

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА**



**«ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК
В РОССИИ XXI ВЕКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
ПОДХОД К НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕЛЯМ И ЦЕННОСТЯМ»**

(коллективная монография)

Волгоград, 2026

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА**

**«ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК
В РОССИИ XXI ВЕКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
ПОДХОД К НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕЛЯМ И ЦЕННОСТЯМ»**

(коллективная монография)

Волгоград, 2026

УДК 323
ББК 63.3(2)64-38
Г 72

Коллективная монография утверждена на заседании Ученого совета
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(протокол № 5 от 15.01.2026 г.)

Научные редакторы:

Ващенко Андрей Александрович, доктор экономических наук, профессор, президент АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»;

Полежаев Дмитрий Владимирович, профессор, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования».

Рецензенты:

Бардаков Алексей Иванович, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента «Волгоградского института управления» – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ.

Власюк Ирина Вячеславовна, доктор педагогических наук, профессор, директор института истории, международных отношений и социальных технологий ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Максимова Ирина Васильевна, доктор экономических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента «Волгоградского института управления» – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ.

Г 72

Государство, общество и человек в России XXI века: междисциплинарный подход к национальным целям и ценностям: коллективная монография; АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» / науч. ред.: проф. А.А. Ващенко, проф. Д.В. Полежаев. – Волгоград : Изд-во ВИБ; Саратов : Амирит, 2026. – 156 с.

ISBN 978-5-00279-147-7

В коллективную монографию вошли труды, представленные преподавателями российских вузов, профессиональных образовательных организаций, сотрудниками организаций – партнеров, объединенные общей темой «Государство, общество и человек в России XXI века: междисциплинарный подход к национальным целям и ценностям».

Исследовательский материал коллективной монографии предназначен для научно-педагогических работников, практикующих специалистов, аспирантов, магистрантов, студентов и всех интересующихся современными проблемами профессионального образования, социально-экономическими проблемами развития молодежи в современных условиях в Российской Федерации и за ее пределами.

УДК 323
ББК 63.3(2)64-38

ISBN 978-5-00279-147-7

© Волгоградский институт бизнеса, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ОСМЫСЛЕНИЮ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ВВЕДЕНИЕ	6
---	----------

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ, ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА	10
--	-----------

1.1. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Астафурова Ольга Анатольевна, к.техн.н, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Кулагина Ирина Ивановна, к.э.н., доцент, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС __ 10

1.2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (2019-2024): ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ, ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Беликова Екатерина Владимировна, к.э.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры»

Михайлова Елена Владимировна, к.э.н., доцент кафедры финансово-экономический дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Чернявская Екатерина Юрьевна, к. социол. н., доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» _____ 15

1.3. ВОЗМОЖНОСТИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Горбунова Екатерина Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» _____ 26

1.4. РОЛЬ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛИ «УСТОЙЧИВАЯ И ДИНАМИЧНАЯ ЭКОНОМИКА»

Горбунова Екатерина Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» _____ 36

1.5. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВОДИМАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

Дарелина Оксана Валерьевна, к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС _____ 44

1.6. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кулагина Ирина Ивановна, к. э. н., доцент, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС
Астафурова Ольга Анатольевна, к. техн. н, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС _____ 49

1.7. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА _55

Леденёва Марина Викторовна, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» _____ 55

1.8. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РФ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Леденёва Марина Викторовна, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, к.э.н., доцент, ректор АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» _____ 62

1.9. АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ МЕТОДАМИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Макарова Елена Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры информационных систем и

математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС __ 71

1.10. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС СООБЩЕСТВ

Сальникова Наталия Анатольевна, к.техн.н., доцент, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления _____ 80

1.11. О ДОСТИЖЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

Мальшиева Елена Николаевна, к.э.н., доцент, декан экономического факультета Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Чумакова Екатерина Александровна, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС _____ 90

РАЗДЕЛ 2. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 96

2.1. ПРАВОВАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

Егоров Геннадий Геннадьевич, к.ю.н., доцент, научный сотрудник Волжского филиала ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» _____ 96

2.2. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михнев Илья Павлович, к. тех. н, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Михнева Светлана Владимировна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС _____ 106

РАЗДЕЛ 3. ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ _____ 115

3.1. СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПРОСТРАНСТВЕ РЕЛИГИОЗНОГО ВЫБОРА

Апажеева Светлана Султановна, к.филос.н., доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.

Бербекова»
Захохова Мадина Руслановна, к.э.н., доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
Нальчикова Елена Аниуаровна, к.п.н., доцент, заведующий кафедрой организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» _____ 115

3.2. ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Логачева Татьяна Николаевна, к.п.н., доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса», методист АНПО «Академического колледжа» _____ 122

3.3. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА И ВОЛОНТЕРСТВО: ПРАКТИКИ, ВЫЗОВЫ И ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Лузгина Елизавета Владимировна, ассистент кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А.И. Герцена
Черненко Мария Александровна, старший преподаватель кафедры туризма, сервиса и гостеприимства РГПУ им. А.И. Герцена _____ 129

3.4. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА «ИСТОРИЯ РОССИИ» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Овчар Надежда Андреевна, к.социол.н., доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»; доцент кафедры истории, культуры и социологии ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного технического университета» _____ 134

3.5. ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ «РУССКОГО МИРА»: ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Полежаев Дмитрий Владимирович, д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования _____ 139

3.6. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Попандопуло Ольга Александровна, к.филос.н., доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»; и.о. заведующего кафедрой естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» _____ 147

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ОСМЫСЛЕНИЮ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ВВЕДЕНИЕ

Для каждого исторического периода времени – в том или ином пространственном, природно-географическом окружении – характерны, как общие *модели* устойчивого социально-индивидуального *взаимодействия* субъектов общественно-государственной жизни, так и особенные механизмы жизнедеятельности, подчеркивающие национально-культурную специфику повседневного бытия людей. Эта специфика проявляется как в особенностях реакций того или иного общественно-государственного континуума на внешние раздражители (в настоящее время это, например, угрозы и вызовы информационно-компьютерной цивилизации и им подобные, влияющие, прежде всего, на ментальные установки субъекта), так и в своеобразном «распределении ролей» между государством, обществом и человеком.

Экономическая, правовая и образовательная системы основываются во многом на практических материалах / результатах технико-технологических научных достижений, что позволяет нам, уравнивая («усредняя») те или иные показатели мировых культур, народов и государств, говорить в целом об исторических периодах в развитии человеческой цивилизации. Однако и значения материалов социально-гуманитарного знания в осмыслении проблемных узлов и вопросов современного мира не следует упускать из виду. Информационный «скачок» конца XX – начала XXI вв. переводит нас к новому этапу вселенского бытия, в котором будут необходимо перестраиваться правила, механизмы и целевые ориентиры взаимодействия субъектов социальной жизни, в том числе государства, общества и человека. Это «переобустройство», мы понимаем, происходит уже сегодня – в нормативно-правовом, хозяйственно-экономическом и образовательно-воспитательном пространствах современного бытия. Данные пространства, как известно, не являются исчерпывающими – в количественном и качественном отношении – сферами культуры в целом. Однако изменения в них в значительной степени определяют социально-историческую и ценностно-смысловую динамику других сфер культуры, поэтому актуальность исследовательского обращения именно к вопросам развития экономики, образования и воспитания в XXI веке, несомненна. При этом особо важным видится необходимость *учитывать* особенности русского менталитета в осмыслении вопросов самоидентификации современной России; *определять* и в той или иной степени внятно артикулировать – для общего понимания – национальные цели экономического развития страны, разрабатывая «позадачную» стратегию их достижения; *выделять* специфические, направленные исключительно на нашу страну угрозы и вызовы, деструктурирующие традиционным образом выстроенные экономическое, правовое и образовательное пространства и конструировать соответствующие / действующие механизмы успешного противодействия им; *разрабатывать* и формулировать с уклоном в сторону практической реализации национальные и региональные стратегии устойчивого экономического развития.

Вопросы правового самоопределения России (как на уровне правосознания отдельного индивида, так и на общественно-государственном уровне) – в рамках закрепленного рядом поправок в Конституции Российской Федерации (2020) государственного суверенитета и превалирования требований российских законов над международными законодательными актами – также нуждается в аспектном научном исследовании и в приложении к правовой практике. Правовое знание особо важно сегодня, когда необходимость юридической защиты российских политико-идеологических,

хозяйственно-экономических, социально-культурных, образовательно-воспитательных интересов на международной арене выдвигается на первый план.

Важно и правовое обеспечение функционирования отечественных социально-экономических актов и действий по непрерывному противодействию политико-экономическим санкциям в отношении нашей страны, достаточно произвольно вводимым правительствами недружественных стран, рядом международных сообществ и организаций. Правовое сознание – понимаемое как ценность – и правовое регулирование в деле продуктивного взаимодействия человека, общества и государства означает еще и нашу приверженность действительно демократическому устройству российской общественно-политической жизни. Она основывается на приверженности идеалам, не навязанным России «извне», по стереотипным «клише» западных моделей, где псевдодемократические ценности (вроде «толерантности», «мультикультурализма» или «гендерного плюрализма») вводятся в ранг абсолютных. Она основывается на традиционных духовно-нравственных идеалах и ценностях, которые многие годы являлись и являются опорой российского государства и общества, русского национального духа и «Русского мира».

В становлении современного российского самосознания, в последовательном, системном и органичном освоении *общероссийской гражданской идентичности* важнейшая роль принадлежит образованию как специальным образом ориентированной социальной системе. Формирование личности специалиста / профессионала в области экономики или права, в военном, научном, образовательном или другом деле не может не сопровождаться формированием ее как личности нравственной, патриотически ориентированной, осознающей сою собственную, деятельную ответственность за судьбу страны. Это важно и с точки зрения социальной активности всех выделенных здесь нами акторов образовательно-воспитательной работы: *государство* обеспечивает правовое (в том числе в рамках императивов и запретов) пространство личностного становления человека и гражданина; *общество* фиксирует потребности и запросы с точки зрения предпочтительных качеств своих членов; *человек* получает способность органичного саморазвития, обеспеченную поддержкой со стороны государства и общества для позитивного развития требуемых качеств и свойств. Это, конечно, – лишь первое приближение к пониманию такого сложного явления, как «государственно-общественно-личное» взаимодействие в сфере образования и воспитания, но оно необходимо задает общие основания для понимания этого феномена.

Противопоставление личности себя обществу и государству, смена векторов ее ценностных ориентаций с общих, привычных на нехарактерные и неприемлемые для данных культурно-исторических условий позиции необходимо вызывает встречное противодействие с их стороны в отношении индивида, которое проявляется тем или иным образом. Именно воспитание способно сориентировать человека на позитивную / социально поощряемую модель личностного саморазвития и даже «сопровождать» его на определенном отрезке времени. В России сегодня речь закономерно идет об обращении в вопросах воспитания к традиционным духовно-нравственным ценностям, основанным на особенностях русского менталитета и русского национального характера; при этом также учитываются объективные условия современного глобального мира, информационно-цифровой цивилизации и тех угроз, которые эти и иные факторы несут с собою.

В вопросах воспитания новых поколений граждан России справедливо выделить в качестве своего рода «реперных точек» или «генеральных» направлений, по меньшей мере, три аспекта: гражданско-патриотический, интеллектуально-творческий и духовно-нравственный. В отношении первого направления всё относительно ясно – тем более, если помнить, что патриотическое воспитание никогда не «уходило» из волгоградского региона, – в историко-патриотической, героико-патриотической, спортивной,

краеведческой и иных формах образовательно-воспитательной деятельности...; наш край – пространство непрерывного патриотического воспитания...

Интеллектуально-творческое направление представляет собой в большей степени относительно новую *технология* воспитательной деятельности, возможности которой непрерывно расширяются, в том числе со стороны обучающихся – в рамках неоспоримо органичного освоения информационно-цифровых, аналитических, презентационных и других техник и технологий современной революционно развивающейся информационной цивилизации. Эти и иные наработки следует использовать в деле духовно-нравственного воспитания. Данное направление / или блок воспитания выступает как в определенном смысле проблемный, прежде всего, в силу его полисемантической. Обозначим некоторые из *знаковых*, в нашем понимании, позиций.

С одной стороны, вопросы духовно-нравственного воспитания многие сотни и даже тысячи лет рассматриваются через призму проблемы «отцов и детей» – *диалога поколений*. Из преподавательского опыта советского академика Д.С. Лихачёва (об этом он писал в своей работе «Дерзание духа») мы помним, как он начинал лекции по культурологии с цитаты «Всё в этом мире хорошо, но вот молодежь совсем не та – какая-то она крикливая и громкая, кичливая и невнимательная»... Эта надпись найдена в Египте на плите недалеко от пирамид в Долине Царей. Ей более четырех тысяч лет...» (*Цитата не дословная – Д.П.*). И можно только согласиться с Дмитрием Сергеевичем, что у каждого времени – свое измерение возраста и характера, свои ценности. А каждая человеческая генерация по-своему, то есть по-новому открывает для себя этот мир. И современная российская молодежь в этом, понятно, не является исключением, следует это признать.

С другой стороны, духовно-нравственное воспитание может быть представлено в двух кардинально различающихся между собой ипостасях: оно может рассматриваться в рамках *религиозной* отечественной исторической традиции, весьма, полагаем, значимой для самосознания нашего Отечества. Оно же может встречаться и в *светском* контексте, где высшая духовность есть не восхождение к божественной Личности, а – поиск возможного идеала в окружающей человека действительности и возведение его в «Абсолют». Долгие советские годы *расцерковления* русской общественной жизни, секуляризации образования и воспитания делают сегодня привычным и достаточно понятным второй вариант принятия феномена духовности субъектами социальной жизни и трактования важнейших в идейно-мировоззренческом плане понятий и категорий в рамках светской этики.

Но действительная забота о спасении души человека, сохранении в «детском» / нетронутым виде его высоких нравственных качеств и свойств, подкрепленная современными законодательными актами, фиксирующими историческую роль православного христианства в собирании из славянских племен единого российского государства, заставляет нас не отказываться, а открытой душой обращаться к нашему историческому прошлому – во всех его проявлениях, в том числе к традиционным духовно-нравственным ценностям в их православном концептуальном понимании.

Третий аспект духовно-нравственного воспитания новых граждан России связан с *многонациональностью* российского народа. И если, по данным последней переписи населения Российской Федерации русскими себя осознают и заявляют более 80 % населения страны, то на оставшиеся менее 20 % приходится почти двести национальностей, народностей, этносов и субэтнических групп. Все они составляют органичное единство «Русского мира», но вместе с тем представляют собой величайшее разнообразие языков и рас, традиций, привычек и обычаев, актуальных, в том числе с точки зрения вопросов духовно-нравственного воспитания. Данный аспект рассматриваемых нами проблем, действительно, важен. Не случайно же Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил 2026 год *Годом единства народов России*.

Историческую силу «Русского мира» следует сохранять, поддерживать и наращивать – в нем основа нашего самобытного и суверенного бытия.

Еще одна, здесь – *четвертая*, важнейшая в функционально-содержательном плане позиция духовно-нравственного воспитания актуальна с точки зрения концепции *субъектного подхода* к вопросам образования и воспитания. В числе основных акторов выделяются: *общество и государство* (выделенные на основе философско-методологического принципа «общественно-государственного управления образованием»); *ближайшее социальное окружение* обучающегося (в том числе семья, которая может, как противостоять «школе», так может быть и ее заинтересованным союзником); *образовательное пространство*, в том числе преподавательский и воспитательный состав образовательных организаций, для которого данная социальная функция общества и государства является профессиональной обязанностью (а педагог здесь необходимо выступает высоким нравственным ориентиром – Учителем с большой буквы); *сам обучающийся*, без заинтересованного участия которого вся структурно-содержательно обустроенная работа по духовно-нравственному воспитанию могут оказаться бессмысленными.

Это, думается, немаловажные, хотя и не окончательные философско-методологические ориентиры понимания общих и конкретных вопросов, связанных с освоением национальных российских целей и ценностей, ориентиров и идеалов. Поиск специфических общественно-государственных, социально-групповых и индивидуально-личностных реакций на современные глобальные проблемы, мировые угрозы и вызовы информационно-технологического, природно-экологического, «народонаселенческого» и иных планов не может не волновать и российского общества и государства. И здесь на первый план необходимо выходят ученые исследователи – специалисты в области *социально-гуманитарного знания*, как обобщенно, так и аспектно изучающие научные основания динамики процессов в экономике, праве, образовании и воспитании. Некоторые исследовательские материалы по результатам работы, проведенной волгоградскими исследователями, представлены в настоящей коллективной монографии.

Полежаев Дмитрий Владимирович
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и
воспитательной деятельности
Волгоградской государственной
академии последипломного образования

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ, ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РОСТА

1.1. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Астафурова Ольга Анатольевна, к.техн.н, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Кулагина Ирина Ивановна, к.э.н., доцент, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Искусственный интеллект (ИИ) в настоящее время стал одним из ключевых драйверов четвёртой промышленной революции. Многие страны, активно внедряют ИИ в государственное управление и получают существенные конкурентные преимущества. Это, прежде всего, повышение эффективности принятия решений за счёт прогнозной аналитики; оптимизация бюджетных расходов через автоматизацию рутинных процессов и как следствие рост качества государственных услуг и удовлетворённости граждан.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы определены указом Президента РФ № 309 от 07.05.2024 как национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [3]. Внедрение ИИ в госуправление напрямую способствует достижению этих целей. Персонализация госуслуг, сокращение бюрократии, повышение доступности сервисов для всех категорий граждан – все это перечень возможностей ИИ повышающих качество жизни граждан. Также нельзя забывать и геополитический контекст о технологическом лидерстве страны. В условиях санкционного давления и технологической изоляции развитие отечественных ИИ-решений становится критически важным для обеспечения технологической независимости, сохранения контроля над критическими данными, поддержания конкурентоспособности российской экономики на глобальном рынке. 6 марта 2026 года Председателем Правительства РФ было подписано Распоряжение об утверждении состава подкомиссии по развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта № 435-р. Новая структура будет координировать применение искусственного интеллекта в экономике, социальной сфере и госуправлении; согласовывать работы федеральных ведомств, определять приоритетные направления внедрения, разрабатывать критерии российских ИИ-моделей, формировать планы по развитию центров обработки данных для ИИ и конкретных мер государственной поддержки отрасли [7].

Российская система госуправления сталкивается с рядом вызовов, которые можно решить с помощью ИИ. Прежде всего, это обработка больших объёмов данных для обработки и анализа массивов информации из разных источников (статистика, отчётность, социальные сети и т.д.). Ещё одним вызовом является потребность в точных моделях для планирования бюджета, оценки социально-экономических эффектов, антикризисного управления. Кроме того традиционная система государственного управления исторически опирается на сложную систему документооборота и отчётности, что создаёт значительную бюрократическую нагрузку. Многие ведомства до сих пор требуют оригиналы с подписями и печатями. Межведомственные взаимодействия развиты не в полной мере, одни и те же данные приходится вносить в разные системы и отчёты. Часто решение проходит через цепочку согласований, где каждый чиновник добавляет свои правки или замечания, зачастую на это уходит масса времени, так как кроме основной работы он

должен соблюдать различные достаточно жёсткие регламенты отчетности, по десяткам показателей, отнимающие у специалиста время, которое могло бы быть потрачено на содержательную работу. В результате сотрудники госорганов тратят до 60–70 % рабочего времени на оформление бумаг вместо решения реальных проблем граждан и развития территорий. Загруженность специалистов приводит к формальному подходу, где акцент смещается с результата на правильность оформления документов.

Искусственный интеллект может снизить бюрократическую нагрузку, предлагая следующие инструменты. Прежде всего, это автоматизация документооборота. Сюда можно отнести системы оптического распознавания символов, которые преобразуют отсканированные документы в оцифрованный текст; NLP-алгоритмы, которые могут анализировать содержание документов, классифицировать их и направлять в соответствующие отделы. Также ИИ может автоматически заполнять шаблоны документов на основе имеющихся данных (например, формировать ответы на типовые обращения граждан).

В качестве второго инструмента можно назвать интеллектуальную проверку документов. Алгоритмы искусственного интеллекта умеют сверять данные из разных источников информации (например, могут проверить на соответствие сведения, имеющиеся в налоговой декларации с банковскими данными), автоматически выявляют и подсвечивают ошибки и противоречия в документах для их дальнейшей проверки человеком, при этом формируют протоколы проверок, в которых указываются выявленные нарушения.

Необходимо сказать также и о чат-ботах, виртуальных ассистентах, в функционал которых входит возможность ответов на типовые вопросы сотрудников и граждан, а также заполнения различных заявлений и форм, направления обращений граждан в соответствующие подразделения, контроль сроков сдачи отчетности и так далее.

Нельзя не упомянуть об использовании ИИ в автоматизации отчетности. ИИ может осуществлять сбор данных из информационных систем ведомства, формировать различные отчёты по заданным шаблонам, далее визуализировать ключевые показатели в виде дашбордов, и, в свою очередь, строить прогноз показателей на основе полученных данных.

Стоит вспомнить и про системы поддержки принятия решений, позволяющие проводить анализ больших массивов данных, поступающих из разных ведомств, рассчитывать риски, предлагать оптимальные варианты решений.

В России уже реализуются проекты для нужд государственного управления с использованием искусственного интеллекта. Например, чат-боты и виртуальные помощники на портале Госуслуг. Кроме консультаций граждан, система на основе ранее введённых данных умеет заполнять заявления, а на основе анализа обращения граждан – выявлять типовые проблемы.

Еще одним примером является Единая государственная информационная система социального обеспечения, которая, сверяя данные из разных ведомств, помогает автоматически назначать льготы и выплаты.

Интеллектуальные транспортные системы в «умных городах». В крупных городах внедряются системы ИИ для управления дорожным движением, мониторинга состояния зданий и коммунальных сетей. В независимом рейтинге субъектов Российской Федерации по внедрению интеллектуальных транспортных систем Волгоградская область заняла 27 место [2].

ИИ применяется и в налоговом администрировании. ФНС применяет алгоритмы для выявления подозрительных операций, прогнозирования поступлений, систему распознавания документов и автоматизированной проверки отчетности в ФНС. Налоговые органы по всему миру переходят от традиционных камеральных проверок к цифровому аудиту на основе данных. Цель – повысить эффективность администрирования за счет

проактивного выявления нарушений с помощью искусственного интеллекта (ИИ) и больших данных, а также улучшить взаимодействие с добросовестными налогоплательщиками [6].

Используется ИИ и в таможенной деятельности, здесь он помогает анализировать декларации, выявлять риски контрабанды и оптимизировать логистику. Опыт Китая, Сингапура, ЕС и Нидерландов показывает, что при грамотном подходе ИИ способен:

- сократить время обработки товаров;

- повысить точность выявления нарушений;

- снизить административные издержки в ВЭД;

- повысить прозрачность и предсказуемость административного регулирования.

Для государств-членов ЕАЭС важнейшим шагом сейчас является создание условий для координированного и безопасного внедрения ИИ в системы, используемые контролирующими органами. Необходимо сочетать технологические инновации с укреплением нормативной базы, повышением компетенций и усилением международного взаимодействия. [4].

В 2025 году в Москве был внедрён ИИ-агент, который анализирует данные из электронной медицинской карты пациента и делает для врача краткую выжимку из истории болезни, кроме того присутствует умная запись к врачу (пациент указывает цель обращения, сервис уточняет жалобы и собирает первичную информацию). В области лучевой диагностики – флюорографии, маммографии, рентгенографии, компьютерной и магнитно-резонансной томографии – сервисы ИИ способны находить признаки патологий по 40 клиническим направлениям, включая онкологию, инсульт, аневризму аорты и ишемическую болезнь сердца [5].

Масштабирование этих решений способно дать значительный экономический и социальный эффект ведь внедрение ИИ позволит высвободить рабочее время сотрудников госорганов для решения стратегических задач, сократит сроки обработки документов, снизит количество ошибок и опечаток (автоматизированная проверка документов), исключит дублирование информации (единая база данных), повысит прозрачность, улучшит качество решений, что в совокупности приведет к росту удовлетворенности граждан.

Чтобы максимально эффективно использовать ИИ для снижения бюрократической нагрузки, можно начать с одного двух простых процессов, например, автоматизировать обработку обращений или формирование ежемесячного отчёта. Важно на всех этапах внедрения вовлекать в процесс сотрудников, учитывать их мнение при выборе инструментов, проводить обучение и тренинги. Также необходимо обеспечить интеграцию с существующими системами. ИИ должен дополнять, а не заменять текущие информационные ресурсы. Далее уже можно будет постепенно расширять функционал, добавляя новые модули (проверку документов, прогнозную аналитику).

Вместе с возможностями внедрение ИИ порождает и новые риски, связанные с вопросами защиты персональных данных, обеспечению кибербезопасности. Возникают и этические вопросы использования алгоритмов, связанные с их прозрачностью. Немаловажным являются вопросы необходимости переподготовки госслужащих, создание нормативно-правовой базы для регулирования ИИ. Так, например, присутствует нехватка законодательных актов, которые регулировали бы определяли круг субъектов ответственности при работе с ИИ и допущении им ошибок [1].

Некоторые проблемы, возникающие при внедрении систем с искусственным интеллектом приведены в таблице 1. Также в таблице представлены пути решения этих проблем.

Таблица 1. - Некоторые проблемы внедрения систем с ИИ и пути их решения

Проблема	Решение
Сопротивление сотрудников изменениям.	Обучение и демонстрация преимуществ.
Недостаточное качество данных в старых системах.	Постепенная оцифровка архивов, создание единых стандартов хранения данных.
Высокие затраты на внедрение.	Пилотные проекты в отдельных отделах, поэтапное масштабирование успешных решений.
Риски утечки персональных данных.	Внедрение систем шифрования, разграничение прав доступа, регулярные аудиты безопасности.
Технические сбои.	Резервные каналы обработки, возможность ручного вмешательства при ошибках алгоритма.

Основным препятствием для интеграции ИИ в российское госуправление выступает острый дефицит квалифицированных кадров. Согласно исследованиям НИУ ВШЭ (2023), лишь 12% государственных органов имеют штатных специалистов по работе с алгоритмическими системами. Это создает зависимость от внешних подрядчиков, что противоречит принципам информационной безопасности при обработке конфиденциальных данных [8]. В связи с этим необходимо пересмотреть подготовку кадров для госорганов. Одним из направлений может стать переподготовка. Уже существуют программы повышения квалификации, обучающие работе с инструментами ИИ, курсы по анализу данных, необходимо их адаптировать под нужды именно госуправления, нужны тренинги по работе с конкретными системами, используемыми в той или иной государственной структуре. В качестве второго направления можно назвать целевую подготовку специалистов в вузах, запуск междисциплинарных образовательных программ в вузах (ИИ + госуправление) или хотя бы внедрение в программы подготовки будущих госслужащих соответствующих дисциплин. Сюда же можно отнести и совместные проекты вузов и госорганов, такие как стажировки, кейс-чемпионаты.

Еще одним критически важным аспектом успешного внедрения ИИ в систему государственного управления является современная ИТ-инфраструктура.

Основой этой инфраструктуры являются центры обработки данных, которые должны выдерживать большие нагрузки, связанные с работой алгоритмов ИИ, иметь высокий уровень защиты информации.

Необходимо развивать облачную инфраструктуру, которая позволяет оперативно подключать новые сервисы, обеспечивать взаимодействие структурных подразделений одной государственной организации или осуществлять межведомственное взаимодействие.

Большую роль играет организация эффективного управления данными, что, в свою очередь, связано с работой систем, использующих ИИ и, соответственно, требующих обработки больших массивов данных. При этом используемые данные должны быть достаточно структурированы и очищены. В связи с этим необходимо создавать специализированные хранилища данных, полученных из различных источников.

Не вызывает сомнений, что все государственные учреждения должны быть обеспечены высокоскоростным, защищенным интернет соединением.

Результатом должна стать экосистема, где технические решения на основе ИИ создают принципиально новые возможности для работы госорганов.

В заключении необходимо отметить, что внедрение ИИ в госуправление не отдаленная перспектива, а насущная реальность. Искусственный интеллект не заменяет сотрудников госучреждений, а освобождает их от рутинных операций. Однако, процесс внедрения ИИ еще только в начале, эффект от него будет накапливаться постепенно. В

перспективе ИИ-решения могут помочь системе госуправления чутко реагировать на изменения, адаптироваться под нужды определенных территорий или групп населения, предвосхищать проблемы и выстраивать стратегии их преодоления. При этом необходимо сделать акцент на отечественные разработки.

Стоит также отметить, что эффективность внедрения искусственного интеллекта определяется не технологиями, а людьми, которые им управляют. Необходимо выстраивать стратегию основополагающим фактором, которой является прозрачность, безопасность, продуманная интеграция с учётом специфики госоргана, потребностей сотрудников и ожиданий граждан. При таком подходе искусственный интеллект станет надёжным помощником, а не дополнительным источником проблем.

Список использованных источников

1. Астафурова О.А. Отдельные особенности процесса цифровизации государственного управления в аспекте правового регулирования / О.А. Астафурова, А.О. Левченко // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Волгоград, 2025). – Волгоград, 2025. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=85425423> (дата обращения: 12.03.2026).

2. В Волгоградской области продолжается внедрение ИТС/ – Текст: электронный // Digital Age Transport: [сайт]. – URL: <https://www.digitalagetransport.ru/media/news/v-volgogradskoy-oblasti-prodolzhaetsya-vnedrenie-its-1/> (дата обращения: 12.03.2026).

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 12.03.2026).

4. Обзор международных практик внедрения и использования элементов искусственного интеллекта в сфере внешнеэкономической деятельности в контексте развития механизма «единого окна» / Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2025. – 48 с. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d13/mh9rlgpxuwnl1f6rdklc4eea7n56bz9/OBZOR-II-2025.pdf> (дата обращения: 12.03.2026).

5. Операция «Цифровизация»: как ИИ меняет систему здравоохранения Москвы. – Текст: электронный // Ведомости. Город: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/articles/operatsiya-tsifrovizatsiya-kak-ii-menyaet-sistemu-zdravoohraneniya-moskvi> (дата обращения: 12.03.2026).

6. От камеральной проверки к цифровому аудиту: как ИИ формирует новую архитектуру налогового администрирования. – Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. – Опубликовано: 13.11.2025. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/13/ot-kameralnoi-proverki-k-tsifrovomu-auditu-kak-ii-formiruet-novuyu-arhitekturu-nalogovogo-administrirvaniya (дата обращения: 12.03.2026).

7. Правительство РФ создало подкомиссию по развитию и внедрению технологий ИИ. – Текст: электронный // ККМР Legal: [сайт]. – URL: <https://kkmp.legal/news/pravitelstvo-rf-sozdalo-podkomissiyu-po-razvitiyu-i-vnedreniyu-tehnologij-ii> (дата обращения: 12.03.2026).

8. Холопов А.В. Искусственный интеллект в государственном управлении: проблемы внедрения в Российской Федерации /А.В. Холопов //Вестник науки. – 2026. – №1(94), Т. 4 – С.707-725.

1.2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (2019-2024): ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ, ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Беликова Екатерина Владимировна, к.э.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры»

Михайлова Елена Владимировна, к.э.н., доцент кафедры финансово-экономический дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Чернявская Екатерина Юрьевна, к. социол. н., доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

В Волгоградской области завершена реализация мероприятий национальных проектов шестилетнего цикла 2019 – 2024 годов, обеспечивающих достижение целей, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". Реализация на территории Волгоградской области 13 национальных проектов была нацелена на ускорение развития региона и обеспечение существенного улучшения качества жизни граждан. Финансовое обеспечение мероприятий национальных проектов, реализованных на территории Волгоградской области в 2019 – 2024 годах, составило 208,9 млрд рублей.

Объем финансирования национального проекта "Безопасные качественные дороги" составил 64,8 млрд рублей. За отчетный период отремонтировано более 2 тысяч километров дорог. Благодаря национальному проекту удалось модернизировать общественный транспорт в Волгограде. Объем финансирования национального проекта "Здравоохранение" составил 48,2 млрд рублей. Созданы 14 центров амбулаторной онкологической помощи, оснащенных самым современным оборудованием; построен 81 объект, в том числе 61 фельдшерско-акушерский пункт, 17 отделений общеврачебной практики, поликлиника в рабочем поселке Светлый Яр Светлоярского муниципального района, осуществлен капитальный ремонт в помещениях 79 поликлиник региона.

Таблица 1. - Исполнение национального проекта «Безопасные качественные дороги» 2022-2024гг. Территория Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	3 107,26	4 310,62	3 598,28
Среднее значение по РФ	5 640,09	6 545,46	5 435,54
Южный федеральный округ	2 782,71	3 775,74	3 766,82
Среднее значение по ФО	4 413,08	5 185,40	5 080,45
Республика Адыгея (Адыгея)	10 037,89	5 309,94	4 434,49
Республика Крым	2 404,59	5 414,86	3 930,09
Краснодарский край	2 120,81	2 836,08	3 289,34
Астраханская область	3 376,58	3 904,55	4 228,10
Волгоградская область	4 398,85	5 723,55	7 216,96
Ростовская область	1 568,99	2 413,46	1 558,84
Республика Калмыкия	8 926,35	11 767,73	11 709,38
г. Севастополь	2 470,54	4 113,00	4 276,38

Из представленных данных видно, что Юг России получает значительно меньше средств на дорожные нужды по сравнению со средними показателями по стране. Однако в течение рассматриваемого периода наблюдался некоторый рост объемов финансирования.

Волгоградская область демонстрирует одну из наиболее успешных траекторий в плане увеличения финансирования дорожных работ. Если в 2022 году показатель составлял 4 398,85 рублей на человека, то к 2024 году эта цифра выросла до 7 216,96 рублей. Такое увеличение выделяет Волгоградскую область среди прочих регионов ЮФО и подтверждает значимость вклада местных органов власти в реализацию проекта.

Однако стоит обратить внимание на тот факт, что несмотря на положительную динамику, уровень финансирования в Волгоградской области все равно значительно ниже средних значений по стране. Данный аспект подчеркивает необходимость дальнейшего укрепления усилий по обеспечению качественных дорог и безопасности дорожного движения.

Помимо количественных показателей, стоит учесть качественный аспект проекта. Согласно результатам мониторинга за 2022 год, приведённым в источниках, доля аварий на дорогах, отремонтированных в рамках проекта, уменьшилась, что свидетельствует о достижении положительных эффектов. Вместе с тем, задача полного устранения рисков остаётся актуальной, особенно в свете планов продолжения ремонта и строительства дорог в будущем.

Решение социальных вопросов обеспечили мероприятия национальных проектов "Демография", "Культура" и "Образование". Объем финансирования национального проекта "Демография" составил 30,5 млрд рублей. Более 98,5 тысяч семей с детьми получили финансовую поддержку. Решена проблема с очередями в дошкольные учреждения. Построены и созданы современные спортивные объекты и сооружения, 2 благодаря чему с 44 до 58 процентов выросла доля граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом.

Таблица 2. - Исполнение национального проекта «Демография» 2022-2024гг.
Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя, руб.

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	3 234,30	1 931,57	1 497,48
Среднее значение по РФ	3 795,83	2 294,53	1 714,08
Южный федеральный округ	2 697,44	1 101,12	680,23
Среднее значение по ФО	3 165,92	1 394,86	1 044,33
Республика Адыгея (Адыгея)	3 366,89	1 576,75	1 733,73
Республика Крым	2 314,70	700,34	538,11
Краснодарский край	2 351,36	904,94	525,21
Астраханская область	4 652,02	2 250,07	2 427,74
Волгоградская область	2 645,89	1 453,92	1 033,89
Ростовская область	2 647,43	991,75	205,19
Республика Калмыкия	3 337,45	2 589,86	1 354,34
г. Севастополь	4 011,65	691,24	536,42

Представленная таблица позволяет оценить степень выполнения национального проекта «Демография» в разрезе конкретных регионов ЮФО, уделяя особое внимание Волгоградской области.

За период 2022-2024 гг. наблюдается существенное сокращение объема финансирования демографических мероприятий на душу населения практически во всех регионах ЮФО. Исключением является лишь Астраханская область, где бюджетные средства остаются на достаточно высоком уровне даже в последний год.

Даже в лучшие периоды объем финансирования в ЮФО значительно меньше федеральных показателей. Разрыв особенно велик в последние два года наблюдаемого периода.

Наиболее высокие затраты отмечаются в Астрахани и Севастополе, что объясняется уникальными условиями и особенностями социально-демографической обстановки в этих регионах. Другие субъекты округа демонстрируют меньшие уровни финансирования, причем некоторые, такие как Ростов-на-Дону, показывают значительное снижение бюджета уже в ближайшие годы.

Начальные условия: В 2022 году Волгоград получил довольно скромные суммы (около 2645 рублей на человека), незначительно отличаясь от остальных регионов ЮФО. Этот показатель соответствует примерно половине средней цифры по России.

Уже в следующем году финансирование сократилось до чуть менее 1500 рублей на душу населения, демонстрируя тенденцию общего сокращения бюджетов в проекте «Демография».

В результате, на третий год объем финансирования снизился еще сильнее — до 1033 рублей. Эти данные свидетельствуют о недостаточном внимании к региональным проблемам демографии и нехватке поддержки социальной сферы.

Объем финансирования национального проекта "Культура" составил 3,1 млрд рублей. Построен социально-культурный центр в селе Веселово Камышинского муниципального района, реконструирован кинотеатр "Победа" в Волгограде, капитально отремонтированы 37 объектов, в том числе 30 домов культуры, 6 детских школ искусств, музеев. Оснащено современным оборудованием, музыкальными инструментами и учебными материалами 51 учреждение культуры, в том числе 10 музеев, 4 театра и 12 детских школ искусств.

Исполнение национального проекта «Культура» 2022-2024гг. Территория : Южный федеральный округ, Назначено на 1 жителя

Объем финансирования национального проекта "Образование" составил 144 млрд рублей. Построены 10 современных школ, обновлено 77 спортзалов в сельских школах, имеют доступ к детским технологическим паркам 123 тысячи детей, 86 процентов детей в возрасте от 5 до 18 лет охвачены дополнительным образованием, реализованы мероприятия по развитию — профессионального — образования, — добровольчества и патриотического воспитания молодежи.

Таблица 3. - Исполнение национального проекта «Образование» 2022-2024гг. Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	1 851,95	2 038,05	2 040,75
Среднее значение по РФ	2 864,35	2 936,83	2 820,55
Южный федеральный округ	1 546,39	2 153,29	1 639,65
Среднее значение по ФО	1 481,94	2 335,50	1 557,13
Республика Адыгея (Адыгея)	1 516,30	7 014,63	2 261,58
Республика Крым	605,57	364,74	360,83
Краснодарский край	2 201,70	3 235,13	2 999,84
Астраханская область	1 145,08	986,62	1 108,72
Волгоградская область	1 256,43	1 696,40	1 292,76
Ростовская область	1 351,90	1 601,60	634,48
Республика Калмыкия	3 122,09	3 725,35	3 565,52
г. Севастополь	656,46	59,52	233,34

В среднем расходы на образование на душу населения в ЮФО ниже средних значений по всей России. Средний показатель по округу значительно отстает от общегосударственного уровня.

В 2022 году средний показатель ЮФО составил всего около 1546 рублей против почти 2864 рубля по РФ.

Аналогично, в последующие годы сохраняется такая же ситуация: показатели ЮФО уступают федеральным показателям.

Среди регионов ЮФО наблюдаются значительные различия в расходах на образовательные мероприятия. Некоторые регионы демонстрируют резкий рост, другие – резкое падение. Например, в Республике Адыгея мы видим скачкообразный рост финансирования в 2023 году, после которого последует стабилизация на уровне, превышающем первоначальный показатель.

Перспектива выравнивания уровней: Несмотря на заметные колебания, общая картина предполагает постепенное приближение большинства регионов ЮФО к средним российским показателям. Особенно ярко это проявляется в Краснодарском крае и Республике Калмыкии, где расходы стабильно растут и превышают среднефедеральное значение.

Рассмотрим ситуацию в Волгоградской области отдельно, поскольку она представляет интерес как средняя точка отсчета в сравнении с другими регионами ЮФО.

В Волгоградской области финансирование постепенно увеличивается, начиная с 2022 года. Темпы роста ниже, чем в некоторых соседних регионах, таких как Краснодарский край и Республика Калмыкия, но стабильнее.

Уровень финансирования Волгограда остается ниже ряда других крупных городов ЮФО. Так, Краснодару уделяется больше внимания благодаря активному развитию образовательных инициатив, включающих современные школы и инфраструктуру.

Объем финансирования национального проекта "Жилье и городская среда" составил 27,5 млрд рублей. Введено более 5 млн квадратных метров жилья, обеспечено переселение из жилья, признанного на 1 января 2017 года аварийным, более 9 тысяч человек на территории 25 муниципальных образований.

Таблица 4. - Исполнение национального проекта «Жилье и городская среда» 2022-2024гг. Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя, руб.

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	2 903,44	3 001,01	2 043,62
Среднее значение по РФ	4 237,04	4 746,66	3 449,60
Южный федеральный округ	1 487,89	2 005,31	1 717,31
Среднее значение по ФО	1 478,92	1 920,15	2 224,26
Республика Адыгея (Адыгея)	1 211,94	1 706,06	1 677,58
Республика Крым	1 045,72	1 397,04	1 133,00
Краснодарский край	1 173,75	2 138,86	1 508,06
Астраханская область	1 334,19	3 712,83	5 642,01
Волгоградская область	2 419,94	2 258,51	2 157,55
Ростовская область	1 720,79	1 817,06	1 144,35
Республика Калмыкия	2 560,39	1 967,73	4 009,14
г. Севастополь	364,67	363,14	522,44

За исследуемый период наблюдается рост финансирования в период с 2022 по 2024 год. Это может свидетельствовать о приоритетности развития жилищной сферы и улучшения городской среды в регионе.

Среднее значение финансирования по РФ превышает показатели по Южному федеральному округу. Это может указывать на необходимость дополнительного внимания и ресурсов для достижения целей проекта в этом округе.

В Астраханской области наблюдается значительный рост финансирования с 2022 по 2024 год, в то время как в Республике Калмыкия финансирование в 2024 году значительно увеличивается по сравнению с предыдущими годами. Это может говорить о различии в подходах к реализации проекта в разных субъектах.

Волгоградская область:

- В Волгоградской области финансирование проекта в 2022 году было выше, чем в 2023, но ниже, чем среднее значение по РФ.
- В 2023 и 2024 годах финансирование проекта снижается.

Из таблицы видно, что средства на одного жителя Волгоградской области постепенно снижаются, несмотря на то, что регион имеет относительно высокие значения среди субъектов ЮФО. Это свидетельствует о возможных изменениях приоритетов в распределении бюджетных ресурсов либо замедлении темпов выполнения отдельных мероприятий программы

Реализация мероприятий национального проекта позволила благоустроить 745 территорий, построить и реконструировать 24 объекта для обеспечения водопроводной питьевой водой 382 тысяч жителей в 15 муниципальных образованиях

Объем финансирования национального проекта "Экология" составил 11,2 млрд рублей, что позволило реализовать масштабные проекты на территории Волго-Ахтубинской поймы. Построено 74 водопропускных сооружения, расчищено 188 км ериков и озер, что обеспечило прирост обводненности поймы в 2 раза и значительно улучшило экологическое состояние водных объектов. Реализованы крупные проекты по строительству очистных сооружений в Волгограде и на острове Голодный.

Таблица 5. - Исполнение национального проекта «Экология» 2022-2024гг.
Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя, руб.

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	739,03	729,29	406,85
Среднее значение по РФ	742,34	832,30	457,61
Южный федеральный округ	699,49	538,05	481,31
Среднее значение по ФО	1 129,45	792,52	615,55
Республика Адыгея (Адыгея)	5,58	10,79	24,16
Республика Крым	2 621,46	1 196,88	627,21
Краснодарский край	23,56	78,09	89,80
Астраханская область	3 703,79	1 755,15	1 913,76
Волгоградская область	510,06	761,78	639,65
Ростовская область	355,44	450,80	594,13
Республика Калмыкия	686,27	1 334,77	549,08
г. Севастополь	-	751,89	486,64

Средние значения финансирования на душу населения по ЮФО значительно ниже общероссийских показателей. Это свидетельствует о неравномерном распределении ресурсов внутри страны.

Внутри самого ЮФО наблюдается большой разрыв в финансировании проектов экологии на душу населения. Например, Астраханская область выделяется высоким уровнем финансирования, тогда как Республика Адыгея имеет крайне низкие показатели. Такая разница отражает неоднородность экологической ситуации и приоритетов региональных властей.

Для многих регионов отмечается тенденция постепенного уменьшения выделяемых средств на экологические проекты после первого года программы. Это требует дополнительного анализа факторов, влияющих на такое распределение финансов.

Волгоградская область демонстрирует средние показатели среди субъектов ЮФО. Рассмотрим её положение подробнее:

2022 год: Показатель на душу населения составляет 510.06 руб. на 1 человека хотя этот показатель превышает среднее значение ЮФО (699.49 руб. на 1 человека) и близок к среднему значению по РФ (739.03 руб. на 1 человека), он существенно уступает некоторым другим субъектам округа, таким как Астраханская область и Республика Крым.

2023 год: Рост показателя до 761.78 руб. на 1 человека, что показывает положительную динамику и улучшение внимания к вопросам экологии. Однако это также подчеркивает относительный дефицит финансовых вложений в первый год реализации программы.

2024 год: Наблюдается незначительное снижение до 639.65 руб. на 1 человека, что сопоставимо со средним показателем ЮФО (481.31 руб. на 1 человека), однако заметно ниже среднего по РФ (406.85 руб. на 1 человека).

Таким образом, хотя динамика в Волгоградской области выглядит позитивной, регион всё ещё находится далеко от лидеров ЮФО по уровню инвестиций в экологические инициативы.

В целях развития экономического потенциала — региона в 2019 — 2024 годах реализовывались мероприятия четырех национальных проектов: "Малое и среднее предпринимательство", "Международная кооперация и экспорт", "Производительность труда", "Туризм и индустрия гостеприимства". Общий объем финансирования этих национальных проектов составил 6,6 млрд рублей.

Таблица 6. - Исполнение национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» 2022-2024гг. Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя, руб.

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	185,02	208,56	148,78
Среднее значение по РФ	323,72	367,98	212,30
Южный федеральный округ	166,40	227,70	145,46
Среднее значение по ФО	223,72	573,50	217,61
Республика Адыгея (Адыгея)	335,30	869,32	389,43
Республика Крым	96,05	112,58	80,47
Краснодарский край	149,93	139,13	96,04
Астраханская область	227,58	263,41	224,61
Волгоградская область	128,12	205,17	128,06
Ростовская область	177,05	168,51	181,91
Республика Калмыкия	336,82	2 408,75	449,24
г. Севастополь	338,94	421,11	191,13

На основе представленной таблицы можно сделать несколько ключевых выводов относительно финансирования национального проекта в рамках Южного федерального округа и отдельно Волгоградской области.

Средние значения финансирования на одного жителя по ЮФО ниже общероссийских показателей. Это свидетельствует о меньшей концентрации ресурсов на поддержку предпринимательства в данном регионе по сравнению с остальной частью страны.

В большинстве субъектов наблюдается рост финансирования в 2023 году по сравнению с 2022 годом, однако уже в 2024 году финансирование значительно сокращается. Например, Республика Калмыкия демонстрирует резкое увеличение финансирования в 2023 году (2 408,752408,75 руб.), после которого происходит существенное снижение (449,24449,24 руб.).

Приведенные цифры показывают, что Калмыкия получила значительное дополнительное финансирование в 2023 году, что могло бы свидетельствовать о специфической поддержке или реализации крупных инициатив именно в этот период.

За рассматриваемый период наблюдался значительный рост финансирования в 2023 году (205,17205,17 руб.) по сравнению с 2022 годом (128,12128,12 руб.). Однако в 2024 году показатель снизился почти до первоначального уровня (128,06128,06 руб.). Такое колебание может указывать на временное усиление мер поддержки, возможно, приуроченное к конкретному проекту или инициативе.

Уровень финансирования Волгоградской области находится примерно посередине рейтинга среди остальных субъектов ЮФО. Например, она уступает Астраханской области и Республике Адыгея, но превосходит Республику Крым и Краснодарский край.

Несмотря на позитивную динамику в 2023 году, общее сокращение финансирования в последующие годы требует дополнительного анализа факторов, влияющих на изменение объемов поддержки, чтобы выявить возможные риски снижения эффективности реализации проекта.

Таблица 7. - Исполнение национального проекта «Международная кооперация и экспорт» 2022-2024гг. Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя, руб.

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	77,59	74,51	23,91
Среднее значение по РФ	108,25	102,95	31,06
Южный федеральный округ	109,62	120,53	26,07
Среднее значение по ФО	208,13	152,49	29,28
Республика Адыгея (Адыгея)	-	-	1,21
Республика Крым	-	-	-
Краснодарский край	63,82	134,40	31,51
Астраханская область	-	97,79	-
Волгоградская область	523,47	261,15	59,76
Ростовская область	37,09	116,64	24,63
Республика Калмыкия	-	-	-
г. Севастополь	-	-	-

Представленная таблица позволяет выделить ряд важных тенденций в распределении бюджетных средств, направленных на развитие международной кооперации и экспорта, в расчете на одного жителя региона.

Общая тенденция указывает на постепенное уменьшение финансовых потоков начиная с 2022 года. Особенно заметна разница между средним значением по региону и российским уровнем: Юг заметно опережал страну по объему назначенных средств вплоть до 2023 года, но резко сократил объем финансирования в 2024-м.

Наиболее ярко выраженный разрыв в финансировании отмечается между Волгоградской областью и другими регионами Юга. Так, в 2022 году Волгоградская область выделяется максимальным объемом средств на одного жителя (523,47523,47 руб.), существенно превосходя даже средний показатель по округу (109,62109,62 руб.). К 2024

году финансирование снижается практически втрое (59,7659,76 руб.), что всё равно остается выше среднего показателя по Югу (26,0726,07 руб.).

Большинство субъектов демонстрируют либо полное отсутствие финансирования («Республика Адыгея»), либо значительные колебания от нуля до высоких значений («Астраханская область»). Такая нестабильность снижает предсказуемость развития международного сотрудничества и торговли в указанных регионах.

Для Волгоградской области характерна высокая динамика финансирования, связанная с поддержкой экспортных направлений. Регион изначально получает больше всех средств, вероятно отражающих приоритетные направления деятельности правительства региона в сфере внешней торговли. В дальнейшем, несмотря на общий тренд сокращения финансирования, регион сохраняет достаточно высокие показатели, поддерживая свою роль регионального лидера в развитии международной кооперации.

Однако резкий спад финансирования в 2024 году требует особого внимания властей региона и федеральных органов власти, поскольку это может привести к снижению темпов экономического роста и ухудшению условий для экспортеров.

Таким образом, важным направлением работы должно стать сохранение стабильности и повышение прозрачности процесса выделения средств, направляемых на международную кооперацию и экспорт, а также создание эффективных механизмов перераспределения ресурсов внутри региона.

Таблица 8. - Исполнение национального проекта «Производительность труда» 2022-2024гг. Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя, руб.

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	19,03	17,07	18,05
Среднее значение по РФ	18,18	17,91	19,34
Южный федеральный округ	23,16	12,57	15,32
Среднее значение по ФО	16,39	12,39	15,27
Республика Адыгея (Адыгея)	13,05	-	-
Республика Крым	6,22	5,34	6,71
Краснодарский край	44,38	17,51	18,43
Астраханская область	6,79	-	-
Волгоградская область	8,03	8,29	8,71
Ростовская область	19,85	18,40	27,22
Республика Калмыкия	-	-	-
г. Севастополь	-	-	-

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие ключевые выводы:

Общий уровень финансирования на одного жителя ЮФО превышает средние российские показатели в течение периода 2022-2024 годов. Это отражает особую важность региональных инициатив по повышению производительности труда в рамках данного округа.

Наблюдается незначительный спад финансирования в 2023 году по сравнению с предыдущим периодом, но уже в 2024 году оно вновь возрастает. Вероятно, это связано с корректировкой стратегии и переносом ряда мероприятий на последующий период.

Регионы ЮФО отличаются значительным разбросом уровней финансирования. Некоторые субъекты получают минимальные средства ("Республика Крым"), другие выделяются высокими показателями ("Краснодарский край").

Рассматривая ситуацию в Волгоградской области, мы видим следующую картину:

Несмотря на общую динамику снижения общего финансирования в ЮФО, Волгоградская область демонстрирует стабильный минимальный уровень затрат на протяжении всего исследуемого периода (8,038,03, 8,298,29, 8,718,71). Это подтверждает наличие постоянного интереса и усилий по развитию производительности труда в регионе.

Хотя регион стабильно поддерживает определенный уровень финансирования, его показатели остаются значительно ниже лидеров ЮФО, таких как Краснодарский край и Ростовская область. Необходимо обратить внимание на разработку специальных программ и мероприятий, направленных на ускорение процессов внедрения новых технологий и методов управления производственными процессами.

Таблица 9. - Исполнение национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» 2022-2024гг. Территория: Южный федеральный округ, назначено на 1 жителя, руб.

Субъект РФ	2022	2023	2024
Российская Федерация	173,79	248,99	188,06
Среднее значение по РФ	757,87	470,26	451,19
Южный федеральный округ	215,03	505,23	354,46
Среднее значение по ФО	540,27	1 645,01	1 269,15
Республика Адыгея (Адыгея)	694,70	8 752,06	9 210,79
Республика Крым	669,47	1 371,87	82,37
Краснодарский край	245,84	29,39	47,97
Астраханская область	-	241,20	180,24
Волгоградская область	-	80,87	175,24
Ростовская область	-	66,43	27,15
Республика Калмыкия	268,09	-	372,94
г. Севастополь	823,23	973,23	56,46

Предоставленные данные позволяют оценить исполнение национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в субъектах Южного федерального округа за период 2022-2024 годов. Рассмотрим основные выводы и акценты на примере Волгоградской области.

Средний уровень финансирования на одного жителя округа значительно выше общероссийского показателя. Это подчёркивает повышенную важность туризма и индустрии гостеприимства в регионе. Важно отметить значительную вариацию финансирования между отдельными субъектами округа, что указывает на дифференцированный подход к поддержке туристического сектора.

Показатели финансирования варьируются от весьма низких значений в Ростовской области до чрезвычайно высоких в Республике Адыгея и Севастополе. Такие различия свидетельствуют о различиях в подходах к формированию региональной туристической политики и возможностям привлечения туристов.

Волгоградская область начинала исследование с отсутствием финансирования в 2022 году, постепенно увеличивая его до определённого уровня в 2024 году (\$175,24\$). Этот рост отражает интерес к развитию туристической отрасли в регионе, хотя он остаётся одним из низкодоходных по сравнению с соседними территориями.

Изучение конкретной ситуации в Волгоградской области позволяет выявить некоторые важные моменты:

Отсутствие начальных инвестиций в 2022 году указывает на недостаточную интеграцию региона в национальную программу поддержки туризма. Однако

последующее постепенное наращивание объёмов финансирования свидетельствует о заинтересованности местных властей в развитии туристической сферы.

Увеличение объёма финансирования в последние годы предполагает намерение создать привлекательные условия для туристов и повысить привлекательность региона. Однако размер ассигнований пока ещё недостаточно высок, чтобы конкурировать с крупными игроками ЮФО.

Благодаря реализации национальных проектов численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства в регионе, включая индивидуальных предпринимателей, на конец 2024 года составила более 348 тысяч человек. Обеспечено увеличение экспортерами сельскохозяйственной продукции орошаемых земель почти на 10 тысяч гектаров, организован "Центр поддержки экспорта Волгоградской области", помогающий потенциальным экспортерам в продвижении продукции.

В национальный проект "Производительность труда" вовлечены 77 крупных предприятий, более 60 процентов предприятий, участвующих в проекте в течение 3 лет, достигли 5 процентов ежегодного прироста производительности труда.

За два года реализации национального проекта "Туризм и индустрия гостеприимства" на территории региона были введены 266 модульных средств размещения, реализовано 47 проектов по созданию туристской инфраструктуры, обеспечено продвижение 334 туристических маршрутов. По итогам 2024 года объем туристического потока в регионе составил 2 млн человек.

Общий объем финансирования национальных проектов "Цифровая экономика" и "Беспилотные авиационные системы" — составил 2,4 млрд рублей. Благодаря национальному проекту "Цифровая экономика" в регионе создана устойчивая информационно-телекоммуникационная инфраструктура. Все социально значимые объекты имеют высокоскоростной доступ к сети "Интернет".

Масштабность реализованных на территории Волгоградской области национальных проектов подтверждается количеством созданных объектов — 1048, из которых 259 — объекты капитального строительства, в том числе детские сады, школы, объекты здравоохранения, культуры, спорта, новые дороги, водопропускные сооружения, очистные сооружения, объекты жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, основные цели, поставленные национальными проектами, достигнуты. За прошедшие шесть лет национальные проекты зарекомендовали себя в качестве успешного инструмента в достижении стратегических целей развития страны. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" утверждены 7 национальных целей развития страны на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Для достижения стратегических целей на период 2025 — 2030 годов определены 20 национальных проектов, в том числе 9 проектов по обеспечению технологического лидерства. Волгоградская область с 1 января 2025 года участвует в реализации 12 национальных проектов. Для достижения показателей мероприятий национальных проектов утверждены и реализуются 43 региональных проекта. Финансовое обеспечение мероприятий национальных проектов на территории Волгоградской области на период 2025 — 2027 годов определено в сумме 83,5 млрд рублей.

Реализация комплекса национальных проектов в Волгоградской области в период 2019-2024 годов, общим объемом финансирования в 208,9 млрд рублей, продемонстрировала значительные успехи в достижении стратегических целей, определенных на федеральном уровне. Проекты охватили ключевые сферы жизнедеятельности, от улучшения инфраструктуры до развития человеческого капитала и экономического потенциала региона.

Основные достижения:

1. Инфраструктурное развитие: Проект "Безопасные качественные дороги" позволил отремонтировать более 2 тысяч км дорог и модернизировать общественный транспорт, существенно улучшив транспортную доступность и безопасность. В сфере "Жилье и городская среда" введено более 5 млн кв.м. жилья и переселено свыше 9 тысяч человек из аварийного фонда, а также благоустроены 745 территорий.

2. Социальная сфера: Значительные инвестиции в "Здравоохранение" (48,2 млрд руб.) привели к созданию 14 онкоцентров, строительству 81 объекта, включая ФАПы и поликлиники, и капитальному ремонту 79 поликлиник. "Демография" обеспечила финансовую поддержку 98,5 тысяч семей, а также строительство спортивных объектов, увеличив долю систематически занимающихся физкультурой до 58%. В рамках "Образования" построено 10 школ, обновлено 77 спортзалов, значительно расширен охват дополнительным образованием. "Культура" профинансировала реконструкцию и оснащение 37 объектов.

3. Экология: Проект "Экология" (11,2 млрд руб.) оказал существенное положительное влияние на Волго-Ахтубинскую пойму, увеличив обводненность в 2 раза за счет строительства 74 водопропускных сооружений и расчистки 188 км ериков и озер.

4. Экономическое развитие: Национальные проекты, нацеленные на развитие МСП, экспорт, производительность труда и туризм, способствовали росту числа занятых в МСП до 348 тысяч человек, увеличению орошаемых земель на 10 тысяч га и вовлечению 77 предприятий в программу повышения производительности труда. Развитие туристской инфраструктуры привело к росту турпотока до 2 млн человек в 2024 году.

Несмотря на общий успех, детальный анализ финансирования на душу населения выявляет ряд региональных особенностей и диспропорций:

Волгоградская область часто демонстрирует показатели финансирования, близкие к средним по Южному федеральному округу (ЮФО), но зачастую уступающие средним значениям по Российской Федерации. Это указывает на необходимость дополнительного внимания к наращиванию объемов финансирования для региона, чтобы обеспечить паритет с общероссийскими тенденциями.

В проекте "Безопасные качественные дороги" Волгоградская область показала одну из наиболее успешных траекторий роста финансирования в ЮФО, что подчеркивает приоритетность этого направления для региональных властей, хотя уровень все еще ниже среднего по стране. В проекте "Международная кооперация и экспорт" область изначально была лидером по финансированию на душу населения в 2022 году, что свидетельствует о существенных усилиях по поддержке экспортеров, но резкое снижение к 2024 году требует внимания.

В таких важных направлениях, как "Демография" и "Жилье и городская среда", наблюдается снижение финансирования на душу населения в Волгоградской области к 2024 году, что может сигнализировать о замедлении темпов реализации или изменении приоритетов, требующих дальнейшего анализа. Аналогичная тенденция прослеживается и в проекте "Малое и среднее предпринимательство" после пика в 2023 году.

Проекты "Образование" и "Производительность труда" в Волгоградской области стабильно демонстрируют уровень финансирования на душу населения ниже среднего по РФ и часто ниже некоторых регионов ЮФО, что может ограничивать потенциал их развития. В "Туризме" регион начал с нулевого финансирования, постепенно наращивая его, но все еще значительно отстает от лидеров округа.

Общий контекст ЮФО характеризуется значительной неравномерностью распределения средств между субъектами и частым отставанием от среднероссийских показателей по ряду нацпроектов, что подчеркивает региональные различия в приоритетах и возможностях.

Национальные проекты зарекомендовали себя как действенный инструмент системного развития Волгоградской области. Достигнутые результаты подтверждают их значимость для улучшения качества жизни граждан и укрепления регионального потенциала. Переход к новому циклу национальных проектов до 2036 года, с утвержденными 12 проектами для Волгоградской области и объемом финансирования в 83,5 млрд рублей на 2025-2027 годы, создает основу для продолжения позитивных преобразований. Однако, для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития, необходимо учитывать выявленные особенности и вызовы в распределении финансирования, усиливая работу над привлечением ресурсов в те сферы, где область уступает общероссийским показателям, а также обеспечивая стабильность и предсказуемость поддержки ключевых направлений. При этом следует активно использовать накопленный опыт и лучшие практики, адаптируя их к специфике и потребностям региона.

1.3. ВОЗМОЖНОСТИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Горбунова Екатерина Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»

Согласно Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в пункте 3 написано: «Установить следующие целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»: а) создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»... [5]

Данная задача может решаться с помощью туризма. Внутренний туризм позволит всем поколениям и в том числе молодому поколению узнать историю, культуру, традиции, знаковые места, культурные объекты, исторические места, интересные места, достопримечательности, географию своей страны. Актуальным в воспитании молодежи остается военно-патриотический туризм.

Значительное количество путешественников сможет изучить историю отечества и культуру разных народов, проживающих на территории России, если путешествия будут познавательными, захватывающими, вдохновляющими, удобными, безопасными и т.д. Для этого в России начал реализовываться в 2025 году национальный проект «Туризм и гостеприимство». Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» завершен. Данный национальный проект реализовывался с 01.01.2021 года по 31.12.2024 года.

Потенциальные туристы могут узнать информацию на национальном туристическом портале Путешествуем.РФ [6]. Он развивается при поддержке национального проекта «Туризм и гостеприимство». На туристическом портале 300 идей для путешествий, готовые маршруты, информация об отелях, достопримечательностях и ресторанах, подборки сезонных событий по всей стране, рабочие лайфхаки, интервью с выдающимися людьми и новости туристической индустрии.

В России 59 туристических маршрутов прошли экспертную оценку, 53 региона охватывают национальные туристические маршруты такие как: «Национальный маршрут «Золотое кольцо»», «Винные дороги Краснодарского края», «Достояние Ставропольской губернии», «Усадьбы и судьбы земли Смоленской», «Большой казачий круг», «Сокровенный Север»: от Архангельска до Соловков, «Дворянин на Волге» и колыбель вождя революции: удивляющий Ульяновск, «Энергия Ладоги»: маршрут вокруг крупнейшего озера Европы, «На Камчатку к Тихому океану, горячим горам и дикому улову», «Национальный туристический маршрут «По пути древних цивилизаций»», «От Баренцева до Белого моря: успеть за 6 дней», «Былинный путь» — по следам Ильи Муромца, «Путешествия мечты» — неделя в Калининградской области, «Влюбиться в Удмуртию» — гастропутешествие по региону, «Волгоград: по следам истории», «Императорский маршрут» по Тульской области, «Санкт-Петербург. Новая география», «Соловьи и железо», «Легенды Дагестана», Два дня в «Городе Мастеров», В Тверскую область по велению души, НеобыЧАЙные истории земли Пермской, «Демидовский маршрут», «Зов торамы» — Мордовия приглашает в гости, «Повесть временных лет — наследие городов русских», «Жемчужины Русского Севера» — красота Вологодской области, «Заповедное Белогорье», «Александр Невский — имя России», «С грохотом по фермам или «глаза боятся, а руки делают»», «Сибирские каникулы», «Янтарная мозаика» — трехдневная поездка с вайбом старинной Европы, «Стартап Петра I — тур в поисках царского следа», Томск — «путешествие в Сердце Сибири», «С умыслом #ПРО промыслы», «Русские усадьбы на рубеже веков», «Истории и тайны средневекового Выборга — свидание с эпохой», «Ярославия — страна городов», «Челябинск: к нам прилетают даже метеориты», «Императорский маршрут по земле Калужской», «Императорский маршрут» — путешествие по Уралу дорогой семьи Романовых, «Петербург. Петр. От первого камня до небоскреба», «Горизонты открытий», «Великий Волжский путь», «В Сибирь — по своей воле», «Гранд-тур «Вся Карелия»», «Архангельск: здесь начинается Арктика», «Горная Шория. К детям тайги», «Заполярный калейдоскоп», «Немцы Поволжья» — познавательный маршрут по Саратовской области, «Кузбасс — огонь в сердце», «Жигулевские выходные», «Здесь начинается день», «Государева дорога», «Здравствуй, Алтай!», «Ивановские манеры» — два дня в краю мастеров [6].

В России 125 автомобильных маршрута, 65 регионов можно проехать на автомобилях. Подготовлены путеводители для автомобильных путешествий по всей стране - Центральной части, Русскому Северу, Югу и Северному Кавказу, Поволжью, Уралу, Сибири, Дальнему Востоку [6]. Далее рассмотрим некоторые автомобильные маршруты. Автомобильный маршрут «Восток» представлен в таблице 1.

Таблица 1. - Автомобильный маршрут «Восток»

Направление «Восток»	Регионы
Владивосток за рулем	Владивосток, о. Русский, Владивосток
Камчатка: увидеть, услышать, почувствовать	Петропавловск-Камчатский, Начики, Сокоч, Малки, Мильково
Хабаровск — самый счастливый город страны	г. Хабаровск, с. Воронежское-2, с. Троицкое

В таблице 1 представлены три автомобильных маршрута, которые в целом охватывают одиннадцать населенных пункта.

Рассмотрим автомобильный маршрут «Поволжье» в таблице 2.

Таблица 2. - Автомобильный маршрут «Поволжье»

Направление «Поволжье»	Регионы
Отдыхайте телом и душой	Ульяновск, Старая Майна
К жемчужинам Верхнего Поволжья — в Кинешму и Юрьево	Иваново, Кинешма, Юрьево

«Горы и степи»: автомаршрут по Ульяновской области	Тушна, Смородино, Шиловка, Сенгилей
«Медвежий тракт»: путешествие из Ярославля в Пермь на автомобиле	Ярославль, Некрасовское, Кострома, Судиславль, Макарьев, Киров, Пермь, Гора
В город старинных коневодческих традиций	Иваново, Гаврилов Посад, Иваново
Город-музей, город художников: левитановский Плѣс	Иваново, Плѣс, Иваново
Отдыхайте телом и душой	Ульяновск, Старая Майна
Неизведанная Чувашия: вся республика из окна автомобиля	Козловка, Новородионовка, Байгуловское с.п., Мариинский Посад. Шоршелы, Цивильск, Чебоксары, Малый Сундырь, Тренькино, Ильинское с.п., колхоз «Ленинская искра», Шумерля, Комсомольское, Шемурша
Автотур по достопримечательностям Золотого кольца	Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Углич, Ярославль, Кострома, Иваново, Владимир
Водные лабиринты, музеи и пещеры: природа Нижнего Новгорода за 2 дня	Рустай, Нижний Новгород, Арзамасский р-н, Чернуха, Ичалки
Край звонких гуслей	Йошкар-Ола, Козьмодемьянск
Серферы волжских степей — автокруиз по Волгоградской области	Краснослободск, Среднеахтубинский р-н, Волжский, Палласовский р-н, Волжский, Волгоград
Степная симфония	Элиста, Целинный район, Яшалтинский район
Дорогами легендарной земли: за рулем по Волгоградской области	Камышинский р-н, КамышинДубовский р-н, Дубовка, Волгоград
«Дорогою в степные дали»: автомаршрут по Калмыкии	Элиста, Яшкуль, Адык, Лагань, Джалыково
От древности до современности: удивительный Татарстан за шесть дней	Осиново, Местечко Раифа, Октябрьский, Казань, Свияжск, Нижние Вязовые, Алексеевское, Чистополь, Билярск
По страницам истории: открываем секреты Татарстана на авто за 4 дня	Камское Устье, Свияжск, Нижние Вязовые, Казань, Местечко Раифа, Октябрьский, Казань
Автотур по Татарстану: от живописного Лаишево до Елабуги за 5 дней	Лаишево, Казань, Елабуга
Путешествие в край тысячи рек и поющих барханов	Ахтубинский р-н, Харабалинский р-н, Красноярский р-н, Володарский р-н, Камызякский р-н, Приволжский р-н, Астрахань, Икрянинский р-н, Лиманский р-н, Наримановский р-н, Енотаевский р-н, Черноярский р-н
Длинные выходные в Самарской области	Самара, Тольятти, Жигулевск, Ширяево Сызрань
Жигулевские выходные	Сызрань, Сызранский р-н, Жигули, Зольное, Солнечная Поляна, Ширяево, Тольятти, Хрящевка, Самара

Двадцать автомобильных маршрута представлены в таблице 2. Автомобильный маршрут «Поволжье» охватывает 120 населенных пункта

Автомобильный маршрут «Северо-Запад» представлен в таблице 3.

Таблица 3. - Автомобильный маршрут «Северо-Запад»

Направление «Северо-Запад»	Регионы
Восточное кольцо	Калининград, Багратионовск, Чехово, Тишино, Каштаново, Домново, Правдинск, Железнодорожный, Поречье, Севское, Дворкино, Знаменск, Черняховск, Гусев, Гвардейск, Большая Поляна, Гурьевск, Калининград
Автомаршрут в Старую Руссу - город Достоевского	Старая Русса, Коростынь Устрека
«Между двух столиц»: автомаршрут по Новгородской области	Лякова, Крестцы Валдай
«Дорога в историю»: автомаршрут по Новгородской области	Великий Новгород, Чудово, Сябраницы

Государева дорога	Солнечногорск, Гудино, Клин, п. санатория Мцыри, Тверь, Торжок, Вышний Волочёк, Куженкино, о. Сельвицкий, Валдай, Крестцы, Великий Новгород, Любань, Андрианово, Тосно, Лисино-Корпус, Кобрино, Суйда, Гатчина
Александр Невский — имя России	Псков, Псковский р-н, Самолва, Изборск, Печоры
С грохотом по фермам, или Глаза боятся, а руки делают	Псков, Сiniцы, Печоры, Тайлово, Сорокино, Сигово, Изборск, Залавье, Логозовичи
Путешествие к псковским хуторам, яблочным садам и ароматным пряникам	Великие Луки, Тронино, Опухлики, Ореховно, Себеж, Ульяновщина, Пушкинские Горы, Сiniцы, Залавье, Рогово, Брод, Тайлово, Сорокино, Вашина Гора, Усадище, Логозовичи Псков, Старые Буриги, Бешкино-1
Маршрут «Князь Александр Невский»	Санкт-Петербург, Гдов, Самолва, Кобылье, Городище, Псков, Печоры, Изборск, Порхов, Великий Новгород, Старая Ладога, Санкт-Петербург

Девять автомобильных маршрута представлено в таблице 3. Автомобильный маршрут «Северо-Запад» охватывает 91 населенный пункт.

Важно отметить, что развивается военно-патриотический туризм, разработаны военно-патриотические маршруты, проводятся исторические реконструкции и т. д. Значимую роль в воспитании молодежи играет военно-патриотический туризм [4, с. 318]. Военно-патриотические маршруты утверждены Министерством экономического развития России [7].

Рассмотрим некоторые военно-патриотические маршруты в таблице 4.

Таблица 4. - Патриотические маршруты

Субъект РФ	Названия турмаршрутов
Белгородская область	Героями славится земля Белгородская Курская битва от фаса северного к южному Новобранцы на Белгородской черте Память о Великих предках Перекресток памяти По следам истории Помним! Гордимся! Попади в историю
Брянская область	Партизанскими тропами Брянщины
Владимирская область	По Суворовским местам
Волгоградская область	Волгоград Грандиозный Город воинской славы Калач-на-Дону Город-герой Сталинград Царицын. Сталинград. Волгоград
Воронежская область	Воронеж - город воин Дорогой Победы по Воронежской земле Пешеходный маршрут "Воронеж - город воинской славы"
Еврейская автономная область	Боевые ночи Ина, Волочаевские дни
Калининградская область	Война и мир Памяти героев минувших лет
Калужская область	Козельск и Малоярославец – два города воинской славы на Калужской земле Кутузов vs Наполеон Малоярославец - город воинской славы Огненная Варшавка Последний резерв Ставки... Родина Маршала Жукова
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский. По местам воинской славы
Кемеровская область — Кузбасс	Годы мужества и милосердия Здесь ковалась Победа! Кемерово и Новокузнецк - города трудовой доблести
Краснодарский край	Анапа - город воинской славы Большой подвиг в маленькой бухте Бухта спасения

	<p>Город – госпиталь, город милосердия Дорогами Победы Маршрут Боевой Славы «По центральному участку Голубой Линии» Маршрут Победы Никто не забыт, ничто не забыто Огненное кольцо Малой Земли По местам боевой славы Пылающий фонарь Солдат сочинец Фронт в тылу магнолий</p>
Курганская область	<p>Аллея памяти Мы память бережно храним Несмолкающее эхо войны</p>
Курская область	<p>Вечен ваш подвиг в сердцах поколений По Северному фасу Курской дуги</p>
Ленинградская область	<p>Тропа Героя Советского Союза Константина Шестакова</p>
Липецкая область	<p>Дороги Победы Елец - город воинской славы</p>
Магаданская область	<p>Колыма в годы ВОВ</p>
Москва	<p>Навигатор Победы 1 день Навигатор Победы 2 дня</p>
Московская область	<p>Военно-патриотический Волоколамск - Дубосеково Гордимся славою Героев Дорогами Московского народного ополчения на Наро-Фоминском направлении Истра военная Квест по местам боевой славы</p>
Мурманская область	<p>Колыбель морской авиации Северного флота Легенды русской Лапландии Маршруты Памяти По следам войны Север помнит Суровый Верманский рубеж... войны бессмертная страница</p>
Нижегородская область	<p>Дорога мужества Дорога Памяти. Великая Победа Дорогой народного единства Есть эхо у войны Жизнью обязаны: история госпиталей, размещенных на территории округа Наша Слава – Русская держава Никто не забыт, ничто не забыто Ратная слава Балахны</p>

Туризм и гостеприимство регулируется органами государственной власти. Утверждена и действует нормативно-правовая база для развития туристской и гостиничной индустрии. Согласно Указа Президента РФ от 20.10.2022 N 759 (ред. от 11.05.2024) "О некоторых вопросах государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности" упразднено Федеральное агентство по туризму и его функции переданы Министерству экономического развития Российской Федерации [5, 7].

Государственное регулирование индустрии туризма и гостеприимства представлено на рисунке 1. [5].

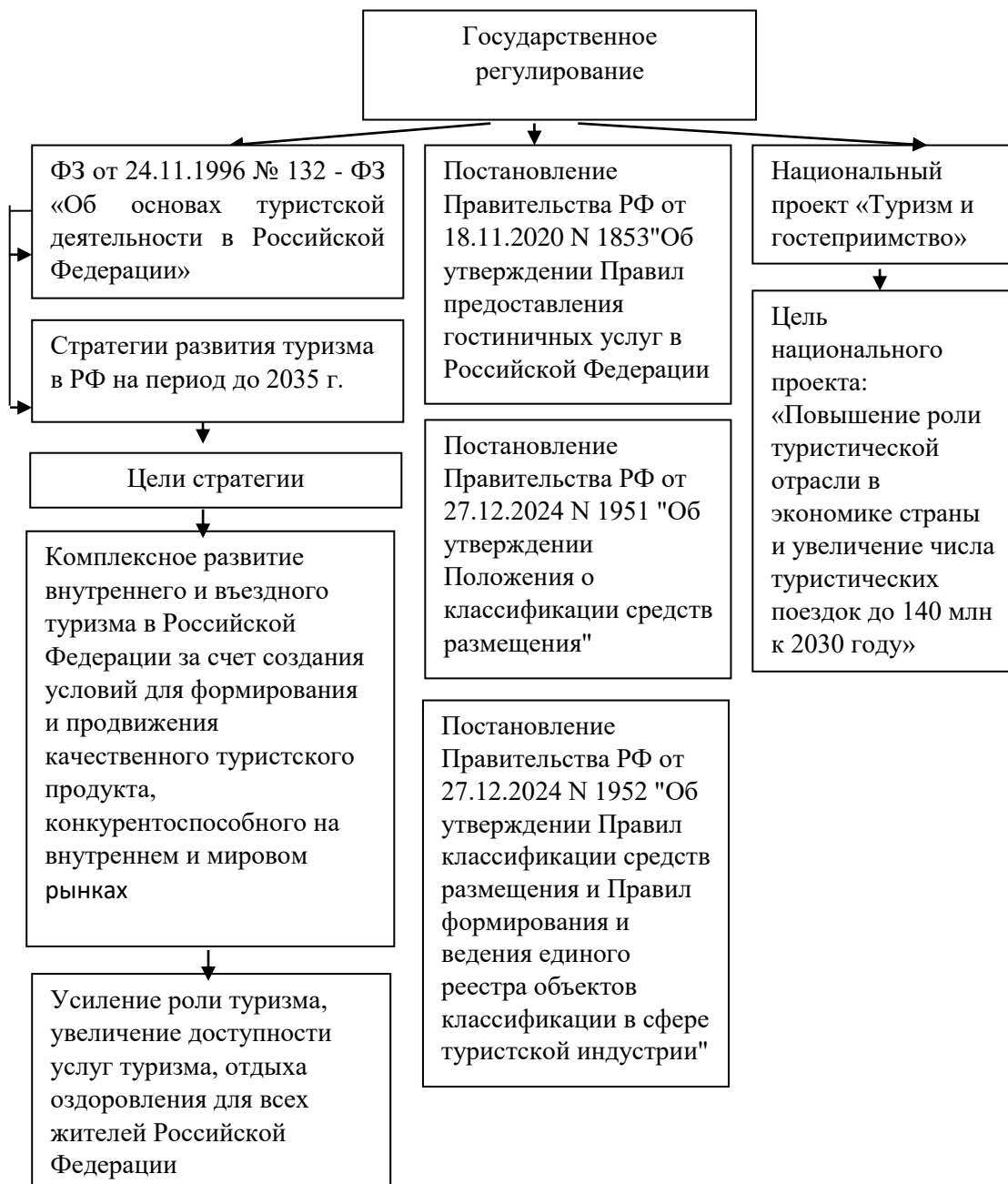


Рис. 1. Государственное регулирование индустрии туризма и гостеприимства в Российской Федерации

Министерство экономического развития Российской Федерации опубликовало на официальном сайте о том, что с 1 января 2025 года регионы должны осуществлять контроль в сфере туристской индустрии [7].

«Предмет контроля: требования к средствам размещения; требования к классифицированным горнолыжным трассам, пляжам; требования к экскурсоводам (гидам) и гидам-переводчикам; требования к инструкторам-проводникам».

Какие требования к средствам размещения будут контролировать.

- Средство размещения должно быть в реестре.
- Средство размещения должно соответствовать требованиям к типу средства размещения.
- Информация на сайтах о средстве размещения должна соответствовать реестру и содержать ссылку на запись о средстве размещения в реестре.
- Заявленные тип и категория средства размещения должен соответствовать действительности.

- Информация о типе и категории средства размещения в рекламе должна соответствовать информации в реестре.

-Необходимо соблюдать установленные правила оказания гостиничных услуг и услуг СР.

Какие требования к классифицированным горнолыжным трассам и пляжам будут контролировать.

-Категория горнолыжной трассы или пляжа должна соответствовать заявленной категории в реестре

-Информация о категории горнолыжной трассы или пляжа в рекламе и названии должна соответствовать информации в реестре.

Какие требования к экскурсоводам (гидам) и гидам-переводчикам будут контролировать

-Экскурсоводы (гиды) и гиды-переводчики должны быть аттестованы (включены в реестр).

-Экскурсоводы (гиды) и гиды-переводчики должны иметь при себе нагрудную идентификационную карточку.

-Экскурсоводы (гиды) и гиды-переводчики должны соблюдать правила оказания услуг экскурсовода (гида) и гида-переводчика.

Какие требования к инструкторам-проводникам будут контролировать.

-Инструкторы-проводники должны быть аттестованы (включены в реестр).

-Инструкторы-проводники должны иметь при себе нагрудную идентификационную карточку.

-ЮЛ и ИП, которые предоставляют услуги туристических походов, должны обеспечить туристов сопровождением инструктора-проводника.

-Инструкторы-проводники должны уведомлять о выходе на маршрут и о его завершении.

-Инструкторы-проводники должны соблюдать правила оказания услуг инструктора-проводника».

«С 1 января 2025 г. средства размещения должны включиться в реестр классифицированных средств размещения: гостиницы (отели, мотели, апарт-отели, хостелы, пансионаты и др.), санатории, базы отдыха (турбазы, глэмпинги и др.), кемпинги».

В реестр не включаются: детские лагеря; социальные и реабилитационные учреждения; крестьянские фермерские хозяйства (сельский туризм); медицинские организации, за исключением санаториев; санатории силовых ведомств и федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Президенту; средства размещения религиозных организаций; специальный жилой фонд (в том числе служебные квартиры и общежития)».

Число туристских фирм за 2022-2024 гг. представлено в таблице 5 [8].

Таблица 5. - Число туристских фирм за 2022-2024 гг.

Перечень туристских фирм	2022	2023	2024
Число туристских фирм (на конец года) - всего в том числе занимались:	13 608	14 102	16 354
туроператорской деятельностью	959	931	1 022
туроператорской и турагентской деятельностью	1 827	1 630	1 779
турагентской деятельностью	10 822	11 541	13 553

только продвижением туров (путевок)	-	-	-
иной туристской деятельностью	-	-	-
только экскурсионной деятельностью	-	-	-

Анализируя данные таблицы видно, что число туристских фирм увеличивалось с 2022 года по 2024 год.

Число коллективных средств размещения в России представлено на рисунке 2

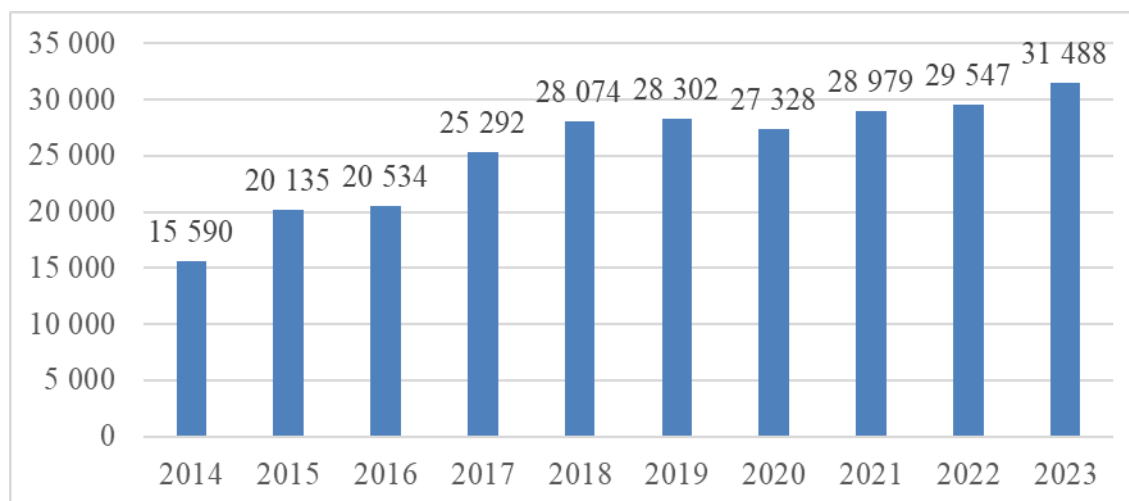


Рис. 2. Число коллективных средств размещения в России за 2014-2023 гг

По данным статистики число коллективных средств размещения с 2014 года по 2023 год увеличивалось.

Кадровое обеспечение туристического и гостиничного бизнеса учебными заведениями системы высшего образования и среднего профессионального образования рассмотрим на примере Волгоградской области (см. таблицу 6, 7). «Ключевыми мероприятиями национального проекта являются - обучение 89 региональных команд по программам формирования регионального продукта для внутреннего туризма по программам дополнительного профессионального образования, а также обучение 96 региональных команд по формированию и продвижению международного туристического продукта на зарубежные рынки. Разработка учебно-методических комплексов и проведение обучения кадров для индустрии туризма и гостеприимства до 53 тысяч слушателей» [7].

Таблица 6. - Подготовка обучающихся в системе высшего образования

Название высшего учебного заведения	Направление, профиль подготовки	Адрес официального сайта
Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ВГСПУ)	Направление 43.03.02 Туризм (профиль подготовки Организация туристской деятельности) Технология и организация туроператорских и турагентских услуг Направление 43.03.02 Туризм (профиль подготовки Технология и организация туроператорских и турагентских услуг)	https://www.vspu.ru/

Волгоградский государственный университет (ВолГУ)	Направление 43.03.02 Туризм (профиль подготовки - Организация туристской деятельности) 43.04.02 Туризм (профиль подготовки - Управление проектной деятельностью в туризме) 43.03.03 Гостиничное дело (профиль подготовки – Управление гостиничным бизнесом)	https://volsu.ru/eios/
Волгоградский государственный аграрный университет (ВолГАУ)	43.03.01 Сервис (профиль: подготовки Управление гостиничным бизнесом) 43.03.02 Туризм (профиль подготовки - Организация туристской деятельности) 43.03.02 Туризм (профиль подготовки (специализация): Стратегическое управление в индустрии гостеприимства)	https://www.volgau.com/

Подготовка обучающихся в системе среднего профессионального образования представлена в таблице 7.

Таблица 7. - Подготовка обучающихся в системе среднего профессионального образования

Название высшего учебного заведения	Направление, профиль подготовки	Адрес официального сайта
Академический колледж	43.02.14 Гостиничное дело 43.02.16 Туризм и гостеприимство	https://dod.academicol.ru/
Волгоградский колледж управления и новых технологий имени Юрия Гагарина	43.02.14 Гостиничное дело 43.02.16 Туризм и гостеприимство	https://xn--blamfnzd.xn--plai/
ГБПОУ Волгоградский энергетический колледж	43.02.14 Гостиничное дело 43.02.16 Туризм и гостеприимство	https://www.energocollege.ru/
Волгоградский технологический колледж	43.02.16 Туризм и гостеприимство (Гостиничное дело) 43.02.16 Туризм и гостеприимство (Туризм)	https://vtk-portal.ru/about/spetsialnosti-professii/

Вывод. Потенциал для развития туризма в России высокий.

В субъектах Российской Федерации проводится реформа в сфере классификации средств размещения, которая должна обеспечить равные условия для всех участников рынка и повысить доверие туристов к качеству средств размещения. В России все средства размещения будут включены в реестр, что позволит туристам узнавать необходимую информацию о средстве размещения. Повысится контроль за информацией, размещаемой на сайтах средств размещения, туристических маркетплейсах и классифайдах [7].

В 2025 году повысились требования к аккредитованным организациям, присваивающим звезды и персональной ответственности экспертов. В целом реформа должна привести к повышению качества предоставляемых услуг средств размещения [7].

На сайте Путешествуем.рф размещена информация по разным направлениям [6].

«Когда едем: лето, зима, межсезонье, круглый год».

«Чего хочется: «отдохнуть спокойно», «отдохнуть активно», «отдохнуть всей семьей», «отдохнуть с питомцем», «вкусно поесть», «узнать регион, «путеводители».

«Маршруты: автомобильные, инклюзивные, экологические, научные, промышленные, железнодорожные, круизы, патриотические, национальные туристические, по народным промыслам, на выходные, сельские, школьные, «Золотое кольцо»».

События: «Арктика», «Северо-Запад», «Центр», «Черноземье», «Кавказ», «Юг», «Поволжье», «Север», «Урал», «Сибирь», «Восток», «Все направления».

Полезное: «полезные материалы», «лайфхаки, инструкции и советы», «интервью и репортажи», «где остановиться».

Все национальные проекты в области развития туризма и гостеприимства направлены на то, чтобы доля туристской отрасли в валовом внутреннем продукте выросла,

увеличилось количество туристических поездок по территории Российской Федерации, вырос объем экспорта туристских услуг, а туристический отдых стал удобным и комфортным, надежным и безопасным, познавательным и интересным [7].

Национальный проект «Туризм и гостеприимство» направлен на развитие курортного туризма, гастрономического туризма, экологического туризма, научно-популярного туризма, промышленного туризма и др. В России строят гостиницы и глэмпинги, открывают туристические маршруты, проводят праздники и фестивали, фестивали-форумы, мастер-классы, выставки, фотовыставки, марафоны, создают инфраструктуру.

Отметим, что индустрия туризма и индустрия гостеприимства связаны с развитием малого и среднего предпринимательства [1, 2, 3]. Лидерами по развитию малых и средних предприятий в гостиничном бизнесе стали: Краснодарский край - 12,8%, Москва - 9,8% и Санкт-Петербург - 5,3%, а также Московская область - 4,3% и Республика Крым 4,1% [7].

Большое количество малых и средних предприятий в туризме находится в Москве - 13,5%, Краснодарском крае - 8,1% и Санкт-Петербурге - 6,8%.

На цифровой платформе МСП.РФ функционирует специальный сервис «Поддержка предпринимателей в сфере туризма» для поддержки и развития туристических МСП.

На региональном уровне в сфере туризма и гостеприимства необходимо:

-обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров со стороны учебных заведений высшего образования, среднего профессионального образования [4] популяризировать региональные туристские продукты;

-внедрять инновационные и новые технологии в индустрии туризма и гостеприимства;

-эффективно осваивать средства государственной поддержки;

-увеличивать частные инвестиции в туристском бизнесе и гостиничном бизнесе, в сервисной деятельности;

-повышать качество услуг в сервисной деятельности.

Список используемых источников

1. Горбунова Е.Г., Богданова М.А. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в сфере туризма и гостеприимства в России / Е. Г. Горбунова, М.А.. Богданова // Вызовы в период распространения пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019): социально-экономические и педагогические аспекты – Волгоград : ООО «Амирит», 2021. – 150 с.

2. Горбунова, Е. Г. Организация гостиничного бизнеса в России / Е. Г. Горбунова, А. А. Горностаева // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 30 ноября 2022 года. Том 1. – Волгоград: ООО Амирит, 2022. – С. 484-490.

3. Горбунова, Е. Г. Индустрия туризма и гостеприимства в постковидный период / Е. Г. Горбунова, Е. В. Симагина, И. А. Запороцкова // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 26 ноября 2021 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2021. – С. 519-523.

4. Горбунова, Е. Г. Анализ и перспективы развития гостиничной отрасли Волгоградской области / Е. Г. Горбунова, А. А. Горностаева, Д. С. Ромашова // Актуальные

социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 30 ноября 2023 года. – Волгоград, 2023. – С. 313-320.

5. Консультант Плюс – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.10.25).

6. Путешествуем.РФ. – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1afab9anqdfdg9c.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.11.25).

7. Министерство экономического развития Российской Федерации – официальный сайт URL:https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_struktur_u_obnovlennogo_nacproekta_turizm_igostepriimstvo_do2030_goda.html/ (дата обращения: 03.09.25).

8. Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2025 г.).

1.4. РОЛЬ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛИ «УСТОЙЧИВАЯ И ДИНАМИЧНАЯ ЭКОНОМИКА»

Горбунова Екатерина Геннадьевна, к.э.н., доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»

Национальная цель – «Устойчивая и динамичная экономика» - одна из семи национальных целей согласно Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1].

Реализации данной цели будет способствовать развитие креативных (творческих) индустрий.

Согласно статье 3. Федерального закона от 08.08.2024 N 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации», креативная (творческая) индустрия - экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью [1].

Далее рассмотрим другие понятия, которые закреплены в статье 3 данного закона:

креативный продукт - результат интеллектуальной деятельности или совокупность результатов интеллектуальной деятельности, а также продукция, работы, услуги, добавленная стоимость которых обусловлена использованием результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации;

субъект креативной индустрии - физическое лицо, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие коммерческую деятельность по созданию, продвижению на внутреннем и внешнем рынках, распространению и (или) реализации креативного продукта и соответствующие критериям отнесения к субъектам креативных индустрий, установленным нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Понятие креативная экономика дано в аналитических материалах «Креативная экономика России сегодня» на сайте Министерства экономического развития Российской

Федерации Так, креативная экономика - экономика, основанная на вкладе и потенциале творческих активов в экономический рост. Более развернутое понятие приведено далее.

«Креативная экономика» хозяйственная система, где удовлетворение потребностей людей и обеспечение их жизнедеятельности достигается за счет производств распределения, обмена и потребления уникальных благ (креативных продуктов), добавленная стоимость которых создается интеллектуальной деятельностью и творческим трудом.

В Российской Федерации перечень видов экономической деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности представлен в Приказе Минэкономразвития России от 23.04.2025 N 266 «Об утверждении перечня видов экономической деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности». Всего шестнадцать креативных индустрий таких как: «Народные художественные промыслы и ремесла», «Арт-индустрия», «Культурное наследие», «Отдых и развлечения», «Мода (включая ювелирное дело)», «Книжное дело», «Исполнительские искусства», «Кино, телевизионные программы и фильмы», «Программное обеспечение», «Видеоигры», «Медиа и СМИ», «Реклама и пиар», «Дизайн», «Архитектура и урбанистика», «Гастрономия», «Музыка».

На сайте Минэкономразвития России представлен «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2]. В плане поставлена задача увеличения доли креативных (творческих) индустрий в экономике начиная с 2021 года 3,2% и до 6% к 2030 году, а также плановые значения предусмотрены по показателю «Доля валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВДС креативной экономики» по шестнадцати креативным индустриям (см. таблицу 1).

Таблица 1. - Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Индикаторы, характеризующие достижение показателя национальной цели развития «Увеличение доли креативных (творческих) индустрий в экономике»

Статистический индикатор	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2035
Доля креативных (творческих) индустрий в экономике, %	3,2	3,2	3,5	3,9	4,2	4,6	5,0	5,3	5,7	6,0	-
Дополнительные статистические индикаторы:											
Доля валовой добавленной стоимости креативных индустрий в ВДС креативной экономики, %											
Народные художественные промыслы и ремесла	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-
Арт-индустрия	2,2	2,2	2,2	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	-
Культурное наследие	5,3	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	5,5	-
Отдых и развлечения	3,4	3,9	3,9	3,9	3,8	3,8	3,8	3,7	3,7	3,6	-
Мода (вкл. ювелирное дело)	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,45	0,5	0,5	0,6	-
Книжное дело	1,8	1,9	1,9	1,9	1,8	1,7	1,6	1,55	1,55	1,5	-
Исполнительские искусства	11,3	11,6	11,6	11,6	11,6	11,6	11,6	11,6	11,6	11,7	-
Кино, телевизионные программы и фильмы											

	4,3	3,6	3,6	3,6	3,7	3,7	3,7	3,7	3,75	3,8	-
Программное обеспечение	27,3	29,6	29,6	29,7	29,9	29,9	30	30,1	30,2	30,4	-
Видеоигры	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	-
Медиа и СМИ	5,1	4,9	4,9	4,9	5	5	5	5	5	4,8	-
Реклама и пиар	16,3	14,3	14,3	14,3	14,2	14,4	14,4	14,4	14,4	14,3	-
Дизайн	1,1	1,2	1,2	1,3	1,3	1,2	1,3	1,35	1,35	1,45	-
Архитектура и урбанистика	8,1	7,8	7,8	7,7	7,7	7,7	7,6	7,6	7,5	7,5	-
Гастрономия	12,3	12,1	12,1	12	11,9	11,8	11,7	11,6	11,55	11,45	-
Музыка	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	1	-

Ключевые экономические показатели (индикаторы), характеризующие креативную экономику Российской Федерации представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики (см. таблицу 2).

Таблица 2. - Анализ финансовые результатов

Показатель	2021	2022	2023	2024
Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.	5 904,1	6 580,8	8 845,2	10 727,9
Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг (с учетом коммерческих и управленческих расходов), млрд руб.	5 329,1	5 975,7	7 760,7	9 359,0
Коммерческие и управленческие расходы, млрд руб. 2)	563,2	644,3	829,4	1 018,0
Прибыль (убыток) от продаж, млрд руб.	575,0	605,1	1 084,5	1 368,8

По данным таблицы 2 видно, что такие показатели как: выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг; прибыль (убыток) от продаж увеличились с 2021 г. 5 904,1 млрд. руб. и до 10 727,9 млрд. руб. в 2024 г. [3]

Наблюдался рост показателя «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами» с 2021 г. по 2024 г. (см. рисунок 1)

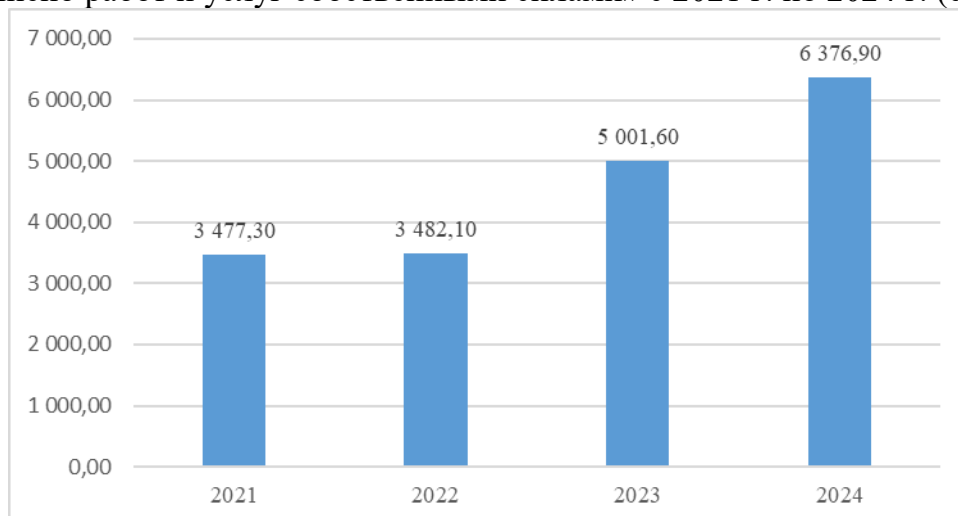


Рис. 1. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд руб.

В 2021 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 3477, 30 млрд. руб., в 2022 г. на сумму 3482, 10 млрд. руб., в 2023 г. 5001, 60 млрд. руб., в 2024 г. 6376, 90 млрд. руб. Далее рассмотрим валовую добавленную стоимость на рисунке 2.

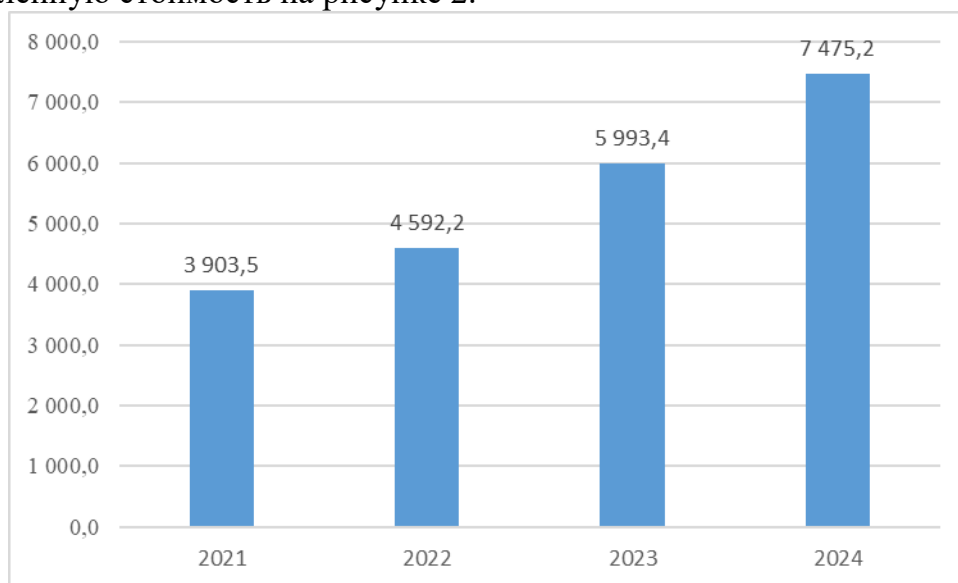


Рис. 2. Валовая добавленная стоимость за 2021-2024 гг., млрд руб.

Анализируя статистические данные, представленные на рисунке 2. видно, что валовая добавленная стоимость за 2021-2024 гг. увеличивалась. Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в ВВП Российской Федерации в 2021 г. составила 3,2% (3 903,5 млрд. руб.), в 2022 г. 3,2% (4 592,2 млрд. руб.), в 2023 г. 3,8% (5 993,4 млрд. руб.), в 2024 г. 4,1% (7 475,2 млрд. руб.).

Динамика ВДС передовых отраслей КИ 2021-2024 гг. с учетом инфляции представлена на рисунке 3 [2]. По данным рисунка видно, что отдых и развлечения за исследуемый период составили 56%, программное обеспечение 46%, дизайн 37%, книжное дело 30%, мода 26%, гастрономия 26%. Росстат представил данные передовых отраслей, в которых необходимо закрепить результат.

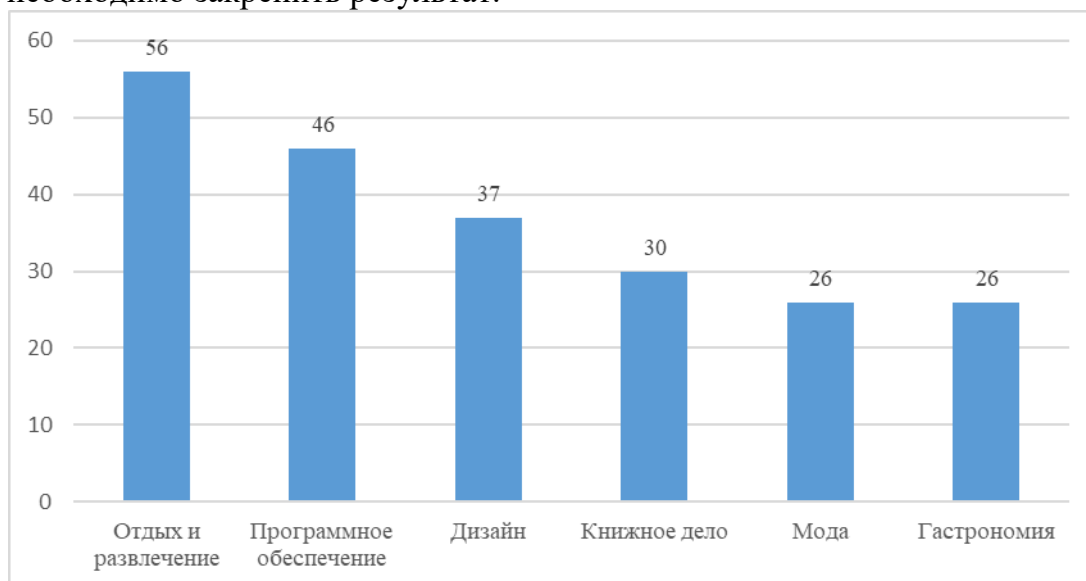


Рис. 3. Динамика ВДС отраслей КИ 2021-2024 гг. с учетом инфляции, %. Передовые отрасли. Необходимо закрепить успех.

Далее рассмотрим на рисунке динамику ВДС отраслей с потенциалом роста КИ 2021-2024 гг. с учетом инфляции. Данные Росстата свидетельствуют о том, что

исполнительские искусства составили 21%, кино и сериалы 21%, народные художественные промыслы и ремесла 14%, реклама и пиар 12%, музеи 11%, арт-индустрия 11%. На данном рисунке представлены данные отраслей с потенциалом роста, в которых необходимо определить барьеры и точки роста (см. рисунок 4).



Рис. 4. Динамика ВДС отраслей КИ 2021-2024 гг. с учетом инфляции, %. Отрасли с потенциалом роста. Необходимо определить барьеры и точки роста.

Проанализируем на рисунке динамику ВДС отраслей с проблемами роста КИ 2021-2024 гг. с учетом инфляции. На рисунке видно, что медиа и СМИ составили 5%, архитектура и урбанистика 1%, ювелирное дело минус 3%, музыка минус 6%. На данном рисунке представлены данные отраслей с проблемами роста, которые необходимо поддерживать и адаптировать (см. рисунок 5).

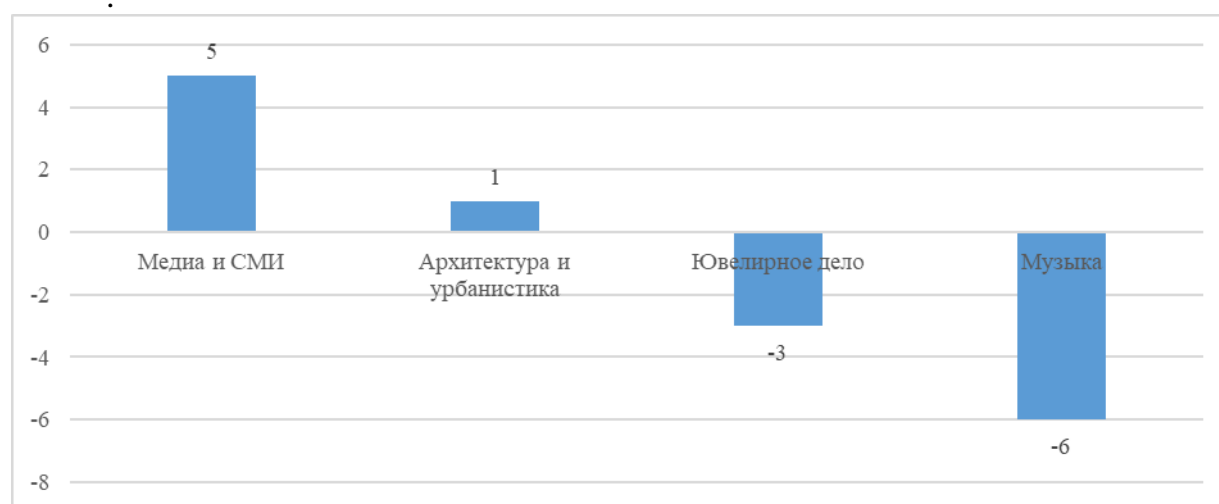


Рис. 5. Динамика ВДС отраслей КИ 2021-2024 гг. с учетом инфляции, %. Отрасли с проблемами роста. Необходимо поддерживать и адаптировать.

Федеральные меры поддержки в сфере креативной экономики в 2025 году включали премии, присуждаемые Президентом Российской Федерации; премии, присуждаемые Правительством Российской Федерации; меры поддержки Президентского фонда культурных инициатив; меры поддержки Минэкономразвития России; меры поддержки Минкультуры России; меры поддержки Минцифры России; меры поддержки Минобрнауки России; меры поддержки Минпромторга России; меры поддержки Минсельхоза России; меры поддержки Минвостокразвития России; меры поддержки

Росмолодежи; меры поддержки АО «Российский экспортный центр»; меры поддержки АНО «Агентство стратегических инициатив»; меры поддержки АНО «Креативная экономика»; меры поддержки АНО «ИРИ» (см. таблицу 3).

Таблица 3. - Федеральные меры поддержки в сфере креативной экономики в 2025 году

Меры поддержки	Параметры
Премии, присуждаемые Президентом Российской Федерации. Премия Президента Российской Федерации для молодых деятелей культуры.	2,5 млн руб. размер премии, 3 премий в год, 35 лет предельный возраст соискателя
Премия Президента Российской Федерации в области культуры за произведения и проекты для детей и юношества	5 млн руб. размер премии, 3 премий в год,
Премии, присуждаемые Правительством Российской Федерации Премия в области культуры	3 млн руб. размер премии, 7 ежегодных премий
Меры поддержки Президентского фонда культурных инициатив Гранты Президентского фонда культурных инициатив	> 9,5 млрд руб. сумма грантов для победителей конкурсов в 2025 г., 2 грантовых конкурсов в год, 1826 количество проектов, получивших поддержку в 2025 г
Меры поддержки Минэкономразвития России. Программа льготного инвестиционного кредитования МСП	2 млрд руб. максимальный размер кредита на инвестиционные цели, 10 лет максимальный срок кредитования, 17 уполномоченных банков, предоставляющих кредиты по льготной процентной ставке
Меры поддержки Минэкономразвития России. Зонтичные поручительства МСП	1 млрд руб. максимальный размер поручительства, 2 млрд руб. максимальный размер кредита, 180 месяцев максимальный срок кредитования
Микрозаймы – субъектам МСП	5 млн руб. максимальный размер микрозайма, 3 года максимальный срок кредит
Меры поддержки Минэкономразвития России. Поддержка МСП по размещению акций и облигаций на бирже и инвестиционных платформах	15 млн руб. максимальная сумма субсидии на листинг акций на бирже, 30 млн руб. максимальная сумма субсидии на листинг акций на бирже (для МТК), 5 млн руб. максимальная сумма субсидии на листинг акций на инвестплатформах, 3 млн руб. максимальная сумма субсидии на листинг облигаций на бирже
Производственная кооперация и сбыт продукции МСП	>1,6 тыс. количество субъектов МСП – поставщиков, >10,7 тыс. количество номенклатурных позиций
Меры поддержки Минкультуры России Премия «За лучшую театральную постановку по произведениям русской классики»	3 млн руб. размер премии, 3 премии в год, 9 млн руб. объем распределяемых средств
Меры поддержки Минкультуры России Субсидии на реализацию творческих проектов в сфере музыкального, театрального, изобразительного искусства и народного творчества Гранты в форме субсидий некоммерческим организациям для реализации творческих проектов в сфере народного искусства	1,381 млрд руб. общий объем распределяемых средств, 100% предельный размер субсидии 90 млн руб. объем распределяемых средств, >25 количество победителей
Меры поддержки Минкультуры России Субсидии на поддержку кинематографии Гранты и стипендии союза театральных деятелей Российской Федерации	до 100% финансирование сметной стоимости производства фильма Стипендия Союза театральных деятелей Российской Федерации. Индивидуальные трэвел. Грант «Специалисты для театров».....
Меры поддержки Минцифры России Льготное кредитование (субсидируемое) системообразующих организаций в сфере ИТ, а также аккредитованных организаций в сфере ИТ Субсидирование электронных СМИ	10 млрд руб. максимальный размер кредита для организаций в сфере ИТ, 30 млрд руб. максимальный размер кредита для системообразующих организаций в сфере ИТ, 3-5% размер льготной ставки по кредиту >200 количество реализованных в 2025 году социально значимых проектов, посвящённых 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Году защитника Отечества и другим приоритетным направлениям

Меры поддержки Минцифры России	до 33 млн руб. грант на поддержку стартапов на ранних стадиях развития по программе «Старт», до 30 млн руб. грант на поддержку компаний, уже имеющих опыт разработки и продаж собственной наукоемкой продукции и планирующих разработку и освоение новых видов продукции по программе «Развитие», до 30 млн руб. грант на поддержку компаний, завершивших стадию НИОКР и планирующих создание или расширение производства инновационной продукции по программе «Коммерциализация»
--------------------------------	---

Составлено автором по данным Министерства экономического развития Российской Федерации – официальный сайт URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_struktur_u_obnovlennogo_nacproekta_turizm_igostepriimstvo_do2030_goda.html/

В таблице 3 отражены некоторые меры поддержки в сфере креативной экономики в 2025 году [2]. Подробный перечень мер поддержки в сфере креативной экономики представлен в «Каталоге федеральных мер поддержки в сфере креативной экономики в 2025 год».

Минэкономразвития России разработало «Методические рекомендации по организации работы в целях развития креативных (творческих) индустрий в субъектах Российской Федерации» [2]. Они включают девять разделов и семь приложений таких как: 1. Нормативное правовое регулирование; 2. Институциональная структура; 3. Инфраструктура поддержки; 4. Региональные меры поддержки; 5. Функции органа власти субъекта Российской Федерации; 6. Информационное освещение; 7. Методология мониторинга состояния креативного сектора; 8. Федеральные меры поддержки; 9. Ключевые площадки взаимодействия.

В методических рекомендациях семь приложений:

Приложение № 1 Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года

Приложение № 2 Перечень видов экономической деятельности в сфере креативных индустрий, сформированный на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности

Приложение № 3 Схема распределения полномочий в сфере креативных индустрий на региональном уровне

Приложение № 4 Перечень сведений о субъекте креативной индустрии, подлежащих включению в единый реестр субъектов креативных индустрий

Приложение № 5 Требования к материалам для публикации на федеральных информационных ресурсах

Приложение № 6 Чек-лист по информационному освещению сферы креативных индустрий в субъекте Российской Федерации

Приложение № 7 Чек-лист об исполнении Методических рекомендаций по развитию креативных (творческих) индустрий в субъектах Российской Федерации.

На сайте Минэкономразвития России представлен «Проект Стратегии развития креативной экономики в Российской Федерации до 2036 года» [2]. Проект состоит из семи разделов, а именно: 1. Общие положения; Оценка потенциала и трендов развития креативной экономики; 3. Долгосрочные цели и задачи развития креативной экономики Российской Федерации до 2036 года; 4. Текущее состояние, цели и задачи развития креативных индустрий Российской Федерации; 5. Кадровое обеспечение креативной экономики в Российской Федерации; 6. Общеотраслевые инструменты развития

креативной экономики Российской Федерации; 7. Сценарии и механизмы реализации Стратегии.

Роль креативной экономики в достижении национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» очень существенная, поскольку креативные (творческие) индустрии вносят свой вклад в экономику, способствуют повышению конкурентоспособности, созданию рабочих мест, развитию производства и инноваций и др.

В 2024 году принят Государственной Думой 30 июля 2024 года и одобрен Советом Федерации 2 августа 2024 года Федеральный закон от 08.08.2024 N 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» и завершена работа по подготовке нормативных правовых актов для реализации норм данного закона, а именно:

- Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2025 г. № 617 «О порядке формирования и ведения единого реестра субъектов креативных (творческих) индустрий и порядке предоставления сведений субъектами креативных (творческих) индустрий, получившими финансовую и (или) имущественную поддержку в сфере креативных (творческих) индустрий»

- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 789 «Об утверждении критериев признания территории креативным кластером и Правил признания территории креативным кластером».

- Приказ Минэкономразвития России от 23 апреля 2025 г. № 266 «Об утверждении перечня видов экономической деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности» (зарегистрирован в Минюсте России 26 мая 2025 г. № 82331).

Приказ Минэкономразвития России от 21 апреля 2025 г. № 259 «Об утверждении порядка представления органами государственной власти субъектов Российской Федерации сведений об инфраструктуре поддержки креативных (творческих) индустрий» (зарегистрирован в Минюсте России 23 мая 2025 г. № 82314).

- Приказ Минэкономразвития России от 21 апреля 2025 г. № 260 «Об утверждении типового состава сведений об инфраструктуре поддержки креативных (творческих) индустрий в субъектах Российской Федерации, размещаемых на официальных сайтах высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (зарегистрирован в Минюсте России 26 мая 2025 г. № 82332).

Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года определены шестнадцать креативных индустрий, в контексте достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» закреплён статистический индикатор «Доля креативных (творческих) индустрий в экономике», который должен к 2030 г. составить 6%.

Согласно Приказа Минэкономразвития России от 23 апреля 2025 г. № 266 утверждён перечень видов экономической деятельности в сфере креативных индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности: 51 код ОКВЭД распределён по 16 креативным индустриям, что создало правовую базу для признания хозяйствующих субъектов субъектами креативных индустрий.

Федеральная служба государственной статистики анализирует ключевые экономические показатели (индикаторах) - вклад в экономику, финансовые результаты, производство, ресурсы и инновации, характеризующих креативную экономику Российской Федерации.

1. Консультант Плюс – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.10.25).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации – официальный сайт URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiyapredstavilo_strukturu_obnovlennogo_nacproekta_turizm_igostepriimstvo_do2030_goda.html/ (дата обращения: 03.09.25).
3. Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2025 г.).

1.5. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОВОДИМАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

*Дарелина Оксана Валерьевна, к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС*

В условиях трансформации экономической системы, внешнеэкономических ограничений, роста социальных обязательств государства и необходимости перехода от трансфертной модели финансирования к расширению собственной доходной базы субъектов Российской Федерации требуется необходимость повышения устойчивости и самостоятельности бюджетов субъектов Российской Федерации. В современных условиях именно налоговые доходы определяют финансовую устойчивость территорий, их способность обеспечивать реализацию государственных программ, поддерживать социальную сферу и стимулировать экономическое развитие [2, с.2999].

Особенно остро данная проблема проявляется в регионах, экономика которых характеризуется высокой отраслевой концентрацией и зависимостью бюджета от ограниченного круга бюджетобразующих налогов. К таким регионам относится Волгоградская область, где ключевыми источниками доходной части бюджета выступают налог на доходы физических лиц и налог на прибыль организаций. При этом сохраняются структурные ограничения роста налоговой базы, обусловленные демографическими тенденциями, миграционным оттоком населения, теневым сегментом экономики и недостаточной цифровизацией отдельных отраслей. Это формирует необходимость поиска новых инструментов мобилизации доходов без повышения налоговой нагрузки на экономику.

Формирование налоговых доходов регионального бюджета Волгоградской области происходит в условиях общенациональной налоговой системы, но имеет и свою специфику и проблемы. Ключевыми источниками доходов бюджета региона являются поступления от основных налогов – налогов с прибыли организаций и налогов с доходов физических лиц (НДФЛ) (рис.1).

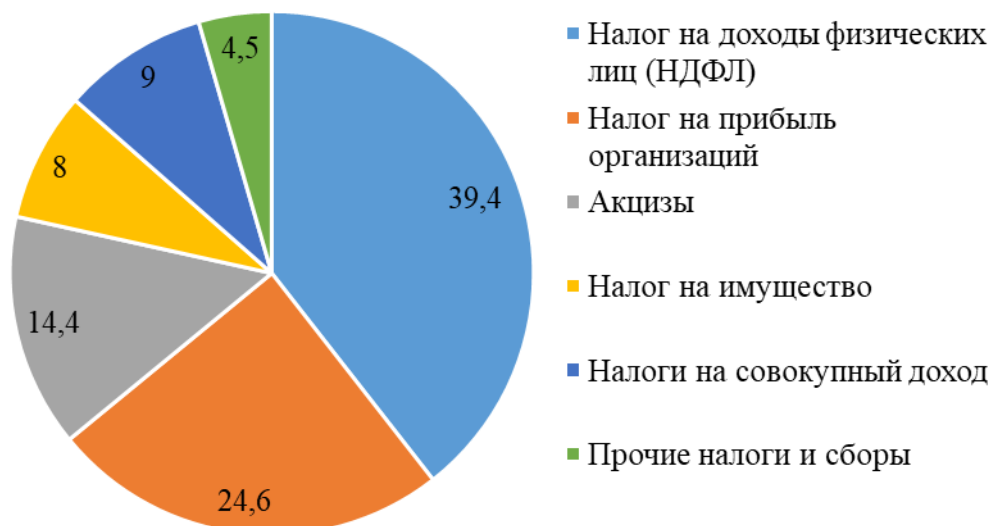


Рис. 1 – Структура налоговых доходов Волгоградской области в 2024 году

Так, в 2024 году в консолидированный бюджет Волгоградской области поступило до 147,9 млрд.руб. налоговых доходов, что на 14,7% (на 17,6 млрд руб.) выше уровня 2023 года. Положительная динамика обеспеченности ростом налоговой базы на фоне развития региональной экономики, прежде всего по налогам на прибыль организаций. НДФЛ обеспечивает порядок 40% всех поступлений в бюджет и является наиболее стабильным бюджетообразующим налогом. Тем не менее, несмотря на общий рост доходов, существует ряд проблем, замедляющих формирование доходной базы региона.

Одной из проблем является наличие недоимки по налогам – неуплаченных в срок обязательных платежей. Невыполнение налоговых функций приводит к выпадению доходов бюджета. В Волгоградской области. В 2024 году было отмечено снижение недоимки: высокая налоговая дисциплина в стране и внедрение электронных сервисов ФНС способствовало повышению собираемости налогов и снижению налогов.

Другая серьезная проблема – динамика доли экономики, находящейся «в тени», то есть вне государственного налогового поля. По предположению Минфина РФ уровень теневой экономики страны составляет порядка 10–12% ВВП. В отдельных регионах, особенно с развитым малым бизнесом и аграрным сектором, эта доля может быть даже выше. Для Волгоградской области актуальна проблема неформального сектора: многие малые предприниматели и самозанятые раньше работали без регистрации и не платили налоги. Региональные власти совместно с налоговыми органами обеспечивают работу по легализации теневого бизнеса и трудовых отношений. В Волгоградской области создана Межведомственная комиссия по противодействию незаконным нарушениям, в руководителях рабочих групп, проводились адресные проверки работодателей. Благодаря этим мерам за последние годы тысячи жителей были выведены из тени. За 2014–2024 гг. число нелегально занятых сократилось более чем на 300 тыс. руб. человек, только за 2024 год легализовано порядка 20–21 тыс. человек.

Качество и эффективность работы налоговых органов напрямую влияют на полноту сбора налогов. В последние годы наблюдается переход от карательных методов (массовых выездных проверок) к риск-ориентированному подходу и сервисной модели работы налогоплательщиками [1, с.25]. В Волгоградской области отмечено снижение количества выездных налоговых проверок при одновременном сохранении высокого платежного уровня работников. Это стало возможным благодаря развитию электронных сервисов и поддержанию качества информационного обслуживания плательщиков.

Налоговая политика Волгоградской области сформировалась в русле общефедеральной политики, но включает международные меры стимулирования экономики, которые зависят от доходов бюджета. Устав Волгоградской области устанавливает, что бюджетно-налоговая политика региона основывается на единой финансовой политике РФ и определяется Губернатором и Областной думой. В практическом плане это означает, что область вводит региональные налоговые льготы и специальные режимы, предусмотренные в пределах, установленных Налоговым кодексом. В последние годы регион делал упор на поддержку инвестиций и медицинского обслуживания.

Для новых индивидуальных предпринимателей в производственной и социальной сфере предусмотрены «налоговые каникулы» – ставка 0% по УСН на первые два налоговых периода. Также область присоединилась к эксперименту по налогу на профессиональный доход (режим для самозанятых), который вывел из тени более 127 тысяч самозанятых граждан, обеспечив им удобный и льготный режим. Эти меры налоговой политики стимулируют деловую активность, что в рамках урегулирования налоговых баз, однако в нынешний период они сокращают объем собираемых налогов.

Региональная налоговая политика также включает поддержку крупных инвестпроектов через механизм налоговых преференций. В Волгоградской области для участников приоритетных инвестиционных проектов может снизиться ставка налога на прибыль, зачисляемого в региональный бюджет (вплоть до 0% на несколько лет), и предоставляются льготы по налогу на имущество организаций. Хотя такие преференции требуют привлечения инвестиций и, как следствие, увеличения налоговых поступлений для роста экономики, в постепенной тенденции они сокращают доходы бюджета. Возникает задача достижения баланса сторон: с одной, необходимо сохранить инвестиционную среду для бизнеса, с другой – не подрывать доходные базы избыточными льготами.

В настоящее время налоговая политика Волгоградской области ориентирована на мобилизацию доходов и повышение самостоятельной и финансовой стабильности. Волгоградская область добилась определенных успехов в наращивании налоговых поступлений и уменьшении части проблем (недоимки, неформальной занятости) благодаря проведению политики и постоянного администрирования. Темпы роста собственных доходов опережают среднерегionalные бюджеты, во многом за счет роста доходов предприятий и легализации ранее «теневых» налогоплательщиков. Однако проблемы полностью не устранены. Регион по-прежнему сталкивается с выпадением доходов из-за существования теневой экономики и случаями уклонения от уплаты налогов. Объем налоговых льгот и специальных режимов, хотя и оправданных экономическими странами, сокращает реальную налогово-облагаемую базу в период замедления.

Для обеспечения устойчивости доходов регионального бюджета необходим комплекс мер, направленных на повышение собираемости налогов, расширение налоговой базы и оптимизацию налоговой политики [3, с.515].

Волгоградская область относится к числу регионов с диверсифицированной экономикой, где значительную роль играют как промышленность, так и сельское хозяйство. По объёму валового регионального продукта (ВРП) область занимает 27-е место в России (1,218 трлн руб. в 2022 г.), но при этом население региона составляет 1,68% от населения РФ, тогда как доля ВРП – лишь 0,87% от ВВП страны. Это говорит о том, что ВРП на душу населения ниже среднероссийского уровня (около 491 тыс. руб. в 2022 г.), и регион заинтересован в ускорении экономического роста.

Структура экономики Волгоградской области отражает ключевые специализации: на обрабатывающую промышленность приходится порядка 22% ВРП, на аграрный сектор – около 15% ВРП, на торговлю – 12%. Таким образом, сельское хозяйство – второй по

вкладу в экономику сектор, обладающий большим потенциалом развития. Для стимулирования роста и увеличения налоговых поступлений предлагается реализовать мероприятие по внедрению региональной цифровой платформы в агропромышленном комплексе Волгоградской области. Эта платформа призвана повысить эффективность аграрного сектора, интегрировать малые и крупные хозяйства в единое цифровое пространство, увеличить их продуктивность и доходы, что в итоге отразится на общем экономическом росте региона и росте бюджета за счёт налоговых поступлений.

Волгоградская область исторически является одним из ведущих аграрных регионов России. Объём выпуска продукции сельского хозяйства в регионе составляет около 15% всего ВРП области. Регион входит в число лидеров по производству зерновых и овощных культур. Так, в 2024 году валовой сбор зерновых превысил 6 млн тонн (из них более половины – продовольственная пшеница), по сбору пшеницы область заняла 5-е место в РФ. По выращиванию овощей в открытом грунте Волгоградская область уступает только Дагестану и Астраханской области, собрав в 2024 году свыше 1,14 млн тонн овощей. Регион является крупнейшим производителем столовых корнеплодов: например, на его долю приходится 35% всего урожая репчатого лука в России (366 тыс. тонн в 2021 г.) и 31% моркови. Кроме того, область традиционно занимает лидирующие позиции по подсолнечнику (3-е место в РФ по сбору семян подсолнечника), бахчевым культурам (третье место по сбору арбузов и дынь) и ряду других направлений агропроизводства.

Подобная специализация обусловила значительную занятость населения в сельском хозяйстве. По оценкам, около 18–19% занятых в экономике региона работают в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве – это порядка 200 тысяч человек. Причём аграрный сектор Волгоградской области включает как крупные агрохолдинги и сельхозпредприятия, так и тысячи мелких и средних хозяйств. На 2025 год в регионе действуют более 5 000 крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), по их числу область занимает 6-е место в Российской Федерации. Только в 2025 году было создано дополнительно около 320 новых фермерских хозяйств и кооперативов. Малые формы хозяйствования обеспечивают существенную долю аграрного производства области и рассматриваются властями как стратегический резерв роста. Основные причины выбора АПК Волгоградской области как приоритетного сектора представлены в таблице 1.

Таблица 1. - Причины выбора АПК Волгоградской области как приоритетного сектора

Причина	Содержание аргумента	Ожидаемый эффект для региона
Высокая значимость для экономики	Сельское хозяйство – один из ключевых драйверов экономики области (2-е место по вкладу в ВРП). Волгоградская область производит около 2,8% сельхозпродукции РФ, что выше доли по населению.	Заметное влияние на общий экономический рост, расширение налоговой базы (НДФЛ, прибыль, спецрежимы), укрепление роли региона в агропроизводстве страны.
Потенциал роста производительности	Есть резерв повышения урожайности и эффективности. Цифровизация АПК может увеличить производительность труда не менее чем на 15% и снизить себестоимость на 5–20%; комплексное внедрение цифровых технологий способно повысить урожайность в среднем на 20%.	Рост выпуска продукции без пропорционального расширения площадей и численности занятых; повышение рентабельности предприятий; увеличение поступлений по налогу на прибыль и НДФЛ через рост ФОТ.
Широкий охват и социальный эффект	Внедрение ПО охватывает тысячи хозяйств разного масштаба; особенно выигрывают малые и средние фермеры (доступ к сбыту, финансам, информации).	Создание/сохранение рабочих мест на селе, рост доходов сельского населения, сдерживание миграционного оттока, повышение устойчивости сельских территорий.

Поддержка на государственном уровне	Цифровая трансформация сельского хозяйства – приоритет «Цифровой экономики РФ» и ведомственных инициатив Минсельхоза («Цифровое сельское хозяйство»). Волгоградская область в топ-10 по цифровой трансформации АПК (2025), ведётся оцифровка техкарт, внедряются ФГИС («Зерно», «Семеноводство», «Меркурий» и др.), высокая цифровая зрелость АПК.	Более высокая реализуемость проекта (готовность инфраструктуры и пользователей), возможность финансирования/методподдержки, ускоренный эффект за счёт опоры на уже действующие цифровые практики.
-------------------------------------	--	---

Внедрение специализированного программного обеспечения для аграрного сектора Волгоградской области обеспечит максимальный мультипликативный эффект: рост выпуска продукции, увеличение прибыли сельхозпроизводителей, повышение занятости и, как следствие, расширение налоговой базы региона.

В качестве решения предлагается разработать и внедрить единую цифровую платформу агропромышленного комплекса Волгоградской области – интеграционную информационную систему, объединяющую всех участников отрасли. Данная платформа будет функционировать по принципу «единого окна» для аграриев и смежных структур. Она соединит на одном портале следующие основные компоненты:

1. Маркетплейс сельхозпродукции. Цифровая торговая площадка, где фермерские хозяйства области смогут напрямую предлагать свою продукцию оптовым покупателям, перерабатывающим предприятиям, торговым сетям и даже конечным потребителям. Интеграция с сервисами логистики и онлайн-оплаты упростит сбыт продукции.

2. Информационно-аналитический модуль. Платформа будет агрегировать данные о посевах, урожайности, ценах на аграрных рынках, метеосводки, справочники по технологиям. С ее помощью фермер или агропредприятие сможет вести электронные технологические карты своих полей (посевы, удобрения, обработки) и получать аналитику для принятия решений.

3. Модуль господдержки и взаимодействия с властями. Платформа интегрируется с электронными государственными сервисами (через ЕСИА) и федеральными системами Минсельхоза. Это позволит фермерам в цифровом формате подавать заявки на субсидии, отчитываться по использованию грантов, оформлять ветеринарные сертификаты и пр.

4. Образовательный и консультационный раздел. Важно не только предоставить цифровые инструменты, но и обучить аграриев ими пользоваться. Платформа включит библиотеку знаний (лучшие агротехнологии, новейшие научные разработки, рекомендации агрономов) и форумы/чат-консультации с экспертами. Пользователям будут доступны вебинары по цифровым навыкам и финансовой грамотности, ориентированные на сельское хозяйство. Данный функционал направлен на преодоление барьеров низкой мотивации и недоверия к технологиям у части сельхозпроизводителей, особенно старшего поколения.

Выбор интегрированной цифровой платформы обусловлен тем, что она обеспечивает комплексную цифровизацию всей агропромышленной экосистемы региона, а не отдельных предприятий. В отличие от локальных ERP-систем или узкоспециализированных решений, платформа объединяет производителей, переработчиков, торговые сети, органы власти и поставщиков ресурсов в единое информационное пространство, формируя сквозной обмен данными «от поля до рынка» и повышая прозрачность отрасли.

Ключевым преимуществом является прямой экономический эффект для сельхозпроизводителей. Цифровой маркетплейс устраняет зависимость фермеров от

посредников, обеспечивает прямой доступ к рынкам сбыта и рост выручки. Практика действующих агромаркетплейсов показывает увеличение доходов у большинства подключённых хозяйств, что создаёт основу для расширения производства, роста фонда оплаты труда и увеличения налоговых поступлений.

Предложенный механизм реализации цифровой агроплатформы формирует целостную систему управления проектом, в которой каждый элемент (от финансирования до управления рисками) направлен на достижение измеримого экономического результата. Поэтапное внедрение, использование модели государственно-частного партнёрства и привлечение научно-образовательных организаций создают условия для технологической устойчивости проекта и его адаптации к специфике аграрного сектора региона. В результате формируется инфраструктура цифрового развития АПК, способная обеспечить долгосрочный рост эффективности хозяйств, повышение доходов сельского населения и расширение налоговой базы Волгоградской области, что полностью соответствует стратегическим целям региональной бюджетно-налоговой политики.

Список используемых источников

1. Кантемиров В.В., Агапова А.А. Особенности формирования доходов бюджетов регионов Российской Федерации // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2022. – № 4. – С. 23–29.
2. Чумакова Е.А., Дарелина О.В., Шамрай-Курбатова Л.В., Столярова А.Н. Управление доходами бюджета субъекта Российской Федерации в условиях экономической неопределенности // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 8. С. 2991–3006.
3. Шальнов А. А. Основные проблемы формирования доходного потенциала регионального бюджета / А. А. Шальнов, Д. И. Рамазанов // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2022. - № 1. С. 514-517.

1.6. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кулагина Ирина Ивановна, к. э. н., доцент, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Астафурова Ольга Анатольевна, к. техн. н, доцент, заведующий кафедрой информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Первая четверть XXI века ознаменовалась переходом от постиндустриальной модели к экономике данных и алгоритмов и стала очень непростым моментом для экономики всего мира.

Для России этот переход стал еще более сложным в связи с санкционным давлением и необходимостью искать новые пути роста в условиях, когда традиционные факторы роста – капитал, труд и сырьевые ресурсы – исчерпали свой экстенсивный потенциал. В условиях демографических вызовов драйвером производительности выступают технологии.

Однако цифровизации присуща двойственная природа. С одной стороны, она открывает возможности для оптимизации производственных и бизнес-процессов, создания новых рынков и повышения качества жизни. С другой — создает уязвимости, способные

мгновенно парализовать экономическую систему. Кибератаки на финансовый сектор, энергетику и транспорт превратились из технических инцидентов в инструменты геополитического давления. Искусственный интеллект (ИИ) и информационная безопасность слились в единый контур устойчивого развития. В этом контексте нельзя говорить об экономическом развитии в отрыве от цифровой безопасности.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, ограничение доступа к зарубежным технологиям требует ускоренного развития отечественного стека. Во-вторых, стремительный рост киберугроз. По данным ФСТЭК России, количество атак на критическую информационную инфраструктуру в 2023 году выросло на 45% по сравнению с предыдущим периодом, а количество кибератак на российские облачные сервисы в 2025 году превысило 105 млн инцидентов – больше, чем за 2023 и 2024 годы вместе взятые [2]. Затраты на кибербезопасность растут, но количество успешных атак не снижается пропорционально. Разработка технологии, способной переломить этот тренд, является одной из самых актуальных задач. Кроме того, для достижения национальных целей развития требуется ежегодный прирост производительности труда не менее 3-4%, что невозможно без массового внедрения алгоритмов автоматизации.

В современных условиях демографической ямы, когда количество работающих граждан сокращается, а нагрузка на пенсионную систему увеличивается, укрепление экономики возможно лишь за счет роста совокупной факторной производительности (ТФР), главным фактором которой является искусственный интеллект (ИИ).

Ответом на этот вызов становится широкое внедрение систем на базе искусственного интеллекта и машинного обучения (AI/ML). Согласно оценкам Аналитического центра при Правительстве РФ и исследованиям российских финансовых институтов, вклад технологий ИИ в экономику России носит экспоненциальный характер. Так в 2022 году прямой вклад ИИ в ВВП оценивался примерно в 0,2-0,3%, в 2024 году российский IT-рынок составил 1,7% от ВВП страны (по сравнению с 4,6% в США и 6,1% в ЕС). А к 2030 году, при реализации оптимистичного сценария, этот показатель может достигнуть 2%. В абсолютных цифрах это означает добавление от 5 до 7 триллионов рублей к ежегодному валовому продукту. [1; 12]

Исследования компании IDC показывают, что в 2023 году глобальные мировые расходы на внедрение ИИ достигли 154 миллиардов долларов, показав рост почти на 27% по сравнению с предыдущим годом [8; 16]. Прогнозы на 2026 год обещают, что рынок расходов на ИИ должен перевалить за отметку в 300 миллиардов долларов [13].

Россия также является активным участником процесса. Объем российского рынка Big Data и искусственного интеллекта в 2024 году оценивался в 433 миллиарда рублей, а по итогам 2025 года прогнозируется достижение уровня в 520 миллиардов рублей [5].

Анализ роста числа предприятий, внедряющих в 2025 году конкретные технологии, представлен в таблице 1.

Таблица 1. - Анализ роста числа предприятий, внедряющих в 2025 году конкретные технологии ИИ

№ п/п	Технология	Рост в %
1	Машинное обучение и большие данные (ML и big data)	16%
2	Компьютерное зрение	10%
3	Генеративный ИИ (Gen AI)	42%

Однако важно различать прямой вклад (например, от продажи AI-решений) и косвенный эффект, в частности повышение эффективности в отраслях-потребителях. Именно второй контур обеспечивает основной экономический эффект.

Показательным является применение возможностей ИИ в финансовом секторе. Сегодня более 80% решений в розничном кредитовании крупных банков принимаются

скоринговыми моделями на базе машинного обучения. Это позволяет снизить уровень просроченной задолженности на 15-20% и удешевить процесс рассмотрения заявки в разы. Для клиента это значит быстрое решение, для банка – миллионы сэкономленных рублей и меньше плохих долгов [4].

Промышленность получает не меньше выгод. Внедрение предиктивной аналитики, когда системы заранее предупреждают о поломке оборудования, позволяет сократить простои на 30%. Для нефтегазового сектора, где остановка установки может стоить миллионы рублей в сутки, это критически важный показатель [6]. В сельском хозяйстве компьютерное зрение и дроны помогают повышать урожайность на 10-15%, одновременно снижая расход химикатов, что важно и для экономики, и для экологии [17].

По данным исследований Массачусетского технологического института (MIT) применение генеративного ИИ, подобного ChatGPT, в офисной деятельности снижает время выполнения задач на 40%, одновременно улучшая их качество на 18% [14].

Внедрение ИИ в логистике также демонстрируют высокую рентабельность инвестиций (ROI), поскольку алгоритмы оптимизации маршрутов позволяют сокращать топливные расходы автопарков на 12-15%. В ритейле в свою очередь системы управления запасами на базе ИИ снижают уровень out-of-stock (отсутствия товара) на 30%, что напрямую влияет на выручку.

Около половины компаний страны применяют ИИ-технологии в производстве, управлении персоналом, маркетинге и продажах. Особенно важно, что в российских условиях роботизация и внедрение ИИ помогают именно сокращать дефицит рабочей силы, а не замещать занятых, в отличие от стран с высоким уровнем безработицы.

Технологии не просто заменяют людей, они делают их сверхпродуктивными.

Однако уровень проникновения ИИ в малом и среднем бизнесе пока остается низким. Высокая стоимость внедрения, недоверие, а также дефицит квалифицированных кадров являются главными причинами этого. Но государственная поддержка в форме субсидирования внедрения цифровых решений (например, через программу «Цифровизация МСП») способствует положительной динамике: доля организаций, использующих ИИ, выросла с 32% в 2023 году до 43% в 2024 году, причем 97% из них сообщают о положительном эффекте [18].

Существует и обратная сторона цифровизации. ИИ – это не только двигатель роста, «черный ящик» нейросети может нести репутационные и правовые риски. Если алгоритм допускает системную ошибку или подвергается враждебной атаке, экономические потери могут быть колоссальными.

Концепция «Доверенного ИИ», включающая объяснимость, надежность и безопасность, должна стать стандартом для государственных и критически важных частных систем. Экономическая ценность доверенного ИИ заключается в снижении рисков системных сбоев, что делает его внедрение более устойчивым в долгосрочной перспективе.

Кибербезопасность в этом контексте трансформируется из технической функции в бизнес-функцию, напрямую влияющую на выручку. Например, пользователи охотнее совершают покупки в онлайн-магазинах, которые гарантируют сохранность платежных данных. Наличие значков безопасности («Защищено Kaspersky», SSL-сертификаты) повышает конверсию.

При заключении контрактов на оказание IT-услуг или облачных сервисов, наличие сертификатов соответствия (ISO 27001, аттестация ФСТЭК) и подтвержденная киберустойчивость становятся обязательным условием тендера. Компания, пережившая громкую утечку данных, автоматически выбывает из конкурентной гонки на несколько лет.

Формируется прямая корреляция между высоким уровнем безопасности, лояльностью клиентов и стабильным денежным потоком.

В последние годы, особенно в период 2023 – 2025 годов, киберугрозы трансформировались из инструмента хулиганства или шпионажа в полноценное оружие экономической войны.

И это не просто хакеры-одиночки, а скоординированные действия, направленные на дестабилизацию работы энергетики, транспорта, финансового сектора. Глобальные потери от киберпреступности, по данным авторитетного агентства Cybersecurity Ventures, достигли колоссальной цифры в 10,5 триллиона долларов в 2025 году, с прогнозом увеличения до 12 триллионов к 2026 году [10].

В России структура угроз демонстрирует тревожные тренды. Количество мощных DDoS-атак (свыше 100 Гбит/с), увеличилось в три раза. Самая мощная атака, зафиксированная за год, достигала 626 Гбит/с, а самая продолжительная длилась более 100 часов. компаний час простоя может означать убытки в десятки миллионов рублей. [19].

Час простоя крупной компании может означать убытки в десятки миллионов рублей. Еще более чувствительным ударом становятся утечки данных. Роскомнадзор за 2024 год зафиксировал 135 случаев утечек баз данных, в которых содержалось более 710 миллионов записей о россиянах [3].

Экономический ущерб от таких инцидентов складывается не только из штрафов регуляторов (Роскомнадзор, ФСТЭК). Исследования показывают, что после крупной утечки до 20% клиентов покидают бренд в течение года.

Прямые потери бизнеса от киберпреступности в России составляют от 0,5% до 1% ВВП ежегодно, но косвенные потери, включая снижение инвестиционной привлекательности, могут быть значительно выше.

Особенно уязвимыми в 2025 году оказались промышленность (23% атак, рост с 3-го места на 1-е), государственный сектор (14%) и торговля с финансами [15].

Основными угрозами для компаний стали перечисленные в таблице 2.

Таблица 2. - Основные угрозы для компаний

№ п/п	Тип угрозы	%, от всех инцидентов
1	Вредоносное программное обеспечение	36%
2	Попытки несанкционированного доступа	23%
3	Целевые продвинутые атаки по изменению инфраструктуры	11%

В 2024 году хакеры добивались успеха лишь в 31% случаев, а в 2025 году почти половина кибератак на российский бизнес оказались успешными.

Эта динамика требует немедленного реагирования.

Ключевым вектором компрометации является человеческий фактор. Свыше половины атак начинаются с подбора или использования скомпрометированных учетных данных, при этом 70% инцидентов связаны с загрузкой зараженных программ из непроверенных источников.

Программы обучения сотрудников могли бы существенно снизить эти риски, поскольку более половины атак эксплуатируют именно неосторожность персонала.

В условиях роста киберугроз и нехватки квалифицированных кадров именно искусственный интеллект стоит использовать для защиты от искусственного интеллекта. Традиционная модель Security Operations Center (SOC), обеспечивающая круглосуточный контроль безопасности ИТ-инфраструктуры компании, основана в первую очередь на человеческом труде. Модель SOC имеет фундаментальный экономический недостаток: она линейно масштабируется. Чем больше инфраструктура, тем больше аналитиков должно быть в команде. Однако в России дефицит квалифицированных ИБ-специалистов, достигающий 50-60 тысяч человек.

Интеграция ИИ в системы защиты позволяет трансформировать кибербезопасность из центра затрат в центр прибыли за счет оптимизации издержек. Исследование Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики показало, что использование ИИ сокращает среднее время реакции на инциденты кибербезопасности с 2,3 дней до 58 минут. А стоимость инцидента прямо пропорциональна времени нахождения злоумышленника в сети [7].

Применение ИИ для предиктивной аналитики (UEBA) и автоматизации (SOAR) меняет экономику защиты. Модели машинного обучения анализируют поведение пользователей и выявляют аномалии, которые невозможно описать жесткими правилами. Например, если сотрудник, формально имеющий доступ к информации, скачивает 500 ГБ данных в 3 часа ночи, система мгновенно среагирует. Платформы автоматизации берут на себя рутинную работу. Так при выявлении фишингового письма AI-бот может автоматически изъять его из всех почтовых ящиков, заблокировать вредоносный домен и создать заявку в IT-систему.

Автоматизация систем киберзащиты предполагает наличие не только высококвалифицированных кадров, но и современного программного обеспечения. Санкционное давление привело к уходу ряда зарубежных вендоров средств защиты информации и системного программного обеспечения. Эта ситуация породила серьезные риски, однако создала уникальную ситуацию «окна возможностей» для отечественных разработчиков. По состоянию на конец 2024 года, в реестре отечественного программного обеспечения Минцифры насчитывалось около 30 тысяч наименований. Объем рынка российского ПО в 2024 году вырос на 40%, достигнув 4,97 трлн рублей, а его доля в общем объеме рынка увеличилась до 81% [9]. Это показывает, что отечественные решения уже конкурентоспособны на внутреннем рынке и даже готовы к экспансии.

При этом главной проблемой отечественного ПО является совместимость и зависимость от «железа». Кроме того, переход на отечественные ОС (на базе Linux) и СУБД требует значительных затрат на миграцию данных и переобучение персонала. В переходный период (2024 – 2027 гг.) риски нестабильности систем возрастают. Но самым критическим моментом является зависимость от аппаратной базы: более 80% рынка серверов это иностранные архитектуры или сборка на иностранных компонентах, что создает уязвимость на физическом уровне.

Экономическая стратегия России должна предусматривать субсидирование не только разработки ПО, но и создания отечественной элементной базы.

В 2022 году президент России Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым все значимые объекты КИИ госкомпаний и госорганизаций, включая органы власти, должны были перейти на отечественное ПО до 1 января 2025-го. Однако осуществить импортозамещение в обозначенные сроки удалось не всем госструктурам. Поэтому переход КИИ на российское ПО отложен: в качестве новой предельной даты определено 1 января 2028 года.

С экономической точки зрения, это создаст гарантированный спрос для российских вендоров безопасности, стимулируя исследования и разработки. Однако для субъектов КИИ (энергетика, транспорт, здравоохранение) это означает рост капитальных затрат на модернизацию систем защиты. Государству необходимо предусмотреть механизмы компенсации этих затрат, возможно, через налоговые вычеты или льготное кредитование, чтобы не допустить роста тарифов для конечных потребителей.

Важно понимать, что попытка построить цифровую экономику на чужих технологиях создает фундаментальные риски национальной безопасности, которые в долгосрочной перспективе превышают краткосрочную экономическую выгоду от использования готовых зарубежных решений.

ФСТЭК России выявила свыше 1,2 тыс. нарушений по итогам проверки 700 значимых объектов критической информационной инфраструктуры, при этом только 36 организаций достигли минимального уровня защиты [11]. Это показывает масштаб работы, которую предстоит проделать в ближайшие годы.

Бизнес, который правильно выстраивает экосистему безопасности, включающую AI, процессы и обученный персонал, получает не только защиту, но и репутацию надежного партнера, что напрямую конвертируется в рост прибыли и рыночной доли.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что экономическое развитие России в XXI веке неразрывно связано с успешностью цифровой трансформации. Однако эта трансформация должна носить суверенный характер. Искусственный интеллект и кибербезопасность должны рассматриваться как единый комплекс. ИИ используется для защиты (автоматическое выявление атак), а безопасность обеспечивает доверие к ИИ. Затраты на кибербезопасность должны нормироваться не как издержки, а как обязательная часть инвестиционной программы любого крупного проекта.

Только обладая технологиями создания и защиты данных, Россия сможет занять достойное место в новой архитектуре мировой экономики, основанной на знаниях и доверии.

Список используемых источников

1. Аналитический доклад «Искусственный интеллект: вызовы и возможности для экономики РФ». – М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2023
2. Более 105 000 с начала 2025-го: число кибератак на бизнес в России выросло почти вдвое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/242214/2025-11-06/2025-w45/1009/bolee-105-000-nachala-2025-go-chislo-kiberatak-biznes-rossii-vyroslo-pochti-vdvoe> – (дата обращения: 12.03.2026)
3. В 2024 году Роскомнадзор зафиксировал 135 утечек данных – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/22893187> – (дата обращения: 12.03.2026)
4. Ганизода, Р. Г. Цифровизация банков: экономико-управленческие теории, регуляторные координаты, социально-экономические последствия, фундаментальные сдвиги / Р. Г. Ганизода. – Душанбе : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2025. – 249 с. – ISBN 978-99985—2939-7. – EDN CARWBK
5. Данные на вырост. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8213663> – (дата обращения: 12.03.2026)
6. Зачем нефтегазовым компаниям предиктивная аналитика. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://umbrellait.ru/blog/zachem-neftegazovym-kompaniyam-prediktivnaya-analitika/> – (дата обращения: 12.03.2026)
7. ИИ для кибербезопасности: тренды и востребованность – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/959103067.html> – (дата обращения: 12.03.2026)
8. Искусственный интеллект изменит мировую экономику. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/ii_2023/articles/iskusstvennyj_intellekt_izmenit – (дата обращения: 12.03.2026)
9. ИТ-рынок России – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> – (дата обращения: 12.03.2026)
10. Лозовой Д. Кибербезопасность набирает важность по всему миру. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/kiberbezopasnost-nabiraet-vazhnost-po-vsemu-miru-20260126-1934/> – (дата обращения: 12.03.2026)
11. На объектах критической информационной инфраструктуры выявили свыше 1,2 тыс. нарушений – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8380253> – (дата обращения: 12.03.2026)

12. Обзор российского рынка инфраструктурного ПО и перспективы его развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://strategy.ru/media/uploads/-2025/06/Strategy_Partners.pdf – (дата обращения: 12.03.2026)

13. Объем мирового рынка искусственного интеллекта в 2023 году с прогнозом до 2032 года.– [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital2.ru/obem-mirovogo-rynka-iskysstvennogointellekta-v-2023-gody-s-prognozom-do-2032-goda> – (дата обращения: 12.03.2026)

14. От языковых моделей к генерации миров: почему ИИ стал новым «калькулятором» бизнеса. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iksmedia.ru/articles/6077448-Ot-yazykovyx-modelej-k-generacii.html> – (дата обращения: 12.03.2026)

15. Промышленность и региональные органы власти стали самыми атакуемыми отраслями в 2025 году – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://secpost.ru/promyshlennost-i-regionalnye-organy-vlasti-stali-samymi-atakuemymi-otraslyami-v-2025-godu> – (дата обращения: 12.03.2026)

16. Статистика ИИ за 2023 год: рост, использование и принятие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mspoweruser.com/ru/ai-statistics/> – (дата обращения: 12.03.2026)

17. Урожайность на высоте: как дроны помогают аграриям. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/news/urozhaynost-na-vysote-kak-drony-pomogayut-agrariyam/> – (дата обращения: 12.03.2026)

18. Цифровизация малого бизнеса в России 2025. Аналитический отчет – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soware.ru/soware-small-business-digitalization-in-russia-2025.pdf> – (дата обращения: 12.03.2026)

19. Число DDoS-атак на Россию выросло почти в три раза: за 2025 год зафиксировано 186 тысяч атак – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://securitymedia.org/news/chislo-ddos-atak-na-rossiyu-vyroslo-pochti-v-tri-raza-za-2025-god-zafiksirovano-186-tysyach-atak.html> – (дата обращения: 12.03.2026)

1.7. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

*Леденёва Марина Викторовна, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»*

Пенсионная система в любой стране является одним из важнейших элементов социальной защиты лиц наемного труда и важнейшим индикатором социальной политики. Уровень пенсионного обеспечения граждан определяется состоянием экономики и рынка труда, результатом проводимых налоговой политики и политики в области доходов, демографической ситуацией, уровнем развития финансовых, в том числе страховых, институтов; выбором конкретной модели пенсионного обеспечения. По материальному содержанию пенсия замещает заработную плату как основной источник доходов наемного работника в случаях, когда по возрасту или состоянию здоровья он утрачивает способность полноценно трудиться.

Территория нынешней Азербайджанской Республики вошла в состав Российской империи в XIX веке. Пенсионная система, охватывающая всех государственных служащих, сложилась в России только во второй половине XIX века. Попытки сделать пенсионное страхование всеобщим в дореволюционной России не стали успешными, и

введенное в 1912 г. для всех рабочих социальное страхование было незначительным по размеру.

По прошествии послереволюционного периода экономической нестабильности социалистическое государство начало создавать принципиально новую пенсионную систему, основанную на принципах конституционно гарантированного государством пенсионного обеспечения по старости, которое было введено в 1927 году. Действовавшая в СССР система пенсионного обеспечения функционировала в рамках общей системы социального обеспечения и социального страхования, которая предусматривала не только выплаты пенсий и пособий различных видов, но и различные формы социального, медицинского, санаторно-курортного обслуживания трудящихся, содержание и обслуживание престарелых и нетрудоспособных. Советская пенсионная система не основывалась на принципе взносов: работающие граждане не делали отчислений в какие-либо фонды, а государство выплачивало пенсии напрямую из государственного бюджета или через государственные организации.

Перестройка, начавшаяся в России в конце 1980-х годов, принесла кардинальные изменения во всех сферах жизни общества. Новые исторические обстоятельства вызвали изменения в организации и финансировании социального страхования. Первая попытка реорганизации старой системы соцстраха связана с Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 15 августа 1990 года «О совершенствовании финансирования расходов на социальное страхование и социальное обеспечение». В соответствии с этим документом с 1 января 1991 года образуется Фонд социального страхования СССР в ведении ВЦСПС. Его средства не включались в состав государственного бюджета. Все предприятия, учреждения, организации, кооперативы, совхозы, колхозы и другие организации страны должны были делать отчисления в этот фонд.

Азербайджанская Советская Социалистическая Республика была провозглашена 28.04.1920 года. Начиная с 12 марта 1922 года она вошла в состав Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья (ФСССРЗ), преобразованного затем в ЗСФСР, которая стала одной из республик-учредителей СССР. 5 декабря 1936 года Азербайджанская ССР напрямую вошла в состав СССР и оставалась одной из её союзных республик до 1991 года. Таким образом, пенсионная система Азербайджана формировалась и развивалась совместно с пенсионной системой России.

После распада СССР и появления на его основе независимых государств, пенсионные системы Азербайджана и России стали развиваться отдельно друг от друга. По прошествии четверти века целесообразно рассмотреть и сравнить опыт двух стран по преобразованию пенсионных систем в условиях рыночной экономики.

Пенсионный фонд Российской Федерации появился 22 декабря 1990 года на основании постановления Верховного Совета РСФСР №442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР». Этот фонд некоторое время функционировал одновременно с союзным фондом, прекратившим свое существование с распадом СССР. На основании Федерального закона от 14 июля 2002 года №236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» был создан Социальный фонд России путём реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации.

Фонд социального страхования Азербайджанской ССР был создан по Приказу Кабинета Министров Азербайджанской ССР и Совета Профессиональных Союзов Азербайджанской ССР «О совершенствовании управления в области социального страхования и порядке финансирования в Азербайджанской ССР» от 8 мая 1991 года. После получения независимости Азербайджаном во второй половине 1991 года

Азербайджанский филиал Советского пенсионного фонда был преобразован в Пенсионный фонд Азербайджана указом президента от 16 декабря 1991 года.

Рассмотрим основные параметры современных пенсионных систем России и Азербайджана.

В России на начало 2025 года пенсионеры составляют 28,18% населения страны [2], в то время как в Азербайджане – лишь 11 % (по данным на 01.07.2024 года) [1].

Виды страховых пенсий, выплачиваемые в Азербайджанской Республике и в РФ, по сути аналогичны. Это пенсии по возрасту, по инвалидности и по потере кормильца (в Азербайджане такую пенсию называют пенсией по потере главы семьи). Если человек имеет право на несколько видов трудовой пенсии, то он может выбрать только одну.

В соответствии с действующим законодательством, в настоящее время установлен размер отчислений в Государственный фонд социальной защиты Азербайджанской Республики (ГСФЗ) в размере 25% от заработной платы (при условии, что 22% выплачивает работодатель (страховая часть), а 3% – добровольные взносы самого работника (накопительная часть)). В России же для предприятий без льгот в 2026 году действует единый тариф – 30%, пока сумма выплат работнику не достигнет единой предельной величины базы (ЕПВБ). В 2026 году её лимит – 2 979 000 рублей. Когда совокупные выплаты работнику за год достигают этой величины, ставка страховых взносов уменьшается до 15,1%. В России работодатели до 2014 года уплачивали страховые взносы на финансирование накопительной пенсии. С 2014 по 2023 год в соответствии с изменениями в законодательстве страховые взносы направлялись на страховую пенсию. До конца 2025 года также продлен мораторий на формирование накопительной пенсии.

Пенсионный возраст в Азербайджане составляет в настоящее время 65 лет для мужчин и 64,5 года для женщин. К 2027 году в Азербайджане планируется сделать одинаковый возраст выхода на пенсию у мужчин и женщин – 65 лет. Происходит это постепенно с июля 2017 года (табл. 1).

Таблица 1. – Пенсионный возраст в Азербайджанской Республике [4]

Период	Пенсионный возраст у мужчин	Пенсионный возраст у женщин
01.07.2017-30.06.2018	63,5 года	60,5 лет
01.07.2018-30.06.2019	64 года	61 год
01.07.2019-30.06.2020	64,5 лет	61,5 лет
01.07.2020-30.06.2021	65 лет	62 года
01.07.2021-30.06.2022	65 лет	62 года 6 месяцев
01.07.2022-30.06.2023	65 лет	63 года
01.07.2023-30.06.2024	65 лет	63 года 6 месяцев
01.07.2024-30.06.2025	65 лет	64 года
01.07.2025-30.06.2026	65 лет	64 года 6 месяцев
01.07.2026-30.06.2027	65 лет	65 лет

В России процесс постепенного повышения пенсионного возраста начался с 2019 года и завершится в 2028 году. За это время возраст выхода на пенсию увеличится на пять лет: женщины будут уходить на пенсию в 60 лет, мужчины – в 65 лет.

В Азербайджане отдельные категории населения имеют право выходить на пенсию на пять лет раньше установленного срока:

- женщины, родившие либо усыновившие пятерых и более детей и воспитывающие их до достижения восьмилетнего возраста;
- матери, воспитывавшие детей с инвалидностью до восьмилетнего возраста;

– отцы одиночки, воспитывающие пять и более детей или детей с инвалидностью в возрасте до восьми лет без вступления в новый брак.

В России также существуют льготы для многодетных матерей и родителей детей-инвалидов. Возраст выхода на пенсию зависит от количества детей: при наличии трёх детей – в 57 лет, при наличии четырёх детей – в 56 лет; при наличии пяти и более детей – в 50 лет. Обязательное условие – все дети уже достигли восьми лет, общий трудовой стаж не менее 15 лет и наличие 30 пенсионных баллов. Матери двух и более детей, которые проработали не менее 12 календарных лет в районах Крайнего Севера или не менее 17 лет в приравненных к ним местностях и имеют страховой стаж 20 лет, могут выйти на пенсию в 50 лет. Один из родителей, воспитавший ребёнка-инвалида или инвалида с детства до восьми лет, может выйти на пенсию досрочно: мужчина – с 55 лет при условии, что у него есть 20-летний стаж, женщина – с 50 лет, страховой стаж у неё должен быть не меньше 15 лет. Если в семье воспитывается несколько детей с инвалидностью, то на пенсию раньше срока могут выйти оба родителя. Период ухода неработающего трудоспособного лица за ребёнком с инвалидностью засчитывается в страховой стаж. За каждый полный год ухода начисляется 1,8 пенсионного коэффициента.

Чтобы получить трудовую пенсию, в Азербайджане человек должен выполнить одно из условий:

- иметь 25 лет страхового стажа;
- иметь пенсионный капитал в размере 34 560 манатов (данные 2026 года).

При этом на минимальную пенсию имеют право те, кто перечислил хотя бы 1 манат в пенсионный капитал до 2018 года. Это программа «Пенсионной амнистии» действует до января 2023 года.

В Азербайджане достаточно простая система расчета размера пенсии. Размер пенсионного капитала человека делят на ожидаемый средний пенсионный период (в настоящий момент $144 = 12 \text{ лет} * 12 \text{ месяцев}$). Если сумма, накопленная на индивидуальном страховом счете лица, имеющего право на трудовую пенсию по старости, меньше минимального размера пенсии, в этом случае право на пенсию не признается. Минимальная пенсия в 2026 году составляет 240 манатов ($34560 \text{ манатов} : 144 \text{ месяца}$). 240 манатов эквивалентно 141 доллару США или 10836 руб. В таком случае требуется 25-летний стаж работы на дату возникновения права на пенсию.

Формула расчета минимального размера трудовой пенсии выглядит следующим образом:

$$MPC = MALP * T \quad (1)$$

MPK – минимальный требуемый пенсионный капитал на момент подачи заявления;

T – ожидаемый период выплаты пенсии (в настоящее время существующий индекс составляет 144 месяца);

MALP – минимальная сумма трудовой пенсии, действующая в течение года подачи заявления.

Минимальный пенсионный капитал в 2026 году составляет 34 560 манатов.

Кроме того, если соотношение накопленной на индивидуальном счете суммы страхования к количеству ожидаемых месяцев пенсии не соответствует применимому минимальному размеру трудовой пенсии, то при установлении трудовой пенсии на основе стажа работы или трудовой пенсии по инвалидности недостающая часть компенсируется. Также в некоторых случаях объем пенсионного капитала для лиц, получающих право на льготную трудовую пенсию по старости, невозможен, если не соблюдено требование о минимальной пенсии. В Азербайджане социальные пенсии отсутствуют.

В России система расчета размера пенсии сложнее. Страховая пенсия складывается из количества индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК), умноженных на

стоимость одного балла в год выхода на пенсию. Стоимость ИПК ежегодно индексируют: с 1 января 2026 года она составляет 156 руб. 76 коп. К этой сумме государство добавляет фиксированную (базовую) пенсию, на которую не влияет трудовой стаж. В 2025 размер фиксированной выплаты достигал 8 728 руб. 73 коп., а с 1 января 2026-го сумма составляет 9 584 руб. 69 коп. Размер пенсии увеличится, если человек уйдет на заслуженный отдых позже установленного законом возраста. Кроме того, люди, чья пенсия оказалась ниже прожиточного минимума пенсионера, получают федеральную социальную доплату от СФР. В 2026 году пенсия не может быть ниже 16 288 руб. Гражданам, не имеющим достаточное количество баллов (30) или стажа (15 лет), назначают социальную пенсию. Ее назначают на пять лет позже установленного пенсионного возраста. С 2028 года и далее социальную пенсию будут назначать мужчинам с 70 лет, а женщинам с 65 лет. Если социальная пенсия меньше прожиточного минимума пенсионеров, гражданину предоставят надбавку. Таким образом, средний размер социальных пенсий примерно равен федеральному прожиточному минимуму пенсионера или около 60% от среднего размера страховой пенсии.

По данным на 1 октября 2025 года, средний размер пенсии по старости в России составляет около 25,2 тыс. руб, при этом средняя пенсия неработающих пенсионеров – 25847,43 руб, средняя пенсия работающих пенсионеров – 22378,72 руб. [6]. По данным Государственного комитета статистики Азербайджана, на 1 июля 2025 года средний размер назначенных ежемесячных пенсий составил 538,1 маната [5], что эквивалентно 24456 руб. Таким образом, средняя российская пенсия сопоставима по средней азербайджанской.

Перерасчет пенсий работающим пенсионерам в Азербайджане производится один раз в шесть лет. Для увеличения пенсии накопленный капитал делят на 72, после чего производится перерасчет. Следует отметить, что почти 190 000 граждан Азербайджана продолжают трудовую деятельность после выхода на пенсию.

В России индексация пенсий работающим пенсионерам производится ежегодно. Но с 2016 года пенсия в увеличенном размере выплачивается только после прекращения трудовой деятельности. С 1 января 2025 года работающим пенсионерам в России возобновили ежегодную индексацию страховых пенсий на уровень инфляции, которая проводится на общих основаниях с неработающими. Ежегодно с 1 августа работающим пенсионерам производят автоматическую корректировку пенсии (перерасчет) с учетом пенсионных баллов, заработанных за прошлый год. Максимальная прибавка ограничена тремя баллами (в 2025 году это составило не более 437,07 рублей). Когда пенсионер уволится, дополнительно к прибавке по индексации за 2025 год он получит повышение пенсии, размер которой рассчитают с учетом всех пропущенных индексаций за время его работы.

Индексация пенсии в Азербайджане осуществляется в соответствии с темпами роста средней месячной номинальной заработной платы, в то время как в Правительство РФ ориентируется при индексации пенсий на уровень инфляции, но в отдельные годы может принимать решение о дополнительной индексации в зависимости от экономической ситуации в стране. В Азербайджане в 2026 году трудовые пенсионеры получают единовременную помощь – 200 манатов в год (по 50 манатов в начале каждого квартала). Со следующего года такая помощь будет включена в годовую сумму начислений.

Для расчёта размера страховой части трудовой пенсии ожидаемый период выплаты в России не может составлять менее 14 лет (168 месяцев), что установлено Федеральным законом от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». По прогнозу на 2025 год, общая ожидаемая продолжительность жизни в России составит 73,5 года, при этом для мужчин этот показатель будет равен 67,7 года, а для женщин – 79,3

года. Исходя из этого, фактически средний пенсионер-мужчина проживет на пенсии лишь 2,7 года, а женщина – 19,3 года.

В Азербайджане средняя продолжительность жизни для лиц, родившихся до 1997 года, прогнозируется на уровне примерно 71 года. Если учесть, что право на пенсию в 2017 году в соответствии с действующим законодательством получили мужчины, родившиеся в 1954 году, и женщины, родившиеся в 1957 году, то можно увидеть, что граждане Азербайджана, имеющие право на пенсию в течение следующих 43 лет, проживут в среднем 71 год, то есть фактический ожидаемый период выплаты пенсии составит менее 144 месяцев (12 лет), установленных правительством [7, р. 17].

Особенностью азербайджанской пенсионной системы является то, что пенсии сельским жителям, обрабатывающим принадлежащие им земельные участки, рассчитываются особым образом. 36,3% занятого населения Азербайджанской Республики или 1730 тыс. человек трудятся в сельскохозяйственном секторе. 46,3 тысячи человек или 2,7% населения, занятого в сельскохозяйственном секторе, являются наемными работниками, а 178 400 человек или 10,3% – индивидуальными предпринимателями. Пенсионное обеспечение более 1 миллиона 500 тысяч занятых сельских жителей рассчитывается, исходя из категории сельскохозяйственных земель, принадлежащих этим жителям. Применяемый в данных обстоятельствах механизм выглядит следующим образом. Пахотные сельскохозяйственные земли страны разделены на четыре категории качества. Вторым показателем является уровень минимальной заработной платы по всей стране. Таким образом, размер взноса в для сельского жителя рассчитывается в соответствии с указанной ниже процентной долей минимальной заработной платы: 1-я категория земель – 12 %, 2-я категория земель – 8 %, 3-я категория земель – 4 %, 4-я категория земель – 2 %. Таким образом, каждый работник сельскохозяйственного сектора должен был в 2017 году уплатить в ГСФЗ взносы в размере 13,92 маната (для земель 1-й категории качества), 9,28 маната (для земель 2-й категории качества), 4,64 маната (для земель 3-й категории качества) и 2,32 маната (для земель 4-й категории качества). На то, чтобы сформировать минимальный пенсионный капитал, потребуется: 1-я категория земельных участков - 94,8 года; 2-я категория земельных участков - 142,2 года; 3-я категория земельных участков - 284,5 года; 4-я категория земельных участков - 569 лет. Таким образом, сельский житель не может накопить минимальный пенсионный капитал с указанной выше суммой ежемесячных выплат в ГСФЗ. Это означает, что единственный способ выйти на пенсию для сельского жителя – это иметь 25-летний стаж работы, в этом случае размер его пенсии будет равен размеру минимальной пенсии. Если гражданин не имеет 25-летнего стажа работы, то есть не занимался трудовой деятельностью на собственном земельном участке, он не сможет получать пенсионные выплаты [7, р. 22]..

В последнее время в Азербайджане ведется масштабная работа по созданию негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Этот шаг имеет большое значение как для совершенствования системы социальной защиты, так и для развития финансовых рынков страны. Создание НПФ обещает ряд важных социальных и экономических выгод. Создание новых финансовых институтов и привлечение иностранных инвестиций ускорит экономическое развитие страны, что, в свою очередь, приведет к улучшению инвестиционного климата. Благодаря НПФ граждане предложат возможность получать дополнительную пенсию. Это будет способствовать повышению уровня жизни пенсионеров без дополнительной нагрузки на бюджет.

В России же первые НПФ появились еще в 1992 году. В начале 2026 года в реестре Банка России (Центробанка) числится 32 НПФ. Из них 24 организации участвуют в системе гарантирования прав застрахованных лиц. Клиенты таких НПФ при наступлении гарантийного случая, в том числе аннулирования лицензии и признания фонда банкротом, защищены от потери пенсионных накоплений. С 1 января 2024 года в России появилась

программа долгосрочных сбережений (ПДС), операторами которой выступили НПФ. Средний размер негосударственной пожизненной пенсии в 2024 году составил 3,8 тыс. руб./мес., тогда как средний размер срочной негосударственной пенсии составил 6,1 тыс. руб./мес. Средние негосударственные пенсии, выплачиваемые в рамках индивидуального негосударственного пенсионного обеспечения, составляют 5,5 тыс. руб./мес., что несколько выше выплачиваемых в рамках корпоративного негосударственного пенсионного обеспечения (4,4 тыс. руб./мес.) [3, с. 4-5].

Таким образом, проведенный анализ систем пенсионного обеспечения России и Азербайджана позволил сделать следующие выводы: пенсионный возраст для мужчин в России равен азербайджанскому, в то время как российские женщины уходят на пенсию на пять лет раньше. В России для получения страховой пенсии должны быть одновременно выполнены условия и по баллам, и по стажу, в то время как в Азербайджане если человек накопил достаточный пенсионный капитал, он может уйти на пенсию по достижению пенсионного возраста, отработав меньше 25 лет, либо, имея необходимый стаж 25 лет, но не имея достаточного пенсионного капитала, может получить доплату до минимальной пенсии из государственного бюджета. Расчет размера пенсии в России сложнее, чем в Азербайджане. Общими для российской и азербайджанской пенсионных систем являются виды пенсий (по старости, по потере кормильца/главы семьи и по инвалидности), средний размер пенсии в России примерно равен азербайджанскому. В России величина страховых взносов выше, чем в Азербайджане, что обусловлено значительно большей долей пенсионеров в структуре населения. В Азербайджане формируется страховая и накопительная часть пенсионных взносов, из сумм которых формируется пенсионный капитал. В России в настоящее время накопительная пенсия не формируется. Азербайджан стоит только в начале пути по созданию собственной системы добровольного пенсионного обеспечения, которая в России уже действует и приносит результаты.

Список используемых источников

1. Более 28% населения России являются пенсионерами [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7624727>
2. Белоруссия, Казахстан и Азербайджан: что интересного в пенсионных системах соседей? [Электронный ресурс] // ГраФин. URL: <https://journal-grafin.ru/zhiznennye-situatsii/belorusiya-kazakhstan-i-azerbaydzhane-chto-interesnogo-v-pensionnykh-sistemakh-sosedey->
3. Пенсии в Азербайджане в 2026 году [Электронный ресурс] / URL: <https://visasam.ru/emigration/perezedsng/pensiya-v-azerbajdzhan.html>
4. Стал известен средний размер пенсий по старости в России [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/690ecb659a7947ae79de29a1>
5. Средний размер ежемесячных пенсий в Азербайджане увеличился на 9,5 % [Электронный ресурс] // АПА. URL: <https://ru.apa.az/social/srednii-razmer-ezemesyacnyx-pensii-v-azerbaidzane-uvelicilsya-na-95-619297>
6. Pension Attainability: Evaluation of the Latest Amendments to the Law on Labor Pensions / CESD Research Group. – Baku, 2017. – 31 p.
7. Деятельность НПФ по НПО и ПДС в 2024 году: мониторинг отдельных показателей // Комитет по пенсионным и сберегательным продуктам НАПФ. – М., 2025. – 44 с.

1.8. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РФ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

*Леденёва Марина Викторовна, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики и управления
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»*

*Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, к.э.н., доцент, ректор АНО ВО «Волгоградский
институт бизнеса»*

Демографические вызовы принадлежат к числу главнейших вызовов XXI века. Эти вызовы обусловлены глубокими изменениями ходе демографических процессов, объединяемыми понятием «демографический переход». Демографический переход происходит на протяжении нескольких поколений и трактуется как переход от относительного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости в обществе к новому равновесию низкой рождаемости и низкой смертности.

Еще несколько десятилетий назад основной демографической темой в мировом масштабе был стремительный рост населения, а демографическую проблему, заключающуюся в быстром приросте населения Земли, опережающем рост экономического благосостояния, в результате чего обостряются продовольственная и другие проблемы, угрожающие жизни населения, стали относить к глобальным проблемам человечества.

Согласно демографическим прогнозам 1990-х годов, численность населения Земли должна была достигнуть 20 млрд. человек. Однако вскоре стало очевидно, что алармистские прогнозы не оправдываются. В XXI веке прогнозы максимальной численности населения неоднократно пересматривались в сторону снижения: 18 млрд, 15 млрд., 12 млрд. По последним прогнозам ООН, в ближайшие 60 лет население Земли продолжит расти, достигнув 10,3 млрд к середине 2080-х годов. После этого численность начнет постепенно сокращаться, достигнув к 2100 году 10,2 млрд. ООН полагает, что в таких странах, как Россия, Китай, Япония и Германия, численность населения уже прошла пик роста и дальше будет только сокращаться. В свою очередь, рост населения ожидается в таких странах, как США, Канада, Австралия, Бразилия, Индия, Турция, Пакистан, Иран и Нигерия [9].

По прогнозам ООН, к 2100 году население Китая, еще недавно самой густонаселенной страны в мире, сократится с 1,4 миллиарда человек до 633 миллионов. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Китае в конце 1990-х годов упал ниже предела, необходимого для воспроизводства населения, и с тех пор так и не восстановился.

Данные по всему миру показывают схожую картину: рождаемость начинает падать ниже показателя в 2,1 ребенка на женщину, необходимого для поддержания численности населения. В среднем женщины рожают в настоящее время на одного ребенка меньше, чем в 1990 году, и более чем в половине стран ожидается снижение рождаемости ниже порогового уровня в 2,1 ребенка на женщину. По прогнозам ООН, в некоторых регионах это сделает иммиграцию основным источником роста населения [10].

Как видно из рис. 1, СКР снижается во всех регионах мирового хозяйства. В странах Африки к Югу от Сахары СКР за 1960-2023 годы сократился с 6,6 до 4,3, а в странах Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистане и Пакистане – с 7 до 3, в Южной Азии – с 7 до 2, что ниже уровня простого воспроизводства. Наименьшего значения СКР достиг в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона – 1,3.

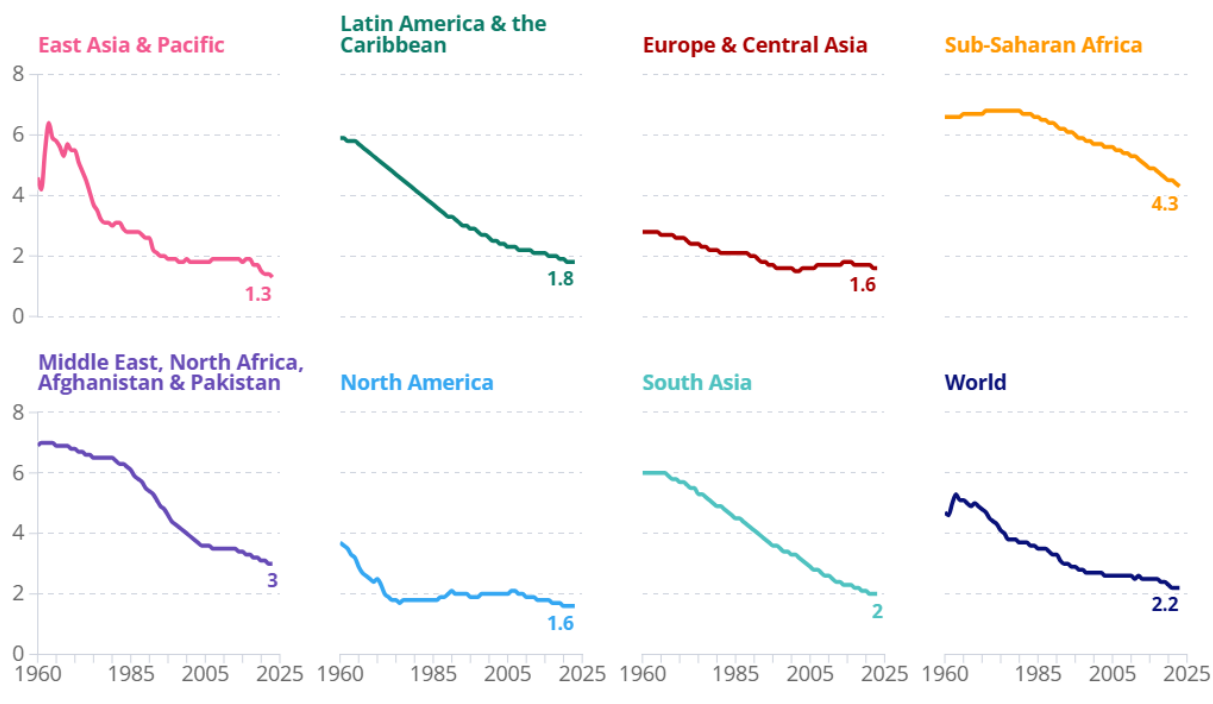


Рисунок 1 – Динамика СКР в регионах мирового хозяйства [13]

Примечательно, что в последние годы падение рождаемости ускорилось. Страны Центральной Азии, Закавказья и Ближнего Востока, которые еще недавно имели СКР выше уровня, необходимого для простого воспроизводства, переходят в режим депопуляции. Например, СКР Азербайджана демонстрирует отрицательную динамику (рис. 2). Если в 2011 году СКР Азербайджанской Республики составлял 2,38, то уже к 2016 году он опустился ниже уровня простого воспроизводства населения (2,04), а к 2021 году достиг 1,48.

Возрастная структура населения Азербайджанской Республики представлена на рис. 3. Сегодня Азербайджан можно отнести к группе стран, находящихся на грани старения населения. В 2021 году доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляла 7,4%. По прогнозам ООН, к 2050 году она увеличится до 16,9%, а к 2100 году – до 23,9%. Если в 2011 году доля трудоспособного населения составляла 72%, то к 2021 году она уже снизилась до 70,3%. Прогнозируется даже снижение до 64,5% к 2050 году и до 60% к 2100 году.

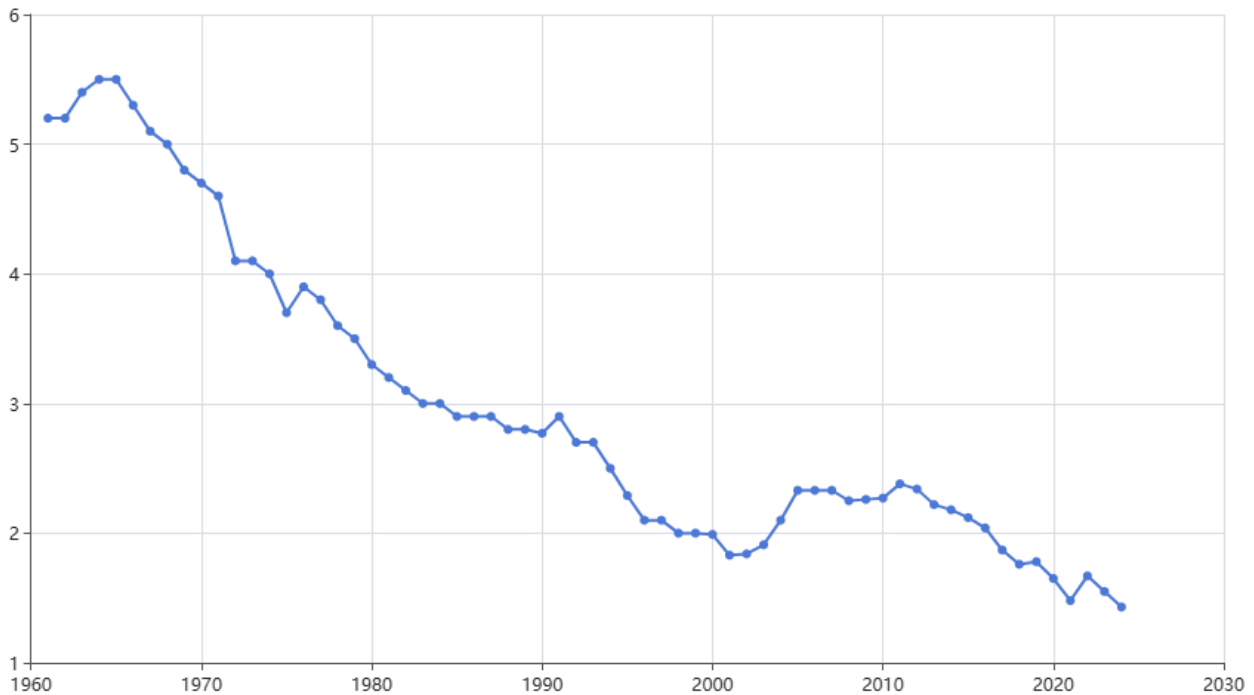


Рисунок 2 – Динамика СКР Республики Азербайджан
 Источник: составлено автором по данным [11].

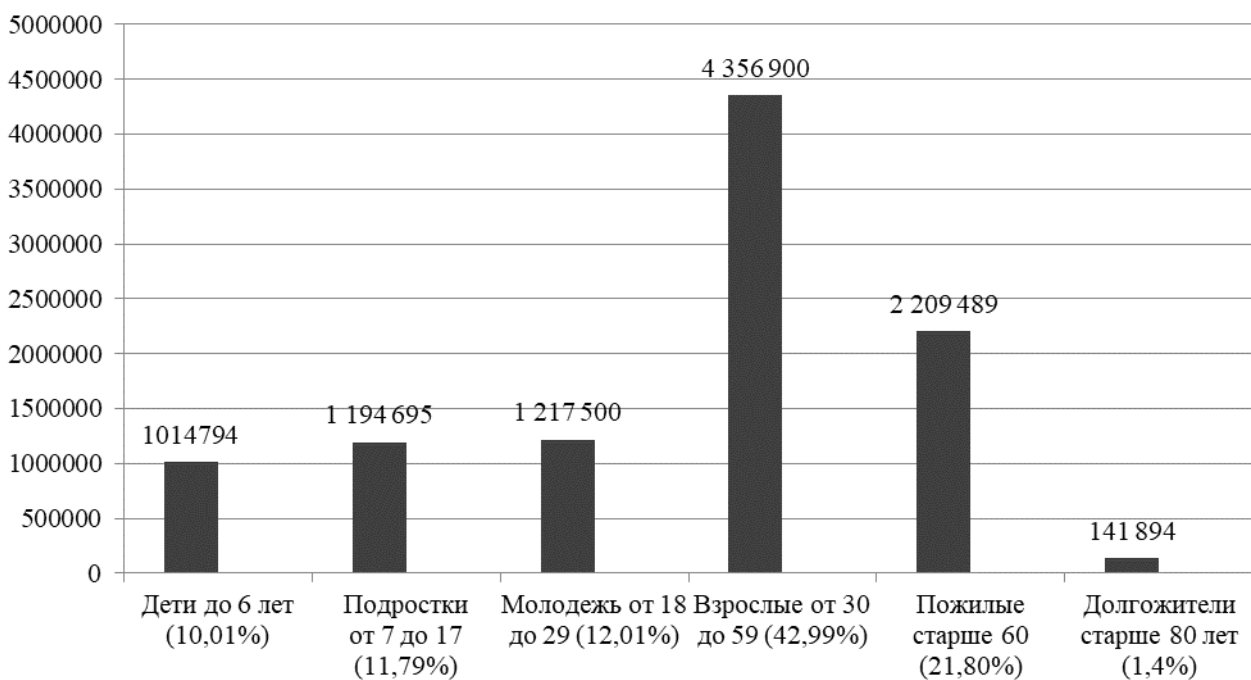


Рисунок 3 – Численность населения Республики Азербайджан по возрастным группам
 Источник: составлено автором по [8].

Коэффициент демографической нагрузки на пожилых людей в Азербайджане, составлявший 8% в 2000 году, к 2021 году вырос до 11%. По прогнозам ООН, к 2050 году он увеличится на 17 процентных пунктов до 26,7% [12, с. 638].

Таким образом, в современном мире на повестку дня выходят вопросы, связанные со снижением рождаемости и старением населения. Для России, как и для многих других стран, это стало одной из главных стратегических задач. Этот фундаментальный демографический сдвиг ставит в новые условия практически все системы жизнеобеспечения общества: рынок труда, рынки благ, системы образования и

здравоохранения, пенсионную систему, систему организации досуга. Приспособление к новым условиям и есть тот вызов, ответ на который с разной степенью успеха ищут современные страны, включая Россию.

Двумя основными аспектами современных демографических вызовов являются старение населения и депопуляция.

Демографическое старение населения началось в странах с высоким доходом населения, сейчас тренд распространяется и на популяции с низким доходом. Ожидается, что к 2050 году доля людей старше 60 лет во всем мире будет составлять 22 %, а число людей старше 80 лет к этому времени утроится, достигнув отметки в 459 миллионов [5]. Демографическое старение оказывает комплексное многоплановое воздействие на рынок труда, социальную сферу и производственный потенциал государства, формируя серьезные структурные ограничения для долгосрочного роста. Устойчивое сокращение доли населения в трудоспособном возрасте создает прямые ограничения для предложения труда, что снижает потенциальные темпы экономического роста.

Уменьшение доли молодежи в структуре населения приводит к снижению инновационной активности, что замедляет экономическое развитие. Молодое поколение традиционно приносит свежие идеи и внедряет новые технологии, что способствует повышению производительности труда. Компании могут испытывать сложности с внедрением инноваций, что ограничит их способность конкурировать на международных рынках.

Старение населения представляет угрозу для распределительной пенсионной системы. При старении населения возрастает нагрузка на бюджет, т.к. взносов работающего населения становится недостаточно для обеспечения обязательств государства перед пенсионерами. При этом создается кумулятивный эффект – с одной стороны, растут обязательства государства, с другой, сокращается численность плательщиков страховых взносов. Результатом такой ситуации станет рост пенсионного возраста и снижение покупательной способности пенсий.

Растущая доля пожилых людей в структуре населения ведет к увеличению расходов на медицинские услуги, лекарства, средства реабилитации и услуги долговременного ухода. С возрастом распространенность хронических заболеваний, прежде всего, сердечно-сосудистых, опорно-двигательного аппарата, эндокринных, онкологических, заметно возрастает. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на долю лиц старше 60 лет приходится основная часть расходов на здравоохранение в развитых странах. Затраты на одного пожилого человека обычно в три раза выше, чем на лиц моложе 65 лет [4].

В последние годы появился термин «серебряная экономика». Под «серебряной экономикой» специалисты британской консалтинговой компании Oxford Economics понимают совокупность всех видов экономической активности, ассоциированных с потребностями населения старше 50 лет [5]. К 2030 году траты старшего поколения во всем мире увеличатся по сравнению с 2019 годом почти в два раза: с 8,7 трлн долл. в до 15 трлн. долл. Наиболее высокий рост объема «серебряной экономики» на душу населения 50+ ожидается в Азии: по прогнозу World Data Lab он увеличится в восемь раз к 2035 году [5].

Помимо роста нагрузки на пенсионный фонд и фонд медицинского страхования, из-за снижения налоговых поступлений в бюджет старение населения повлечет сокращение размера стипендий, пособий, зарплат бюджетникам и т.д., что вызовет снижение качества и уровня жизни населения страны. Такую очевидную связь социально-экономической системы разорвать не получится, ибо все элементы данной системы тесно связаны между собой, находятся в определенной зависимости и представляют собой единое целое [8, с. 37].

Другим аспектом демографических вызовов выступает депопуляция. По данным Всемирного банка, к 2024 году уже 42 страны и территории столкнулись с сокращением численности населения, причем в некоторых из них темпы падения достаточно высоки [13]. В условиях сокращения собственного населения многие страны будут вынуждены привлекать иммигрантов для восполнения дефицита рабочей силы. Однако неконтролируемая иммиграция может привести к конфликтам между коренным населением и новыми гражданами, особенно если последние не будут интегрированы в общество должным образом, что отчетливо видно на примере современной России.

Население Российской Федерации демонстрировало естественную убыль практически все годы после распада СССР, за исключением 2013-2015 годов, когда наблюдался небольшой естественный прирост. Причиной этого стали кризисные явления в экономике страны и тяжелый для экономической и социальной сферы переход к рыночной экономике. Однако до недавнего времени естественная убыль компенсировалась миграцией, а также приростом населения в связи с присоединением Республики Крым и г. Севастополя. Начиная с 2019 года население России сокращается в абсолютном выражении (рис. 4), чему поспособствовали такие факторы, как малое и сокращающееся число женщин детородного возраста в связи с обвальным падением рождаемости в 1990-е годы (каскадное демографическое падение), пандемия COVID-19, проведение СВО, общая дестабилизация ситуации в стране, сокращение горизонта планирования, высокие темпы роста цен и процентные ставки по кредитам и ипотеке.

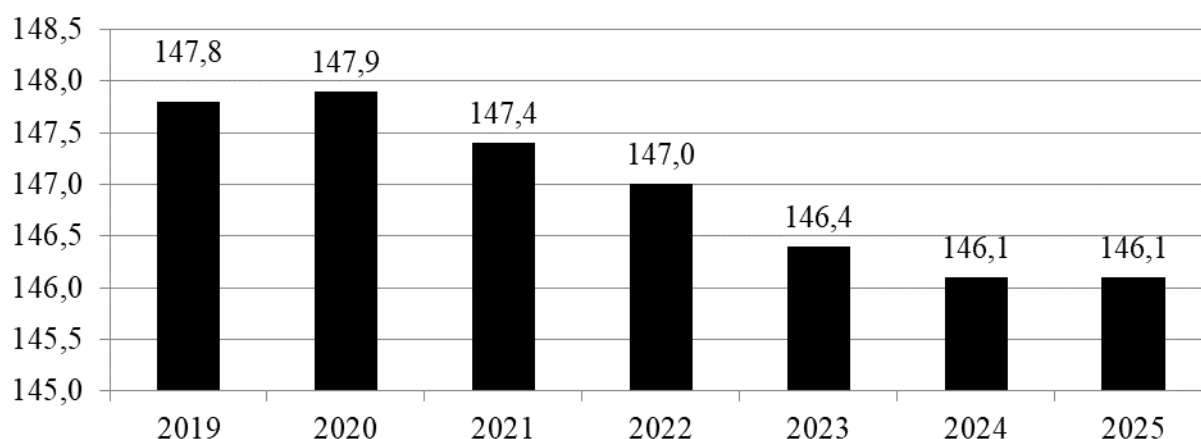


Рисунок 4 – Динамика численности населения России

Источник: составлено авторами по данным [3]

В условиях низкой плотности населения России сокращение его численности негативно скажется не только на рынке труда и производстве товаров и услуг, но и на поддержании и развитии объектов инфраструктуры. Россия как крупнейшее по территории государство мира обладает развитой и обширной транспортной сетью, включающей в себя 87 тыс. км. железных дорог, более 745 тыс. автомобильных дорог с твердым покрытием, свыше 600 тыс. км. воздушных линий, 70 тыс. км магистральных нефте- и продуктопроводов, свыше 140 тыс. км магистральных газопроводов, 115 тыс. км речных судоходных путей и множество морских трасс. Эту гигантскую транспортную инфраструктуру необходимо не только поддерживать в работоспособном состоянии, но и развивать и совершенствовать. Следует отметить, что ряд регионов РФ не обладают в настоящее время развитой транспортно-логистической инфраструктурой. Так, в Ненецком автономном округе до сих пор нет автомобильной дороги круглогодичного сообщения с Центральными районами России, нет железной дороги. Все доставляется в округ авиатранспортом, морским транспортом и в зимний период по автозимнику. В Ямало-Ненецком автономном округе транспортное сообщение не круглогодичное в связи с климатическими условиями, транспортная инфраструктура железнодорожного и

автомобильного транспорта не отвечает многим количественным и качественным требованиям.

Сокращение численности населения и уменьшение доли молодежи в его структуре негативно скажется на численности вооруженных сил, что особенно важно в условиях ухудшения политических отношений со странами Запада, приближения баз НАТО к российским границам и в целом росте количества международных вооруженных конфликтов в современном мире. Следует отметить, что государственные границы России имеют протяженность более 60 тыс. км., в том числе 22,1 тыс. км – сухопутные границы, что требует достаточного количества пограничных войск для их охраны.

В российских условиях сокращение численности населения сопровождается стягиванием его в мегаполисы и крупные динамично развивающиеся города (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар), что обостряет региональные диспропорции. Население Москвы приросло за 2000-2023 годы на 30%, Санкт-Петербурга – на 7,74% [12, с. 86]. За это же время численность населения ДФО сократилось на 12,67%, ПФО – на 9,48%, СФО – на 8,76%. Наблюдается снижение численности населения в небольших городах, сокращение количества сел. По данным на 1 января 2025 года в России числится 17 051 населенный пункт. За год их количество сократилось на 696, при этом число городских поселений сократилось на 79, до 1063; сел стало меньше на 586 – 13 406 [1]. Из-за экономических и демографических проблем в России рискуют исчезнуть 129 малых городов с населением менее 50 тыс. жителей, где проживает 3,4 млн человек. Численность населения в этих населенных пунктах за последние десять лет сократилась на 314 тыс. человек. Наибольшее сокращение отмечается в северных городах, где развиты угольная, металлургическая и лесопромышленная отрасли. Аналогичные проблемы наблюдаются в ряде периферийных городов, в числе которых Порхов (Псковская область), Заволжье (Нижегородская область) и Нолинск (Кировская область) [1].

Демографическое старение требует существенной «перенастройки» многих социальных и экономических институтов, культурных и правовых норм и практик, сложившихся в прошлом и исторически адаптированных к прежним демографическим реалиям.

Прежде всего, необходимо выявить причины депопуляции в современном мире. В связи с процессами индустриализации и урбанизации ребенок больше не является рабочей силой и приносит семье только затраты. Кроме того, с появлением пенсионной системы ушел в прошлое мотив рождения детей, обусловленный надеждой получить от них содержание в старости. По сути, единственным положительным эффектом от появления детей в семье выступает нематериальный: положительные эмоции от материнства и отцовства, желание передать свои гены, знания и умения, накопленное в течение жизни имущество, продолжиться в новых поколениях. Но для этого не нужно иметь много детей, достаточно одного – двух.

Другой важной причиной сокращения рождаемости является рост затрат на воспитание детей. Согласно последним исследованиям 2025 года, средняя стоимость воспитания ребенка от рождения до совершеннолетия в России составляет от 6 до 18 миллионов рублей в зависимости от региона проживания, уровня дохода семьи и выбранных стандартов образования и развития [3]. Эта сумма включает базовые потребности: питание, одежду, медицинское обслуживание, образование, развлечения и прочие необходимые расходы. Если детей несколько, данная сумма умножается на количество детей. Одновременно с этим повысились стандарты обеспечения детей, при несоблюдении которых семья становится объектом внимания социальных служб. Все это становится препятствием для создания большой семьи.

В условиях глобализации и распространения западных стандартов качества жизни молодые люди пересматривают свои приоритеты, всё чаще выбирают карьеру, путешествия и личное развитие.

Становится очевидным, что в условиях депопуляции необходим определённый контроль за рождаемостью, иначе уже в обозримом будущем в стране может не остаться достаточного количества работоспособного населения.

Отправной точкой новой демографической политики может явиться тот факт, что семья, растящая детей, производит для общества положительные внешние эффекты: рост рабочей силы, человеческого капитала, количества налогоплательщиков, возможность увеличения численности вооруженных сил, улучшение соотношения между работающим населением и пенсионерами, экономический рост, рост новых идей и инноваций.

Таким образом, рождение и воспитание детей – это чистое общественное благо, которое потребляется коллективно всеми гражданами независимо от оплаты. Например, при удовлетворительном соотношении между работающим и неработающим населением, все граждане, как вырастившие, так и не вырастившие детей, могут рассчитывать на отсутствие дефицита товаров и услуг, достойные пенсии, на то, что пенсионный возраст не будет повышен, на сильную систему обороны и охраны общественного порядка, на работающую и развивающуюся инфраструктуру.

В случае производства чистых общественных благ неизбежно возникает «эффект безбилетника» – экономический феномен, который проявляется в том, что потребитель общественного блага старается уклониться от его оплаты. Это проявляется в том, что некоторые люди по своему желанию не участвуют в воспроизводстве населения вообще (чайлд-фри), аргументируя это тем, что они «просто не хотят», «имеют право», «хотят пожить для себя», либо участвуют в недостаточной мере (двое родителей оставляют после себя только одного ребенка, несмотря на то, что имеют ресурсы на большее количество детей).

При решении проблемы «безбилетника» можно предложить следующие меры:

- дифференцировать возраст выхода на пенсию в зависимости от количества рожденных и выращенных до определенного возраста детей (за исключением детей, на которых родители лишены прав). Например, базовый возраст – 55/60 лет (семья, осуществившая простое воспроизводство населения: двое детей у двоих родителей, один ребенок у одинокой матери или одинокого отца). Он может быть понижен для семей, осуществивших расширенное воспроизводство (многодетных семей), и повышен для семей, осуществивших суженное воспроизводство, т.е. один ребенок у двоих родителей (например, 60/65 лет) или вовсе не участвовавших в воспроизводстве (70 лет для мужчин и для женщин, что связано с более низкой продолжительностью жизни мужчин и с отсутствием дополнительной нагрузки дома у женщин, не имеющих детей). Следует отметить, что данная мера приведет также к сокращению числа случаев уклонения от уплаты алиментов (это может привести к лишению отца родительских прав, а значит, и к росту пенсионного возраста) и числа матерей-одиночек (с точки зрения выхода на пенсию, отцу станет невыгодна ситуация, когда он не вписан в свидетельство о рождении ребенка).

- дать приоритетное право на усыновление ребенка людям, которые не могут иметь детей по медицинским показаниям;

- ввести налог на бездетность (за исключением людей, которые не могут иметь детей по медицинским показаниям), который целесообразно взимать, начиная с 40-45 лет. Данный налог может идти на финансирование мер поддержки семей с детьми. Таким образом, будет достигнут определенный баланс: семьи, желающие иметь большее количество детей, смогут это сделать благодаря мерам поддержки, что компенсирует недостаток рождений у плательщиков налога на бездетность. Период его взимания (с 40-45

лет до 60-65 лет как раз соответствует периоду выращивания ребенка от рождения до трудоспособного возраста).

В отношении семей с детьми возможны следующие меры:

1) Выплата ежемесячного пособия на каждого ребенка до достижения им возраста 18 лет (при очном обучении – до окончания срока такого обучения) без учета критериев нуждаемости (как в большинстве стран Европы, например, Финляндии, Венгрии, Польше, Германии). Размер такого пособия, с одной стороны, не должен подрывать стимул к работе и делать рождение детей основным или единственным способом заработка, а с другой стороны – быть достаточным для того, чтобы уровень жизни семьи не падал с рождением каждого последующего ребенка и не вызывал необходимость для родителей работать на 2-3 работах, обуславливая усталость, заболевания, выгорание, невозможность уделить детям достаточно внимания.

Пособия на детей должны быть не «подачкой на бедность», а вкладом общества в воспроизводство новых граждан государством. Существующая в России система выплаты пособий, при которой пособия на детей старше 1,5 лет выплачиваются только малоимущим гражданам, имеет серьезные недостатки. Она стимулирует уклонение от уплаты налогов, «серую» занятость, фиктивную самозанятость, рост числа фиктивных разводов, а также ситуаций, при которых мать, проживая в «гражданском» браке, официально числится матерью-одиночкой. Ситуация, когда получить пособие можно лишь обманув государство, несомненно, приводит к ухудшению имиджа государства и государственной власти в глазах народа. Кроме того, рождение детей может стать приоритетным способом заработка для семей, злоупотребляющих алкоголем, ведущих асоциальный образ жизни, но при этом соответствующих всем требованиям для назначения пособий.

2) Доплата родителям (как работающим, так и неработающим) за осуществление родительских обязанностей (например, в размере 10-15 тысяч рублей на семью). Такая доплата будет отражать признание и ценность для общества родительского труда и компенсировать родителям сокращение времени на себя вследствие выполнения ими своих родительских обязанностей.

3) Выплачивать стипендию студентам очной формы обучения вузов и ссузов в размере не менее одного МРОТ. Выплата «символической» стипендии приводит к двум негативным последствиям. Во-первых, находясь на содержании родителей, студенты не имеют возможность создания собственной семьи, отсюда, возраст вступления в брак и рождения первого ребенка неуклонно повышается. Если же студенты вынуждены работать во время получения образования по очной форме, качество такого образования неизбежно снижается. Во-вторых, родители вынуждены содержать ребенка не до 16-18 лет, а до 20-24 лет, в зависимости от уровня обучения. Это приводит сокращению количества детей в семье.

4) Строительство социального жилья, его предоставление молодым семьям с последующим выкупом, списание долга частично и полностью при рождении определенного количества детей.

5) Признание высокой общественной важности труда по рождению и воспитанию детей, что может выражаться в почетном и бессрочном статусе многодетных матерей и отцов (подобно тому, который имеется у ветеранов труда или ветеранов боевых действий), запрете на оскорбления материнства и детства (например, публичные действия, направленные на дискредитацию материнства и детства должны наказываться административным штрафом), просветительской работе в СМИ, школах и вузах, донесении информации о принципах функционирования экономики страны, пенсионной системы, роли и значении для экономики, социальной сферы, обороноспособности страны

воспроизводства населения. Труд по воспроизводству населения должен стать так же важен и почетен, как и труд по производству товаров, услуг или новых знаний.

Таким образом, в современном мире наблюдаются тенденции снижения СКР, что обуславливает во многих странах мира в настоящее время или в обозримом будущем депопуляцию и старение населения. Данные тренды повлияют на рынок труда, товаров и услуг, системы образования и здравоохранения, пенсионную систему, систему организации досуга, инфраструктуру и обороноспособность страны, формируя ограничения для долгосрочного роста и развития. Соответствующая новым реалиям демографическая политика, призванная найти новые стимулы и преодолеть существующие ограничения для рождаемости, должна включать как стимулирующие, так и ограничительные меры: увязка пенсионного возраста с количеством рожденных и выращенных детей; выплата пособий на всех детей без учета критериев нуждаемости и доплаты родителям за осуществление родительских обязанностей как вклада общества в рождение и воспитание новых граждан, строительство социального жилья и увязка его предоставление в собственность молодым семьям с рождением определенного количества детей.

Список используемых источников

1. В России могут исчезнуть 129 малых городов [Электронный ресурс] / Движение.ру. URL: <https://dvizhenie.ru/media/4128/v-rossii-mozhet-ischeznut-129-malyh-gorodov>
2. Говорун, В. Рейтинг: страны, население которых сокращается быстрее всего [Электронный ресурс]. URL: <https://naked-science.ru/community/1116604>
3. Демография [Электронный ресурс] / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
4. Канев, А.Ф. Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения: обзор мировых практик [Электронный ресурс] / А. Канев, О.С. Кобякова, Н.Г. Куракова, И.П. Шибалков. URL: <https://www.natszdrav.ru/jour/article/view/311>
5. Кукаева, Е. Что такое «серебряная экономика» и почему ее трудно переоценить [Электронный ресурс] / Е. Кукаева // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445623>
6. Леденёва, М.В. Демографическая безопасность Российской Федерации: основные угрозы и пути их минимизации // Национальные интересы России: приоритеты и безопасность: монография. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2025. –С. 83-91.
7. Население Азербайджана [Электронный ресурс]. URL: https://bdex.ru/naselenie/azerbaijan/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.yandex.ru%2F
8. Харлов, Д.А. Сокращение населения России как фактор замедления роста экономики / Д. А. Харлов // Национальная ассоциация ученых. – 2020. – № 54. – С. 34-39.
9. Хвостик, Е. Людей много не будет [Электронный ресурс] / Е. Хвостик // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6823206>
10. Яшлавский А. Совершенно неожиданный прогноз: названо время достижения пика населения Земли [Электронный ресурс] // <https://www.mk.ru/social/2024/07/20/sovershenno-neozhidannyy-prognoz-nazvano-vremya-dostizheniya-pika-naseleniya-zemli.html>
11. Demographic indicators of Azerbaijan [Электронный ресурс] // The state statistical committee of the Republic of Azerbaijan. URL: <https://www.stat.gov.az/source/demography/?lang=en>, свободный. Загл. с экрана.
12. Hashimova, V.Kh. Demographic factors influencing the formation of the pension system in Azerbaijan / V.Kh. Hashimova // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №

12. – С. 638-641.

13. Suzuki, E. World Population Day: trends and demographic changes [Электронный ресурс] / E. Suzuki, Piplea, A.F. // World Bank Blogs. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/world-population-day--trends-and-demographic-changes#:~:text=It%20is%20estimated%20that%20there%20are%20about,grow%20and%20reach%209.6%20billion%20in%202050>

1.9. АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ МЕТОДАМИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Макарова Елена Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Одним из ключевых направлений экономического развития современного общества в Российской Федерации является демография. Анализ демографических процессов и факторов влияния на них позволит сформировать систему позитивного воздействия на показатели численности населения в связи с выявленной тенденцией. Динамика численности населения Волгоградской области представлена в таблице 1 на основе информации официальной статистики Волгоградской области [2].

Таблица 1. – Численность населения Волгоградской области

Годы	На 1 января				
	Все население	в том числе:		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2008	2623128	1984512	638616	75,7	24,3
2009	2618062	1980318	637744	75,6	24,4
2010	2614165	1980181	633984	75,7	24,3
2011	2607505	1982069	625436	76	24
2012	2598607	1978021	620586	76,1	23,9
2013	2590684	1975323	615361	76,2	23,8
2014	2580730	1970543	610187	76,4	23,6
2015	2572907	1967397	605510	76,5	23,5
2016	2565350	1964772	600578	76,6	23,4
2017	2558529	1962876	595653	76,7	23,3
2018	2548506	1958629	589877	76,9	23,1
2019	2538685	1954865	583820	77	23
2020	2526201	1949111	577090	77,2	22,8
2021	2513646	1942430	571216	77,3	22,7
2022	2492808	1931231	561577	77,5	22,5
2023	2470057	1916300	553757	77,6	22,4
2024	2453898	1906201	547697	77,7	22,3
2025	2434046	1893638	540408	77,8	22,2

На рисунке 1 отображена визуализация данных о численности постоянного населения Волгоградской области, где явно прослеживается долговременная устойчивая тенденция убыли постоянного населения. Этот факт отражает негативную ситуацию в демографии Волгоградской области, что требует тщательного анализа причин и применения мер, позволяющих повернуть сложившийся многолетний тренд.

Анализ структуры населения Волгоградской области показывает, что, несмотря на общую отрицательную динамику численного состава, структурный состав городского населения растет на фоне снижения доли сельских жителей. За период 2008-2025 г.г. доля городского населения выросла на 2,1%, в то время как доля сельского населения соответственно на 2,1% снизилась.

В итоге за весь анализируемый период численность постоянного населения Волгоградской области снизилась на 7,2%: городское население уменьшилось на 4,6%, сельское население уменьшилось на 15,4%.

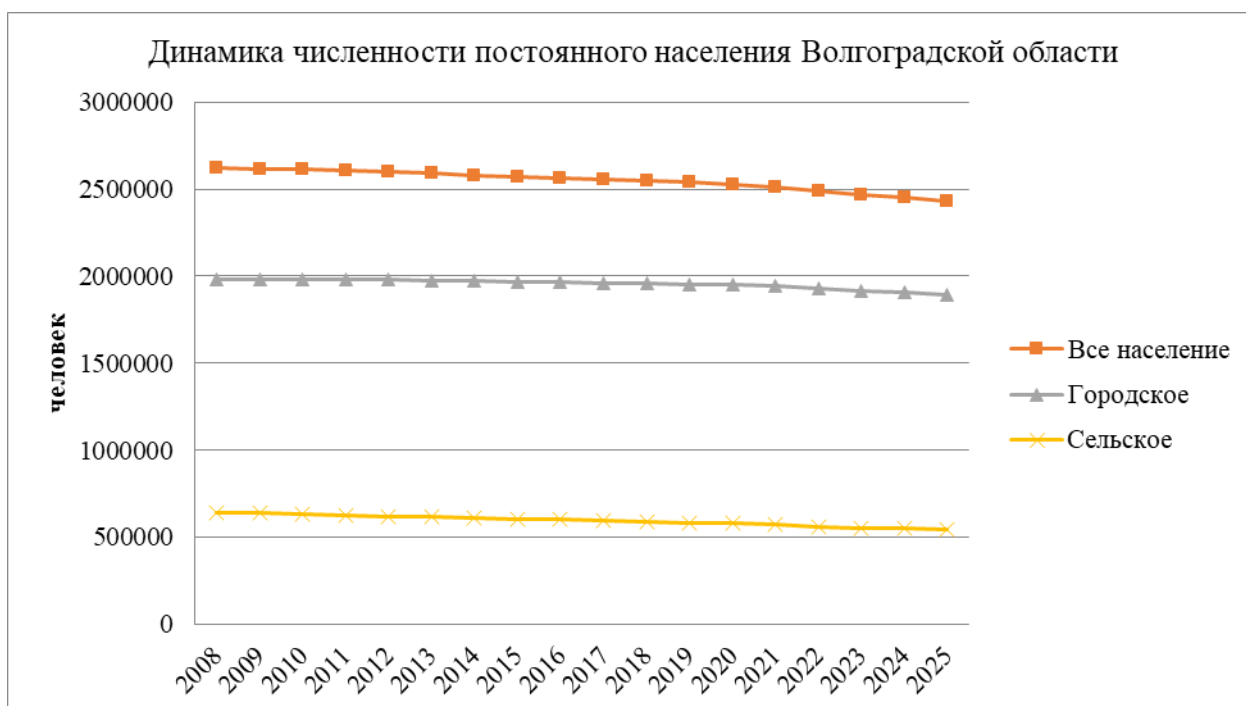


Рисунок 1 – Численность населения Волгоградской области

На динамику численности населения влияют многие факторы: социальные, экономические, природно-климатические, политические.

Для анализа факторов, влияющих на численность населения, прежде всего, рассмотрим динамику рождаемости и смертности (табл.2, рис.2).

Таблица 2. – Динамика рождаемости и смертности в Волгоградской области [2].

Годы	Всего, человек			естественный	
	родившихся	умерших	в том числе в возрасте до 1 года	прирост, убыль (-)	
				человек	%
Все население					
2008	29438	37797	349	-8359	-22,12
2009	29507	37670	290	-8163	-21,67
2010	29427	38270	288	-8843	-23,11
2011	29007	36024	264	-7017	-19,48
2012	30365	35158	335	-4793	-13,63

Годы	Всего, человек				
	родившихся	умерших	в том числе в возрасте до 1 года	естественный	
				прирост, убыль (-)	
				человек	%
2013	29559	34676	294	-5117	-14,76
2014	29681	35096	235	-5415	-15,43
2015	29335	35128	193	-5793	-16,49
2016	28436	34718	165	-6282	-18,09
2017	25162	33228	108	-8066	-24,27
2018	23563	33563	122	-10000	-29,79
2019	20974	32763	87	-11789	-35,98
2020	19652	39410	97	-19758	-50,13
2021	19535	46620	110	-27085	-58,10
2022	17547	34107	79	-16560	-48,55
2023	16714	31545	73	-14831	-47,02
городское население					
2008	20889	27364	242	-6475	-23,66
2009	20981	27288	197	-6307	-23,11
2010	20906	28079	198	-7173	-25,55
2011	20645	26434	182	-5789	-21,90
2012	21826	25985	225	-4159	-16,01
2013	21164	25671	209	-4507	-17,56
2014	21615	26120	168	-4505	-17,25
2015	22539	26172	140	-3633	-13,88
2016	22010	26307	121	-4297	-16,33
2017	19325	24976	72	-5651	-22,63
2018	18164	25201	79	-7037	-27,92
2019	16192	24824	55	-8632	-34,77
2020	15205	30076	66	-14871	-49,44
2021	15058	35785	83	-20727	-57,92
2022	13551	25945	59	-12394	-47,77
2023	12956	23864	51	-10908	-45,71
сельское население					
2008	8549	10433	107	-1884	-18,06
2009	8526	10382	93	-1856	-17,88
2010	8521	10191	90	-1670	-16,39
2011	8362	9590	82	-1228	-12,81
2012	8539	9173	110	-634	-6,91
2013	8395	9005	85	-610	-6,77
2014	8066	8976	67	-910	-10,14
2015	6796	8956	53	-2160	-24,12
2016	6426	8411	44	-1985	-23,60
2017	5837	8252	36	-2415	-29,27
2018	5399	8362	43	-2963	-35,43
2019	4782	7939	32	-3157	-39,77
2020	4447	9334	31	-4887	-52,36

Годы	Всего, человек				
	родившихся	умерших	в том числе в возрасте до 1 года	естественный	
				прирост, убыль (-)	
				человек	%
2021	4477	10835	27	-6358	-58,68
2022	3996	8162	20	-4166	-51,04
2023	3758	7681	22	-3923	-51,07

Анализ динамики рождаемости и смертности в таблице 2 и на рисунке 2 отражает систематическую естественную убыль населения, поскольку на протяжении всего анализируемого периода 2008-2023 годы (информации на 2024-2025 г.г. официально нет пока) смертность существенно превышает рождаемость. Отток постоянного населения Волгоградской области обусловлен в большей степени превышением смертности над рождаемостью. С одной стороны, это может быть следствием проблем здравоохранения и качеством медицинских услуг, с другой стороны, это может быть следствием движения чайлдфри (англ. Childfree – свободный от детей), которое в России появилось в 2004 г. и к 2014 г. приобрело мировой характер. В 2022-2024 годах в Госдуме обсуждался вопрос о запрете этого движения, но законопроект так и не принят. Однако на фоне введения материнского капитала и мер поддержки многодетных семей многие семьи склоняются к рождению детей.

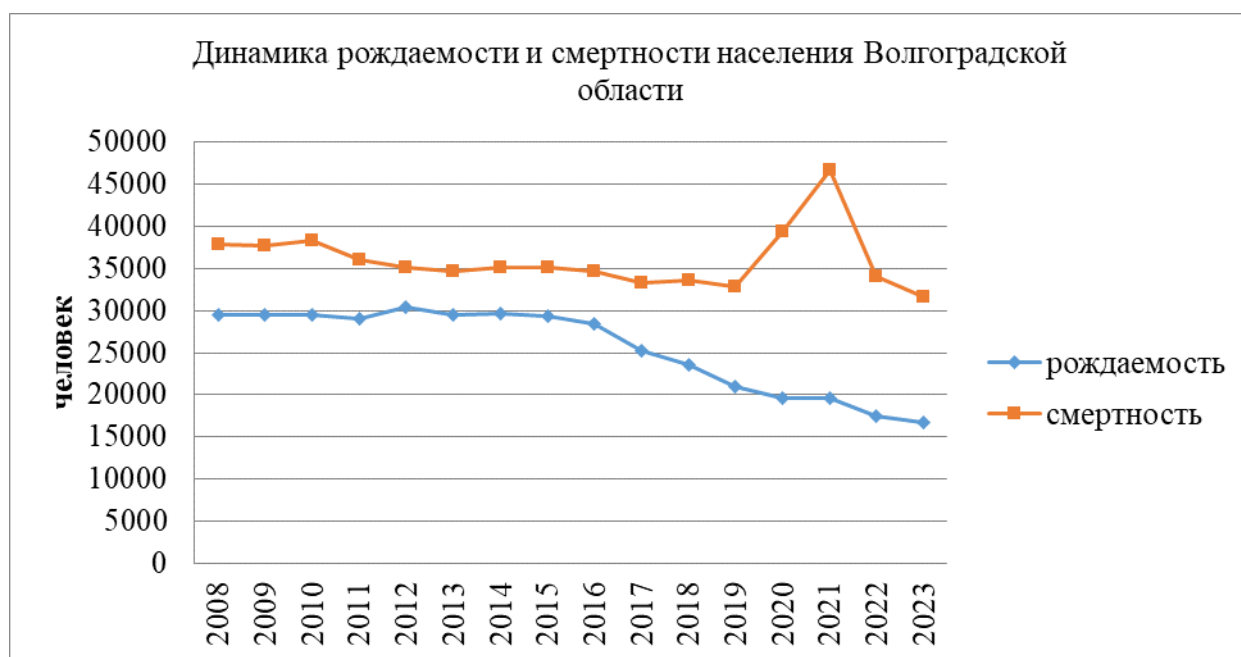


Рисунок 2 – Рождаемость и смертность населения Волгоградской области

В период 2011-2016 годы (рис.2) разрыв между рождаемостью и смертностью немного уменьшался, что, скорее всего, было связано с демографической политикой государства в целом: с 2007 года был введен материнский капитал, и люди постепенно в него поверили, что это не разовая акция, в 2011 году был введен региональный материнский капитал за счет регионального бюджета. Материнский капитал почти ежегодно индексировался на величину, близкую к инфляции, за исключением периода 2016-2020 г.г., когда индексация не производилась. Информация о выплатах материнского капитала и его индексации отражена в таблице 3.

Таблица 3. – Материнский капитал

Год	Сумма средств материнского капитала за первого ребёнка, Р	Сумма средств материнского капитала за второго или последующих детей, Р	Общая сумма средств материнского капитала, Р	Источник	Примечание
2007		250 000,00	250 000,00		
2008		276 250,00	276 250,00	ч. 1 ст. 11 198-ФЗ от 24.07.2007 г.[1]	+10,5 %; инфляция за 2007 г. 11,87 %
2009		312 162,50	312 162,50	ч. 1 ст. 11 204-ФЗ от 24.11.2008 г.[2]	+13 %; инфляция за 2008 г. 13,28 %
2010		343 378,80	343 378,80	ч. 1 ст. 10 308-ФЗ от 02.12.2009 г.[3]	+10 %; инфляция за 2009 г. 8,80 %
2011		365 698,40	365 698,40	ч. 1 ст. 10 357-ФЗ от 13.12.2010 г.[4]	+6,5 %; инфляция за 2010 г. 8,78 %
2012		387 640,30	387 640,30	ч. 1 ст. 10 371-ФЗ от 30.11.2011 г.[5]	+6 %; инфляция за 2011 г. 6,10 %
2013		408 960,50	408 960,50	ч. 1 ст. 10 216-ФЗ от 03.12.2012 г.[6]	+5,5 %; инфляция за 2012 г. 6,58 %
2014		429 408,50	429 408,50	ч. 1 ст. 9 349-ФЗ от 02.12.2013 г.[7]	+5 %; инфляция за 2013 г. 6,45 %
2015		453 026,00	453 026,00	Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ.[8]	+5,5 %; инфляция за 2014 г. 11,36 %
2016		453 026,00	453 026,00	Федеральный закон от 14.12.2015 N 359-ФЗ[9]	В соответствии со ст. 4.1. Федерального закона от 06.04.2015 N 68-ФЗ в 2016 году размер материнского капитала не индексируется[10][11].
2017		453 026,00	453 026,00	Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ	
2018		453 026,00	453 026,00	Федеральный закон от 19.12.2016 N 444-ФЗ	
2019		453 026,00	453 026,00		
2020	466 617,00	616 617,00 (первый ребёнок рождён до 31 декабря 2019 года), 150 000,00 (первый ребёнок рождён с 1 января 2020 года)	616 617,00	Федеральный закон от 01.03.2020 N 35-ФЗ ^[2]	
2021	483 882,00	639 432,00 / 155 550,00	639 431,00	Федеральный закон от 08.12.2020 N 385-ФЗ	+3,7%; инфляция за 2020 г. 4,91 %
2022	524 527,90	693 144,10 / 168 616,20	693 144,10	Федеральный закон от 06.12.2021 N 390-ФЗ	+8,4%; инфляция за 2021 г. 8,39%
2023	586 946,00	775 628,00 / 188 681,00	775 628,00	Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ	+11,9%; инфляция за 2022 г. 11,94%
2024	630 400,00	833 000,00 / 202 643,90	833 000,00	Федеральный закон от 27.11.2023 N 540-	+7,4%; инфляция за 2023 г. 7,42%

Год	Сумма средств материнского капитала за первого ребёнка, Р	Сумма средств материнского капитала за второго или последующих детей, Р	Общая сумма средств материнского капитала, Р	Источник	Примечание
				ФЗ	
2025	690 266,95	912 162,09 / 221 895,14	912 162,09	Федеральный закон от 30.11.2024 N 419-ФЗ	+9,5%; инфляция за 2024 г. 9,52%
2026	728 921,90	963 243,17 / 234 321,27	963 243,17	Федеральный закон от 28.11.2025 №426-ФЗ	+5,6%; инфляция за 2025 г. 5,59%

С 2016 г. по 2023 г. разрыв между рождаемостью и смертностью начал расти (табл.2), достигнув максимальных значений в 2020 г. -50,13%, в 2021 г. -58,10%, в 2022 г. -48,55%, в 2023 г. -47,02%, что связано с пандемией. Последние два-три года ситуация улучшается, однако смертность населения Волгоградской области достаточно высокая.

Сравнительный анализ показателей рождаемости и смертности в городе и сельской местности показывает, что больший разрыв в процентном выражении наблюдается в сельской местности.

Причиной отрицательного баланса между числом рожденных и умерших может быть не только пандемия, но и уровень жизни населения, и качество системы здравоохранения. Анализ показателей уровня жизни населения Волгоградской области за 2014-2024 г.г., отраженных в таблице 4 [3], свидетельствует о номинальном росте среднедушевого дохода и заработной платы, однако с учетом инфляции (табл.3) реальные доходы населения практически не растут.

Таблица 4. – Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения.

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей ¹⁾	19286	21953	21241	21819	22551	23843	24627	27226	32673	35575	41803
Реальные денежные доходы, в % к предыдущему году	99,5	97,6	90,2	98,8	100,1	101	99,3	103,1	105,5	102,4	108,1
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	99,1	98,6	90,8	99	99,3	100,6	98,7	103,7	106	101,7	106,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, рублей	22828	24361	26554	27962	30894	33371	35962	39031	44242	51833	61254
Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему	101,1	91,8	101,9	101,6	107,3	103,6	104,2	101,9	100,5	111,2	109,5

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
году											
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), рублей	7487	8889	8991	9096	9146	9686	9877	10158	11970	12363	13290
из него:											
трудоспособное население	8080,3	9568,8	9663	9756,5	9809	10408,3	10600	10892	13047	13476	14486
пенсионеры	6129,5	7243,3	7314,5	7386,8	7448,5	7895,3	8012	9020	10319	10660	11429
дети	7348,3	8868,3	9049,5	9246,8	9267,3	9728,3	10030	10414	11914	12307	12891
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума – всего, тыс. человек	350,9	365,3	369,4	348	345,5	331,9	305,1	288,8	233,3	225,4	184,9
в % от общей численности населения	13,6	14,2	14,4	13,6	13,6	13,1	12,1	11,5	9,4	9,1	7,5
Дефицит денежного дохода: в процентах от общего объема денежных доходов населения	1,5	1,6	1,7	1,5	1,5	1,5	1,3	1,2	0,9	0,9	0,7

Несмотря на статистическое снижение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума с 350,9 тысяч человек в 2014 г. до 184,9 тысяч человек в 2024 г., этот показатель еще довольно высокий и составляет в 2024 г. 7,5% от общей численности населения. То есть в среднем за этот период за чертой бедности находятся 12% населения Волгоградской области, что не может способствовать повышению рождаемости.

Однако обнадеживающим фактором можно считать снижение количества умерших новорожденных детей как в городе, так и в сельской местности. Это свидетельствует о повышении качества медицинской помощи деторождения.

Корреляционный анализ взаимосвязи (табл. 5) показал сильную отрицательную связь между среднедушевыми денежными доходами и численностью населения Волгоградской области. То есть, несмотря на рост среднедушевого дохода, численность населения снижается. Это свидетельствует о том, что номинального роста дохода недостаточно для роста численности населения.

Таблица 5. – Корреляционный анализ

	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей	численность населения
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей	1	
численность населения	-0,971159297	1

Высокое значение коэффициента парной корреляции позволяет построить линейную модель парной регрессии.

Регрессионный и дисперсионный анализ (табл.6) показали высокое качество линейной модели парной регрессии

$$Y=2683402,74 - 5,796X,$$

где Y – численность населения, человек, X – среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей.

Таблица 6 – Регрессионный и дисперсионный анализ

<i>Регрессионная статистика</i>					
Множественный R	0,971				
R-квадрат	0,943				
Нормированный R-квадрат	0,937				
Стандартная ошибка	10644,879				
Наблюдения	11				
<i>Дисперсионный анализ</i>					
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	16919104252	16919104252	149,312	6,59796E-07
Остаток	9	1019821088	113313454,3		
Итого	10	17938925341			
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	
Y-пересечение	2683402,74	13020,464	206,091	7,58508E-18	
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), рублей	-5,796	0,474	-12,219	6,59796E-07	

Коэффициент детерминации R-квадрат=0,943 свидетельствует о том, что 94,3% дисперсии численности населения можно объяснить дисперсией среднедушевого дохода. Значение R-квадрат, близкое к 1, свидетельствует о высокой точности модели. Результаты P-значение, близкие к 0, говорят о статистической значимости параметров модели, а значение F-статистики (значимость F), близкое к 0, говорит о статистической значимости модели в целом.

На рисунке 3 отображены исходные данные и линейная аппроксимация регрессионной моделью. Результаты визуализации аппроксимации подтверждают высокую точность построенной модели.

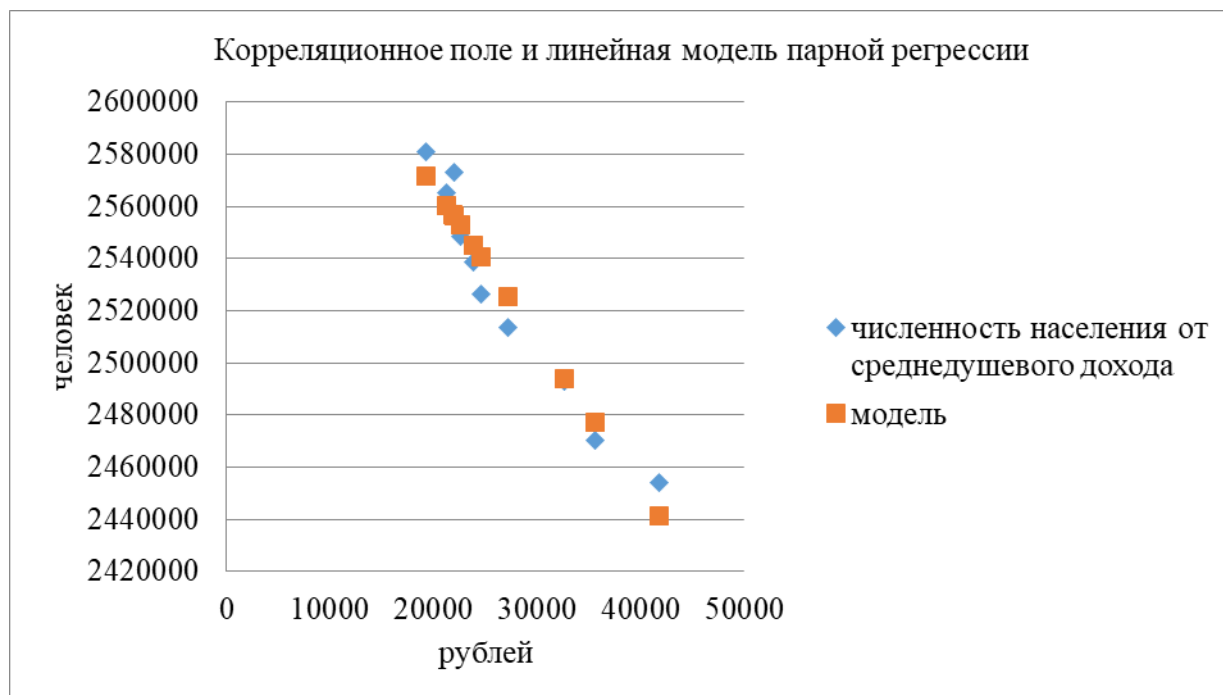


Рисунок 3 – Аппроксимация численности населения Волгоградской области в зависимости от среднедушевого дохода

В результате статистического исследования динамики демографических процессов Волгоградской области можно сделать вывод о негативной тенденции сокращения численности населения, особенно в сельской местности. Систематическое снижение численности населения Волгоградской области может привести к катастрофическим последствиям вымирания не только сельских поселений, но и городов Волгоградской области.

Для корректировки отрицательного тренда необходимо применять различные меры социального и экономического воздействия, стимулирующие рождаемость и приток населения:

- повышать реальный уровень заработной платы и доходов населения,
- развивать экономику и предпринимательство,
- внедрять меры поддержки малого и среднего бизнеса,
- продолжать программу материнского капитала,
- делать доступными детские сады и развивающие центры дошкольного образования,
- повышать интерес молодежи к образованию и саморазвитию,
- повышать уровень здравоохранения,
- улучшать экологическую обстановку региона,
- развивать социальную и культурную сферы.

Демографическая ситуация в Волгоградской области требует кардинальных изменений и внимание всех уровней власти.

Список используемых источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 12.03.2026).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

[https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/post_nas_2203\(1\)23\(1\)\(1\)\(1\).htm](https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/post_nas_2203(1)23(1)(1)(1).htm) (дата обращения: 12.03.2026).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области https://34.rosstat.gov.ru/standards_of_life (дата обращения: 12.03.2026).

1.10. РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БИЗНЕС СООБЩЕСТВ

Сальникова Наталия Анатольевна, к.техн.н., доцент, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления

В настоящее время все люди так или иначе связаны друг с другом посредством сети Интернет, в частности с помощью социальных сетей. Благодаря такой тесной кооперации и интеграции образуются целые сообщества. Профессиональные и бизнес сообщества не остались в стороне. Для них основным преимуществом подобной кооперации является возможность расширить собственную сеть контактов и полезных знакомств, что позволит эффективнее обмениваться ресурсами (как интеллектуальными, так и материальными). Кроме всего прочего, подобная взаимосвязь «всех со всеми» облегчает диффузию инноваций, ускоряется процесс обменом идеями и технологиями, что в конечном счете приводит к развитию общества в целом. Однако, для достижения подобных целей недостаточно просто собрать людей в одном месте. Коммуникация внутри такой группы будет спонтанной, хаотичной, а результаты слабо формализуемы.

Для частичного решения этих проблем используют различные вспомогательные инструменты, такие как игропрактика и всевозможные анкеты и карточки. Очевидным недостатком таких подходов является излишняя ориентация на физический, офлайн мир, что подразумевает наличие ведущего и его помощников для обеспечения процесса взаимодействия. Бумажные анкеты требуют времени для обработки, а главное, полученные результаты сложны в оцифровке, систематизации и дальнейшем использовании.

Разрабатываемый метод цифровой поддержки коллективных дискуссий направлен на устранение хаоса при взаимодействии и повышение эффективности коммуникации.

Целью данной работы является разработка метода цифровой поддержки межличностной коммуникации в рамках проектной деятельности. Метод цифровой поддержки межличностной коммуникации направлен на удовлетворение запросов участников в поисках и перераспределении ресурсов и повышение эффективности коммуникации.

Организация и проведение управляемых деловых встреч, совещаний, конференций, коллективных дискуссий и нетворкинг-мероприятий является новым, восходящим трендом.

Организация подобных мероприятий имеет ряд проблем и ограничений. Наиболее значимые из них:

- высокие издержки на организацию мероприятия;
- значительное субъективное влияние модератора на процесс дискуссии;
- сложность управления большой группой участников мероприятия;
- нарушение режима времени и регламента мероприятия;
- большое время сбора и обработки обратной связи от участников.

Решение указанных проблем позволит повысить результативность подобных мероприятий, а именно позволит создать новые связи между представителями бизнеса, соединить людей с ресурсами, упростить обмен ресурсами и идеями и ускорить инновационный процесс.

В настоящее время отрасль деловых мероприятий «подвергается трансформации, благодаря новым возможностям, которые несут в себе информационные технологии» [1, с. 347]. Уже сейчас существуют приложения и веб-сервисы, призванные устранить некоторые проблемы офлайн нетворкинга и обеспечить его цифровую поддержку, тем самым создав новую реальность – «Phygdigital» (от англ. physical + digital – физический и цифровой), т.е. создать коммуникацию на стыке двух пространств – физического и цифрового [2, 3, с. 116].

Данный метод предназначен для применения на деловых встречах для организации и управления коллективными дискуссиями (мозговые штурмы, нетворкинг, опросы и т.д.) с целью повышения эффективности коммуникации и снижения издержек на обеспечение процесса коммуникации и обработку результатов дискуссии [10, с. 125].

Онтологическая модель коллективной дискуссии

Существует большое количество разнообразных сценариев организации коллективных дискуссий, отличающихся друг от друга по степени формализации, содержанием и количеством участников. К наиболее распространенным относят: круглый стол, дебаты, панельные дискуссии, форум-обсуждение, симпозиумы, снежный ком, квадрат, приоритеты, круги, на линии огня, ролевая дискуссия, мозговой штурм, нетворкинг.

Эти виды дискуссии могут иметь различные цели и способы организации, тем не менее, основные действующие лица и факторы, влияющие на успешное завершение дискуссии одинаковы для всех видов [8, с. 59]. Успех той или иной дискуссии зависит от состава участников и действий модератора. Очень важно соблюдение всеми участниками регламента дискуссии, четкого следования временным рамкам и сохранение фокуса на главной повестке дискуссии. Эти дискуссии имеют похожие цели и задачи и единую предметную область, что дает возможность построения общей онтологической модели дискуссии (Рис. 1).

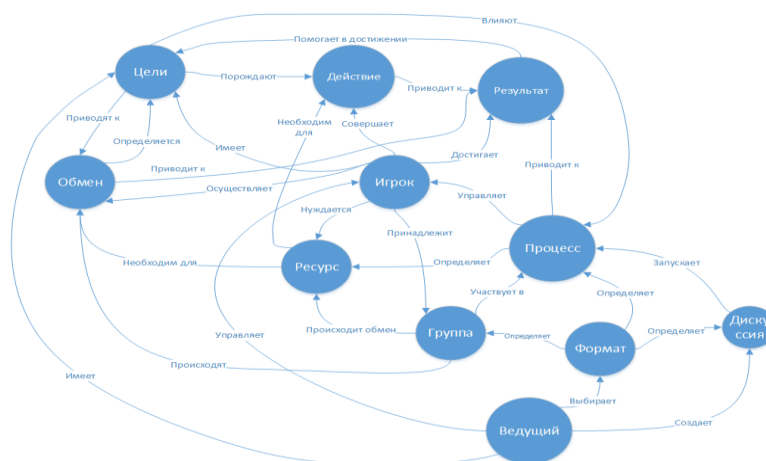


Рис. 1. Онтологическая модель коллективной дискуссии

На данной модели отображены все основные понятия предметной области и взаимосвязь между ними. Опишем взаимосвязи между этими понятиями.

Ведущий (модератор) создает коллективную дискуссию и определяет ее формат (сценарий). Формат дискуссии определяет то, как будет происходить процесс дискуссии и определяет основные характеристики дискуссии (количество участников, время дискуссии и т.д.).

Ведущий запускает процесс дискуссии. Процесс определяет тип обмениваемых ресурсов (интеллектуальный или материальный), управляет участниками дискуссии, приводит к некоторому результату (решению проблемы, достигнутому соглашению и т.п.).

Ресурсы участников необходимы для взаимного обмена (мнениями, знаниями или товарами\вещами) и для осуществления действия. Участники имеют свою собственную цель (убедить оппонента, прийти к соглашению) и осуществляют обмен, который определяется целью участника и приводит к некоторому результату.

Таким образом, онтология показывает, что все рассмотренные методы имеют общую понятийную модель и механику, а значит, становится возможным сделать универсальный инструмент для модерации.

Обзор отечественных и зарубежных разработок в области повышения эффективности коммуникации

Среди отечественных разработок самыми значимыми являются: Eventicious и MeYou [13, 15].

MeYou является единственным сервисом для организации нетворкинга с технологией «SecondScreen», которая позволяет выводить визитки гостей на большие экраны, проводить голосования, вести репортаж с площадки, доставляя контент напрямую инфопартнёрам. Но основная задача сервиса – познакомить аудиторию мероприятия друг с другом [15]. Кроме знакомств, участники мероприятия могут участвовать в опросах с помощью смартфона, взаимодействовать с организаторами и рекламодателями.

Eventicious позволяет делать анонсы мероприятия для целевых групп пользователей, по интересам или отраслям, позволяет распространять информацию о конференции в соцсетях. Через приложение происходит регистрация участников и продажа электронных билетов. Об изменениях условий трансфера или о новом докладе в расписании участники события узнают через мгновенные оповещения [13]. Платформа помогает сформировать расписание конференции и вставить его на свою веб-страницу. Ее придется создавать самостоятельно – независимую или на сайте своей организации.

По итогам конференции Eventicious предоставляет аналитические отчеты, например, о самых популярных докладах. Работает техническая поддержка. Приложение платное. Организация мероприятий с помощью мобильных приложений удобна.

Среди зарубежных разработок можно выделить такие приложения, как Bizzabo и LineUpr [16, 14].

Bizzabo – приложение, которое акцентирует свое внимание на установление деловых контактов. Поэтому имеет расширенный функционал для пользователей, а именно: общение участников в социальных сетях, через внутренний чат, удобный поиск всех участников [16].

LineUpr – позволяет участникам мероприятия узнать, что, где и когда происходит. Приложение работает даже тогда, когда нет доступа в Интернет, т.к. сохраняет все данные после первой загрузки и обновляет их, как только соединение снова становится доступным. С помощью приложения организаторы могут проводить опросы и голосования, собирать отзывы и предоставить участникам возможность высказаться. Кроме этого, присутствует возможность отправки сообщений между участниками и организаторами [14].

Проблема повышения эффективности коммуникации и повышения вероятности эффективной встречи между участниками мероприятия

Любая дискуссия имеет ряд общих проблем. Возможные проблемы, возникающие при проведении дискуссий таковы:

- перевод дискуссии на иную, не менее актуальную для ее участников тему;
- чрезмерная активность отдельных участников дискуссии;

- пассивность участников;
- сильная зависимость некоторых участников от группы;
- взаимные обвинения участников;
- нарушение режима времени.

Кроме этого, если перед организатором стоит задача познакомить участников друг с другом (т.е. провести нетворкинг), то возникает проблема формирования подгрупп участников, наиболее подходящих друг к другу по интересам, сферам деятельности, запрашиваемым и предоставляемым ресурсам. Таким образом, нетворкинг и различные форматы коллективных дискуссии объединяет то, что:

- это процесс, который зачастую состоит из нескольких этапов, ограниченных по времени;
- обязательно наличие модератора/фасилитатора, который «присматривает» за дискуссией, участниками с целью соблюдения заданного формата (сценария) взаимодействия участников, обеспечивая соблюдение правил встречи, ее процедуры и регламента;
- имеет одинаковые общие недостатки.

Анализ эффективности методов, направленных на повышение эффективности коммуникации (AS-IS)

В общем случае процесс дискуссии можно изобразить так, как показано на Рис. 2.

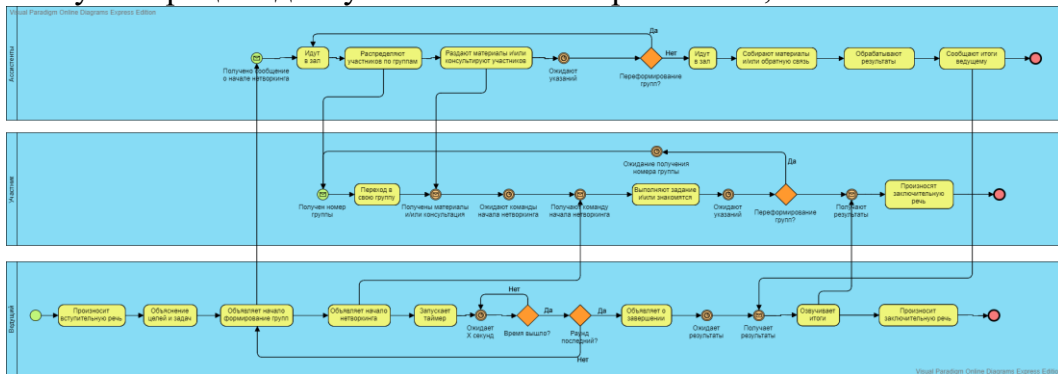


Рис. 2. Процесс коллективной дискуссии AS-IS

В рассматриваемом процессе присутствуют три роли – ведущий, ассистент, участник. Процесс коллективной дискуссии начинается с того, ведущий произносит вступительную речь, объясняет цели и задачи и правила проведения дискуссии. Далее ведущий объявляет начало формирования дискуссионных групп. Это служит сигналом для ассистентов для выхода в зал и распределения участников по группам.

Ассистенты помогают участникам распределиться по группам, вручают каждому участнику дополнительные материалы (анкеты, карточки и т.д.) и объясняют правила заполнения.

Участники, распределившись по группам и получив необходимые материалы, ожидают от ведущего дальнейших указаний. Получив от ведущего команду начала нетворкинга, участники выполняют программу нетворкинга, т.е. знакомятся друг с другом и выполняют другие задания.

По истечению некоторого времени ведущий объявляет этап реформирования групп и перераспределения участников. Запускается новый раунд нетворкинга. Описанные выше действия повторяются снова. После нескольких раундов ведущий объявляет о завершении нетворкинга. Ассистенты идут в зал и собирают анкеты от участников и обрабатывают полученные результаты. Ведущий, получив результаты нетворкинга, озвучивает их всем участникам дискуссии.

Очевидно, весь процесс нетворкинга поддерживается только ассистентами и ведущим. Выделим проблемы рассмотренного процесса. На Рис. 3 проблемные этапы процесса отмечены красной рамкой [7, 4, с. 358].

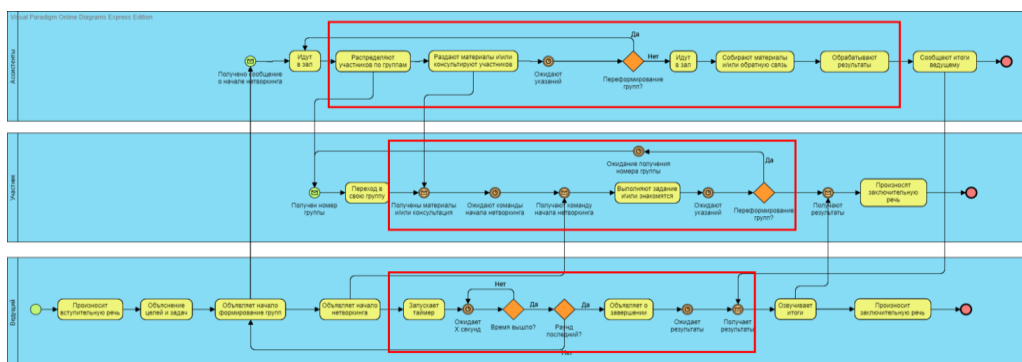


Рис. 3. Проблемные этапы текущего процесса дискуссии

Ведущий должен самостоятельно следить за временными рамками этапов и общим процессом нетворкинга. В этом случае существует риск отступить от регламента дискуссии и нарушить временные рамки мероприятия. Ассистентам необходимо лично взаимодействовать с каждым участником дискуссии и вручную обрабатывать их анкеты. Это требует значительных затрат времени, процесс дискуссии не выглядит прозрачным и понятным для участников. Участникам необходимо внимательно следить за указаниями ведущего и ассистентов и при возникновении каких-либо вопросов и проблем обращаться за помощью к ассистентам за помощью. Участники не могут самостоятельно решить возникающие проблемы и получить необходимую информацию без обращения к ассистентам.

Анализ подходов к цифровой поддержке коммуникации

Устранить рассмотренные потери в процессе коммуникации, возможно следующим образом [5, с. 509]:

- исключить роль ассистента из потока управления;
- минимизировать влияние роли ведущего;
- представить строгое описание формализованного процесса дискуссии;
- обеспечить каждого участника персональным цифровым помощником;
- перенести часть активности участников на цифровую площадку, и там же фиксировать результаты дискуссии в единой цифровой площадке.

Таким образом, идеальный ожидаемый процесс дискуссии будет выглядеть так, как показано на Рис. 4.

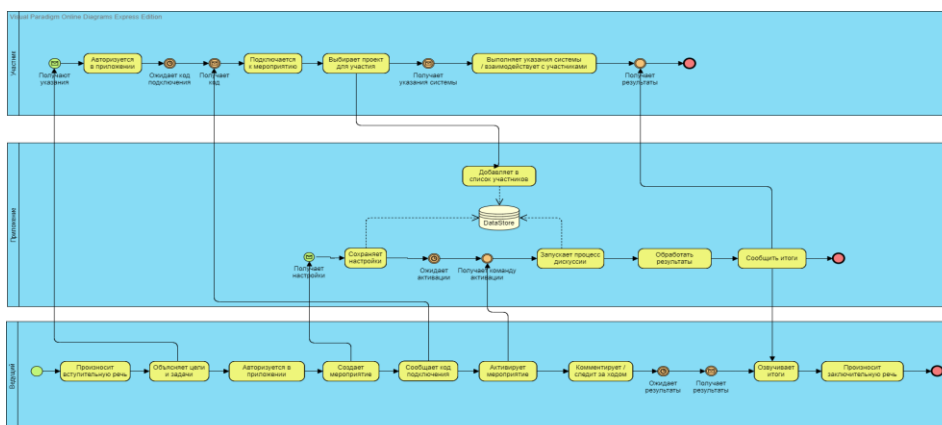


Рис. 4. Идеальный ожидаемый процесс дискуссии

Как видно из Рис. 4, из текущего процесса была исключена сущность «Ассистент». Роль этой сущности будет выполнять приложение, что позволит участникам всегда иметь

под рукой актуальную информацию о текущем состоянии дискуссии. Приложение выполняет часть функций ведущего, а именно контролирует временные рамки этапов дискуссии и осуществляет координацию участников.

Так как в процессе дискуссии участникам будет необходимо отражать свои действия в приложении, это позволит сформировать цифровой след мероприятия, быстро извлечь и обработать необходимые данные и представить результаты мероприятия в удобном формате [11, с. 34].

Ключевые показатели эффективности коммуникации

Для отслеживания эффективности коммуникации возможно использование следующих ключевых показателей эффективности [12, с. 2713]:

- общее количество заключенных договоренностей во время мероприятия;
- количество заключенных договоренностей конкретным участником;
- количество получаемых ресурсов некоторого типа;
- количество отдаваемых ресурсов некоторого типа;
- количество запрашиваемых ресурсов некоторого типа;
- количество уникальных контактов одного участника с другими;
- время взаимодействия участников друг с другом.

Таким образом, эффективность коммуникации предполагается достичь за счет:

- достижения целей, поставленных модератором перед участниками;
- соблюдения регламента дискуссии, временных рамок и обсуждением только заданной темы;
- вовлечения всех участников в процесс дискуссии; наличия обратной связи от участников (опросы, анкеты, голосования) и ее визуализации.

Общее количество заключенных договоренностей во время мероприятия, как и количество заключенных договоренностей конкретным участником будут зависеть от активности участников.

Активность обмена ресурсами зависит от того, насколько хорошо участники поймут идею нетворкинга и насколько точно сформулируют сильные и слабые стороны своих проектов.

Для уменьшения выявленных потерь возможно внедрение системы поощрения участников за активность на мероприятии, а также реализация принудительного «сталкивания» участников друг с другом [6, с. 5].

Офлайн недостатки существующих методов повышения эффективности коммуникации:

- значительные затраты времени на подготовку и организацию дискуссии;
- субъективное влияние организатора на процесс дискуссии и содержание результатов;
- необходимость привлечения вспомогательного персонала для обработки результатов дискуссии, что удорожает стоимость организации дискуссии;
- хаос в процессе коммуникации и, как следствие, низкое качество содержания результатов дискуссии;
- долгое время обработки результатов. Отсутствие возможности получить данные в реальном времени.

Онлайн нетворкинг обладает следующими недостатками:

- отсутствует живое общение;
- участники действуют обособленно, по одиночке, по собственной инициативе;
- нет четкого алгоритма, описанного процесса, шаблонов речи;
- результаты сложны в обработке;

Phygital нетворкинг имеет следующие минусы:

- приложения для такого нетворкинга ограничиваются только программой мероприятия, показом текущих спикеров;
- интерактивность ограничена, пользователи могут только проголосовать в опросах, проголосовать за понравившиеся темы.

Разработка метода повышения вероятности эффективной встречи между участниками мероприятия

Разрабатываемый метод направлен на повышение вероятности эффективной встречи между участниками мероприятия [9, с. 117]. Под эффективной встречей понимается такая встреча, участники которой могут быть друг другу взаимно полезны. Один участник встречи может предложить имеющиеся возможности и ресурсы его проекта для закрытия потребностей проекта другого участника в обмен на предоставление ресурсов для закрытия потребностей своего проекта.

Такой обмен становится возможным для участников мероприятия при взаимодействии в небольших подгруппах, т.к. это позволяет снять коммуникационные барьеры, установить тесные контакты и точнее представить имеющиеся возможности и потребности.

Разрабатываемый метод основан на существующих методах визуализации и анализа данных, игрофикации, сценариев построения дискуссии и приносит такие положительные эффекты, как сокращение издержек на организацию мероприятия, предоставление отчетности для анализа эффективности коммуникации и возможность завести полезные знакомства [6, с. 4]. Наглядно это представлено на Рис. 5.

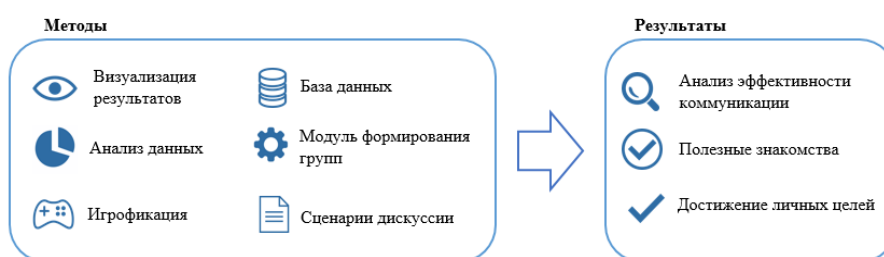


Рис. 5. Используемые методы и полезные эффекты

Каждый человек, приходящий на публичное мероприятие имеет конкретную цель или несколько целей. В случае с нетворкингом эти цели чаще всего подразумевают поиск возможностей для развития проектов. Например, человек, приходя на мероприятия может иметь цель – найти инвестора для проекта, найти проект для взаимовыгодного сотрудничества или же найти работодателя в какой-то сфере.

Таким образом, основной задачей метода является координация участников на мероприятии, т.е. формирование подгруппы подходящих друг к другу по целям участников. Для этого метод должен учитывать цели участников. Цель формируется участником перед началом мероприятия по определенному шаблону.

Функциональная схема метода

Система должна обеспечивать выполнение следующих функций:

- возможность определения количества этапов, участников, подгрупп;
- возможность задания времени на каждый этап;
- автоматическое распределение участников дискуссий по группам;
- автоматический перевод участников между этапами
- возможность создания «карточки» проекта участника.
- возможность построения связей между проектами участников;
- построение отчетности о проведенном мероприятии;

- анализ процесса дискуссии. Вывод в режиме реального времени следующих параметров дискуссии: количество участников, текущий этап и его время до завершения, количество заключенных сделок, процентное соотношение по типу совершенных сделок.

- анализ результатов. Предоставление рейтинга всех участников, построение графа связей между проектами участников (как для организатора, так и для участника).

На вход метода подаются цели участников и представляемые их проекты. Цель формируется участником на основе матрицы целеполагания.

Для формирования цели участник должен выбрать из списка наиболее подходящие значения для следующих полей:

- роль участника – описывается тремя сущностями: инвестор, представитель проекта, сотрудник. Это позволяет сформировать такие ролевые отношения, как «инвестор – проект», «проект – проект», «проект – сотрудник», «сотрудник – проект»;

- искомый ресурс также описывается на основе ролей (т.е. поиск инвестора, проекта или сотрудника);

- сфера деятельности проекта – представляет собой одну из шестнадцати сфер деятельности человека (ИТ, маркетинг, медицина и т.д.).

Таким образом, участнику необходимо указать собственную роль, собственную область деятельности, искомый ресурс и принадлежность ресурса к какой-либо области по отношению к собственной. Это отношение строится на основе матрицы смежности отраслей.

В общем случае, работу метода можно изобразить так, как показано на Рис. 6. Следовательно, на вход метода поступают: данные о проектах пользователей; роли участников; их искомые ресурсы; области деятельности проектов.

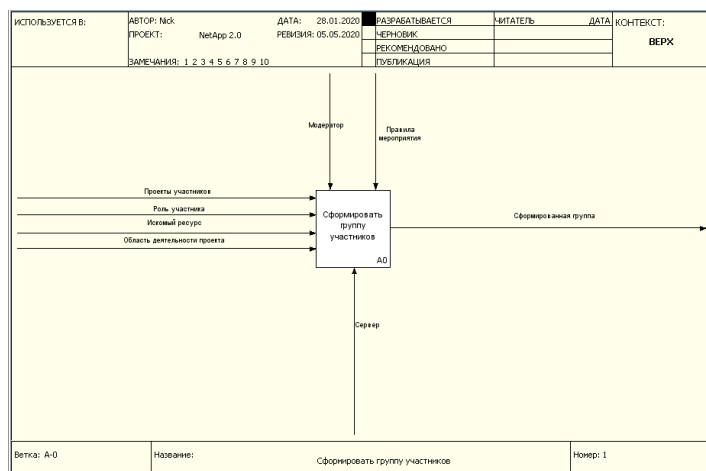


Рис. 6. Описание метода в нотации IDEF0

В качестве управляющего воздействия выступают модератор мероприятия и правила (регламент) мероприятия. Механизмом выступают сервер и работающее на нем программное обеспечение. Выходом метода выступает сформированная подгруппа участников.

Процесс формирования подгруппы участников состоит из следующих этапов (Рис. 7): расчет количества участников на подгруппу; запись первого участника в подгруппу; сопоставление участников по ролям; сопоставление участников по искомым ресурсам; сопоставление проектов участников по областям деятельности; запись получившейся выборки в итоговую подгруппу.

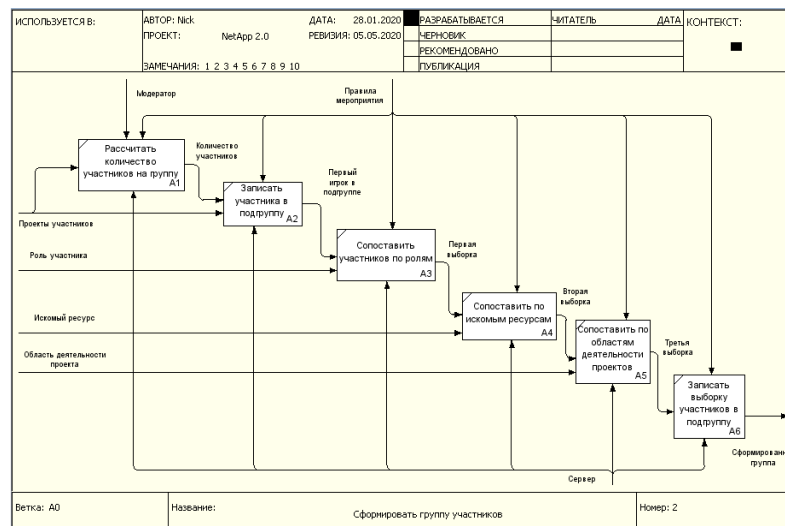


Рис. 7. Описание метода как набора «серых ящиков»

Управляющие и поддерживающие механизмы остаются неизменными. Однако, каждый отдельный этап требует разных входных данных. Так, для формирования подгруппы необходимо рассчитать количество участников на подгруппу. Для этого система подсчитывает количество поступивших проектов пользователей.

Далее из общего списка проектов выбирается один случайный проект, который формирует ядро группы. Затем для этого проекта формируется выборка подходящих проектов на основе соответствия ролей, после чего, эта выборка фильтруется по соответствию искомым ресурсам и, наконец, по соответствию областей деятельности. Получившаяся в итоге выборка проектов формирует подгруппу.

Разработан метод классификации и рекомендации проектов, который заключается в анализе запрашиваемых и отдаваемых пользователем ресурсов и приносит такие положительные эффекты, как повышение эффективности коммуникации, рекомендацию полезных знакомств, удовлетворение запросов пользователя. Разработанный метод основан на существующих методах игропрактики, игрофикации, социометрии и нетворкинга, и обладает уникальной характеристикой – рекомендацией проектов на основе отдаваемых и получаемых ресурсов, которая в отличие от вышесказанных методов впервые позволяет сформировать подгруппу, участники которой будут друг другу полезны.

Указанный метод включает в себя следующие функциональные компоненты:

- метод сбора данных о запросах и предложениях пользователей;
- алгоритм рекомендации проектов;
- системе визуализации связей между проектами.

Разработанный алгоритм позволяет устранить барьеры при коммуникации участников и помогает в установлении бизнес-связей. Разработанное программное обеспечение возможно применить на деловых встречах, круглых столах и т.п., т.к. это позволит вовлечь аудиторию в процесс дискуссии, повысить эффективность и результативность коммуникации.

Список используемых источников

1. Антонс Д. Применение методов анализа текста в инновационных исследованиях: текущее состояние, закономерности эволюции и приоритеты развития. // Управление НИОКР. 2020. С. 329-351.
2. Белайчук А. Все, что нужно знать о BPMS и цифровизации сегодня. Comindware. 2020. URL: <https://clck.ru/VPqRC> (дата обращения: 12.03.2026).

3. Вьет Н.Т., Кравец А.Г. Алгоритм работы веб-краулера для решения задач сбора данных из открытых интернет-источников. // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). 2019. № 51 (77). С. 115-119.
4. Инджадат М.Н., Сало Ф., Нассиф А.Б. Методы интеллектуального анализа данных в социальных сетях: обзор. // Нейрокомпьютинги. Т. 214. 2016. С. 654-670.
5. Каленов Н.Е., Власова С.А. О реализации многофункциональной веб-системы регистрации и учета результатов интеллектуальной деятельности ученых. // Программные продукты и системы. 2021. № 4. С. 501-510.
6. Козина С.А., Кулинченко И.А., Коробкин Д.М., Фоменков С.А. Концепция и архитектура, анализ и хранение единой базы патентов и научных журнальных публикаций. // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2024. Т. 12, № 4. 15 с.
7. Колесникова В.О., Фоменков С.А., Коробкин Д.М., Раюшкин Э.С. Программа для анализа семантических структур "субъект-действие-объект". / Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2021661337, 09.07.2021. Заявка № 2021660685 от 09.07.2021.
8. Коробкин Д.М. Выделение структурированной предметной информации из текстов первичных источников на примере физических знаний. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Волгоградский государственный технический университет. Волгоград, 2006. 179 с.
9. Кравец А.Г., Сальникова Н.А., Силантьев А.И. RedMine-ориентированный подход для автоматического распределения задач в области автоматизации промышленных проектов. // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). № 59 (85). 2021. С. 113-120.
10. Кравец А.Г., Сальникова Н.А. Разработка модуля предсказательного моделирования трендов технологического развития. // В сборнике: Математические методы в технике и технологиях. Санкт-Петербург. Санкт-Петербургский политехнический институт. Т.5. 2020. С. 124-127.
11. Щербаков М.В., Глотов А.В., Черемисинов С.В., Щербакова Н.Л. О специфике методики испытаний информационных систем с компонентами машинного обучения. // Системный анализ в науке и образовании. 2022. № 2. С. 33-37
12. Щербаков М.В., Трубицин В.Н., Маликов В.П., Аль-Гунаид А.М. Автоматизация проектирования информационных систем с компонентами искусственного интеллекта. // В сборнике: XIV Всероссийское совещание по проблемам управления. Москва, 2024. С. 2712-2714.
13. Eventicious – мобильные приложения для мероприятий. URL: <https://meyou.id/public/about/> (дата обращения: 12.03.2026).
14. LineUp reviews and product details. URL: <https://www.g2.com/products/lineup/reviews> (дата обращения: 12.03.2026).
15. MeYou – сервис для полезных деловых знакомств. URL: <https://meyou.id/public/about/> (дата обращения: 12.03.2026).
16. Operating system Bizzabo Event Experience. URL: <https://www.bizzabo.com/> (дата обращения: 12.03.2026).

1.11. О ДОСТИЖЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

*Мальшиева Елена Николаевна, к.э.н., доцент, декан экономического факультета
Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС
Чумакова Екатерина Александровна, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики и
финансов Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС*

С 2019 года в России начал реализацию национальный проект «Демография», направленный на увеличение продолжительности жизни, рост рождаемости, поддержку семей с детьми, формирование мотивации к здоровому образу жизни и системную заботу о старшем поколении [4]. Национальная цель - сохранение населения, здоровье и благополучие людей. В числе ключевых целевых ориентиров:

- обеспечение устойчивого роста численности населения;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году и до 80 лет к 2030 году;
- увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70% к 2030 году;
- снижение смертности, потребления алкоголя и курения;
- поддержка семей с детьми и граждан старшего поколения [3].

Проведем оценку достижения ключевых индикаторов национального проекта.

Таблица 1. - Доля граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, получающих услуги в рамках системы долговременного ухода [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2021	5,8	23,97	413,3
2022	9,7	23,70	244,3
2023	10,3	10,37	100,7
2024	10,5	-	-

К факторам достижения стоит отнести:

- масштабное федеральное финансирование и тиражирование пилотного проекта системы долговременного ухода (СДУ) с 2023 года;
- межведомственное взаимодействие и стандартизация подходов, разработка типовых моделей и региональных «дорожных карт»;
- привлечение родственного ухода: порядка 65% помощников по уходу являются родственниками получателей услуг;
- развитие инфраструктуры проката технических средств реабилитации, обучение персонала.

В 2021–2022 годах фактический охват значительно превышал плановые значения, что свидетельствует об опережающем развитии системы. В 2023 году показатель практически совпал с планом. Публикация данных за 2024 год ожидается.

Таблица 2. - Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2019	12,0	12,0	100,0
2020	9,0	9,1	101,1
2021	7,3	7,3	100,0
2022	7,2	7,2	100,0
2023	8,9	9,1	102,2
2024	9,7	9,7	100,0

К факторам достижения стоит отнести:

- строгая методология Росстата, исключающая завышение реальной картины (пять критериев: некурящие, достаточное потребление овощей и фруктов, физическая активность, ограничение соли и алкоголя);

- популяризация здорового образа жизни в информационном пространстве, челленджи в соцсетях (например, «Сухой январь»);

- экономический фактор: траты на полезные приобретения становятся предпочтительнее расходов на вредные привычки, особенно среди молодежи.

Показатель демонстрирует точное выполнение плановых значений, а в отдельные годы – небольшое превышение, что говорит об эффективности информационных кампаний.

Таблица 3. - Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2019	43,0	44	102,3
2020	43,5	46	105,7
2021	45,2	48	106,2
2022	51,3	50	97,5
2023	53,1	52	97,9
2024	57,8	54,8	94,8

К факторам достижения стоит отнести:

- федеральная программа «Спорт – норма жизни» с финансированием более 140 млрд рублей с 2019 года;

- развитие спортивной инфраструктуры: к 2024 году – 370 587 сооружений, единовременная пропускная способность 9,9 млн человек;

- рост числа занимающихся (60,3% населения в 2024 году) и создание новых рабочих мест (20 447 за 2023–2024 гг.).

Проблемы: невыполнение целевого показателя удовлетворенности граждан (61,5% при плане 64%), нарушения в расходовании субсидий. В первые три года фактические значения превышали плановые, однако в 2022–2024 годах наметилось отставание, связанное с макроэкономической ситуацией и вопросами качества спортивной инфраструктуры.

Таблица 4. - Доля завершивших обучение из числа отдельных категорий граждан, направленных на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2024	85,0	91,5	107,6

К факторам достижения стоит отнести:

- реализация программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования для граждан, испытывающих трудности в поиске работы, включая женщин в декрете, пенсионеров, инвалидов, безработных;

- активное взаимодействие с работодателями для определения востребованных профессий и последующего трудоустройства;

- гибкость образовательных программ, возможность дистанционного обучения;

- стимулирующие выплаты и гранты для образовательных организаций, реализующих такие программы.

Высокий удельный вес обучающихся, завершивших обучение, свидетельствует о качестве программ и мотивации граждан.

Таблица 5. - Доля занятых граждан из числа участников дополнительных мероприятий [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2024	75,0	98,2	130,9

К факторам достижения стоит отнести:

- дополнительные мероприятия в сфере занятости, включая временное трудоустройство, общественные работы, стажировки;
- тесная связь обучения с последующим трудоустройством, договоренности с работодателями;
- поддержка мобильности трудовых ресурсов, помощь с переездом;
- индивидуальный подход к каждому участнику, карьерное консультирование.

Значительное перевыполнение плана говорит о высокой востребованности мероприятий и эффективности работы служб занятости.

Таблица 6. - Доля привлеченных в течение года работников, продолжающих трудовую деятельность на конец года [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2024	83,0	97,3	117,2

К факторам достижения стоит отнести:

- реализация региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов, предусматривающих субсидии работодателям на привлечение работников из других регионов;
- качественный подбор кандидатов, соответствующих требованиям работодателей;
- создание условий для закрепления работников: помощь с жильем, адаптационные программы, социальная поддержка;
- мониторинг трудоустройства и закрепляемости, оперативное решение возникающих проблем.

Высокий процент закрепляемости свидетельствует об эффективности программ и удовлетворенности работников условиями труда.

Таблица 7. - Доля семей с детьми, получивших меры социальной поддержки на детей на основании заявления или проактивно [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2024	60	98,86	164,8

К факторам достижения стоит отнести:

- внедрение единого пособия на детей и проактивных механизмов назначения;
- значительное бюджетное финансирование региональных проектов (например, в Кемеровской области – более 2,1 млрд рублей в 2024 году);
- расширение категорий получателей (отмена критерия нуждаемости для многодетных);
- упрощение процедур получения удостоверений многодетной семьи.

Показатель значительно превысил плановое значение, что свидетельствует о практически полном охвате семей, имеющих право на меры поддержки.

Таблица 8. - Количество дополнительно созданных мест для детей до 3 лет (нарастающим итогом), тыс. мест [1,2]

Год	План, тыс. мест	Факт, тыс. мест	Уровень выполнения планового показателя, %
2019	87,8	52	59,2
2020	154,8	108	69,8
2021	199,9	170	85,0
2022	247,4	225	90,9
2023	263,2	245	93,1

2024	265,8	245,9	92,5
------	-------	-------	------

К факторам достижения стоит отнести:

- реализация целевых региональных программ строительства яслей;
- объективные сложности: рост стоимости стройматериалов, ограничения бюджетного финансирования, длительность строительных циклов.

Несмотря на ежегодное отставание от плановых заданий, фактическое количество созданных мест неуклонно росло и к 2024 году достигло 245,9 тыс., что существенно расширило доступность дошкольного образования для детей до 3 лет.

Таблица 9. - Количество отчетов о направлении информации, включающей оценку хода реализации национальных проектов [1,2]

Год	План, ед.	Факт, ед.	Уровень выполнения планового показателя, %
2024	71	71	100,0

К факторам достижения стоит отнести:

- четкое выполнение плана-графика отчетности в рамках мониторинга национальных проектов;
- эффективная работа системы управления проектами;
- использование цифровых платформ (ГАС «Управление») для автоматизации сбора и обработки отчетов.

Показатель выполнен точно в срок, что свидетельствует о дисциплине и слаженности работы ответственных ведомств.

Таблица 10. - Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию [1,2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2019	50	52	104,0
2020	55	58	105,5
2021	60	62	103,3
2022	65	67	103,1
2023	70	68	97,1
2024	75	~70	~93,3

К факторам достижения стоит отнести:

- развитие сети центров здоровья и отделений профилактики с 2009 года;
- высокий охват в первые годы проекта (до 2022 года) благодаря планомерной работе;
- перераспределение ресурсов здравоохранения в 2023–2024 годах на фоне пандемии COVID-19 и последствий специальной военной операции, что привело к некоторому отставанию.

Уровень охвата около 70% пожилых людей остаётся высоким и позволяет своевременно выявлять заболевания.

Таблица 11. - Потребление алкогольной продукции на душу населения (в литрах этанола) [1, 2]

Год	План, л	Факт, л	Уровень выполнения планового показателя, %
2019	–	9,06	–
2020	–	8,95	–
2021	–	8,82	–
2022	–	8,62	–
2023	8,51	8,49	99,8
2024	8,4	8,4	100,0

К факторам достижения стоит отнести:

- комплексная государственная антиалкогольная политика с 2009 года: ограничения продаж, повышение акцизов, информационная работа;

- смена поколенческих трендов: доля непьющих среди зумеров и младших миллениалов достигает 54–61%;

- влияние культурных и религиозных норм, особенно в регионах Северного Кавказа;

- снижение числа острых отравлений алкоголем на 40% за девять лет.

Устойчивое снижение потребления алкоголя наблюдается на протяжении всего периода. В 2023 году фактическое значение практически совпало с плановым (отклонение 0,2%), в 2024 году план выполнен абсолютно.

Таблица 12. - Распространенность курения табака в возрасте 15 лет и более [1, 2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2019	–	27,2	–
2020	–	23,5	–
2021	–	21,8	–
2022	–	19,2	–
2023	18,9	18,7	101,1
2024	18,6	18,6	100,0

К факторам достижения стоит отнести:

- жесткое государственное регулирование: запрет курения в общественных местах, повышение акцизов, запрет открытой выкладки, устрашающие изображения на пачках. Средняя цена пачки сигарет в 2024 году – 193 рубля;

- изменение социальной нормы: курение стало «немодным», особенно среди молодежи;

- снижение продаж легальной продукции на 22% летом 2024 года (по данным «Контур.Маркет»), однако рост нелегального оборота (до 96% в странах ЕАЭС) частично компенсирует это снижение;

- высокая мотивация к отказу: 67% курящих хотят бросить.

Доля курящих последовательно сокращается, в 2023–2024 годах фактические значения практически совпали с плановыми.

Таблица 13. - Розничные продажи сигарет и папирос на душу населения, тыс. штук [1, 2]

Год	План, тыс. шт.	Факт, тыс. шт.	Уровень выполнения планового показателя, %
2020	1,35	1,52	88,8
2021	1,3	1,48	87,8
2022	1,25	1,44	86,8

Данные за 2023–2024 годы в открытых источниках отсутствуют.

Таблица 14. - Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности [1, 2]

Год	План, %	Факт, %	Уровень выполнения планового показателя, %
2024	62,0	62,9	101,5

К факторам достижения стоит отнести:

- реализация федерального проекта «Спорт – норма жизни», направленного на создание и модернизацию спортивной инфраструктуры;

- ввод в эксплуатацию новых спортивных объектов по всей стране, включая малые спортивные площадки, стадионы;

- увеличение единовременной пропускной способности благодаря строительству и реконструкции.

Перевыполнение плана свидетельствует о поступательном развитии инфраструктуры.

Таблица 15. - Численность семей с детьми, охваченных мерами социальной поддержки, тыс. семей [1, 2]

Год	План, тыс. семей	Факт, тыс. семей	Уровень выполнения планового показателя, %
2024	2 074	2 442,3	117,7

К факторам достижения стоит отнести:

- расширение системы пособий, включая введение единого пособия на детей, и увеличение бюджетного финансирования;
- многообразие мер поддержки: ежемесячные выплаты, льготы на оплату ЖКХ, бесплатное питание в школах, обеспечение школьной и спортивной формой;
- адресность и учёт региональных особенностей через дополнение федеральных мер региональными программами.

Показатель значительно превысил плановое значение, что говорит о расширении охвата семей с детьми мерами поддержки.

Национальный проект «Демография» завершился в 2024 году с выполнением большинства запланированных показателей, а по ряду направлений достигнуты результаты, превышающие целевые ориентиры. Внедрена система долговременного ухода, охватившая к 2023 году более 10% нуждающихся. Доля граждан, систематически занимающихся спортом, достигла 54,8% (цель 55% практически выполнена). Показатели занятости и профобучения значительно перевыполнены: доля завершивших обучение – 91,5% (план 85%), доля занятых – 98,2% (план 75%), доля закрепившихся работников – 97,3% (план 83%). Потребление алкоголя устойчиво снижается, планы 2023–2024 годов выполнены с высокой точностью. Распространённость курения сократилась до 18,6% в 2024 году, план выполнен. Создано 245,9 тыс. дополнительных мест в яслях, что позволило существенно повысить доступность дошкольного образования для детей до 3 лет. Мерами социальной поддержки в 2024 году охвачено 2,44 млн семей с детьми (117,7% от плана). Охват пожилых граждан профилактическими осмотрами остаётся на высоком уровне (около 70%). Уровень обеспеченности спортивными сооружениями достиг 62,9% (план 62%). Заложенный за шесть лет фундамент позволит продолжить работу по улучшению демографической ситуации в рамках нового национального проекта «Семья» и «Продолжительная и активная жизнь» на период до 2030–2036 годов.

Список использованных источников

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/>
2. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru/?regionId=4500000>
3. Национальные проекты России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641>
4. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>

РАЗДЕЛ 2. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

2.1. ПРАВОВАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

Егоров Геннадий Геннадьевич, к.ю.н., доцент, научный сотрудник Волжского филиала ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Регламентация статуса традиционных ценностей в Российской Федерации представляет собой сложную многоуровневую систему, в которой различные нормативно-правовые акты выполняют специфические функции, формируя целостную картину государственной политики. Элементы формирующие данную системы не являются результатами кодификации признанный ценностей в едином акте, а складываются из форм организации методик обеспечения фундаментальных принципов, нормативных предписаний и федеральных программ. Основным элементом данной системы является Конституция РФ, обеспечивающая верховенство нормы права и вводящая пределы действия правовых статей [1]. При этом, не смотря на верховенство конституционных норм, следует отметить существенную роль указов Президента России, позволяющих сформировать практические формы переходы от теории идеологического представления к практике внедрения, вводимых государственными программами приоритетных форм и механизмом обеспечения идеологических целей развития страны [5].

Верховенство Конституции РФ, несмотря на отсутствия в тексте определения понятия «традиционные ценности», обеспечило нормативную основу для их последующего закрепления. При этом сама конституция признает, в качестве государственный ценностей: патриотизм; семью; духовно-нравственные ориентиры. Так к примеру, право каждого человека на свободу совести и вероисповедания, вводимые ст. 28, определяются как форма признания духовно-нравственных элементов в жизнедеятельности граждан страны. В тоже время ст. 58 Конституции, обязывает всех субъектов сохранять природу и окружающую природную среду. Патриотизм является неотъемлемым элементом ряда гражданских прав и обязанностей, в частности, к примеру, по защите страны [1]. Семейные ценности признаются в ст. 38. Семья, материнство и детство находятся под непосредственной защитой государства. Конституция формирует юридическую базу, но при этом не предлагает чёткой классификации и иерархии признанный национальный ценностей, которые находят свою расшифровку в указах Президента, которые расширяют и детализируют их содержание [9].

Если Конституция представляет собой фундамент, то указы Президента являются главным инструментом, превращающим эти фундаментальные принципы в конкретную повестку дня. Их роль в данном контексте несопоставимо выше роли федеральных законов, поскольку они позволяют оперативно устанавливать политические приоритеты и направлять деятельность исполнительной власти. Центральным документом в современной практике является Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5]. В данном документе впервые было официально провозглашено, что «патриотизм является высшей доблестью гражданина Российской Федерации», а «сохранение и развитие традиционных духовно-

нравственных ценностей является одним из основных национальных приоритетов» [5]. В данном Указе отмечается, что «защита традиционных духовно-нравственных ценностей является вопросом обеспечения безопасности государства и его суверенитета», что и вводит нормативную парадигму, связанную с сохранением национальных ценностей и обеспечением безопасности [6]. Также в нем предписывается Правительству Российской Федерации разработать и в дальнейшем реализовать федеральную программу, связанную с сохранением и развитием отмеченных ценностей, и фактическим переходе от декларативных форм заявления к практическим и финансовым мерам по их обеспечению [5].

Данная методология по регламентации признанных ценностей и национальных форм обеспечения безопасности в обществе, позволяют легитимизировать правовые меры по «защите» национальных интересов. Ряд иных указов также позволяют внедрить комплекс мер по противодействию угрозам традиционных ценностей. Так к примеру, были приняты ряд актов, направленных на регламентацию дискуссий вокруг гендера и права на сексуальную ориентации в контексте защиты естественных права несовершеннолетних лиц [2]. Действующие акты вводят классическую методологию по регламентации: определение категории «врага» (в т.ч. «гендерная идеология», эгалитаризм, западное влияние и т.п.), а в дальнейшем предписывают методы по «защите» «традиционных ценностей» от угроз [13]. В рамках подхода позволяет формировать общественный консенсус, а также легитимизировать законодательно-допустимые меры противодействия. Следует отметить, что при этом сами указы, как правило не содержат исчерпывающий перечень прав, а скорее определяют направление государственной политики.

Действующие нормы права, формально занимают промежуточное положение. По сути они выступают инструментами, позволяющими сформировать нормативные цели и определить значимые направления политики, предлагаемые указами Президента. К примеру, для реализации положений о защите традиционных ценностей были приняты ряд поправок к действующему Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2], а также были изменены изменения в КоАП РФ. Данный подход позволяет, законодателю при принятии новых норм, максимально их адаптировать под социальные нужды, базирующиеся на признанных традиционных духовно-нравственных ценностях, не всегда в полной мере совпадающих с дословным текстом конституции, что формально и создает допустимое пространство для официальной интерпретации и политического маневрирования [11], сводная таблица таких зависимостей представлена в таблице № 1.

Таблица 1. - Сводные показатели по регламентации традиционных ценностей в РФ

Уровень регулирования	Основной источник	Функция	Пример
Фундаментальные принципы	Конституция РФ	Задание верховенства права, создание общей правовой базы, признание смежных ценностей (семья, свобода совести, патриотизм) без прямого определения термина «традиционные ценности» [1]	Статья 28 (свобода совести), Статья 38 (семья), Статья 58 (охрана природы)
Политические директивы	Указы Президента РФ	Установление политических приоритетов, определение угроз, поручение правительству разработки программ и мер по «защите» и «развитию» ценностей	Указ № 809 (2022) о принципах государственной политики в этой сфере [5], законодательные акты о защите несовершеннолетних [2]
Стратегические документы	Стратегия национальной безопасности,	Интеграция сохранения ценностей в систему обеспечения национальной безопасности и международной	Стратегия национальной безопасности РФ (2021) [3], Концепция внешней политики

	Концепция внешней политики	политики, противопоставление «русской цивилизации» западному влиянию	РФ (2023) [4]
Юридическое воплощение	Федеральные законы, поправки в кодексы	Детализация указов, создание конкретных правил, процедур и механизмов реализации государственной политики	Поправки в ФЗ «О защите детей от информации», изменения в КоАП РФ [2]

Данная модель определяет и доказывает утверждения, что форма определения традиционных ценностей напрямую зависит не только от вида вводимого акта, но и видов практического реагирования на социальные нужды. Органы государства используют силу государственного принуждения, представленного в указах Президента, формируют национальную идеологическую среду, в пределах которой принимаются как конкретные законы, так и подзаконные регуляторы. Отмеченный подход позволяет не только гибко реагировать на социальные вызовы, но и формировать общественное мнение, что особо значимо при реализации Концепции «национальных приоритетов» и её обеспечению легитимирующих элементов, позволяющим нормативно и финансово обосновать как радикальные меры по обеспечению национальных ценностей, но и ввести элементы контроля над обеспечением элементов общественного пространства [3].

Особенностью регламентации традиционных ценностей в Российской Федерации является их глубокая интеграция в стратегические документы, определяющие курс страны в долгосрочной перспективе. Сохранение и развитие данных ценностей не рассматриваются как внутреннее культурное или педагогическое дело, а трансформируются в один из фундаментальных векторов обеспечения национальной безопасности и проведения внешней политики. Анализ Стратегии национальной безопасности РФ и Концепции внешней политики показывает, что данная повестка стала неотъемлемой частью государственной доктрины, отражающей «цивилизационный поворот» в российском политическом дискурсе [12]. Закрепляется идея о том, что угрозы для государства исходят не только из военной или экономической сфер, но и из идеологической, в частности, из-за распространения «нетрадиционных» ценностей, которые противопоставляются «традиционным».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации представляет собой комплексную категорию, охватывающую множество аспектов, включая военные, экономические, социальные и экологические угрозы. Однако с принятием Указа Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 в число стратегических задач было официально включено «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», а также «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» [3]. Данный шаг имел огромное значение, поскольку легализовал идеологическую составляющую безопасности на самом высоком правовом уровне после Конституции. В документе указано, что в условиях усиления идеологического противостояния Россия стремится «обеспечить сохранение и развитие традиционных духовно-нравственных ценностей, являющихся основой российского общества» [3]. Таким образом, традиционные ценности стали не просто целью, а средством обеспечения стабильности и суверенитета. Любая деятельность, направленная на их ослабление, автоматически квалифицируется как угроза национальной безопасности, что открывает доступ к широкому спектру государственных инструментов для противодействия. Т.е. объясняет, почему борьба с так называемой «гендерной идеологией» получила такой мощный государственный отклик - данные процессы были помещены в контекст национальной безопасности [13].

Подобные формулировки и векторы прослеживаются и в Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 31 марта 2023

года № 229. В данном документе также подчёркивается важность сохранения традиционных ценностей как основы российской идентичности и как ответа на вызовы глобализации и внешнего давления. Российская внешняя политика сегодня всё больше определяется не международными концепциями мира, а внутренними идеями о национальной идентичности [4]. Концепция позиционирует Россию как сторонника многополярного мира, основанного на принципах суверенитета, невмешательства во внутренние дела и уважения культурно-исторических особенностей разных стран. При этом «традиционные цивилизационные ценности» противопоставляются «эгалитаризму» и «политике равенства», которые, как утверждается, навязываются другим странам [12]. Таким образом, защита традиционных ценностей внутри страны становится частью внешней политики, направленной на противодействие «западному влиянию» и формирование альтернативной мировой модели. Данный подход позволяет объединить внутреннюю и внешнюю политику вокруг единой идеологической оси, что усиливает патриотический настрой и консолидирует общество вокруг власти.

Указанная стратегическая интеграция имеет несколько ключевых последствий. Во-первых, она позволяет государству легитимизировать жёсткие меры по контролю над информационным пространством, образованием и деятельностью общественных организаций. Если идеологическая борьба за ценности - является вопросом безопасности, то любые средства в такой борьбе могут быть оправданы [3]. Во-вторых, формируется специфическая нарративная рамка для понимания международных процессов. Любые действия западных стран в области прав человека, гендера или ЛГБТК+, которые могут быть восприняты как «вмешательство в дела России», немедленно квалифицируются как часть идеологической войны против «традиционных ценностей» [4]. В-третьих, отмеченное способствует формированию «онтологической безопасности» - стремления общества к уверенности в собственной идентичности и смысле своего существования в условиях внешних угроз и внутренней неопределённости [15]. Регулирование ценностей становится инструментом достижения такой безопасности через противопоставление себя «другому» - как внутреннему (ЛГБТК+, феминистки), так и внешнему («западный мир»).

Таблица 2. - Примеры цитирования традиционных ценностей в ключевых стратегических документах РФ

Документ	Цитата/Формулировка	Смысл и значение
Стратегия национальной безопасности РФ (2021)	«Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» как стратегический национальный приоритет [3]	Углубление интеграции идеологической повестки в национальную безопасность. Любые угрозы ценностям - угрозы безопасности государства
Концепция внешней политики РФ (2023)	Подчёркивается важность сохранения традиционных ценностей как основы идентичности и ответа на вызовы глобализации [4]	Традиционные ценности становятся частью внешней политики, противопоставляясь «эгалитаризму» и «политике равенства» [12]
Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей (2022)	Утверждение 17 традиционных российских духовно-нравственных ценностей, включая жизнь, достоинство, патриотизм, семью [5]	Пример внедрения идеологии ценностей в сферы, выходящие за рамки очевидной идеологии

Таким образом, стратегическое интегрирование традиционных ценностей в документы по национальной безопасности и внешней политике является ключевой особенностью их регламентации в России, как отмечено в сводной таблице 2. Что и превращает идеологическую дискуссию в государственный приоритет, определяющий как внутреннюю, так и внешнюю политику страны. Угроза «традиционным ценностям» становится универсальным языком для описания любых проблем, от гендерной политики до международных отношений, и одновременно - оправданием для принятия решений,

которые могли бы вызвать критику в ином контексте. Данный подход, основанный на «цивилизационном повороте» [12], позволяет государству консолидировать общество, усиливать патриотический настрой и позиционировать себя в качестве лидера альтернативной цивилизационной модели, что является центральной частью современной российской государственности.

Методология регулирования традиционных ценностей в Российской Федерации отличается от классического правового подхода, основанного на кодификации прав и обязанностей. Вместо создания чётких и универсальных правил государство прибегает к методам идеологического управления общественным пространством. Данная методология основана на нескольких ключевых механизмах: создании двойственности и полярности «своих» и «чужих», тесной интеграции с религиозными институтами, в первую очередь с Русской Православной Церковью, и реактивном характере политики, которая реагирует на события, а не проактивно формирует дебаты. Совокупность этих приёмов позволяет формировать общественную атмосферу, которая делает возможным дальнейшие политические шаги без широких общественных дебатов.

Основным и наиболее эффективным механизмом является создание бинарной антагонистической полярности. Государственная повестка искусственно разделяет общество на два противоборствующих лагеря: «защитники традиционных ценностей» и их «враги». В качестве «врагов» выступают как внутренние, так и внешние силы. Внутренние «угрозы» включают ЛГБТК+-сообщество, которое противопоставляется «традиционной семье», феминистские движения, которые квалифицируются как «антинародные», и инакомыслящие, подпадающие под определение «иностранных агентов». Внешние «угрозы» - это «западный мир», «эгалитаризм», «политика равенства», которые якобы навязывают России свои «нетрадиционные» ценности [12]. Такая дихотомия позволяет быстро формировать общественный консенсус, поскольку большинство людей склонны выбирать сторону в конфронтации. Она также упрощает политическую коммуникацию, заменяя сложные социальные вопросы на простую дилемму добра и зла. Указы Президента и стратегические документы активно используют эту лексику, например, Основы государственной политики прямо противопоставляют традиционализм и эгалитаризм. Данная методология была охарактеризована как «политическая гомофобия как государственная стратегия», которая успешно используется для консолидации общества и легитимации репрессивных мер [13].

Вторым важнейшим элементом методологии является тесный союз государства и Русской Православной Церкви (РПЦ). Церковь не просто формально поддерживает государственную политику, но и активно участвует в её формировании, предоставляя ей идеологическое и риторическое обоснование. История использования термина «традиционные ценности» в России начинается именно с церковных кругов: митрополит Кирилл (ныне Патриарх) впервые начал использовать данное понятие в 1990-х годах [14]. Его недовольство тем, что в официальных списках и документах отсутствует формулировка «вера в Бога», является ярким примером того, как церковные интересы и доктрины вливаются в государственную повестку. Патриарх Кирилл активно использует данную доктрину для обращения к верующим, призывая их к «духовной мобилизации» в борьбе за православные ценности. Отмеченное создаёт эффект «политической конвергенции» между государственной властью и церковью, когда они начинают использовать один язык, оперировать одними понятиями и работать на достижение общих целей [14]. Такой союз значительно усиливает легитимность государственной политики, поскольку она оказывается поддержана «вечными» духовными авторитетами. Церковь берёт на себя функцию «нормативного производителя» моральных норм, что снижает роль светского государства в их определении.

Наконец, методология регулирования характеризуется своей реактивностью и событийной динамикой. Как отмечается в одном из аналитических источников, политика, основанная на концепции «традиций», часто функционирует как «внутренний дух», который усиливает уже существующие установки власти, а не как проактивная программа [11]. Государство не столько инициирует дебаты о ценностях, сколько реагирует на те вызовы, которые оно же, в некоторой степени, создаёт или преувеличивает. Например, появление активного ЛГБТК+-движения или дискуссий о гендерной теории в академической среде становятся поводом для усиления «патриотического курса» и запуска кампаний по «защите» семьи и детей от «угроз». Борьба с «гендерной идеологией» в школах и медиа стала реакцией на эти процессы [13]. Данный подход позволяет власти сохранять иллюзию, что она действует в ответ на реальные общественные опасности, а не продвигает заранее подготовленную идеологическую повестку. Он также помогает избежать обвинений в искусственном создании конфликтов, поскольку конфликт всегда кажется возникшим «естественным» путём.

В совокупности эти методы - создание полярностей, интеграция с церковью и реактивность - формируют систему идеологического управления. Государство определяет, какие вопросы являются «национальными приоритетами», кто является «защитником» этих ценностей, а кто - «угрозой». Данные формы позволяют формировать общественное мнение и «перекручивать» историю и образование в соответствии с государственными нуждами. Например, патриотическое воспитание, основанное на отмеченной доктрине, часто приводит к формированию у молодёжи упрощённого, героизированного и зачастую неточного представления об истории России, что способствует формированию националистической самоидентификации [10].

Переход от деклараций о значимости традиционных ценностей к их практической реализации, инициированный указами Президента и интегрированный в стратегии безопасности, породил ряд заметных и далеко идущих последствий. Такой эффект выходит далеко за рамки идеологической дискуссии и затрагивает самые различные сферы жизни общества: от правового статуса отдельных групп населения до содержания школьных учебников и формирования гражданской идентичности. Ключевые последствия можно сгруппировать в три основные области: правовые ограничения и давление на гражданское общество, системное перекручивание исторического и патриотического образования, а также формирование специфической общественной психологии, направленной на достижение «онтологической безопасности».

В области правового регулирования наиболее ярким следствием борьбы с «гендерной идеологией» стало появление законодательных актов, которые ограничивают права и свободы ЛГБТК+-сообщества. Хотя это не всегда напрямую связано с Конституцией, именно указы и стратегические документы создают правовую и социальную среду, в которой такие законы воспринимаются как необходимость для защиты «традиционной семьи» и «детей» [5]. Принятие поправок в законодательство о туристическом бизнесе, требующих от организаторов экскурсий соблюдения «цензуры хорошего тона», а также законов о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений - прямые примеры того, как идеологическая повестка трансформируется в конкретные правовые нормы. Выделенные меры приводят к маргинализации и дискриминации, созданию атмосферы страха и самоцензуры среди представителей нетрадиционных меньшинств. Государство, таким образом, легитимизирует правовое неравенство под видом «защиты ценностей». Более того, эта практика распространяется и на другие группы, например, на тех, кто занимается исследованиями в области гендера или феминизма, квалифицируя их как «антинародные» и подпадающие под действие законов об «иностранных агентах» [2]. Что и приводит к системному давлению на гражданское

общество, инакомыслящую интеллигенцию и независимые СМИ, что ограничивает пространство для свободного выражения мнений и научного экспертного анализа.

Второе важное последствие - системная перестройка образовательной сферы, в частности, патриотического воспитания и преподавания истории. Основанный на доктрине традиционных ценностей патриотический курс часто приводит к формированию у молодёжи упрощённого, героизированного и зачастую неточного представления об истории России. Историческая память переосмысливается в русле идеологии, что подтверждается научными трудами в данной области [10]. Например, акцент смещается на периоды, подчёркивающие героизм и самопожертвование (Великая Отечественная война), в то время как сложные или негативные страницы истории (коллективизация, репрессии) либо замалчиваются, либо интерпретируются через призму обороны родины от внешних врагов. Данные формы способствуют формированию националистической самоидентификации, которая может быть использована для легитимации действий государства и консолидации общества вокруг власти. Церковь также играет активную роль в отмеченном процессе, участвуя в разработке учебных программ и методических материалов, что ещё больше усиливает религиозную составляющую в образовании [14]. В результате формируется поколение, для которого понятия «Родина», «герой» и «историческая справедливость» имеют устоявшийся, но идеологически окрашенный смысл, что усложняет критическое мышление и способность к диалогу с другими точками зрения.

Третий, более глубокий эффект - влияние на общественную психику и формирование «онтологической безопасности». Одной из теоретических причин такого «национального поворота» в российской политике считается стремление к достижению онтологической безопасности - уверенности в собственной идентичности и смысле своего существования в условиях внешних угроз и внутренней неопределённости [7]. Регулирование ценностей становится инструментом достижения безопасности через противопоставление себя «другому». Формирование внешнего («западного мира») и вводимого, на его основе, внутреннего «врага» позволяет, как правило субъектам общества с помощью органов власти не только признавать общие национальные ценности, но и использовать социальные ресурсы по их обеспечению. В научном сообществе данная форма, как правило, определяется в виде «цивилизационного поворота» [12], который и приводит к усилению национального патриотизма. Фактически он способствует политической конвергенции различных сил, таких как: государственная власть; православная церковь; патриотические движения. Такие формы работают на достижениях общих целей и используют единообразный язык, усиливающий их влияние на общество в целом [14].

Использование данного алгоритма может привести к трансформации политической культуры и общественной психологии в социуме. Т.е. он позволяет привести к временной консолидации и росту патриотизма, но при этом порождает и риски для развития членов гражданского общества, а также угрозы по обеспечению свободы слова, прав человека. Закрепление традиционных ценностей через указы и стратегии превращает идеологию в инструмент государственной политики, который имеет реальные и измеримые последствия для жизни каждого гражданина.

Проведённый анализ особенностей регламентации статуса традиционных ценностей в Российской Федерации позволяет сделать вывод, что данный процесс представляет собой не столько правовую проблему в классическом понимании, сколько комплексную политическую стратегию, направленную на укрепление власти, консолидацию общества и формирование специфической гражданской идентичности. Регламентация осуществляется через сложную иерархическую систему документов, где Конституция РФ задаёт общие рамки, указы Президента определяют политические приоритеты и меры, а стратегические

документы по национальной безопасности и внешней политике интегрируют эту повестку в систему обеспечения суверенитета государства.

Ключевой особенностью российской модели является не столько сам факт закрепления ценностей, сколько методология их применения, основанная на создании идеологических полярностей, интеграции с религиозными институтами и реактивном управлении общественным пространством. Центральным элементом системы является иерархия регулирования. Конституция РФ выступает в роли фундамента, предоставляющего верховенство права и признавая смежные ценности, такие как семья, свобода совести и патриотизм, но не предлагая чёткой классификации традиционных ценностей [1]. Именно указы Президента, в частности Указ № 809 от 2022 года, играют роль главного двигателя политики, провозглашая сохранение ценностей национальным приоритетом и связывая их с безопасностью государства [5]. Законы, в свою очередь, служат инструментом для детализации и юридического оформления политики, намеченной указами [2]. Эта трёхуровневая структура (Конституция → Указы → Законы) позволяет гибко управлять идеологическим полем, оперативно реагируя на воспринимаемые вызовы.

Методология регулирования, в свою очередь, представляет собой «систему управления вниманием». Она основана на создании двойственности: «традиционные ценности» против «эгалитаризма», «семьи» против «пропаганды нетрадиционных отношений», «русская цивилизация» против «западного мира» [12]. Такая бинарность позволяет быстро формировать общественный консенсус и легитимизировать любые меры по «защите» первых группировок. Тесный союз с Русской Православной Церковью, которая активно участвует в формировании доктрины, усиливает легитимность такой политики, превращая её в борьбу за «духовные» и «вечные» ценности [14]. Реактивный характер политики, реагирующей на события, позволяет власти изображать себя защитником общества от внешних и внутренних угроз, а не их организатором [11].

Практические последствия такой политики носят серьёзный характер. Они проявляются в виде правовых ограничений и давления на гражданское общество, в частности, на ЛГБТК+-сообщество [13]. Происходит системное перекручивание истории и образования в рамках патриотического воспитания, что формирует у молодёжи упрощённое и зачастую неточное представление об истории страны [8]. В конечном счёте, вся эта конструкция направлена на достижение «онтологической безопасности» - уверенности в собственной идентичности, которая достигается через противопоставление себя «другому» [7]. Для контраста можно привести примеры из некоторых западных демократий, где дебаты о гендере и семье протекают в рамках либеральной доктрины равенства и свободы выбора, без создания явной антагонистической полярности «традиционных ценностей», что подчёркивает уникальность российского подхода.

На основе данного анализа можно сформулировать следующие рекомендации по использованию и внедрению выявленных подходов:

1. Структурировать регулирование по иерархическому принципу - для эффективного внедрения любой идеологической повестки необходимо чётко разграничить уровни ответственности. Верховенство права должно быть обеспечено на уровне конституционных принципов, которые задают общие рамки и не содержат детального определения. Основной рабочий инструмент должен находиться в руках исполнительной власти, в частности, президента, через указы, которые дают возможность оперативно устанавливать политические приоритеты, определять угрозы и направлять деятельность госаппарата. Законодательство следует использовать для детализации и юридического оформления, а не для первоначального определения политики.

2. Интегрировать идеологические приоритеты в стратегии безопасности - с целью придания максимальной легитимности политическим решениям важно поместить их в

контекст обеспечения национальной безопасности. Любой вопрос, будь то образование, культура или миграция, должен быть представлен как потенциальная угроза для суверенитета и стабильности государства. Такая методика позволяет оправдать любые, в том числе наиболее жёсткие, меры по контролю и регулированию как внутри страны, так и в международных отношениях.

3. Создавать и поддерживать идеологические полярности - эффективным методом управления общественным мнением является формирование чёткой дихотомии «мы - они». Необходимо идентифицировать «защитников» и «врагов» рассматриваемых ценностей. Внутренними «врагами» могут стать инакомыслящие, оппозиционные силы и определённые социальные группы, а внешними - страны или международные организации, которые считаются носителями «угрожающих» идей. Что и позволяет консолидировать подавляющее большинство населения вокруг власти и легитимизировать политику «сильного лидера».

4. Интегрировать с сильными идеологическими партнёрами - для усиления легитимности и охвата аудитории необходимо найти и укрепить союз с институтами, обладающими высоким авторитетом в глазах населения, например, с религиозными организациями. Церковь или другие духовные учреждения могут взять на себя функцию «нормативного производителя» моральных ценностей, что сделает государственную политику менее светской и более «духовной», что повышает её привлекательность для значительной части общества.

5. Использовать реактивный подход и управление событиями - вместо того чтобы пытаться проактивно формировать все дебаты, следует сосредоточиться на быстрой реакции на события, которые могут быть интерпретированы как угроза. Поиск и эксплуатация «скандалов», акций протеста или дискуссий в СМИ позволяет власти занять позицию защитника общества и ценностей, избегая обвинений в искусственном создании конфликтов.

Внедрение данных подходов требует глубокого понимания социальной психологии, политической коммуникации и правовой системы. Успешная реализация такой стратегии позволяет не только достичь конкретных политических целей, но и кардинально изменить политическую культуру и общественную психологию, создав условия для долгосрочного удержания власти.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.12.2025) "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // Парламентская газета, № 1-2, 14-20.01.2011.

3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

4. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.04.2023, N 14, ст. 2406.

5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 (ред. от 04.03.2026) "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

духовно-нравственных ценностей" // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

6. Александров И.А. Стратегия национальной безопасности российской федерации 2021 г.: трансформация общих положений и национальных интересов (электронный ресурс) // ResearchGate. 2022. URL: www.researchgate.net/publication/361776200_NATIONAL_SECURITY_STRATEGY_OF_THE_RUSSIAN_FEDERATION_2021 (дата обращения: 25.03.2026).

7. Егоров Г.Г., Борзенко Л.Е. Научно-практические подходы к формированию общеправовых ценностей современного общества в образовательном процессе [Текст] // Законодательное и методическое обеспечение образовательного процесса в России = Legislative and methodological support of the educational process in Russia : монография / под общ. ред. Ю. И. Миронова, Г. Г. Егорова ; Волжский гуманитарный ин-т (филиал) ВолГУ ; Саратовская государственная академия права ; Ассоциация юристов России. - Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2015. - Разд. 3. Гл. 18. - С. 336-346.

8. Егоров Г.Г. Особенности субкультур России и их влияние на формирование экстремистских объединений // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе : сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новосибирск, 25-26 февраля 2025 г. - Новосибирск : Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. - 594 с. - С. 148-159. - Библиогр.: с. 158-159 (9 назв.).

9. Мохов, А.А. From the Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" to the Federal Law of the Same Name?. СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО. 5-10. 10.25799/NI.2024.61.21.001. (дата обращения: 25.03.2026).

10. Borshchevskiy, G. Traditional Russian Values: Institutional Analysis. (электронный ресурс) // The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia. 2023. 111. 67-93. 10.30570/2078-5089-2023-111-4-67-93. URL: www.researchgate.net/publication/376775873_Traditional_Russian_Values_Institutional_Analysis (дата обращения: 25.03.2026).

11. Chapnin S. The Rhetoric of Traditional Values in Contemporary Russia. Postsecular Conflicts. 2020; doi:10.15203/3187-99-3 (электронный ресурс) // Academia.edu. 2023. URL: www.academia.edu/103582544/The_Rhetoric_of_Traditional_Values_in_Contemporary_Russia (дата обращения: 25.03.2026).

12. Linde Fabian The Civilizational Turn in Russian Political Discourse: From Pan-Europeanism to Civilizational Distinctiveness (электронный ресурс) //The Russian Review 75, no. 4 (2016): 604–25. <http://www.jstor.org/stable/43919639>. (дата обращения: 25.03.2026).

13. Sleptcov, Nikita Political Homophobia as a State Strategy in Russia. (электронный ресурс) // Journal of Global Initiatives: Policy, Pedagogy, Perspective. 2017. 12. 140-161. URL: www.researchgate.net/publication/326258427_Political_Homophobia_as_a_State_Strategy_in_Russia (дата обращения: 25.03.2026).

14. Shakhanova G, Kratochvíl P. The Patriotic Turn in Russia: Political Convergence of the Russian Orthodox Church and the State? (электронный ресурс) // Politics and Religion. 2022;15(1):114-141. doi:10.1017/S1755048320000620 URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/politics-and-religion/article/patriotic-turn-in-russia-political-convergence-of-the-russian-orthodox-church-and-the-state/91FF70DEC00ACF334C3905F3EA2D299B> (дата обращения: 25.03.2026).

15. Zevelev I. Russian National Identity and Foreign Policy (электронный ресурс) // CSIS. 2016. URL: [csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-](https://www.csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-)

2.2. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михнев Илья Павлович, к. тех. н., доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Михнева Светлана Владимировна, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента Волгоградского института управления-филиала РАНХиГС

Важность и актуальность научного осмысления и рассмотрения практических аспектов современного управления в государстве связаны с осуществлением демократии, выражением интересов народа и конкретного индивида, качественной защитой прав и свобод человека и гражданина, а также с обеспечением национальной безопасности, включающей национальный государственный суверенитет, единство и территориальную целостность страны. С переходом от советской централизованной системы устройства власти к современному управлению в РФ наметились политические и правовые условия становления и развития новой системы организации российской публичной власти - государственного и муниципального управления. Главными особенностями его можно назвать: трехуровневое построение субъектов управления – федеральных, региональных и муниципальных органов власти, появление наряду с государственными органами органов местного самоуправления, законодательное признание самостоятельности и независимости местного самоуправления, распространение государственной власти на уровень субъектов федерации и появление равнозначных муниципальных образований [1, с. 195].

Обращаясь к анализу категориального аппарата, надо заметить, что государственное и муниципальное управление можно рассматривать в различных смыслах: как управленческий процесс, как систему субъектно-объектных отношений, как сферу государственного воздействия и как научную категорию. Анализ любого понятия закономерно предполагает обращение к нормативно-правовой базе, закрепляющей официальную дефиницию, а также учет выработанных научных подходов и концепций. В действующем законодательстве РФ нет официального определения категории «государственное и муниципальное управление», однако, детальное и пристальное рассмотрение при расщеплении этой категории позволяет найти определение, сформулированное законодателем, отдельно государственного и отдельно муниципального управления. Так, Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» под государственным управлением понимается деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития России и обеспечения национальной безопасности РФ. А муниципальное управление, соответственно, деятельность органов местного самоуправления по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития в пределах конкретного муниципального образования. Сущность государственного и муниципального управления заключается в совокупности взаимосвязанных элементов, направленных на обеспечение действия государственного механизма по выполнению государственных функций в социально-экономической сфере. Поскольку законодатель не закрепляет четкого понятия

государственного и муниципального управления ни в одном действующем нормативно-правовом акте, поэтому сегодня ученые предпринимают активные попытки определить смысловое значение данного института [2, с. 152].

Надо отметить, что основные принципы построения и функционирования государственного и муниципального управления закреплены в Конституции РФ 1993 г., к которым можно отнести: 1) принцип разделения властей, закрепленный в статье 10 Основного Закона государства, 2) принцип федеративного устройства, связанный со статьей 5 Конституции России и 3) принцип самостоятельности и независимости местного самоуправления, прописанный в 12 статье основополагающего нормативно-правового документа. На наш взгляд, современные социальные, экономические, политические, правовые, духовно-нравственные и иные системы общественного развития и взаимодействия претерпевают значительные изменения, что не может не сказаться на всей системе государственного и муниципального управления. Так, новая геополитическая расстановка сил на мировой арене, санкционная политика недружественных государств, нарушения прав и законных интересов РФ в различных областях науки, образования и культуры поставили перед политическим руководством и партийной элитой задачи укрепления государства, вертикали государственной власти, обеспечения единой и согласованной политики на всех уровнях власти, взаимосвязанных действий как государственных и местных органов, так и их должностных лиц [3].

В связи с чем, в январе 2020 года Президент РФ выступил с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию, в котором подчеркнул необходимость сближения государственной власти и местного самоуправления для обеспечения эффективной защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, для проведения единой государственной политики на всех территориальных единицах государства: в субъектах федерации и в муниципальных образованиях.

Следующим шагом последовательно проводимых действий по объединению государственных и муниципальных органов было внесение поправок в Конституцию РФ в 2020 году. В частности, представляет интерес статья 132 Конституции, где впервые на уровне Основного Закона страны был закреплен термин «единая система публичной власти» в РФ. Таким образом, новое понятие «публичная власть» и новая смысловая содержательная конструкция «единая система публичной власти» внесли новые принципиально иные основы в формирование, организацию и функционирование всей системы государственного и муниципального управления. В теории государственного строительства появился новый принцип осуществления государственной власти - «единство» всех государственных и муниципальных органов, который кардинально меняет характер межведомственных отношений и взаимодействия государственной власти с органами муниципальных образований.

Для анализа современной системы государственного и муниципального управления представляется важным анализ факторов, определяющие сегодня как сами органы власти, их полномочия и функции, так и положения данных органов во всей институционально-властной структуре государства и способы их организации. Сложность рассматриваемой темы заключается в сосуществовании двух по своей сути и назначению одинаковых систем – единой системы публичной власти и системы государственного и муниципального управления. Власть в любом государстве представляет собой организованный аппарат взаимосвязанных субъектов – органов публичной власти всех уровней и должностных лиц власти – руководителей государства, его территориальных единиц, глав органов публичной власти. Различие двух систем кроется уже в самом наименовании – публичная власть является «единой», а управление делится на государственное и муниципальное, хотя его осуществляют те же самые публичные органы, составляющие связанную систему. Раскрытие вопроса соотношения двух систем детально

не нашло своего отражения в законодательной базе и подзаконных нормативно-правовых актах. На современном этапе законодатель ограничился лишь определением понятия «единой системы публичной власти», не определяя понятия государственного и муниципального управления.

Особую актуальность тематика публичности государственной и муниципальной власти приобрела в 2020-2021 гг., когда правовые нормы и положения ряда нормативно-правовых актов закрепили дефиницию (определение) термина «единая система публичной власти», а также определили некоторые функции и полномочия органов государственной власти по отношению к органам местного самоуправления, к их должностным лицам и служащим (сотрудникам) органов муниципальной власти. В частности, определение единой системы публичной власти регламентируется ст.2 ФЗ № 394 от 08.12.2020 года «О Государственном совете РФ». В данном Федеральном законе под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции РФ и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Исходя из смыслового содержания данного определения, с 2020 года в нашей стране все органы и государственного и муниципального уровней находятся в единой взаимосвязи, а, следовательно, и в соподчинении друг другу, то есть федеральные государственные органы по своему юридическому статусу и политическому положению занимают более приоритетное и значимое положение, нежели государственные органы региональной власти и органы местного самоуправления. Вопрос о «самостоятельности» органов местного самоуправления остается открытым в этой политико-правовой связке институтов публичной власти. Усугубляет положение местных органов власти и смысловое положение статьи 131 Конституции РФ о возможности государственной власти влиять на формирование органов местного самоуправления.

Сегодня в быстроменяющихся международных, геополитических, экономических, политико-правовых и внешнеэкономических условиях происходит активный поиск эффективных форм организации и осуществления государственного управления. Начиная с 2020 года вносятся конституционные изменения в механизм государства и создаются иные принципы государственного и муниципального управления. Это в итоге приводит к принятию важных управленческих решений, оформляемых в виде законов и подзаконных актов. Таким образом, с периода 2020 года в нашей стране изменяется политика устройства государственной власти, взяв направление на централизацию и укрепление политического и правового положения органов федерального и регионального уровней. В целях обеспечения единого согласованного политического пространства трансформация системы публичной власти должна быть направлена на принятие государственных управленческих решений с учетом интересов всех уровней власти, единую научно-концептуальную и политико-правовую основу проведения государственных решений в жизнь и обеспечения национальной территориальной целостности государства, защиты и выражения национальных интересов России, защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина. При этом построение системы публичной власти во главе с Президентом РФ является ответом на новые угрозы внешней и внутренней национальной безопасности России.

В рамках предмета монографического исследования следует различать понятия государственного и муниципального управления и системы государственных и муниципальных органов власти. На наш взгляд, под системой органов государственного и муниципального управления можно понимать совокупность взаимосвязанных органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, уполномоченных на решение определенного круга задач и выступающих от имени государства или муниципалитета соответственно. При этом, как уже выше отмечалось, отдельно понятия «государственное управление» и «муниципальное управление» официально признаны в 2014 году Федеральным законом № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» в целом как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития страны.

Для рассмотрения непосредственно государственного и муниципального управления как деятельности органов публичной власти следует рассмотреть и проанализировать понятие публичной власти, ее свойства, признаки, формы и виды, а также выделить политико-правовые основы и принципы, регламентирующие формирование и развитие публичной власти и ее органов. Публичная власть образуется в процессе формирования государства. Во многих источниках определение публичной власти указывается как власть, управляющая обществом и стоящая над ним. Определение публичной власти разнообразно. Политологами, философами, историками, правоведами и иными учеными принимались подходы, концепции, взгляды к понятию публичной власти. Можно отметить, что политико-правовая концепция, доминирующая в сознании общества, оказывает важное внимание на научно-теоретические понятия организации публичной власти.

В ст.12 Конституции России 1993 года закреплены принципы организации публичной власти в Российской Федерации, которые разграничивают местное самоуправление и государственную власть. В единой системе публичного управления конституционным положением выделена разобщенность функций и стратегии во взаимодействии федеральных, региональных аппаратов государственной власти и муниципального управления. Данную проблему отметил Президент РФ в своем послании Федеральному собранию в январе 2020 года, акцентируя внимание на необходимости единства и слаженности в действиях всех органов публичной власти на всех уровнях власти в России. В декабре 2021 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон № 414 от 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», который внес существенные изменения в функции и полномочия органов государственной власти субъекта РФ в отношении муниципалитетов. Например, сегодня областные государственные органы власти вправе формировать самостоятельно органы местного самоуправления.

Обратимся к анализу используемых категорий. В политическом, юридическом и других словарях термин «публичная власть» как правило трактуется как один из важнейших признаков государства, как аппарат управления. Марксистско-ленинская теория государства рассматривает публичную власть как специфическую разновидность власти. Публичная власть, по определению, это власть, формально выделенная из общества и не совпадающая с населением страны. Обращаясь к действующей нормативно-правовой базе, надо заметить, что в законодательстве РФ термин «публичная власть» не рассматривается в своем понятийном выражении, а потому юридически не закреплен, как некоторые другие термины и понятия, представляющие сегодня особую политическую и правовую значимость, например, правовое государство, гражданское общество, демократия. Впервые понятие публичной власти появилось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-Г «По делу о проверке конституционности ст. 80, 92-94 Конституции

Республики Коми и Закона от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми».

В связи с этим представляют интерес выработанные учеными научные концепции и подходы к понятию публичной власти, ее соотношению с государственной властью. Публичная власть как разновидность социальной власти распространяется на все государственно-организованное общество в целом, обеспечивая порядок и стабильность посредством экономического, идеологического, организационно-правового воздействия, реализуемого с помощью специального аппарата. Под публичной властью следует понимать способность и возможность специально уполномоченных обществом и государством субъектов реализовывать общезначимые, системообразующие, публичные интересы в рамках соответствующих правоотношений. С позиции марксизма-ленинизма публичная власть отождествлялась с общественной, например, в работах Григоряна Л.Л., Азовкина И., Байтин М.И. также утверждает, что «политическая, государственная власть представляет собой разновидность общественной, публичной власти». Другие авторы придерживаются мнения, что публичная власть не отождествляется с общественной, поскольку она синоним государственной и политической власти, в частности, такие авторы, как Степанов И.М., Ким А.И., Аникевич А.Г. и другие. Семенова Т.Н. считает, что публичная власть – это не всякая власть в обществе, а только та, что охватывает всех его членов в пределах всего социального организма в целом. По мнению Самойлюка Р.Н. общественная и социальная власть – термины равнозначны, а публичная власть есть разновидность общественной власти. Халипов В.Ф. пишет об открытости публичной власти народу, его обсуждениям, и потому вовлекающая в управление широкие круги населения. Чиркин В.Е., обращая внимание на интересы, обеспечиваемые публичной властью, указывает на существование власти в публичном коллективе (государство, муниципалитет) в интересах территориально-организованных коллективов. Мамут Л.М. определяет, что публичная власть удовлетворяет потребности общества, достигшего известной стадии исторической зрелости. Югов А.А. считает, что публичная власть есть система всеобщего участия населения в решении совместных дел. По его мнению, публичная власть – это политическая власть, осуществляемая гражданами в коллективных формах. Это особая и самостоятельная власть, не совпадающая по своему содержанию и объему с властью государственной. Публичную власть рассматривали и через анализ терминов территориальный публичный коллектив и территориальный публичный интерес. Главная цель публичной власти - реализация в полном объеме конституционного принципа народовластия, означающего принадлежность всей государственной власти народу. Власть народа - это, прежде всего, публичная власть. Если субъектом власти в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 3) признается многонациональный народ, то власть народа осуществляется путем его непосредственного волеизъявления, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые не входят в систему органов государственной власти (ст. 12). При этом, как отметил в своем Постановлении Конституционный Суд РФ, «органы местного самоуправления, не входя в систему органов государственной власти, вместе с тем обладают публично-властными полномочиями по решению возложенных на местное самоуправление задач, т.е. выполняют функции публичной власти на соответствующем территориальном уровне».

Современная политическая и правовая системы общества предъявляют новые требования к определению формулировки термина публичная власть. Это связано с тем, что Конституция РФ 1993 г. после слома советского государственного механизма управления разделила уровни и ветви власти. В частности, появилась статья 12 Конституции РФ, согласно которой «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Таким образом, появление новых видов и форм осуществления публичного управления закономерно приводит и к новым подходам в попытке

сформулировать термин - публичная власть. В связи с чем, акцентируется внимание на вопросах соотношения публичной и государственной власти.

Рассмотрение вопроса о соотношении государственной и публичной власти имеет принципиальное значение, поскольку необоснованное расширение границ государственной власти нарушает принципы правового государства и основы гражданского общества. Поэтому, важно определить сферы функционирования государственной власти и иных видов публичной власти. Какие на сегодняшний день можно отметить системные сложности и проблемы в механизме государственного и муниципального управления. Следует обратить внимание на проблемы взаимоотношения и взаимодействия государственных региональных органов власти с представительными и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления, а также с главами муниципальных образований. Согласно статье 12 Конституции РФ, местные органы самостоятельны в пределах своих полномочий и не входят в систему органов государственной власти. Однако, термин и принципы единства и системности публичной власти предполагает взаимосвязь, взаимозависимость органов местного самоуправления от государственно-властных структур. В соответствии со ст. 131 Основного Закона страны органы государственной власти вправе влиять на формирование органов местного самоуправления и их должностных лиц. Таким образом, возникает, с одной стороны, угроза значимости института местного самоуправления и уменьшения объемов его самостоятельности в решении вопросов местного значения, а, с другой стороны, интересы местного сообщества, права и свободы человека и гражданина конкретного муниципалитета могут неэффективно защищаться. В продолжении такого нормативного конституционного установления принимается Федеральный закон № 414-ФЗ от 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ», в котором закрепляются принципы публичной власти и правовое положение региональных органов государственной власти субъектов РФ. И на сегодняшний момент издан новый закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в системе публичной власти РФ». Особенно важен тот факт, что в данном законе умалется значимость исторических, национальных и иных местных традиций, и обычаев [4]. Именно в сохранении национальных особенностей состоит важность института местного самоуправления, о чем непосредственно закреплено в Стратегии национальной безопасности РФ, в «Целях национального развития» нашего государства, утвержденных Указом Президента РФ 2021 года.

Государственная власть является разновидностью публичной власти. Последняя шире, поскольку включает не только государственную власть, но и любую другую власть, выделенную из общества и осуществляемую специальными органами или должностными лицами. Если сущность публичной власти проявляется в ее целях и задачах, достигаемых субъектами власти, то назначение публичной власти заключается в концепции народовластия, обеспечении развития и оптимальной жизнедеятельности социума, а в современных правовых условиях – в защите прав и свобод личности, в обеспечении национальной безопасности.

Анализируя различные позиции и концепции о понятии и сущности публичной власти, представленные в научной, учебной, монографической литературе, а также в материалах периодической печати, на наш взгляд, можно выделить следующие особенности или отличительные черты публичной власти, характеризующие ее как разновидность власти социальной: публичная власть является воплощением государственного института, осуществлением закономерных общественных потребностей в государстве; от имени всего общества публичная власть выступает и действует, осуществляя направления деятельности, функционируя для достижения общественных благ; открыта обществу, что проявляется через формирование и деятельность политических партий, избирательных систем,

общественных организаций, общественных движений и др.); осуществляется только в интересах общества, акцентируя направления своей деятельности на сохранении социальных ценностей. В качестве примера можно привести недавнее послание Президента РФ Путина В.В., где основными приоритетами государственной политики как одного из направлений публичной власти современной России названы – развитие семьи, материнства и детства, семейных ценностей.

Принцип публичной власти - одна из основ конституционного строя России, в связи с чем он связан с принципом народного суверенитета, реализуется с учетом основ устройства территории государства, предопределяет систему организации органов государственной власти и органов местного самоуправления. В России публичная власть была характерна на протяжении всего исторического пути становления государственности. Рассматривая опыт развития нашей страны, следует отметить, что публичная власть рассматривалась в виде системы аппарата государственного и местного управления. Однако, в разные периоды времени местный уровень власти либо входил в систему государственных органов, как например, в Советский период, либо являлся самостоятельным уровнем власти [5, с. 295].

Подводя итоги, можно кратко обозначить проблемные аспекты в сфере современного государственного и муниципального управления России, вызванные переходом на новую единую систему публичной власти:

1) увеличения полномочий органов государственной власти в отношении органов муниципальной власти в системе власти и государственного механизма;

2) уменьшение самостоятельности и независимости муниципалитетов, местных органов;

3) сохранения ценностей муниципальной демократии;

4) сохранение, развитие и укрепление национальных, исторических, этнических, культурных и иных местных традиций и обычаев;

5) встраивание в региональную систему государственной власти субъектов федерации губернатора, который впервые становится самостоятельным органом власти региона и приобретает новый правовой статус;

6) определение особенностей должности главы субъекта федерации в системе должностей, который вправе замещать одновременно две должности: федеральную и региональную с 2022 года.

Российская политическая реальность для ее стабильности требует выстраивания в одну систему всех властных институтов федерального, регионального и местного уровней. Преимущества такого шага видятся в формировании согласованности взаимодействия регионов и муниципалитетов, обеспечении единого информационного пространства и социально-политического поля особенно, учитывая современную сложившуюся ситуацию на территориях новых субъектов РФ. В этом смысле впервые введенная в жизнь и политическую практику концепция единой системы публичной власти как нельзя лучше объединяет и координирует действия властных органов субъектов федерации. Развитие современных международных отношений сопряжено с обострением политической, экономической, социальной ситуации на мировой арене, вызванным столкновением военно-политических интересов, обеспечением национального суверенитета и территориальной целостности России в связи с угрозой их нарушения. Защита прав и свобод человека, обеспечение национальной безопасности России в соответствии со Стратегией национальной безопасности от 2 июля 2021 года, охрана национальных интересов и приоритетов закономерно обусловили комплекс мер, осуществляемых нашим государством во внешней и внутренней системах управления государством. Вызовы, которые для России обнажила «недружественная» мировая система некоторых государств, санкционная политика, запреты во внешнеэкономической деятельности, ограничения правовых возможностей должностных лиц органов власти и лидеров политической и

партийной элиты, нарушения в культурной, духовно-нравственной и религиозной сферах потребовали соответствующей оперативной реакции руководящих государственных структур нашего государства. В связи с чем, сегодня происходят трансформации и изменения уже сформировавшихся определенным образом политико-правовых явлений, механизмов и процессов для восстановления социально-экономического и политического положения РФ на мировой арене, для защиты государственных национально-территориальных интересов, внешнего и внутреннего суверенитета и обеспечения национальных интересов и целей развития нашего государства, провозглашенных и закрепленных во многих нормативно-правовых актах. В условиях быстро изменяющейся политической и геополитической реальности в связи с обеспечением национальной безопасности нашего государства, защите его суверенитета и территориальной целостности важно предпринять комплекс мер по разрешению выше обозначенных проблем как основах политической стабильности российского общества, формирования правового демократического государства, принятия антисанкционных мер, повышения значимости российской духовно-нравственной сферы, культуры, науки и образования. Приоритеты политической трансформации направлены на демократизацию российского государства, построение гражданского общества, обеспечение национальной безопасности, территориальной целостности и суверенитета. Для эффективности реализации реформы формирования единой системы публичной власти надлежит научно-теоретически и практически ориентироваться на решение появившихся сегодня новых проблем. Формирование комплекса решений на поставленные сегодня внешней и внутренней средой проблемные задачи требует, с одной стороны, сохранения демократических ценностей развитого правового государства и гражданского общества, а, с другой стороны, - сохранения государственных суверенных позиций, территориальной целостности, укрепление геополитических позиций на международной арене, а также защиты национальных интересов и достижения национальных целей. Сложность рассмотрения темы во многом обусловлена терминологической запутанностью, поскольку государственное и муниципальное управление признают как систему органов власти, и как деятельность только в сфере социально-экономической. Органы власти, как известно государства работают и функционируют не только в социально-экономической сфере, но и политической, юридической, правоохранительной и других. Однако, это не мешает им осуществлять государственное управление. Так и муниципальная власть в виде органов местного самоуправления, работает не только в социально-экономической сфере, она призвана реализовывать муниципальную демократию, защищать права и свободы человека и гражданина, взаимодействовать с институтами гражданского общества. Комплексность и многогранность темы выявляет ряд проблем от смыслового понимания до фактического построения целостной системы управления в современных условиях формирования единой системы публичной власти.

Список используемых источников

1. Агафонов С.А. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления в Российской Федерации. // В сборнике: Новеллы права, экономики и управления 2021. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2022. С. 192-195.
2. Михнева С.В., Семикина Ю.Г. Патриотическое воспитание молодежи как фактор развития и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей общества. // В сборнике: История Второй мировой войны. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 15-156.
3. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию РФ. 2020 г. 15 января // Российская газета. № 7 (8061). 2020 г

4. Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета от 27 декабря 2021 года. № 294 (8645).

5. Михнева С.В. Новеллы государственного и муниципального управления современной России в ракурсе единой системы публичной власти. // В сборнике: Новеллы права, экономики и управления 2022. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2023. С. 294-297.

РАЗДЕЛ 3. ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

3.1. СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПРОСТРАНСТВЕ РЕЛИГИОЗНОГО ВЫБОРА

Апажеева Светлана Султановна, к.филос.н., доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Захохова Мадина Руслановна, к.э.н., доцент, доцент кафедры организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Нальчикова Елена Аниуаровна, к.и.н., доцент, заведующий кафедрой организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

В последние десятилетия российское общество переживает сложный процесс возвращения к религиозным смыслам и идентичностям после длительного периода государственного атеизма и секуляризма. Однако этот ренессанс сопровождается существенным разрывом между массовым запросом на духовность и глубиной понимания сложных догматических и исторических основ веры. Данная проблема с особой остротой проявляется в сфере публичной дискуссии о религии, где зачастую преобладает поверхностное и неточное употребление ключевых понятий. Настоящее исследование фокусируется на наиболее показательном примере этой двойственности – эволюции мусульманской общины (уммы) Российской Федерации в период с конца 1980-х по начало 2000-х годов, когда позитивные процессы организационного и культурного восстановления столкнулись с вызовами внутренней радикализации.

Исторический контекст и институциональное возрождение.

Крах коммунистической идеологии создал в обществе смысловой вакуум, который закономерно начал заполняться традиционными системами ценностей. В условиях либерализации общественно-политической жизни произошло интенсивное возрождение деятельности религиозных организаций. Для российских мусульман, являющихся, наряду с православными, носителями одной из исторических религий страны, этот период стал временем беспрецедентного восстановления инфраструктуры: массового открытия мечетей, исламских учебных заведений, издательств и культурных центров. Происходило и организационное структурирование через создание крупных духовных управлений (ЦДУМ, СМР и др.), стремившихся консолидировать общину. Важным аспектом стало признание ислама на государственном уровне в качестве «традиционной религии», что легитимировало его присутствие в публичном пространстве. Этот процесс носил не только религиозный, но и культурно-идентификационный характер, позволяя ряду народов России (татарам, башкирам, народам Северного Кавказа) восстанавливать связь со своей исторической памятью и духовными корнями.

Вызовы глобализации и проникновение новых религиозно-политических доктрин.

Параллельно с внутренним возрождением, в условиях открытости границ и стремительного развития информационных технологий, российская умма оказалась вовлечена в глобальное религиозное поле. Это привело к активному проникновению идей салафизма – религиозно-политического течения в суннитском исламе, основанного на ханбалитском мазхабе и характеризующегося ригоризмом и призывом к «очищению» веры от поздних нововведений. В российском медиа- и публицистическом дискурсе это течение

чаще всего обозначалось обобщающими и зачастую синонимичными терминами «ваххабизм», «исламизм» или «радикальный ислам».

Распространение данной доктрины, несмотря на ее отличие от традиционных для России адаптивных мазхабов и кавказского суфизма, объясняется несколькими причинами. Для части верующих, особенно молодежи, она стала привлекательной идеологической альтернативой официальному исламу, воспринимаясь как «истинная» и свободная от местных адатов. Этому способствовала финансирование и миссионерская деятельность из стран Ближнего Востока. Кроме того, в депрессивных регионах радикальные общины часто выполняли роль социальной защиты, а глобализация СМИ позволила распространять их идеи в обход традиционных авторитетов

Радикализация как деструктивный тренд и реакция на него.

В ряде случаев, особенно в контексте постконфликтных обществ (Чечня, Дагестан) и под влиянием глобального джихадистского нарратива, религиозно-обновленческие идеи салафизма перерастали в откровенно экстремистскую и террористическую деятельность. Это привело к глубокому внутриобщинному расколу и поставило под угрозу стабильность всего процесса религиозного возрождения.

Ответом со стороны государства и традиционных религиозных институтов стал курс на жёсткое противопоставление «традиционного российского ислама» – лояльного, исторически сложившегося и интегрированного в правовое поле страны – «нетрадиционным» и «деструктивным» течениям. Данная политика воплотилась в:

- Идеологической борьбе: официальные муфтияты активно дискредитируют салафизм с богословских позиций.

- Законодательном подавлении: принятии жёстких антиэкстремистских законов, которые, будучи необходимыми для борьбы с террором, порой используются для ограничения любой религиозной активности вне рамок санкционированных структур.

- Усилении контроля: за всей религиозной жизнью, включая образование и проповедь, с целью недопущения распространения радикальных идей.

Таким образом, возрождение религиозности в постсоветской России, ярко проявившееся в укреплении мусульманской уммы, оказалось сложным, нелинейным и внутренне противоречивым процессом. Он раскрыл диалектику между позитивным восстановлением культурно-исторической и институциональной ткани традиционных конфессий и деструктивным влиянием глобальных религиозно-политических проектов.

Анализ постсоветского религиозного ландшафта был бы неполным без рассмотрения роли молодежи, выступающей ключевой социальной группой как для процесса легитимного возрождения традиционных конфессий, так и для распространения новых, в том числе деструктивных, религиозных форм.

Молодёжь, являясь индикатором нравственного и социально-психологического состояния общества, в условиях постсоветской трансформации оказалась в ситуации многомерного кризиса идентичности. Распад прежних идеологических опор совпал с возрастным этапом активного поиска смыслов, ответов на экзистенциальные вопросы и формирования мировоззрения. Отсутствие системных знаний в религиозной сфере, часто восполняемое фрагментарной информацией из непроверенных источников в интернете, создавало когнитивную уязвимость. Этим активно пользовались как радикальные исламистские проповедники, так и миссионеры различных оккультных и псевдорелигиозных групп, предлагающие упрощённые, но категоричные ответы на сложные вопросы бытия.

Возрастные психологические особенности – социальный максимализм, склонность к бинарному мышлению, поиск авторитета и принадлежности к уникальному сообществу – повышают готовность к вступлению в «экзотические» организации. Эти группы, в свою очередь, целенаправленно конструируют свой имидж как элитарных, обладающих тайным

знанием сообществ, противопоставленных «косному» mainstream-у, что отвечает юношескому протестному потенциалу. Данный механизм привлекательности работает сходным образом как для части молодых мусульман, вовлекаемых в салафитские джамааты через риторику «чистого» ислама в противовес «заблудшим» традиционалистам, так и для адептов неоязыческих или оккультных движений, предлагающих разрыв с «отжившими» традициями.

Ключевым фактором привлекательности, объединяющим политизированный исламизм и ряд НРД, является предложение утопической социальной модели. Если первые мобилизуют через проект построения «истинного» исламского государства (халифата), то вторые часто предлагают эзотерические концепции «совершенствования» или «спасения» человечества, ведущие к созданию идеального общества на основе их доктрины. Такая иллюзорная, но внутренне непротиворечивая картина тотального преобразования мира даёт чувство глобальной вовлечённости и миссионерской цели, компенсируя ощущение маргинальности или социальной не востребоваваемости.

Таким образом, современная молодежь Северного Кавказа стала не только объектом миссионерской активности различных религиозных сил, но и активным субъектом, чей мировоззренческий поиск во многом определил динамику и направленность религиозных процессов. Её ориентация на новые, зачастую радикальные формы религиозности выступает прямым следствием глубинных общественных трансформаций, идеологического вакуума и кризиса доверия к традиционным социальным институтам, включая официальные религиозные организации. Это делает проблему религиозного просвещения, формирования критического мышления и создания конструктивных социальных лифтов для молодежи важнейшим условием обеспечения идеологической и духовной безопасности общества.

Эмпирической базой данной работы послужило социологическое исследование, проведённое в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) [1]. Выбор не случаен, в условиях постсоветского религиозного возрождения и сложного межконфессионального диалога на Северном Кавказе религиозность, особенно среди молодёжи, оказывается тесно интегрированной в комплекс социально-политических, экономических и культурных проблем. Изучение специфики восприятия традиционных и новых религиозных течений молодёжью КБР позволяет выявить характерные для современной России паттерны духовного поиска, но в уникальном региональном контексте, где религия является неотъемлемой частью публичной и частной жизни.

Основная цель исследования заключалась в выявлении характера и степени влияния новых религиозных движений (НРД) и нетрадиционной религиозности на духовные искания и ценностные ориентации современной молодёжи КБР. В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что современная молодёжь, демонстрируя меньшую формальную приверженность институциональным религиозным доктринам под влиянием глобализации и цифровизации, тем не менее сохраняет в своей системе ценностей преемственность с базовыми религиозно-нравственными ориентирами. При этом её высокая адаптивность к новым информационным технологиям делает её одновременно уязвимой для влияния альтернативных духовных предложений и более избирательной в своём выборе.

Исследование базировалось на социологическом подходе, предусматривающем операционализацию общего понятия «религиозность» в набор конкретных, измеримых индикаторов. Это позволило перевести теоретические конструкты в эмпирически проверяемые параметры, такие как частота религиозных практик, источники получения знаний о религии, отношение к традиционным и новым учениям, иерархия ценностей и др.

Основным методом сбора первичных данных стало анкетирование, данный метод обеспечил эффективный охват географически рассредоточенной аудитории.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, позволили верифицировать выдвинутую гипотезу и выявить сложную, многомерную структуру восприятия религии современной молодежью Кабардино-Балкарии. Анализ ответов на вопрос о роли религии в жизни человека (респондентам было предложено выбрать все подходящие варианты) демонстрирует прагматичный и функциональный характер религиозности, а также её дистанцирование от узко-трайбалистских или сугубо доктринальных интерпретаций.

Ключевые эмпирические выводы:

1. Доминирование социально-регулятивной и психотерапевтической функций. Наиболее массовыми оказались представления о религии как о:

- Системе социальных норм (49,5%): религия воспринимается прежде всего как источник правил поведения, наделённых сакральным авторитетом, что повышает их легитимность и действенность в качестве социального стабилизатора [1., с.12].

- Психологической опоре (40,6%): значительная часть молодёжи ценит в религии инструмент для преодоления личных трудностей, обретения душевного спокойствия и эмоциональной устойчивости [1., с.13].

2. Сильная этическая составляющая. Близкий процент респондентов (38,6%) видит в религии, прежде всего, свод моральных принципов, руководство для «достойной жизни». Это указывает на глубокую укоренённость религиозного дискурса в этическом сознании молодёжи, даже при возможном ослаблении строгой ритуальной практики [1., 14].

3. Маргинальность традиционалистского и смысложизненного нарративов. Существенно менее распространёнными оказались взгляды, связывающие религию с:

- Следованием предкам (6%): что свидетельствует о слабости чисто этнического или кланового обоснования религиозности среди молодёжи. Религия перестаёт быть автоматическим маркером этнической принадлежности [1].

- Поиск предельных смыслов (23,8%): что частично подтверждает тезис о меньшей восприимчивости к метафизическим и догматическим аспектам религии в их классическом понимании [1., с.30].

4. Коммуникативная функция выражена слабо. Лишь около 9,9% опрошенных отметили роль религии в преодолении одиночества и обретении поддержки, что может говорить об индивидуализированном характере веры или о поиске общности вне традиционных религиозных институтов [1., 33].

Предварительная интерпретация и связь с гипотезой: Полученное распределение мнений подтверждает основную гипотезу исследования. Религиозность молодёжи КБР носит селективный и практико-ориентированный характер. С одной стороны, наблюдается отход от восприятия религии как безусловной традиции предков или всеобъемлющей системы миропонимания. С другой – сохраняется и даже усиливается запрос на её социально-нормативную, этическую и психологическую функции.

Это соответствует глобальному тренду («религия-лоскутное одеяло»), где индивид конструирует собственную духовность, отбирая из религиозного наследия те аспекты, которые отвечают его практическим и экзистенциальным запросам. Высокая адаптивность молодёжи к цифровой среде, отмеченная в гипотезе, проявляется не в отказе от религии, а в её функциональной переоценке. Религия встраивается в жизненный мир современного молодого человека не как тотализирующая доктрина, а как один из ресурсов для решения конкретных социальных, моральных и психологических задач. Данная картина создаёт специфическую почву как для устойчивости традиционных форм (через их этическое и нормативное ядро), так и для потенциальной восприимчивости к новым движениям,

предлагающим чёткие поведенческие кодексы и психологическую поддержку в формате, адаптированном к современным коммуникационным реалиям [1.,с.19].

Другим ключевым аспектом исследования стал вопрос об экзистенциальных и социальных ожиданиях, которые молодые люди связывают с религией. Анализ ответов (где респонденты также могли выбрать несколько вариантов) выявил четкую иерархию запросов, дополняющую картину функциональной религиозности и указывающую на глубокие экзистенциальные поиски.

Структура ожиданий:

1. Доминирование поиска смысла и самореализации. Абсолютное большинство опрошенных (66,3%) видят в религии источник жизненного предназначения и уверенности в правильности своего пути. Это указывает на острую потребность в метанарративе, который придает значимость индивидуальным усилиям и выбору, выступая антитезой смысловой неопределенности современного мира [1., с.20].

2. Запрос на моральный миропорядок. Для значительной части молодежи (31,7%) религия выступает гарантом торжества высшей справедливости. Ожидание того, что добро будет вознаграждено, а зло – наказано (пусть и в метафизической перспективе), компенсирует наблюдения о несовершенстве социальной справедливости в реальной жизни [1].

3. Экзистенциальное утешение и преодоление табу. Страх смерти и потребность в ее осмыслении остаются значимым фактором для почти четверти респондентов (23,8%). Религия предлагает ответ на этот вызов, трансформируя смерть из конечной точки в «переход на новый этап», тем самым снимая экзистенциальную тревогу [1., с.22].

4. Маргинальность когнитивной и коммуитарной функций. Существенно менее выражены ожидания, связанные с:

- Объяснением непознанного (9,9%): что подтверждает тренд на отделение религиозного мировоззрения от научно-рациональной картины мира [1., с.23].

- Ощущением общности (8,9%): повторно демонстрируя индивидуализированный характер веры, где коллективная идентичность отходит на второй план перед личным поиском смысла и морали [1., с.24]. Появление активистской интерпретации. Показательной является небольшая, но концептуально важная группа ответов (4%, категория «Другое»), где респонденты подчеркивают ориентацию на активное действие, а не пассивную надежду на высшие силы. Это отражает запрос на «практическую духовность», где вера становится стимулом для социально значимой активности в мире, а не ухода от него [1., с.28].

Интегративный анализ результатов: сопоставление данных о *функциях* (раздел 4) и *ожиданиях* (раздел 5) религии выявляет целостную логику духовного выбора молодежи КБР. Ядро этой логики составляет прагматичный экзистенциализм.

- Этико-нормативная функция (правила, принципы) находит свое обоснование в ожидании осмысленности и справедливости. Религиозные нормы воспринимаются не как внешнее принуждение, а как путь к реализации значимой жизни в соответствии с высшим замыслом.

- Психотерапевтическая функция (успокоение) напрямую связана с запросом на преодоление экзистенциальной тревоги (страх смерти, несправедливость) и обретение уверенности.

- Слабость традиционалистской и коммуитарной составляющих как в функциях, так и в ожиданиях, подтверждает гипотезу о формировании индивидуализированной религиозности, где личный поиск смысла и этический компас преобладают над коллективной ритуальностью и этнической традицией [1., 39].

Таким образом, религия для современной молодежи республики предстает не столько системой догм, сколько культурно-символическим ресурсом для конструирования

осмысленной, этически выверенной и психологически устойчивой жизни. Эта картина создает специфическую основу для диалога с традиционными конфессиями, которые сталкиваются с запросом на актуализацию своего смыслового и этического ядра, и одновременно очерчивает зону потенциального риска, где аналогичные запросы могут удовлетворяться упрощенными или радикальными нарративами новых религиозных движений.

Мотивационная структура обращения к нетрадиционной религиозности: интерпретация молодежных нарративов.

В рамках верификации гипотезы и для углубления понимания факторов религиозного выбора, респондентам был предложен вопрос о возможных мотивах, которые, по их мнению, могут побуждать сверстников к принятию нетрадиционных религиозных взглядов. Анализ ответов (см. Таблицу 1) позволяет реконструировать систему представлений молодежи о внутренних драйверах религиозного поиска за пределами традиционных конфессий.

Таблица 1. - Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, может мотивировать молодых людей к принятию нетрадиционных религиозных взглядов?»
(N=..., % от числа опрошенных, возможность множественного выбора)

Мотивационный фактор	%
Стремление уйти от реальности, её сложностей и негатива	39,6
Попытка восполнить внутреннюю опустошённость	37,6
Надежда улучшить своё материальное положение	15,9
Желание доминировать над окружающими	15,9
Потребность обеспечить комфортную жизнь после смерти	11,9
Отсутствие стремления к уничтожению врагов	0*
Затруднились с ответом	19,8

Примечание: вариант «Отсутствие стремления к уничтожению врагов» не был выбран ни одним респондентом, что является значимым результатом для интерпретации.

Структура мотивационных факторов [1]:

1. Доминирование эскапистских и экзистенциальных мотивов. Подавляющее большинство указывает на причины, связанные с психологическим дискомфортом и кризисом идентичности:

- Эскапизм (39,6%): Религия воспринимается как способ бегства от травмирующей социальной реальности.

- Экзистенциальный вакуум (37,6%): Поиск веры трактуется как попытка заполнить внутреннюю пустоту, отсутствие смысловых опор.

2. Утилитарные и социально-статусные мотивы выражены слабее. Значительно реже молодежь связывает обращение к новым течениям с прагматичными целями:

- Материальная выгода (15,9%): вера как инструмент обогащения.

- Власть и доминирование (15,9%): религия как источник социального превосходства и контроля над другими.

- Постмортальные гарантии (11,9%): хотя страх смерти был лично значим для 23,8%, как мотив для других он указывается реже, что подчеркивает индивидуализацию этого переживания.

3. Ключевое методологическое наблюдение: отрицание деструктивных целей. Нулевой процент выбора варианта «стремление к уничтожению врагов» является важным индикатором. Это может свидетельствовать о:

- Нежелании ассоциировать мотивацию сверстников с крайними, маргинализированными формами насилия.

- Восприятию такой мотивации как социально табуированной, неприемлемой для открытого приписывания.

- Действительном убеждении, что радикальные деструктивные цели не входят в спектр понятных и распространенных побуждений.

Полученные данные о мотивах образуют связующее звено между выявленными ранее ожиданиями от религии (смысл, справедливость) и ее функциями (правила, психологическая опора). Молодежь фиксирует разрыв между высокими духовными запросами и неспособностью традиционных институтов или общества в целом дать адекватные ответы на вызовы реальности. Этот разрыв и порождает, по их мнению, мотивацию к поиску альтернативных духовных источников.

Таким образом, в восприятии самой молодежи, обращение к нетрадиционным формам религиозности — это, в первую очередь, не идеологический, а компенсаторный и протестный акт. Он продиктован не столько сознательным отрицанием традиций, сколько потребностью решить острые личностные проблемы: бегство от негативной реальности и заполнение внутренней пустоты. Данный вывод ставит перед традиционными конфессиями и обществом задачу не столько идеологической борьбы, сколько работы с социально-психологическими основаниями религиозного выбора молодежи.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, подтверждающих и конкретизирующих выдвинутую гипотезу о характере религиозности современной молодежи в условиях трансформирующегося общества на примере Кабардино-Балкарской Республики.

1. Подтверждение гипотезы о трансформированной религиозности. Эмпирические данные свидетельствуют, что современная молодежь действительно демонстрирует меньшую приверженность формальным, доктринальным и ритуальным аспектам традиционных конфессий. Однако это не означает секуляризацию в смысле отказа от духовного поиска. Напротив, фиксируется переход к индивидуализированной и функциональной модели религиозности («прагматичный экзистенциализм»). Религия ценится не как данность традиции, а как практический ресурс для решения конкретных жизненных задач: выстраивания этической системы (38,6%), обретения психологической устойчивости (40,6%) и, прежде всего, поиска смысла и личного предназначения (66,3%).

2. Ключевой мотивационный паттерн — компенсаторный. Восприятие молодежью мотивов обращения к нетрадиционным течениям раскрывает глубину социально-психологического запроса. Доминируют эскапистские (39,6%) и экзистенциальные (37,6%) мотивы, что указывает на религиозный поиск как реакцию на дефициты социальной реальности и внутреннюю пустоту. Это создает питательную среду для альтернативных духовных предложений, которые дают четкие, пусть и упрощенные, ответы на вызовы неопределенности.

3. Формирование пост-трайбалистской идентичности. Крайне низкий процент ассоциации религии с традицией предков (6%) маркирует важный сдвиг: религиозная идентичность молодежи КБР перестает быть автоматическим продолжением этнической принадлежности. Она становится результатом личного выбора и рефлексии, что повышает ее субъективную значимость, но и делает более уязвимой для внешних влияний.

4. Двойственный потенциал текущей ситуации. Выявленная модель религиозности содержит в себе как потенциал для стабильности, так и риски:

Потенциал: укорененность базовых религиозных ценностей (справедливость, смысл, мораль) может служить прочным фундаментом для гражданского согласия и личностного развития.

Риски: разрыв между высокими экзистенциальными ожиданиями молодежи и неспособностью традиционных институтов их удовлетворить, может вести к

маргинализации последних и росту привлекательности радикальных (религиозных или квазирелигиозных) нарративов, предлагающих простые и тотальные решения.

Таким образом, религиозная ситуация в молодежной среде КБР отражает общероссийский и глобальный тренд к субъективации веры, протекающий в специфическом региональном контексте. Успешная социальная и культурная политика в данном случае должна основываться не на консервации жестких форм, а на диалоге с запросами нового поколения. Это предполагает поддержку проектов, которые помогают традиционным конфессиям осмысленно транслировать свое этическое и смысловое ядро на языке, релевантном современности, а также развитие светских институтов, способных конструктивно работать с вопросами смысла, идентичности и социальной справедливости, не оставляя эти темы на откуп исключительно религиозному или деструктивному дискурсу.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Внутреннего гранта КБГУ (Договор № 38), в рамках программы «Приоритет 2030».

Список используемых источников

1. Аналитическая справка (отчет) по материалам социологического исследования: «Роль религии в формировании нравственных ценностей современной молодежи КБР» / Исполнители: Апажева С.С., Нальчикова Е.А., Захохова М.Р. Нальчик: Каб.-Балк. гос. университет, 2025. С. 50.

2. Неронов А.В. Социологические исследования нетрадиционной религиозности. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Том XII. № 1. С.187-196 https://jourssa.ru/files/volumes/2009_1/Neronov_2009_1.pdf

3. Филатов С. Народы Кабардино-Балкарии в поисках религиозной идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition65/03%20Filatov%20about%20Kabarda.htm (дата обращения: 13.09.2025).

3.2. ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Логачева Татьяна Николаевна, к.п.н., доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса», методист АНПОО «Академического колледжа»

Актуальность вопроса влияния духовных ценностей на формирование гуманистической личности связана с тем, что в современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера (это в первую очередь средства массовой коммуникации и информации, неорганизованные события окружающей среды), которые ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся личность.

Социализация личности – это процесс вхождения каждого индивида в социальную структуру, в результате которого происходят изменения в самой структуре общества и в структуре каждой личности.

Процесс социализации личности протекает на протяжении всего существования человеческой жизни, поскольку окружающий мир пребывает в постоянном движении, все

изменяется и человеку просто необходимо меняться для более комфортабельного пребывания в новых условиях. Человеческая сущность претерпевает регулярные изменения и с годами меняется, она не может быть постоянной. Жизнь – это процесс постоянной адаптации, требующий непрерывных изменений и обновлений. Человек представляет собой социальное существо. Для становления в собственной жизни и выбора социального сообщества наиболее активно используются юные годы.

Цель социализации - помочь личности выжить в общественном потоке кризисов и революций: политической, экологической, энергетической, информационной, овладеть опытом старших, понять свое призвание, самостоятельно найти пути эффективного самоопределения в обществе. При этом человек стремится к самопознанию, самосовершенствованию.

Для современного этапа развития общества характерно сочетание негативных изменений в отрасли жизнеобеспечения человечества с преодолением негативных изменений, сложных противоречий в сферах нравственного и духовного развития. Общественное мнение находится в поисках общественно-мировоззренческих альтернатив в связи с идеологическим и политическим кризисом в обществе, нарушением духовных ценностей. Существование культурных ценностей характеризует именно человеческий способ бытия и уровень выделения человека из природы.

Духовные ценности формируются и изменяются в процессе развития истории человеческого общества. К духовным ценностям можно отнести такие общечеловеческие ценности как: ценности добра (блага), свободы, истины, творчества, красоты, веры. Духовные ценности мотивируют поведение людей и обеспечивают стабильное отношение между людьми в обществе.

Духовные ценности проявляют себя, обнаруживают только в процессе человеческой деятельности по освоению мира, через оценку. В этом смысле духовные ценности неразрывны с деятельностью, с оценкой, либо актуальной, либо потенциально присутствующей в возможности деятельности. В такой ситуации духовные ценности активно воздействуют на формирование и развитие личности в процессе её деятельности. Это особенно наглядно выражается в семье, т.к. семья выступает как первый воспитательный институт, связь с ним человек чувствует всю свою жизнь. В семье закладываются основы морали, раскрывается внутренний мир человека и индивидуальные качества личности, формируются нормы поведения.

Современные семьи разнообразны, и от того, в какой именно живет ребенок, зависит, каким содержанием наполняется процесс формирования его личности. В основном, семьи делятся на благополучные и неблагополучные.

Благополучная семья определяется нематериальной обеспеченностью семьи и бытовыми удобствами, хотя, конечно, они имеют большое значение для нормальной жизнедеятельности членов семьи. Они характеризуются благоприятным микроклиматом. В таких семьях существуют общность жизненной цели и интересов во многих сферах духовной жизни, понимание душевных переживаний другого, стремление помочь друг другу в решении тех или иных семейных и личных проблем; доброта и чуткость, понимание.

Важную роль в общении родителей с детьми играет заинтересованность в делах друг друга, совместное обсуждение различных жизненных проблем, взаимное доверительное отношение.

Неблагополучная семья - семья, в силу объективных или субъективных причин потеряла свои воспитательные возможности, вследствие чего в ней возникают неблагоприятные условия для воспитания ребенка. В таких семьях происходят постоянные конфликты, которые проявляются в ссорах, спорах, взаимных обидах, грубости. У детей формируются повышенная возбудимость, страх, неуверенность в своих силах.

В каждой семье, на ребенка влияют по - разному. При этом не следует как недооценивать, так и переоценивать роль родительского влияния, поскольку существуют факторы, ограничивающие эффективность этого воздействия. По мнению И.Кона, такими факторами являются:

1) возраст ребенка (в раннем детстве ключевой фигурой является мать, позже влияние отца приравнивается материнском, позже на смену им приходят ровесники и общественные институты социализации);

2) пол ребенка (степень родительского влияния и успех в воспитании детей зависят от пола ребенка. Внеfamilialное окружение является более важным для парня, чем для девушки);

3) существование других агентов социализации (в пределах семьи и вне ее);

4) степень различия в условиях жизни, ценностных ориентациях между поколением отцов и поколением детей;

5) амбивалентность родительских чувств и их социально-психологических последствий (усиление родительской заботы и, вместе с тем, ограничение внутренней свободы детей способствует формированию социальной безответственности)

6) компенсационные механизмы социализации, уравнивающих или сводящих на нет воспитательные усилия родителей.

Кроме того, отсутствие одного из родителей создает предпосылки к нарушению гармоничного развития личности и, соответственно, к усложнению механизмов социализации личности. Наибольшую пользу родительская и материнская любовь приносит в единстве.

Для успешной социализации личности значительно важнее не столько структурный состав семьи, сколько ее морально-психологический климат. Морально-психологический климат - это условия, способствующие или мешающие успешной взаимодействия членов семьи и их личностному развитию, возникают вследствие совокупности настроений и отношений членов семьи. В основу благоприятного климата положено супружескую совместимость. Благоприятный климат имеет следующие признаки: единство взглядов, мнений, ценностных ориентаций, сплоченность членов семьи, возможность всестороннего развития личности; доброжелательная требовательность между членами семьи; чувство защищенности; взаимодоверие и взаимоуважение; тяга к совместного проведения досуга и выполнение домашних обязанностей; открытость семьи, полноценные внешние контакты.

Нарушение эмоциональных отношений в семье негативно влияет на формирование личности. Отношения между матерью и отцом оказывают решающее влияние на социализацию детей, поскольку холодность матери в отношении мужа и перенос всех чувств на детей приводит к гиперопеке, что тормозит становление социальной компетентности последних. В случае непрерывной критики со стороны отца по отношению к жене формируется неуважение двух родителей. Если у отца с матерью проблемы между собой, дети рано или поздно начинают объединяться в коалиции с одним из родителей против другого.

Полностью избежать противоречий в семье невозможно. Потому что в браке сходятся разные люди, с разным видением мира, со своими психологическими и биоритмичными характеристиками, различными опытом воспитания. Все это приводит к недоразумениям, волнений, раздражительности, конфликтов. К этому можно добавить и то, что для каждого человека характерны кратковременные перепады настроения, депрессии и стрессовые состояния, вследствие чего может возникнуть конфликт.

Конфликт - чисто человеческое явление. Если исходить из исторических реальностей сосуществования поколений, то возникает утверждение о том, что конфликт - неотъемлемая естественная составляющая человеческого бытия.

Таким образом, духовные ценности являются определяющим в социализации личности, так как они формируют и развивают внутренний мир человека, обогащают его духовно. В процессе своего развития человек сам осознанно выбирает и формирует свои ценности необходимые в жизни. Он настраивает и иногда подстраивает свою жизнь под эти духовные ценности. Духовные ценности позволяют человеку стать нравственной личностью, согласовывая свое поведение с интересами окружающих его людей.

В связи с переходом общества на новую ветвь развития, в современном мире возникла иная социально-духовная атмосфера. Несомненно, эти изменения влекут за собой формирование иного типа личности.

В сфере информационного общества, приоритетом человека становится умение быстро подстроиться под изменения мира, прогнозирование и технический склад ума.

Обратимся к закону «Об образовании в Российской Федерации», где говорится, что «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [1]. Здесь явно прослеживается, что ориентир образования направлен на формирование личности. Но, если человек будет приучаться подстраиваться к изменению мира, умению выживать, то, скорее всего из него выйдет не личность, а самостоятельная единица-индивид.

Но что же может восполнить социальное и культурное развитие людей? По мнению современного отечественного философа Б.Н. Бессонова: «В России сегодня возникла и углубляется трещина, разрывающая нашу культурную общность» [2]. В действительности, не редко современная молодёжь, обозначая качества будущей деятельности, выделяет их утилитарную значимость и совсем не считается с нравственными ценностями.

Как замечает Н.С. Киробаев: «Образование – это не только рынок образовательных услуг, но и школа жизни, диалога культур и цивилизаций. Оно должно использовать технологии и достижения науки в унитарных целях, но так же учитывать потребности тех или иных многообразных культурных, национальных, этнических, религиозных и иных сообществ. Технократический подход должен уступить место критическому гуманитарному образованию. Оно призвано служить высоким духовным ценностям культуры, связанным с этническими и политическими императивами, ответственностью человека и общества за судьбы нашего мира!» [3]

Вопрос о сущности и основаниях гуманитарного образования обсуждается в отечественной педагогике достаточно давно. Основным вопросом, служившим для дискуссий, стал вопрос о том, какую личность должно воспитывать образование.

Так политический деятель К.П. Победоносцев видел в отечественных школах храм российских традиций, нравственных норм и религиозных устоев. А отечественный философ Н.А Бердяев поднимал вопрос о нравственном воспитании человека. Все высшие школы этого времени стремились донести до учащихся о вере в человека и силу его души, об осознании совести, чтобы развить дух свободы и творчества личности.

Педагоги гуманисты начала XX в: Н.Ф. Бунаков, П.Ф. Каптерев и др. были сторонниками того, чтобы в образовании присутствовали ценности мировой культуры. В предмете культурологического подхода принимались попытки особенного восприятия личности, так как человек является частью исторического развития. Ученые В.П. Борисенков, И.А Колесникова и др. выдвигали мнение о том, что образование должно соответствовать культуре в существующем периоде исторического развития.

Исследования психологов и педагогов говорят о том, что воспитание личности всегда идет от социально-коллективного к индивидуальному. Так Л.С Выготский писал: «Изучая процессы высших функций у детей, мы пришли к следующему выводу: всякая высшая форма поведения появляется в своем развитии на сцене дважды – сперва как коллективная форма поведения, как функция интерпсихологическая, затем как функция интрапсихологическая» [4]. Согласно этому высказыванию, человек, взаимодействуя с социумом, образует свой собственный взгляд на мир, через психологические функции. Но если раньше, так или иначе, через образование, размышление ученых и государство, формировалась личность, поскольку высшими идеалами и ценностями были уважение, сострадание, принцип гуманности, то несмотря на декларацию этих идей в высших эшелонах власти общество демонстрирует иное.

Так президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает: «В условиях современного противоречивого мира ценность гуманитарного образования только возрастает» [5], однако при этом в обществе строится модель жизни человека, основанная на западных ценностях: собственный дом, машина, отдых за границей, карьера и др. Теперь человек в большей мере не зависит от коллектива, а гонится за своими идеалами и приобретает статус потребителя, не отдавая ничего взамен.

В.В. Путиным был подписан указ: «О создании Фонда «Русский мир», целью которого является изучение и популяризация русского языка и в нашей стране, и в мире, а в целом – распространение и развитие богатейшего культурного наследия России, важнейшую часть которого составляют именно гуманитарные науки и гуманитарное знание» [5]. Но реализация этих целей дело пока еще далеко не решенное.

Гуманитарное образование выступает системой для освоения человеком окружающего мира, так как традиционно принято считать, что гуманитарное образование формирует взгляды и убеждения человека.

Содержание гуманитарного образования включает в себя две составляющие: ориентир на современность и ориентир на ценности, которые общество считает наиболее значимыми [6].

Присвоение гуманистических ценностей предполагает не усвоением учеником знаний, как информации для воспроизведения, а освоение социокультурного опыта, который можно получить в личностном общении преподавателя и ученика. Целесообразно возникает вопрос о том, каким должен быть человек, приобретая гуманитарные знания? Здесь выступает принцип соотношения человека и эпохи, в которой он проживает. Тогда культура выступает не просто как результат достигнутой деятельности, но и пробуждает у человека чувство творить: право изменить что-то.

Связь ценностных ориентиров и возникнувшее чувство формирует у личности такие качества как ответственность, толерантность, патриотизм, гражданственность и др.

В основе развития личности лежит становление ценностного сознания. Целостность общества составляет некая «система ценностей», которая в свою очередь представляет способность людей принимать решения в условиях свободного выбора.

Сегодня мир становится все более целостным и у человека есть необходимость вступать в общение с людьми другой культуры. Для этого необходимо составить представление о мире и своего места в нем. В большей мере ценностными ориентирами человека, для построения картины мира выступают: Отечество, Патриотизм, Мир, Традиции, Семья, Новации, Время, Пространство и др. Все они являются взаимодействующими и изменение одного параметра, влечет изменение другого. Именно эти ценности являются побудителями к определенным действиям, сличающие людей.

В зависимости от того, какие ценности несет в себе человек, строится современное образование. Для этого он должен перевести свой опыт на гуманный уровень. Это означает, что современный гражданин должен являться созидателем нового мира, который

наделен способностью принимать решения и нести за них ответственность. Он должен гордиться своим народом, страной, нацией.

Но, несмотря на это, люди в какой-то мере сами не стараются присвоить себе те или иные ценностные показатели и в связи с этим можно наблюдать деградацию современного общества. Рассмотрим это подробнее на примере такой ценности как семьи. На специфику конкретных ценностей на разных стадиях развития семьи существенное влияние оказывают социально-экономические, идеологические, конкретно-исторические, этнические, религиозные факторы. Социально-экономические факторы воздействуют на семью не непосредственно, а через культурные ценности. В современном обществе произошло выпадение семейных ценностей из системы ценностей индивида. Это отразилось на росте числа разводов. В настоящее время ценности родительства, многодетности отходят на задний план. Важнейшая проблема – снижение рождаемости, возрастает ориентация населения на однодетность.

Причиной снижения потребности в традиционной семье, детях можно назвать достижения современной цивилизации. Нежелание жертвовать своим комфортом, своим временем, успехом исключает как деторождение, так и семью вообще. Малодетность, помимо желаний самих супругов, объясняется увеличением требований к уровню социализации детей, увеличением сроков образования. Помимо этого, существуют экономические факторы малодетности, среди которых можно выделить рост стоимости жизни, рост стоимости образования детей, потребность в квалифицированной рабочей силе, возможность профессионального роста, карьеры для женщины, что отвлекает ее от рождения и воспитания детей.

Можно сделать вывод о том, что в обществе не хватает гуманитарного просвещения для людей, ведь гуманитарное образование обеспечивает различные виды отношений: трудовых, общественных, в том числе и семейных. Расширив ветвь гуманитарного образования в российском обществе, человек научится выстраивать взаимоотношения с обществом и воспитывать в себе гражданственность.

В реальное время главные задачи российского образования возможно определить следующим образом: формирование общей культуры, духовно-нравственное, социальное, личностное и интеллектуальное развитие обучающихся, создание основ для самостоятельной реализации учебной деятельности, которая может обеспечить социальную успешность, развитие творческих способностей, саморазвитие и самосовершенствование. Анализ образовательных стандартов, программ и учебников показал, если в младших классах представление об обществе и семье дается в более широком понятии, то к началу «средней школы» можно проследить более детальное углубление этой темы. Так, например, в учебнике «История России» (6 класс) мы можем заметить различных правителей Руси. Особым образом отличается Владимир Мономах, написавший произведение «Поучение детям». Это произведение ни как верно и достоверно может отразить семейные ценности и заботу родителя о своих сыновьях. Перечисляя многие свои «пути» и «ловы», Мономах имеет в виду личным примером научить своих детей и всех тех, кто прочтёт его «грамотицу», которая была написана, разумеется, не только для детей князя. Этот исторический пример поучает учащихся с заботой и вниманием относиться к своей будущей жизни, семье и детям.

Можно сказать, что история в средних классах для учеников является не только средством изучения государственных и вне государственных дел политических деятелей, во многом есть моменты, рассказывающие жизнь и быт царей. Ученик среднего звена, должен через призму уже полученных знаний в начальной школе, делать вывод о своих действиях в отношении окружающих и семьи.

Переходя от среднего звена к старшему можно сделать вывод о том, что всё накопленное с годами растворяется в рутине повседневного бытия. Этот обоснованное

решение можно сделать, к примеру, из содержания учебника по литературе 10-11 класса [7].

Обучающиеся ориентируются больше на такие цели как:

1. воспитание средствами художественной литературы духовно-развитой личности, готовой к самопознанию и самоусовершенствованию;
2. углубление эстетического восприятия литературных произведений;
3. подготовка к осознанному выбору будущей профессии в гуманитарной сфере.

По сути можно заметить, что предмет гуманитарного цикла, представляется собой подготовку к четко поставленным действиям и целям, ориентир которых направлен на свою будущую жизнь и профессию. Ни слова не сказано в оглавлениях учебной литературы о жизненных, родительских и семейных ценностях.

Можно сделать вывод о том, что в образовании присутствует «фундамент» ориентира учеников на семейные ценности, но чем старше они становятся, тем больше эти ориентиры уходят на второй план. Конечно, это целесообразно с точки зрения взросления, вступления во взрослую жизнь и выбора своей будущей деятельности, на которую ученики направляют свои силы.

Но забывая то, о чем нас учили с самых малых лет, мы начинаем сталкиваться опять с теми же проблемами как потеря семьи, традиций и переход на технический уровень развития. Теряя взаимосвязь с обществом, как с элементом гуманитарного образования, человек становится индивидом в мире прогрессивного развития техники, вместо того, чтобы быть ячейкой, взаимосвязывающей каждого в единое целое.

Подводя итог, можно сказать о том, что гуманитарные ценности утрачиваются в нашем современном обществе. Агенты первичной социализации воспитывают все необходимые нравственные качества для человека, начиная от рождения. Но это происходит ровно до той поры, пока в воспитание не подключаются агенты вторичной социализации. Они по большей мере оказывают влияние на протяжении периода взросления личности.

Современное общество воспитывает людей технического характера и склада ума, нацеленных на четкий и быстрый результат. Это объясняется не только образовательной стороной, но и экономической: XXI век – век потребительского общества.

Целесообразно полагать, что в старшей школе и вузовском пространстве нужно больше внимания уделять гуманитарному образованию и гуманитарному способу познания мира. А для этого государство и общество должны не только приложить все меры по восстановлению нравственности среди населения, но и найти действенные механизмы передачи подрастающему поколению ценностей настоящего гражданина. Стать математиком может каждый, но, а сохранить человечность единицы.

Список используемых источников

1. СПС «КонсультантПлюс». Статья 2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016). Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/

2. Бессонов Б.Н. Этнос и нации. Национальные отношения и национальная политика// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки» № 2(4)-М., 2011. С. 8-17. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17673513>

3. Санкин Л.А. Викторенкова С.В. Духовно-нравственное воспитание студентов// Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии образования №10. 2008. Режим доступа: <http://kounb.kurganobl.ru/cgi->

4. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры/ Под ред. М.П. Ярошевского – М: Издательство: Институт практической психологии – Воронеж: НПО «МОДЭК» 1996.

5. В.В. Путин: В современном мире возрастает ценность гуманитарного образования статья в журнале «Высшее образование сегодня». М., 2007 г. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15137185>

6. Ковешникова О.Т. Чернуха О.А. Федеральный государственные образовательный стандарт основного общего образования сквозь призму ценностного подхода // Школа будущего: научно-методический журнал. – 2011. - № 5 . С. 24-29 Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17064577>

7. Лебедев Ю.А. Учебное пособие: Литература 10 класс. // М., 2011.

3.3. АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА И ВОЛОНТЕРСТВО: ПРАКТИКИ, ВЫЗОВЫ И ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Лузгина Елизавета Владимировна, ассистент кафедры государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А.И. Герцена

Черненко Мария Александровна, старший преподаватель кафедры туризма, сервиса и гостеприимства РГПУ им. А.И. Герцена

Поступление в высшее учебное заведение является важнейшим этапом в жизни молодёжи. Период перехода от школьной системы к университетской сопровождается интенсивной перестройкой привычных моделей поведения, возникновением новых обязанностей, поиском социального окружения и необходимостью адаптироваться к академическим требованиям.

Одновременно в системе современного образования всё большую роль играет волонтерство - форма социальной активности, обеспечивающая развитие личности, укрепление социальной ответственности и формирование универсальных компетенций.

Взаимосвязь процессов адаптации и вовлеченности в добровольческую деятельность становится ключевой для эффективного включения первокурсников в образовательную среду.

В данном параграфе предстоит комплексно рассмотреть адаптацию первокурсников, подтвердить трудности адаптационного периода эмпирическими данными, представить опыт организации адаптационной недели в Институте экономики и управления РГПУ им. А. И. Герцена и раскрыть роль волонтерства, как одного из механизмов успешной социализации.

Адаптация студентов первого курса представляет собой процесс приспособления к новым условиям обучения, взаимодействия и самоорганизации. Она включает несколько взаимосвязанных компонентов:

1. Учебная адаптация — освоение новых форматов обучения, увеличение объёма самостоятельной работы, развитие навыков планирования.
2. Социально-психологическая адаптация — выстраивание новых связей, включение в студенческое сообщество.
3. Организационная адаптация — понимание структуры вуза, правил, расписания.

4. Профессиональная адаптация — осознание своего места в избранной сфере и формирование мотивации [1, с. 57].

Современные первокурсники обладают высокой цифровой компетентностью, но часто испытывают трудности:

- в тайм-менеджменте,
- в самостоятельной организации учебного процесса,
- в построении социальных связей,
- в эмоциональной стабильности,
- в понимании роли университета и своей академической идентичности.

Для подтверждения необходимости проведения адаптационной недели было проведено комплексное исследование. В нем участвовало 96 первокурсников, поступивших на направления обучения: экономическое образование и финансовая грамотность, медиаобразование и функциональная грамотность, менеджмент и экономика организации, государственное и муниципальное управление.

Исследование включало в себя два блока:

Измерение уровня учебного стресса (по адаптированной шкале учебного стресса SLSI),

Диагностику социально-психологической адаптации (методика Роджерса–Даймонда).

Шкала учебного стресса (Student Life Stress Inventory, SLSI) — один из наиболее распространённых инструментов оценки напряжённости и трудностей, связанных с учебной деятельностью. В исследовании использовалась русскоязычная адаптация, включающая 31 утверждение по четырём направлениям:

1. Учебная перегрузка (неуспеваемость, нехватка времени, чувство постоянного давления).
2. Академические требования (ожидания преподавателей, сложности с пониманием заданий, страдание из-за оценивания).
3. Межличностное взаимодействие в учебной среде (сложности общения с одногруппниками, чувство конкуренции, фрустрация).
4. Эмоциональные реакции (тревога, раздражительность, ощущение неспособности справиться).

Студенты оценивали своё состояние по шкале от 0 до 4 баллов: где 0 – «совсем не испытываю данное состояние», 4 – «испытываю постоянно».

Интерпретация уровней учебного стресса [2, с. 45]

Уровень	Баллы	Характеристика
Низкий	0–34	студент адаптируется без значительных трудностей
Средний	35–67	умеренные трудности, требующие внимания
Высокий	68–96	выраженный стресс, риск дезадаптации
Очень высокий	97+	угроза эмоционального выгорания, необходима поддержка

Результаты исследования приведены на диаграмме 1.

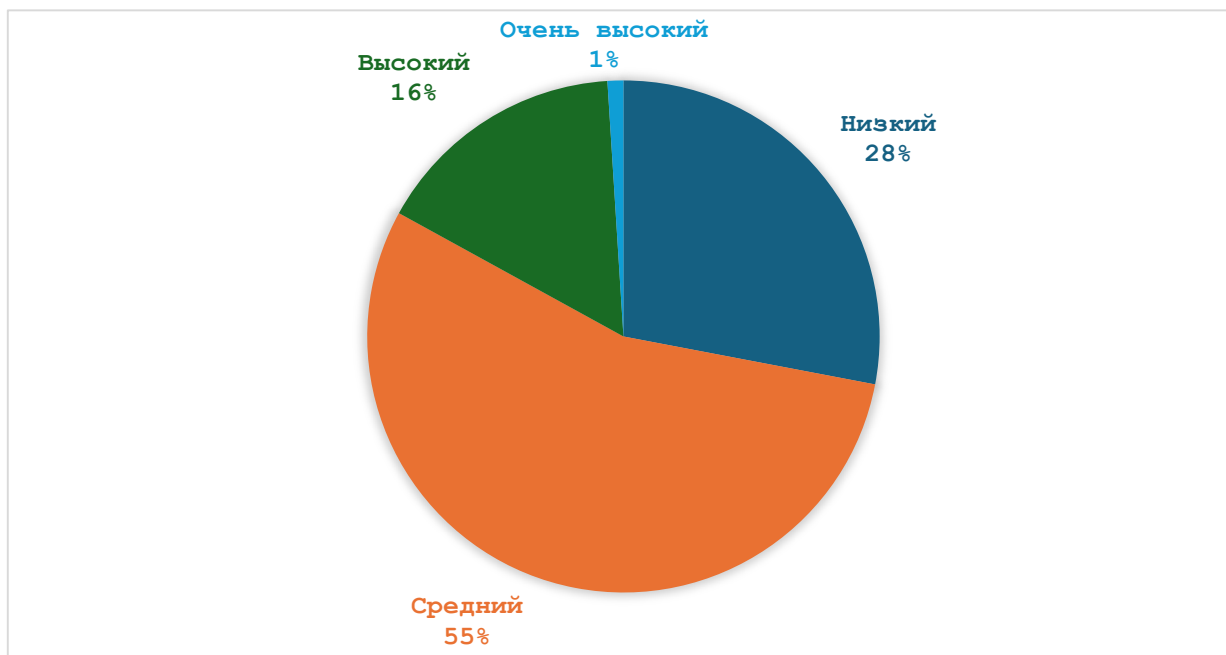


Диаграмма 1 – Результаты исследования по шкале учебного стресса.

По результатам проведенного исследования распределение оказалось следующим:

28% — низкий уровень стресса,

55% — средний,

16% — высокий,

1% — очень высокий.

Результаты исследования показывают, что 72% первокурсников испытывают выраженные или умеренные адаптационные трудности, связанные с учебной нагрузкой, организацией времени, пониманием требований преподавателей и освоением самостоятельной работы. В совокупности эти показатели свидетельствуют о высоком уровне учебного стресса и недостаточной сформированности навыков самоорганизации у большинства студентов.

В этой связи становится очевидным, что естественная, стихийная адаптация студентов не является достаточной, и большинство первокурсников нуждаются в целенаправленной педагогической поддержке.

Адаптационная неделя позволяет:

- структурировано вводить студентов в учебный процесс;
- объяснять академические правила и требования;
- обеспечивать навигацию в цифровой и организационной среде;
- формировать первичный круг общения;
- снижать тревожность и неопределённость;
- включать первокурсников в студенческое сообщество и волонтерские практики.

Таким образом, результаты проведенного исследования прямо подтверждают необходимость проведения адаптационных программ, поскольку значительная часть первокурсников испытывает стресс и сложности, которые могут быть эффективно уменьшены через организацию адаптационной недели, взаимодействие с кураторами и участие в волонтерских инициативах.

Диагностика социально-психологической адаптации (методика Роджерса–Даймонда).

Методика Роджерса–Даймонда (RAS) — один из классических тестов, позволяющий оценивать, насколько человек адаптирован к социальной среде и насколько эффективно он взаимодействует с окружающими.

Методика включает 101 утверждение, оцениваемое по принципу «согласен / не согласен». Диагностируются 7 шкал:

Адаптивность (гибкость поведения, способность менять стратегию)

Принятие себя

Принятие других / доверие

Эмоциональная комфортность

Интегрированность личности (устойчивость самооценки)

Доминирование / уверенность в общении

Эскапизм / уход от трудностей

Высокие значения по шкалам 1–6 и низкие по шкале 7 являются признаками успешной адаптации.

Интерпретация уровня адаптированности

Уровень	Характеристика
Высокий	уверенное, сбалансированное поведение, отсутствие серьёзных трудностей
Средний	частичные трудности, возможны сбои, но студент справляется
Средне-низкий	выраженные проблемы коммуникации или самооценки
Низкий	высокий риск социальной дезадаптации и изоляции

Результаты диагностики проведенной в институте экономики и управления:

30% — высокий уровень адаптированности,

48% — средний уровень,

19% — средне-низкий уровень,

3% — низкий (группа риска).

В группе риска особенно ярко выражены:

- избегание трудностей,
- неуверенность в общении,
- эмоциональная напряжённость,
- низкая включенность в группу.

Это подтверждает данные анкетирования:

49% испытывают трудности установления контактов,

32% — чувство одиночества,

37% — эмоциональное напряжение.

Объединённая диагностика учебного стресса и социально-психологической адаптации позволила выявить:

1. Прямая корреляция стресса и социальной дезадаптированности

Студенты с высоким стрессом чаще демонстрируют:

- трудности в общении,
- избегающее поведение,
- неуверенность,
- низкую принадлежность к группе.

2. Повышенный риск стресса у иногородних студентов.

3. Особая значимость социальных механизмов поддержки - студенты со средне-низким уровнем адаптации почти вдвое чаще выражали желание участвовать в волонтерских и групповых активностях, что подчёркивает их потенциал как механизма преодоления трудностей.

основные выводы по проведенному комплексу исследований:

Учебный стресс имеет ярко выраженный характер у большинства первокурсников (72%).

Социально-психологическая адаптация у большинства студентов находится на границе нормы.

Группы риска нуждаются в индивидуальной и групповой поддержке.

Полученные данные объясняют необходимость таких мероприятий, как адаптационная неделя и волонтерские программы включения.

Далее рассмотрим волонтерские программы, которые являются одним из инструментов адаптации.

Волонтерство становится значимой частью воспитательной системы университетов и выполняет несколько базовых функций.

Социальная — расширяет круг общения, формирует чувство принадлежности.

Коммуникативная — развивает навыки взаимодействия, командной работы.

Образовательная — способствует развитию soft skills.

Профессиональная — позволяет примерить будущие профессиональные роли.

Интеграционная — уменьшает чувство одиночества и разобщённости [3, с. 91].

Анализ много численных исследований показал, что первокурсники, вовлечённые в волонтерскую активность быстрее находят друзей, легче ориентируются в институциональной структуре, чувствуют себя полезными и значимыми, демонстрируют выше мотивацию к учёбе.

Все это было подтверждено при реализации волонтерских программ в ходе адаптационной недели в институте экономики и управления.

На основании плана мероприятий, разработанного институтом экономики и управления, можно выделить комплексный, методически выстроенный подход к первичной адаптации студентов

Программа включала 13 насыщенных дней, каждый из которых решал конкретные задачи адаптации.

Первый блок: вовлечение и знакомство - торжественная линейка, экскурсии, творческие активности, встреча с администрацией. Эти мероприятия снизили тревожность и создали дружелюбный эмоциональный фон.

Второй блок: образовательная навигация - лекции о традициях института, правилах обучения, встреча с кураторами, бытовая навигация по корпусу. Студенты получили ответы на первые организационные вопросы.

Третий блок: цифровая грамотность - знакомство с цифровыми сервисами, опросами, лекциями по ГО и ЧС и кибербезопасности, инструктаж по искусственному интеллекту. Эти мероприятия способствуют снижению информационной перегрузки.

Четвёртый блок: культурная интеграция - большой экскурсионный маршрут по открытому кампусу, концерт, экскурсии. Это усилило связь студентов с университетской историей и пространством.

Пятый блок: социализация - знакомство со студенческими объединениями, творческая рефлексия. Завершилось подведением итогов первой адаптационной недели.

На основании рассмотренных блоков можно выявить педагогические эффекты программы адаптации:

1. Снижение уровня стресса. Структурированность дней помогает снизить тревожность, которая была выявлена в ходе исследования.

2. Формирование активной позиции. Участие в волонтерских программах демонстрирует культуру взаимопомощи, готовность к коммуникации.

3. Укрепление идентичности студента. Экскурсии, история вуза, праздник «Посвящение в студенты» создают основание для формирующейся академической сплочённости.

4. Расширение социальных связей. Творческие проекты и знакомство со студенческими объединениями способствуют снижению социальной изоляции.

Таким образом можно сделать вывод, что адаптация первокурсников — это многоуровневый процесс, требующий целостного подхода. Проведенное исследование показало, что ключевые трудности связаны с учебной перегрузкой, социальной неуверенностью и эмоциональной нестабильностью. При этом организация и проведение адаптационной недели подтверждают эффективность системного сопровождения, включающего образовательные, культурные, организационные и творческие мероприятия.

Особую роль играет волонтерство, которое становится связующим звеном между административными структурами, студентами и академическим сообществом, а его интеграция в адаптационные программы позволяет сформировать полноценную, безопасную и поддерживающую образовательную среду, способствующую успешному личностному и профессиональному развитию первокурсников.

Список используемых источников

1. Аверина И. Ю. Адаптация студентов первого курса в условиях цифровой образовательной среды вуза // Психология и образование. — 2022. — Т. 27, № 3. — С. 56–63.
2. Ефимова Г. З., Савельева, Н. О. Диагностика учебного стресса у студентов: современные подходы и инструменты // Психология обучения. — 2020. — № 5. — С. 44–53.
3. Черненко М.А. Волонтерство: история, мотивация, социальное предпринимательство: коллективная монография / Панфилова А. П., Глотов М. Б., Черненко М. А., Семенова А. А., Смирнова В. В., Долматов А. В., Логинова Н. А., Сычева С. М. ; А. П. Панфилова, М. Б. Глотов, М. А. Черненко, А. А. Семенова, В. В. Смирнова, А. В. Долматов, Н. А. Логинова, С. М. Сычева; под общей редакцией А. П. Панфиловой, М. Б. Глотова; рецензенты: А. П. Марков, М. В. Жарова; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2019. — 211 с.

3.4. ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА «ИСТОРИЯ РОССИИ» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Овчар Надежда Андреевна, к.социол.н., доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»; доцент кафедры истории, культуры и социологии ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного технического университета»

Воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности обучающегося, создание условий для формирования совокупности качеств личности, взглядов, убеждений. И одним из первых вопросов встает вопрос о том, какие качества, убеждения, ценности необходимо прививать подрастающему поколению. Морально-нравственные ориентиры, идеалы, ценности для современного российского общества определены Указом Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Так, «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и

взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1].

Однако процесс воспитания представляет собой не прямое воздействие на человека, а длительное систематическое планомерное взаимодействие студента с преподавателями, другими студентами, благодаря которому происходит интериоризация – преобразование внешних факторов во внутреннюю структуру личности, а затем воплощаются в моделях поведения. Для усвоения представленных выше традиционных ценностей патриотизма, служения Отечеству необходимо целенаправленно применять имеющиеся в арсенале педагогики принципы и методы воспитания.

Актуализация смыслов духовно-нравственных ценностей – сложный и многоуровневый процесс перевода ценностей в категорию личностных, включающий:

- (а) предъявление данной ценности,
- (б) вызов эмоционально-положительной реакции на неё у человека,
- (в) осознание данной ценности на основе эмоциональной реакции,
- (г) рефлексивное принятие духовно-нравственной ценности, её выражение,
- (д) закрепление в нравственном поведении [2, с. 29]

Их реализация эффективно осуществляется с помощью проведения занятий по Истории России в вузах страны.

Курс «История России» с 2023 года преподается в высшей школе в соответствии с особыми требованиями [3]. Для этого создана Концепция преподавания, которая является основой для преподавателей [5]. Помимо этого, с 2024 года обучение ведется по единому федеральному учебнику [4]. Важная часть системы образования - это не только подготовка специалистов к профессиональной деятельности, но и воспитание подрастающего поколения, формирование образа своего государства, ценностного восприятия событий настоящего сквозь призму исторического прошлого.

Как отмечено в Концепции «историческое сознание является наиболее существенной составляющей гражданской идентичности населения Российской Федерации. Общность в понимании исторического прошлого необходима для обеспечения единства многонационального народа России. Гражданин нашей страны должен обладать способностью осмысливать процессы, события и явления в России и мире в их динамике и взаимосвязи, руководствуясь принципом историзма, формулировать и аргументированно отстаивать патриотическую позицию по проблемам отечественной истории» [5].

Преподавание курса Истории России ориентировано не просто на изложение исторических фактов, но и на определение роли нашей страны в мировой истории. В связи с этим изучение ряда тем предусматривает применение сравнительно-исторического метода. В таком случае студенты смогут увидеть, какие мировые процессы оказали влияние на развитие России, как войны, революции в Европе отражались на отечественной истории, мировые достижения науки, технологии – находили применение в России. Но, вместе с тем, можно показать и обратный процесс – где российские ученые оказались пионерами и повлияли на развитие мировой науки, кто из русских писателей и поэтов, художников, композиторов повлиял на развитие мировой культуры.

Такой подход поможет студентам «оценить вклад России в развитие мировой цивилизации, ее роль в разрешении крупных международных конфликтов, влияние в мировой политике в целом, проблемы необходимости реагирования на общеисторические вызовы». Подготовка специалистов с универсальными компетенциями предусматривает расширение кругозора, развитие системного и критического мышления, формирование личности – носителя традиционных ценностей патриотизма, гражданственности, исторической памяти и преемственности поколений. Для реализации таких задач доля аудиторной работы по Истории России увеличена, а формы занятий значительно расширены в пользу интерактивных форматов, проектных работ и т.п. Современные

технологии, использование в аудиторных занятиях видео- и аудио-материалов, презентаций, исторических источников направлены на вызов эмоционально-положительной реакции у студентов, что запускает процесс воспитания, осознания ценностей на основе эмоциональной реакции, а затем, через рефлексию, принятие духовно-нравственной ценности. Помимо этого, студентов вовлекают в исследовательские проекты, предложены экскурсионные программы, которые ориентированы на расширение знаний о родном крае, т.н. «региональный краеведческий компонент».

Представим некоторые из аспектов исторического знания, рассмотрение которых помогает формированию традиционных ценностей у студентов. Так, вопрос возникновения государственности в Древней Руси уже является полем для фальсификаций, домыслов, интерпретаций исторических фактов. Следовательно, всестороннее изучение данной темы помогает создать целостное представление о важном историческом событии. Здесь следует обратиться не только к тексту Повести временных лет, но и к другим источникам – западноевропейским, византийским, которые описывают политическое образование Русь, возглавляемое главой- хаканом. В XVIII веке в историческом сообществе велись дискуссии о возникновении Древнерусского государства благодаря (?) приглашенным варягам (норманнская и антинорманнская теории). Описание научного поиска, гипотез относительно этнической принадлежности варяг покажет студентам возможности интерпретации учеными исторических фактов, различные точки зрения на одно и то же событие. Далее, сам факт формирования государственности требует анализа, поскольку роль варягов отдельными историками была преувеличена. Объективность процесса становления государства Русь подчеркивают параллельные процессы в других западнославянских и восточнославянских землях – появляются государства Западная Моравия, Чехия, Польша. Сравнительно-исторический метод поможет обратиться к фактам всемирной истории, истории зарубежных стран для установления схожих процессов формирования государственности не только в Древней Руси, но и у других славянских народов. Таким образом, у студентов будет более полный и целостный образ важнейшего исторического события – возникновения государства – построенный на исторических фактах и их анализе.

Подробному анализу следует подвергать тему Великой Отечественной войны, где уровень исторических заблуждений и фальсификаций возрастает многократно. События 1941-1945 гг. представляют особую значимость для нашей страны, стала опорным образом национального сознания, важнейшим кодом культурной памяти [6]. Эта тема находит особый отклик у студентов, поскольку события тех лет отражены в личных историях российских семей, и молодые люди уже могут знать о судьбах прабабушек, прадедушек, участвовавших в героических событиях того периода. Эмоциональная вовлеченность в тему дает результаты – студенты с интересом осваивают материал, анализируют исторические факты, работают с источниками. Обсуждение со студентами должно затронуть начало Второй Мировой и Великой Отечественной войн, поскольку этот период изобилует историческими фактами, которые замалчиваются или интерпретируются в ущерб роли советского государства в освобождении мира от фашизма. Так, допускается замалчивание аншлюса Австрии, захвата Чехословакии, Мюнхенского сговора, странной войны в Европе, которые детерминировали советско-германские отношения, в частности пакт Молотова-Риббентропа. Политика И. Сталина представляется как захватническая и оккупационная по отношению к прибалтийским странам и Польше. Есть версия, согласно которой Сталин сам готовился напасть на Германию. Сравнение режимов фашизма и сталинизма и признание их подобия порождает цепочку интерпретаций исторических фактов военного времени: так депортация советских народов рассматривается как месть со стороны режима за национально-освободительную войну, предатели представляются борцами со сталинским режимом. Роль советского государства как страны-победителя

фашизма принижается через занижение потерь Советского Союза, преувеличение роли союзников, открывших Второй фронт в 1944 году, что находит отражение в американских фильмах о событиях Второй мировой войны. СССР из страны-освободителя превращается в государство-оккупанта стран Восточной и Центральной Европы. И каждый пункт из представленных здесь заблуждений требует тщательной работы с источниками и анализа. Российским студентам XXI века необходимо давать полную информацию, обсуждать манипуляции их сознанием с помощью видео-материалов, размещенных в социальных сетях, выполненных на качественном уровне, но представляющим события в искаженном виде.

Изучая со студентами темы, подвергающиеся фальсификации и вызывающие дискуссии, необходимо научить их осуществлять фактчекинг – проверку фактов для установления достоверной информации. Для этого нужно обращаться к первоисточнику, т.е. к архивным материалам, информации от очевидцев событий. Установление исторических фактов должно осуществляться только на достоверных документах, при этом пользоваться двумя-тремя источниками. В настоящее время нельзя доверять любой информации, представленной в социальных сетях, даже если, например, это изображение пожелтевшей страницы газеты «Правда» за 1945 год. В наш век нейросетей и искусственного интеллекта генерирование подобных источников не составляет сложностей, а вот установление их достоверности требует знаний и кропотливой работы. Например, проверить достоверность газеты «Правда» можно с помощью официальных электронных каталогов, архивов библиотек [7, 8, 9]. Объектами фактчекинга могут быть географические названия, фамилия, имя, отчество участников, другие имена собственные, даты, время и место событий, цитаты, суждения и т.д. [10].

Как отмечается в работе Ефимова Е.Г., «в соцсетях профессиональные историки не являются носителями объективного исторического знания – с ними конкурируют дилетанты, которые умеют подать свой материал красочно и ярко, в формате клипового мышления, снабжая своими научно не обоснованными суждениями... создают механизм фрагментации исторического прошлого, его «пересборки» в единую сеть из порой не взаимосвязанных исторических фактов... затем, для простоты понимания, происходит ... интерпретация фактов под идею» [11].

Развитие социальных сетей и информационных технологий, с одной стороны, принесло нам большие возможности познания, распространения информации, сделало ее доступной. И студенты не ограничены возможностями библиотек своего города, одним учебником и материалами лекции. Доступность первоисточников делает изучение Истории России более интересным и эмоционально наполненным: за фотографиями, письмами, дневниковыми записями студенты видят людей, живших когда-то, свидетелей исторических событий, более глубоко переживают и осмысливают исторические факты. Например, при изучении событий Великой Отечественной войны студенты могут найти в социальных сетях записи воспоминаний ветеранов, фотографии, наградные листы, карты боевых действий, газеты того времени.

Работу с подобными сетевыми ресурсами необходимо организовывать в аудитории - дискуссии, форумы, онлайн-викторины и другие интерактивные инструменты способствуют активному участию учащихся в процессе познания [12]. Студенты смогут обменяться мнениями, обсудить версии событий, задать вопросы, что развивает критическое мышление и коммуникативные навыки. Так, итогом такого обсуждения становится исследовательский проект, который студенты презентуют в аудиторном формате или в социальных сетях.

В числе перспективных методов, применяемых на занятиях истории, можно назвать исследовательский метод, предполагающий работу студентов с архивными

данными или музейными коллекциями - в результате поисковой деятельности обеспечивается применение полученных знаний.

Так, на семинарских занятиях в Казанском национальном техническом исследовательском университете применяют метод имитации судебных процессов над историческими персонажами [13]. Такое занятие требует предварительной самостоятельной подготовки студентов - они заранее получают план занятия, список литературы (работы В. О. Ключевского, Н. М. Карамзина, А. А. Зимина, современных историков, переписка А. Курбского с Иваном Грозным), выбирают свою роль в процессе, будут они выступать на стороне обвинения или защиты, готовят аргументы для поддержки своей позиции, вопросы к оппонентам, при необходимости консультируются с преподавателем. Занятие в форме имитации судебного процесса не режиссируется заранее, т.к. исход будет зависеть от качества самостоятельной подготовки студентов, их умения работать с историческими фактами, использовать исторические знания, аргументировать свою точку зрения, убеждать других.

Таким образом, работа с историческими источниками в разных формах и форматах в ходе аудиторных занятий обеспечивает реализацию важнейших задач изучения Истории России – не просто знакомство с историческими фактами, а интериоризация ценностей людей, проживавших в нашей стране в разные периоды, формирование исторической памяти и преемственности поколений, получение навыков критической оценки предложенных материалов и поиска достоверных исторических документов. Учебная деятельность студентов воспитывает традиционные ценности, патриотизм, уважение своего Отечества и его героев.

Список используемых источников

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

2. Чурекова Т. М. Формирование духовно-нравственных ценностей в современной социокультурной ситуации // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2013. №2. С. 29-31 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-situatsii> (дата обращения: 02.03.2026).

3. Приказ Минобрнауки России от 19 июля 2022 г. N 662 О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования

4. История России: учебник для вузов / Под ред. Ю. А. Петрова. – М. : Наука, 2024. – 521 с.

5. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения: 10.12.2022).

6. Касьянов В.В., Самыгин П.С., Попов М.Ю. Историческая память о событиях Великой Отечественной войны и современное российское общество // История. Культурология. Политология. 2025. № 1. С. 11-20.

7. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya> (дата обращения: 07.03.2026).

8. Оцифрованные фонды Библиотеки им. Н.А. Некрасова: издания 1564–2017 годов, уникальные коллекции книг, журналов и газет. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/> (дата обращения: 07.03.2026).

9. Электронная библиотека Государственной публичной исторической библиотеки России. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/search?query=газета+Правда&commit=Искать&node_id=&search_in_metadata=off&search_in_metadata=on&search_in_texts=off&search_in_texts=on (дата обращения: 07.03.2026).

10. Шурыгина Е.Г. Применение метода фактчекинга для противодействия историческим фальсификациям // Современное педагогическое образование. 2024. № 6. С. 181-183.

11. Ефимов, Е. Г. Социальные сети как фактор формирования деструктивного восприятия исторической памяти (теоретические аспекты) / Е. Г. Ефимов, Е. В. Ануфриева, И. А. Небыков, Н. А. Овчар // Primo aspectu. – 2025. – № 1(61). – С. 45–52. DOI:10.35211/2500-2635-2025-1-61-45-52

12. Овчар Н.А. Применение современных технологий на занятиях по предмету «История» в высшей школе// Primo Aspectu. - 2023. – №3(55). – С. 64-70. DOI: 10.35211/2500-2635-2023-3-55-64-70

13. Коршунова О.Н., Салимгареев М.В., Суслов А.Ю., Хамматов Ш.С. Преподавание истории в техническом вузе: тенденции и перспективы. - Москва, 2020.

3.5. ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ «РУССКОГО МИРА»: ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Полежаев Дмитрий Владимирович, д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования

Духовно-нравственные ценности как цивилизационная характеристика (к проблеме кросс-культурного взаимодействия). Ментальный подход к осмыслению специфических особенностей того или иного конкретного цивилизационного пространства предполагает освоение понимания некоего глубинно-психического механизма освоения социально-исторической информации, направленного на измерение устойчивой ценностной шкалы, характерной для данного конкретного культурно-исторического феномена. Поэтому ментальный подход может быть вполне назван «ментально-ценностным», но мы не будем загромождать категориально-понятийный инструментарий, сложившийся в современном российском социально-гуманитарном знании, принимая устоявшийся дифференциальный консенсус.

В укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей – как процессе направленного педагогического воздействия на обучающихся (да и на индивида вообще) – с целью воспитания значимых для конкретного общества, народа, цивилизации ценностных ориентиров и механизмов, их освоение и повседневного применения, большая роль принадлежит государству. Весьма значительное и прирастающее со временем количество нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы понимания патриотизма, общероссийской гражданской идентичности и межнационального единства – феноменах, основанных на соответствующих ценностных установках, ориентирах, императивах и запретах, свидетельствует о явной заинтересованности современного российского государства в формировании нового гражданина страны.

А суть этого «нового гражданства» – в осознании своей принадлежности к российскому государству, российскому народу и обществу, в ответственности за судьбу

страны, в готовности вносить личный вклад в ее развитие, в соблюдении прав, свобод и обязанностей, а также в приверженности традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям. Именно так характеризуется общероссийская гражданская идентичность в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года», утвержденной указом Президента Российской Федерации № 858 от 25 ноября 2025 г. [43]

На этих вопросах в последние годы мы останавливались достаточно подробно в целом ряде научных публикаций [20, с. 36-40; 23, с. 9-17; 24, с. 5-25; 28, с. 42-47; 29, с. 230-235], поэтому позволим себе остановиться чуть ниже лишь на уже упомянутом документе, который совсем недавно увидел свет и которой во многом (и на исторически долгий срок!) определяет судьбы ценностно-смыслового самоопределения российского общества, государства, «Русского мира» вообще.

В понимании духовно-нравственных ценностей, как системы, устойчиво функционирующей в конкретном, наличном пространстве, видится весьма значимым исторический аспект. Относительно устойчивая в пространстве исторической темпоральности [6, с. 65-68; 26 с. 22-29; 27, с. 23-33], система ценностно-смысловых установок, тем не менее, изменяется в «длительном историческом протяжении» (термин западного исследователя ментальностей Фернана Броделя [5], содержательно развернутый отечественным историком А.Я. Гуревичем [9], которая может быть измерена в категориях геофилософии [33, с. 263-271; 36, с. 146-162] или экофилософии [37, с. 223-236], актуальных – в цивилизационном контексте – в современной социальной философии, историософии и философской антропологии.

Ценностные установки и ориентиры, конечно, изменяются с течением времени, однако они, тем не менее, имеют общий ментальный «стержень» или «ядро», что сохраняется в своих наиболее существенных ценностно-смысловых составляющих – культурно-исторических константах, задающих основу идентичности. За исключением, наверное, только критически редких случаев, которые мы рассматривали в свое время через призму понятия «ментальные разрывы», и о чем ранее (в несколько ином контексте) писал русский философ Н.А. Бердяев, когда размышлял о пяти периодах в русской истории, кардинально различающихся между собой. «Для русской истории характерна прерывность, – писал он, – В противоположность мнению славянофилов, она менее всего органична. В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия. Развитие России было катастрофическим. Московский период был самым плохим периодом в русской истории, самым душным, наиболее азиатско-татарским по своему типу, и по недоразумению его идеализировали свободолюбивые славянофилы. Лучше был киевский период и период татарского ига, особенно для церкви, и уж, конечно, был лучше и значительно более дуалистический, раскольничий петербургский период, в котором наиболее раскрылся творческий гений русского народа» [2, с. 15]. Можно соглашаться или нет с приведенными оценками, данными Н.А. Бердяевым, но само утверждение о «разных Россиях» видится нам вполне убедительным. Тем более что события новейшей истории представили нам в качестве реального подтверждения этой мысли новое «измерение» российского бытия. К ним могут быть отнесены как постсоветские (даже – «постсоциалистические») метания страны, общества и государства, так и современное последовательное упорядочение жизни, с отдельными социально-экономическими актами которого можно опять-таки соглашаться или нет, но признать историческую неповторимость современной российской жизни следует однозначно.

Традиции русской жизни: вопросы полисемантической социально-философского осмысления. Вопросы понимания традиционных исторических устоев русской жизни

требуют первоначального уточнения – о народной ли («простонародной») жизни идет речь или о жизни знатных слоев русского общества – тех, что ранее назывались дворянством, священством, военным сословием и проч., а ныне – субъектами тех социальных кластеров, которые мы называем сегодня «элитарными». Нами достаточно часто забывается система сословного устройства российского общества до начала XX века. В 1918 г. большевистское правительство упразднило / ликвидировало этот ставший ненужным социально-иерархический сословный «наrost», связанный с выдачей своего рода «стартовых привилегий» носителям «славы предков» – славы заслуженной, но – «не-личной», то есть в определенном смысле «приписанной» и выставленной в постижении социальных высот в качестве некоего карьерного «гандикапа» для тех, кто не представил своих собственных достижений. А в революционных условиях «свободы, равенства и братства» это представлялось абсолютно неприемлемым. Конечно, от бюрократически-номенклатурных проблем не оказалось свободным ни советское, ни постсоветское общество [44, с. 36-41; 45], но это – тема отдельного подробного исследования.

В отечественной общественно-политической мысли вопросы полисемантического осмысления русского общественного сознания получили свое действенное воплощение в весьма важной теме отечественной философии, связанной с местом, смыслом и исторической ролью интеллигенции в новообретении смысла русского национального существования. Здесь, к слову, интересен не столько смысл того, к чему обращается в своих сущностных истоках «Русский мир», сколько то, что собой, собственно, представляет исторический феномен российской интеллигенции, принимающей на себя право судить о ранонаправленных «трендах» / «экивоках» российской цивилизации, общероссийского международного сообщества, «Русского мира» [21, с. 194-203; 34]. Один из философов – мыслителей периода конца XIX – начала XX вв., который можно считать в определенном смысле «золотым веком» русской философии [19], Н.О. Лосский привел целый «набор» того, что может рассматриваться как глубинные установки и характеристики повседневного российского сознания. Он особо выделил: религиозность русского народа, его способность к «высшим формам опыта», свободолюбие, народничество, доброту и даровитость, нигилизм, хулиганство и многое другое [14]. Возможно, приведенный философом набор характерно русских черт можно рассматривать как неполный, тем не менее, опыт такого рода анализа видится нам важным для раскрытия проблемы понимания роли и места традиционных духовно-нравственных ценностей в историческом пространстве «Русского мира».

Философ и публицист начала XX века М.О. Гершензон в однажды сделал весьма справедливое и интересное замечание: «Поистине историк не сделал бы ошибки, если бы стал изучать жизнь русского общества по двум отдельным линиям – быта и мысли, ибо между ними не было почти ничего общего. Волевая жизнь людей изменяется не только под влиянием разума. Есть, по-видимому, и другие факторы, действующие на нее непосредственно» [8, с. 116]. Он связывает их с «аритмичностью бессознательной воли», то есть, в нашем понимании с ментальными истоками и факторами социально-индивидуального мироустройства.

Вместе с тем, в контексте темы русской интеллигенции и ее роли в повседневной жизни общества и государства, не следует упускать из виду вопроса активности в принятии тех или иных решений и ответственности за полученные результаты. Об этом, к слову, в начале XX века говорил классик советской литературы Максим Горький, рассуждая о возможностях и перспективах духовного возрождения, нации, человека, индивидуальности. «Объясняя свою позицию в письме к Г. Уэллсу от 2 мая 1922 года, Горький утверждал: “Я совершенно убежден, что никогда еще влияние личности на ход истории не было так очевидно, как в наши дни. Чтоб видеть, это не нужно вспоминать Ленина, Ллойд Джорджа, Пуанкаре, нужно знать работу тех рыцарей культуры, которые

неустанно и мужественно чистят авгиевы конюшни жизни, лечат раны истерзанной России” (Архив А.М. Горького)» [1]. Личный фактор, по всей видимости, следует непременно учитывать, рассматривая самые различные события российской истории и их аспекты.

При этом все это (указанное выше и иное) многообразие русской жизни достаточно органично помещается в пространственно-временном континууме исторической идеологемы / мифологемы «Русского мира», сегодня получающего новое звучание, как в отечественном социально-гуманитарном, в том числе социально-философском, знании [32, с. 138-145; 35, с. 84-102], так и в повседневной политико-идеологической практике общественно-государственных, в том числе и образовательных организаций и учреждений.

Таким образом, знаковые / значимые в прикладном и теоретическом смысле опорные точки «Русского мира» могут быть отслезены в истории русского общественного сознания и артикулированы, в том числе для повседневного соотношения ориентиров и ценностей прошлого с современными запросами человека, социальными нормами, императивами, допущениями и запретами. А на основе этого сопоставления уже справедливо выстраивать исторически устойчивые ориентиры образования и воспитания новых поколений граждан страны, способствующие сохранению в повседневности глубинных ментальных ориентиров / установок социально-индивидуального сознания и поведения детей и молодежи.

«Русский мир» как историческая мифологема и условия его современного новообретения как идеологемы общественно-политического сознания. Идея «Русского мира», в нашем понимании, не нова; это понятно, в том числе и потому, что помещение данного понятия / категории в текст Стратегии внешней политики Российской Федерации (2023) [42] не могло не иметь историко-идеологических истоков. И эти исторические источники идеи «Русского мира» известны: они имеют свое происхождение из российской общественно-политической мысли «евразийства», целевые ориентиры которой заключались в обретении действительных оснований национального развития самобытной русской цивилизации [40, с. 5-105]. Таковыми, мы полагаем, могут выступать элементы предложенной нами в свое время идеологической триады русского менталитета: «национальное», «соборное» и «космическое» [30, с. 99-131].

Культурно-историческая идеологема «Русского мира» основывается на вполне логичном понимании того, что если всякая историческая цивилизация обладая необходимым набором характеристик, отличающих ее от иных, имеет право на своего рода «самопредставление», то есть самосознание, ориентированное «вовне», то и русско-славянская цивилизация (а в понимании философии «евразийства» она еще и «русско-тюркская» [41, с. 198-225]) обладает в этом смысле вполне убедительным набором ментально-ценностных характеристик. «А Европа ли Россия? Восток ли Россия?» – ставит вопрос Н.Я. Данилевский, в своей книге, названной Н.Н. Страховым «катехизисом славянофильства» [10]. «Россия не Европа, но и не Восток, – таков ответ Данилевского. Она – особый, в составе славянства, “культурно-исторический тип”» [7, с. 126].

Такого рода историософское обоснование идеологемы «Русского мира» имеет ряд существенных национально окрашенных культурно-методологических оснований, в различных аспектах рассматриваемых нами ранее [18, с. 50-68]. Во-первых, речь может идти о преимущественном интересе, характерном для того или иного народа (в том числе и русского), и обращенном к определенной стороне общественно-политической жизни в целом. Или к тому или иному разделу научного знания и образовательной практики, в частности. Здесь это видится верным в плане самообретения общероссийской идентичности – не лишь как «извне» установленного требования, но и с точки зрения внутренней потребности субъекта социальной жизни в самообъективации.

Во-вторых, речь может идти об исходных позициях самоопределения и самореализации человека в наличных культурно-исторических условиях, что связано, как в свое время отмечалось западными исследователями национально-этнических и национально-государственных феноменов Г. Лебоном, Г. Тардом и др. [13; 15; 39], с некоторою односторонностью / ограниченностью взглядов и направленностей (способностей) социального бытия, отличающих каждый народ [12]. Это, впрочем, в нашем понимании, вполне убедительно – в научно-теоретическом и методологическом плане – сопрягается с понятием «социальной направленности действия» [25, с. 60-67], которая «работает» – в социально-философском, социально-психологическом, культурно-историческом, историософском и иных планах – как вполне убедительный – проверяемый и диагностируемый социально-гуманитарный феномен.

В-третьих, субъектное осмысление и реализация всякого социально детерминируемого феномена, в том числе культурно-исторической идеологемы «Русского мира», необходимо учитывают индивидуально-личностные и социально-групповые особенности его понимания. Это особенное, социально-индивидуальное понимание накладывает свой определенный отпечаток на восприятие «извне» того или иного наличного феномена, не изменяющего, впрочем, общего «фона» его наличного бытия. «Эта «примесь», – отмечает В.В. Ванчугов, цитируя Н.Я. Данилевского, – не случайно и безразлично распределена между всеми людьми, а сгруппирована по народностям и составляет то, что мы называем народным характером» [7, с. 126].

Принятие такого рода позиции означает признание того, что любые результаты общественной, научно-исследовательской, образовательной, политико-экономической и иной деятельности, подпадающей под характеристики национальной идентичности [31, с. 9-16], объективно зависят от национальной психики / психологии народа, национального характера и менталитета, а результат выступает, как национально ориентированный. Это в полной мере относится и к феномену «Русского мира», проявления которого, имея исторические истоки, находят сегодня свое воплощение в повседневной наличной действительности, в обыденной жизни человека – носителя исторически обусловленного «набора» ментальных характеристик / глубинно-психических установок менталитета общества и ментальности личности, в определенном смысле детерминируемых ими [22]. Впрочем, неоднозначность социально-индивидуального взаимодействия известна, и она имеет достаточно яркие примеры в отечественной и мировой истории государств, обществ и цивилизаций.

Мироощущение современного человека: перспективы и «тупики», потребности, запросы и запреты. Современный мир имеет, как известно, множество специфических особенностей, совершенно не характерных для исторического прошлого, не имеющих примеров в мировом опыте и даже, позволим себе предположить, в «ментальных мирах» (здесь – о «воображаемых мирах» или о «возможных мирах» – в понимании Ю.С. Степанова, который говорит «о ментальном расширении первичного концепта, т.е. понятия “Мир как обжитое место”, и о параллельном формировании двух понятий – “Ментальный мир” и “Мир – Вселенная, Универсум”») [38, с. 219].

Это не вполне те «мыслеустроительные пространства воображаемого», что исследовал в свое время отечественный философ С.А. Модестов [15], который говорил, скорее, о возможных / иных сценариях развития военных событий нашего исторического прошлого («Как было бы, если бы...»), то есть том самом сослагательном наклонении в русской истории, недопустимом для профессиональных исследователей, но таком желательном для мечтательного обывателя.

Современные «миры» (точнее – «образ жизни») конструируются социально-индивидуальными субъектами наличной действительности, определяя «картину мира» жизни человека и общества (в том числе, вне учета его «свободы» [17]), его запросы и

отношение к требованиям «извне», императивам и запретам, выдвигаемых «большими акторами» социальной действительности – государственной властью, общим социальным сообществом, ближайшим социальным окружением. Это, с одной стороны, в определенной степени детерминирует гражданское сознание / идентичность личности, а с другой – дает возможность самоопределения через противостояние [22], в том числе на уровне последовательного осуществления ментальных (на уровне глубинно-психических установок) ментальных трансформаций субъекта социальной действительности.

Потребности и запросы современного мира связаны, можно сказать, преимущественно, с обретением комфорта наличного бытия, а помимо наличного – достижением нового, определяющего / сопровождающего самые различные моменты жизни человека. Трудности здесь лишь в том, что утрата ставших привычными удобных условий существования может стать почти невозполнимой эмоционально-физической потерей для человека, грозящей не только психологическими надрывами его жизни, но и физическим / физиологическим разрушением условий, необходимых для его повседневного существования / наличного бытия.

«Гупики» же подобного и иного рода саморазвития субъекта могут быть определены как пределы самосознания, самоопределения, самоограничения и даже психологического, ментально-ценностного «обрушения» смысложизненных ориентиров человека, непрерывное самосовершенствование, восхождение к высшим ценностям которого выступает неизбежной потребностью его – как живого существа, обладающего сознанием. Это видится нам важным здесь не столько с точки зрения научной теории Ч. Дарвина о выживании биологических организмов (изложенной в его работе «Происхождение видов»), но и с точки зрения его религиозно-мировоззренческих позиций, основанных на не столько исключительно физико-биологическом понимании наличного бытия человека, сколько не «тварном» понимании человека и его самосознания – существа, стремящегося к духовному самосовершенствованию и восхождению его к недоступной высоте – Личности Создателя...

Трансляция русского духа в мировой ценностно-смысловой дискурс. Философско-методологические поиски глубинно-психологических (в историческом протяжении) оснований русского духа / «Русского мира» необходимо продолжают в силу многовекторности и полисемантической того, что мы понимаем под «русским сознанием». Конечно, рассмотренные нами положения ментально-ценностного осмысления феномена современного российского самосознания (общероссийской гражданской идентичности) – это лишь основа научного дискурса в научно-исследовательском пространстве современного социально-гуманитарного знания, направленного на осмысление вопросов свободного и ответственного индивидуально-личностного самоопределения субъекта.

Вместе с тем, философско-методологические основания глубинно-психологических (в историческом протяжении) оснований русского духа / «Русского мира» могут справедливо рассматриваться сегодня и как ориентиры трансляции «вовне» сущностных нравственно-патриотических, интеллектуально-духовных и иных положений / установок / принципов политико-идеологической мифологии «Русского мира». Это важно, как в его историческом «измерении» и понимании, так и в повседневном воплощении, необходимо культивируемом в условиях современного суверенного, как в политическом, так и в культурном смыслах возрождения России.

Список используемых источников

1. Барахов, В. Непрочитанные страницы наследия / В. Барахов. – Правда. – 1991. – 25 февраля.
2. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Самопознание: соч. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. С. 11-248. (Сер. «Антология мысли»).

3. Большаков, В.И. Русской цивилизации 4000 лет. От Святой земли к Святой Руси / В.И. Большаков. – М.: ООО «Терция», 2024. – 248 с. – 137 ил.
4. Бородина, Н.К. Некоторые аспекты парадигмы исследования проблемы духовности / Н.К. Бородина, Д.В. Полежаев // Вестник Российского философского общества (Москва). – 2000. – № 1 (13). С. 55-59.
5. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций / Ф. Бродель; пер. с фр.: Б.А. Ситников. – М.: Весь мир, 2008. – 552 с.
6. Бутенко, С.В. Формирование «исторической памяти» молодежи в контексте феномена исторической идентичности / С.В. Бутенко // Сибирский учитель (Новосибирск). – 2016. – № 5 (108). С. 65-68.
7. Ванчугов, В.В. Очерк истории философии «самобытно-русской» / В.В. Ванчугов. – М.: РИЦ «Пилигрим», 1994. – 405 с.
8. Гершензон, М.О. Творческое самосознание / М.О. Гершензон // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – СПб.: Азбука-Аттикус, Авалонь, 2011. С. 103-139.
9. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
10. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский; сост., послесл. и коммент. С.А. Вайгачева. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
11. Казанцев, Д.А. Структурно-содержательные компоненты теологической компетентности педагога / Д.А. Казанцев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2024. – № 6 (78). С. 91-99.
12. Коул, М. Культурно-историческая психология: наука будущего / М. Коул. – М.: Когито-Центр: Ин-т психологии РАН, 1997. – 432 с.
13. Лебон, Г. Психология масс / Г. Лебон. – Мн.: Харвест, 2000. – 320 с.
14. Лосский, Н.О. Характер русского народа / Н.О. Лосский. – Репр. воспроизведение изд. 1957 г. – М.: Ключ, 1990. – Кн. 1. – 64 с.; Кн. 2. – 96 с.
15. Модестов, С.А. Бытие несвершившегося: монография / С.А. Модестов. – М.: Моск. обществ. науч. фонд; Изд. центр науч. и учеб. программ, 2000. – 176 с. (Сер. «Монографии. Вып. 12»)
16. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / Серж Московичи; пер. с фр. Т.П. Емельяновой. – М.: Академический проект, 2011. – 395 с. (Сер. «Психологические технологии, Социальная психология»).
17. Никонов, К.М. Российская национальная идея. Некоторые суждения о государственности, демократии и культуре, свободе и человеческом достоинстве / К.М. Никонов, А.Н. Вырщиков. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. – 112 с.
18. Полежаев, Д.В. Великая Победа в исторической памяти народа: философско-образовательные аспекты / Д.В. Полежаев // Вестник Российского философского общества (Москва). – 2025. – № 3-4 (113-114). С. 50-68.
19. Полежаев, Д.В. Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д.В. Полежаев. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 360 с.
20. Полежаев, Д.В. К вопросу о логике национального единства, или Общероссийская гражданская идентичность как философско-образовательный феномен / Д.В. Полежаев // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Б: Гуманитарные науки. – 2024. – № 2. С. 36-40.
21. Полежаев, Д.В. К вопросу о русской интеллигенции: попытка социально-философского осмысления / Д.В. Полежаев // Феномен российской интеллигенции. История и психология: матер. Межд. науч. конф. / под ред. С.Н. Полторака, Е.Г. Соколова, Л.Б. Борисовской, Т.В. Партаненко. – СПб.: Нестор, 2000. С. 194-203.
22. Полежаев, Д.В. Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография / Д.В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.

23. Полежаев, Д.В. «Матрица идентичности»: особенности понимания и практического применения (блок «Общество») / Д.В. Полежаев // *Primo Aspectu* (Волгоград). – 2024. – № 4 (60). С. 9-17.

24. Полежаев, Д.В. «Матрица идентичности»: философско-образовательный аспект осмысления общероссийского гражданского самосознания (Блок «Личность») / Д.В. Полежаев // *Философия образования* (Новосибирск). – 2024. – Т. 24. – № 4. С. 5-25.

25. Полежаев, Д.В. Ментальность личности и внутренние механизмы динамики социальной направленности / Д.В. Полежаев // *Credo. Теоретический журнал* (Оренбург). – 2000. – № 2 (20). С. 60-67.

26. Полежаев, Д.В. «Ментальный диалог», или Философско-образовательное «измерение» исторической темпоральности / Д.В. Полежаев // *Проблемы современного образования* (Москва). – 2022. – № 3. С. 22-29.

27. Полежаев, Д.В. Ментальный подход к осмыслению особенностей исторической идентичности личности / Д.В. Полежаев // *Актуальность историко-педагогического просвещения для развития отечественной педагогики и системы российского образования: сб. науч. тр. Межд. науч.-практ. конф. – XXXVIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО. (г. Иваново, 25-27 сент. 2025 г.). – Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО ВГАПО, 2025. С. 23-33.*

28. Полежаев, Д.В. Общероссийская гражданская идентичность и философско-методологические основы «измерения» современной идеологии / Д.В. Полежаев // *Амурский научный вестник* (Комсомольск-на-Амуре). – 2023. – № 2. С. 42-47.

29. Полежаев, Д.В. Правовое сознание в системе установок русского менталитета (к вопросу о критериях гражданской идентичности) / Д.В. Полежаев // *Образование и право* (Москва). – 2022. – № 1. С. 230-235.

30. Полежаев, Д.В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: монография / Д.В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.

31. Полежаев, Д.В. Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы / Д.В. Полежаев // *Primo Aspectu* (Волгоград). – 2023. – № 3 (55). С. 9-16.

32. Полежаев, Д.В. Цивилизационные основания социальной теории, или «Общий разговор» заинтересованных собеседников о «Русском Мире» / Д.В. Полежаев // *Личность. Культура. Общество.* – 2023. – Т. XXV. – Вып. 3-4 (№ 119-120). – М.: АНО НИГО, 2024. С. 138-145.

33. Полежаев, Д.В. Экоософская парадигма становления общероссийской гражданской идентичности / Д.В. Полежаев // *Вопросы социальной теории: научный альманах* (Москва). – 2024. – Т. 16. / *Экософия российской цивилизации.* С. 263-271.

34. Прудникович, Л.А. Интеллигенция и духовный потенциал общества: дисс. ... канд. филос. наук: (09.00.11) / Л.А. Прудникович. – Волгоград: ВГПУ, 1996. – 139 с.

35. Резник, Ю.М. Геосоциальная трансформация цивилизационных моделей в России: от политарности к державности / Ю.М. Резник // *Личность. Культура. Общество.* 2025. Т. 27. № 3 (127). С. 84-102.

36. Резник, Ю.М. Геофилософия и перспективы цивилизационного развития России как местобития человека / Ю.М. Резник // *Вестник Калмыцкого университета.* – 2023. – № 4 (60). С. 146-162.

37. Резник, Ю.М. Цивилизация как историческое местобитие людей (экофилософский взгляд) / Ю.М. Резник // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* – 2024. – Т. 25. – № 4. С. 223-236.

38. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Изд-е 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.

39. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 554 с. (Сер. «Биб-ка практ. психологии»).
40. Троицкий, Е.С. Русский космизм и защита интересов России в космосе / Е.С. Троицкий // Русская идея, славянский космизм и станция «Мир»: сб. ст. / сост. Е.С. Троицкий. – М.: АКИРН, 2000. С. 5-105.
41. Трубецкой, Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Н.С. Трубецкой // Наследие Чингисхана. – М.: Эксмо, 2007. С. 198-225. (Сер. «Антология мысли»).
42. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>, свободный. – Яз. рус. (дата обращения: 12.12.2025).
43. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» / Администрация Президента России [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615>, свободный. – Яз. рус. – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 12.12.2025).
44. Фролова, Г.И. Деятельность партийной организации Нижне-Волжского края по подбору, расстановке и воспитанию кадров в 1928 г. / Г.И. Фролова, Д.В. Полежаев // Вестник СНО. Сер. «Общественные науки». – Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1990. С. 36-41.
45. Хасбулатов, Р.И. «Бюрократия тоже наш враг...»: социализм и бюрократия / Р.И. Хасбулатов. – М.: Изд-во полит. литературы, 1989. – 334 с.

3.6. ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Попандопуло Ольга Александровна, к.филос.н., доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»; и.о. заведующего кафедрой естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Человек находится в сильной зависимости от социокультурного пространства, в которое «погружен». Процесс социализации всегда проходит в определенном социокультурном контексте. Современная эпоха отличается постоянной ломкой духовных устоев и, следовательно, сменой форм и содержания общественного сознания. Специфика духовной ситуации нашего времени заключается в том, что современный человек, остро ощущая бездуховность своей эпохи, утратил в то же время какие-то исходные интуиции положительного понимания духовности, оставшись один на один с гнетущим чувством смыслоутраты и потери жизненных ориентиров, когда человеку не с чем себя соотнести, не во что верить. Российское общество сейчас фактически находится перед выбором: либо продолжать двигаться по наклонной, заходя все дальше в тупиковую ситуацию, либо российский суперэтнос посредством значительных волевых усилий сможет вновь осознать себя, свое место в мире и отыщет ту самую национальную идею, тот внутренний стержень, без которого дальнейшее существование просто невозможно. Социокультурное пространство современной России отличается многосложностью и противоречивостью, что сказывается на процессах социализации личности. Позитивные изменения на сегодняшний день проявляются, прежде всего, в изменении правосознания личности, расширении общественно-правовой сферы бытия разных слоев населения, существенной активизации деятельности как добровольных общественных ассоциаций, так и отдельных

граждан. На современном этапе впервые исчезает чувство глобальной культурной изоляции, проходящей по «железному занавесу», востребуется, а иногда и «заново осваивается огромный гуманитарный потенциал русской культуры – философская, культурологическая, социологическая, психологическая, экономическая мысль», что, без сомнения, способствует формированию гуманистической социализации. Ресурсами развития духовной жизни современной России являются сложившиеся и эволюционирующие общественные структуры, транслирующие модели поведения и культурные аксиоланты, воспринятые человеком в процессе формирования его сознания.

В современном российском обществе существуют негативные тенденции и процессы, что отрицательно сказывается на процессах социализации. Это проявляется не только в общественно-правовых аспектах феноменов нигилизма, идеализма и инфантилизма, но и в значительном усложнении структуры и содержания взаимоотношений между людьми, «с природным и искусственным окружением, которое выражается как в объективных показателях, так и в субъективной плоскости – в уровне психической и социальной напряженности, которым сопровождается такого рода усложнение». В области социально-правовых отношений все сильнее прослеживается тенденция существенной социальной дифференциации. Это проявляется также и в формировании представлений о различиях социальных групп населения (об образе и стиле жизни, социальной идентичности, позиции и статусе личности). Появляются целые маргинальные слои населения (как внизу социальной лестницы, так и на ее верху), которые не желают трудиться и не уважают Закон. Фактором усиления проблем подобного рода (как социального, так и личностного) являются горизонтальные потоки миграции населения, которые разрушают социокультурную однородность и единство населения, «выключают» значительные социальные группы из процесса духовного саморазвития и просвещения. Социально-экономическое реформирование, деспотичные и авторитарные инструменты политики предшествующих столетий, направленные на активную борьбу с различиями города и села, доминирование паттерн потребительского общества в сознании народа нанесли серьезный ущерб традиционным формам взаимодействия личности с обществом, правовой и социокультурной средой, спровоцировали отрешенность людей от интереса к общественной жизни, личной жизни.

Однако проблемой, более существенной и оказывающей непосредственное воздействие на процессы социализации личности, является общее состояние духовной сферы российского суперэтноса, которая характеризуется усилением процессов разрушения духовной уникальности и своеобразия национальных культур, возрастанием опасности ее вестернизации, утрачиванием историко-культурной самобытности народов, территории, снижением показателей уровня духовной жизни общества. Осуществляется перенацеливание самосознания населения на материальные ценности, вместо культивирования так необходимых для успешной социализации на сегодняшний день духовных и гуманистических ценностей (взаимопомощь, милосердие, патриотизм).

Фактически, функционирование социально-правового контроля, общественного сплочения и консолидирования, а также морального и духовного самоопределения личности, реализуемых посредством культуры, утрачивается. Перед российским обществом стоит задача переосмысления ценностной составляющей правовой системы. Наше общество и все его прогрессивные институты должны быть активными агентами правовой социализации, ориентированными на демократические формы жизнедеятельности. Процесс социализации, характерный именно для современной России, направлен на идеи построения правового и социального государства, заложенные еще российской Конституцией РФ.

Формирование ценностных установок обычно происходит двумя основными путями: путем самостоятельного предметно-рационального восприятия; внешнего

заимствования и интернализации. В первом случае ценности воспринимаются российскими гражданами как необходимое и целесообразное, полезное для общества и личности. Во втором – происходит превращение внешних по отношению к личности требований права в их собственную жизненную позицию, в установку, в привычку действовать в соответствии с заданной моделью. Если же такая установка не сформирована, то человек может стать либо на деструктивный путь нигилизма, либо инфантилизма.

Социализация является системой влияния на личность, занимающей ведущее место в процессе освоения ценностей общества, без «внедрения» которых государство не может осуществлять свою регулятивную функцию. Полученные знания не имеют социальной значимости, если они не направлены на поддержание гуманистических ценностей. Естественные права и свободы представляют объективную универсальную ценность как для личности, так и для социума. Однако в самом процессе социализации, проходящем в российском полиэтническом социокультурном пространстве, могут преобладать различного рода паттерны поведения, которые не коррелированы с общероссийскими нормами. Это придает свою специфику процессу становления ценностных ориентаций личности в российском социокультурном пространстве. Необходим научный анализ соотношения стихийного и целенаправленного факторов социализации.

В российском обществе наблюдается явный сдвиг в сторону стихийности социализации. Именно поэтому аксиологическая компонента «социализации, как никакая другая, нуждается в целой системе влияний, которая по мере становления начинает восприниматься людьми как “сама собой разумеющаяся”». Формирование сознания личности может проходить в следующих направлениях:

- а) достижение необходимого для социальной адаптации уровня знаний;
- б) привитие убежденности;
- в) закрепление мотивов и привычек правомерного поведения.

Сознательно организованная трансляция социального опыта является лишь частью процесса социализации, в основании которого – целенаправленное приобщение личности к культуре, созданной поколениями предшественников и отвечающей новым веяниям современной жизни. Примечательна в этой связи мысль К. Мангейма: «Как в количественном, так и в качественном отношениях данные, сообщенные путем сознательного обучения, не столь уж важны. Ведь те установки и идеи, что продолжают удовлетворительно действовать в новой ситуации и служат основным инвентарем коллективной жизни, передаются неосознанно и неумышленно: они как бы просачиваются от учителя к ученику, а те об этом не подозревают». Другими словами, К. Мангейм придает большое значение бессознательному, в котором закрепляются установки. Процесс формирования ценностных установок в контексте социализации – это, прежде всего, глубокое осознание российскими гражданами традиционных ценностей, в результате чего ими осуществляется выбор соответствующей модели поведения. Ценностное осознание является главным фактором выработки уважения к закону и правопорядку, а достигаться это может путем определения роли права в повседневной деятельности человека в условиях сегодняшнего российского общества. На первый план постепенно выдвигается субъект как самостоятельная и творческая личность, поэтому в процессе социализации большое значение имеет правильное определение реальных потребностей и интересов человека, основанных на ценностно-смысловых представлениях. Это качество оказывает прямое влияние на выработку и формирование убеждений, так как внутренняя потребность личности представляет собой важный компонент выстраивания социально-ценностных паттерн сознания российского общества. В деятельности российских граждан часто возникают противоречия, которые проявляются между аксиолантами разных иерархических уровней и социокультурных полей, между разными видами ценностей

одного уровня, наконец, между аксиологической, когнитивной и ментальной компонентами сознания. Некоторые исследователи считают, что такое противоречие носит ценностно-смысловой характер, так как деятельность человека определяется в первую очередь его ценностями и когнициями. В хронологическом аспекте воздействие ценностно-смысловых установок российских граждан может быть актуально-одномоментным, кратковременным, а также – длительного социального действия, выступая как жизненные принципы и долговременные ориентации. В своей совокупности они представляют собой открытую иерархическую полисистему российского общества, которая формируется в процессе социализации. Необходимо отметить, что мотивы воспитательного воздействия, а также соотношение составляющих ее компонентов имеют значительную социокультурную вариативность, находящуюся в генетической зависимости от субъективных качеств влиятельных агентов социализации. Особое значение имеют также социальное положение человека, его материальные и духовные потребности, экзистенциальные интересы.

В российском социокультурном пространстве освоение ценностей носит индивидуальные черты, а это значит, что первый этап внутреннего «строительства» правовых ценностей, помимо специфических черт, обладает и чертами общими, свойственными и историческому, и социальному видам этого типа познания. «Лишь в государстве, в котором развилось сознание о законах, – писал Г. Гегель, – совершаются обдуманые действия, сопровождаемые ясным сознанием о них, которое развивает способность и потребность сохранять их в таком виде». К сожалению, оценивая современное социокультурное пространство, в российском обществе нет ясного сознания о законах. А ведь полное понимание законов выступает основой обдуманных действий, развивает способность и потребность сохранять гуманистическую основу. К. Маркс в осмыслении аналогичной ситуации идет еще дальше: законы должны являться «внутренними жизненными законами самих его (человека) действий, сознательным отображением его жизни». Вместе с тем не надо забывать о том, что каждый человек имеет собственное представление об идеалах добра и зла, справедливости и несправедливости, о сути правомерного и неправомерного. Это представление формируется на ранних этапах социализации прежде всего семьей и школой в процессе воспитания и обучения.

Роль воспитания в процессе формирования гуманистической модели социализации определяется с помощью его составных элементов. В контексте ценностно-смыслового содержания проблемы социализации личности воспитание можно рассмотреть в двух важных аспектах. Во-первых, воспитание выступает как один из основных процессов формирования сознания человека и культуры общества, который включает в себя воздействие политической и социально-экономической сфер жизни, а также системы действующего законодательства. Во-вторых, социализирующую деятельность невозможно осуществлять отдельно от влияния ряда объективных факторов: воспитания как одного из видов «общественной деятельности, которая выражается в целенаправленной и организованной работе государственных органов и общественных организаций, направленной на формирование культуры и воспитания законопослушных граждан».

Ведущим компонентом социализации выступает не только воспитание, но и обучение, способствующее прямой передаче, накоплению и усвоению знаний, формированию соответствующего понимания ценностей и применения их в практической жизнедеятельности. Важную роль здесь должна играть система российского образования. На современном этапе ее развития она функционирует как специфический институт общей социализации молодых граждан, созданный для их введения в жизнь социума в качестве субъектов общественно полезной деятельности. Для этого система образования осуществляет передачу от поколения к поколению накопленных и не потерявших своей актуальности знаний, ценностей, умений, то есть всей совокупности духовного и

созидательного опыта, жизненно необходимого для успешного выполнения гражданами своих социальных ролей. В рамках общей социализации она осуществляет воспитание и обучение учащихся. Как социальный институт система образования является необходимой частью общественной системы, переживающей в настоящее время трансформационные изменения.

Как справедливо отмечает Э. Геллнер, «...глубочайшая идентичность человека определяется отнюдь не его банковским счетом, родством или статусом, а культурой его воспитания». На процесс формирования ценностно-смысловой компоненты сознания российского гражданина, помимо личностного компонента, не может не оказывать влияния и социальная среда, в которой живет индивид, где происходит его социализация, включая идентификацию, в том числе обусловленную этническим происхождением, конфессиональной принадлежностью и т. д. В данном случае механизмом воспитания справедливости выступает «очищение» в сознании личности представления о свободе не как о возможности выбора, а как изначальной экзистенции: человек рожден свободным, а вовсе не становится таковым в процессе социализации через воспитание и образование. Именно таким образом в итоге формируется ценностная культура личности, такая форма сознания, при которой в принципе отсутствует раздвоенность между интуицией правды и потребностью в праве, потребностью в правомерном поведении.

Социализация человека, являясь отражением и регулированием социальной жизни, включает в себя все специфические функции того общества, в котором человек осуществляет свою повседневную жизнедеятельность. Ключевым моментом здесь выступает соотношение социализации и социальной реальности современной России. Рассматривая эту реальность российской общественной жизни в определенном деонтологическо-онтологическом пространстве, целесообразно выделить ее дуалистические детерминанты, которые можно обозначить как «норма – факт»; «цель – действие»; «ценность – предмет»; «идеал – действительность». Каждая из этих осей порождает свое общественное пространство, в рамках которого происходит осмысление личностью социальной реальности. Ось «норма – факт» является одним из истоков парадигмы классического позитивизма и соответствующей ему науки – нормографии, или, точнее, нормологии. Ось «цель – действие» – утилитарно-прагматическая концепция, известная как правовой прагматизм, правовой утилитаризм, реалистическая школа права, правовой социологизм и т. д. Ось «идеал – действительность» – идеологические концепции, самые разнообразные в зависимости от декларируемых идеалов (либеральные, коммунистические, нацистские и др.). Для того чтобы «войти» в парадигму социализации, необходимо использовать ось «ценность – предмет». Порождаемое ею пространство образует социокультурное пространство, или пространство социализации. Объекты социальной реальности могут выступать элементами социализации только потому, что они, во-первых, обладают для субъекта социализации определенной ценностью, а во-вторых, имеют определенные границы и существуют в пространстве и времени. Таким образом, объект пространства не может не иметь ценности для субъекта, если оказывает влияние на поведение субъекта в общественных отношениях, входящих в предмет регулирования.

Основу социализации российских граждан составляют два взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых элемента: представление общества о том, каким должно быть поведение личности на конкретном этапе развития, и своевременное изменение отрицательной направленности поведения личности. Следует также отметить, что трансформация моделей поведения российских граждан, системообразующими элементами которой выступают эталоны-ориентиры, генетически зависит от противоборства двух фундаментальных цивилизационных сил, воздействующих на ход развития нашего социума: внутренней (инерционной), возникшей в результате

длительного совокупного действия исторических причин и факторов развития российского суперэтноса, и внешней (глобальной), представляющей собой, по своей сути, внешнее давление глобализации. В зависимости от диалектического взаимодействия этих сил происходит развитие ценностно-смысловой системы сознания российского общества и формирование соответствующих типов механизмов социализации наших граждан. «Одним из факторов, поддерживающих инерционную силу и соответствующие типы эталонов-ориентиров поведения, является менталитет русского народа, который является базовым менталитетом для российского суперэтноса. Будучи по своей сути исторической памятью русского этноса, он включает в себя архетипические установки бессознательного, задающие алгоритм выбора эталонов-ориентиров общественного поведения». Социализация, выполняя задачи передачи и последующего усвоения личностью существующих в обществе норм, ролей, образцов поведения, а в конечном итоге, всей иерархической системы ценностей, является отражением и регулированием социального бытия. Она включает в себя все многообразные функции российского социума и поэтому представляет собой сложный и порой противоречивый процесс.

Функциональное содержание процесса социализации в общем виде представляется целенаправленным воздействием культуры на сознание и поведение людей, на области социальной и личной жизни, где выражается ее сущность, социальная роль и назначение в механизме регулирования общественных отношений. В современном российском обществе социализация как процесс формирования сознания личности выполняет одновременно несколько специфических функций, при выделении которых, на наш взгляд, большое значение имеет определение критериев для их подразделения на виды. Так как от оснований классификации в определенной мере зависят не только количество функций и их обозначение, но и характер, содержание и пределы их действия. В качестве таких критериев могут выступать лежащие вне содержания самого явления объективные обстоятельства. Кроме того, свойства самого образования, его содержание, цели бытия, способность с большей или меньшей степенью активности воздействовать на общественные отношения также должны быть учтены. В соответствии с этим, мы выделили следующие функции социализации, специфичные современному российскому социокультурному пространству: познавательно-преобразовательную, ценностно-нормативную и коммуникативную.

Познавательно-преобразовательная функция представляет собой направленность деятельности агентов й социализации на формирование когнитивной компоненты сознания личности, с помощью которой она становится активным субъектом социальных отношений. Свою активность социализированный человек направляет на преобразование и совершенствование существующей системы общества. Для России усиление направленности в этом контексте обусловлено, прежде всего, характером социокультурного окружения людей и неспособностью применения эффективных средств решения, что проявляется в массовой неосвоенности имеющихся в культуре инноваций, расхождении между потребностями различных членов общества и возможностями их удовлетворения.

Ценностно-нормативная функция определяется с помощью системы аксиологических характеристик, заложенных в модель социализации. Суть ее проявляется в феноменах социальной жизни, которые приобретают ценностное значение путем отражения в сознании индивидов. Все духовные компоненты культуры общества выступают основой ценностного отношения личности к социальной реальности. Данная функция тесно связана с оценочным отношением человека к результату своей деятельности и цели его действий, сосредоточенных на изменении окружающей его социальной действительности. Она может усиливать рациональную составляющую в его общественном поведении. Оценивание действительности осуществляется путем анализа

определенной ситуации, а также системы в целом, включающей совокупность законодательной базы, конкретных норм, установок поведения граждан и деятельности общественных институтов.

Социализация личности осуществляет коммуникативную функцию путем обеспечения общения граждан в общественной сфере, где она через коммуникативные связи влияет на ход усвоения и применения норм и ценностей. При оценке значения данной функции следует рассматривать не только непосредственные коммуникативные связи граждан, но и так называемое «косвенное общение». Коммуникативная функция играет важную роль центростремительной силы, укрепляя социальные связи между российскими гражданами.

Анализ функционального содержания социализации позволяет нам высказать предположение о том, что, в контексте современной социокультурной ситуации российского общества, целостность рассматриваемого явления раскрывается через множество измерений и обусловлена процессами самоорганизации, характерными для открытых систем, в роли которых выступают российский полиэтнический социум и человеческая индивидуальность, одновременно являющиеся важными элементами социализации как системы. Каждая личность имеет свой общественный статус, определяемый местом, функцией и ролью индивида в групповом целом, в то же время личность – сложноорганизованная и саморегулирующаяся система ценностно-смысловых качеств. Однако на ее становление оказывают мощное влияние ценности российского общества и его социальные институты, нацеленные как на социализацию граждан, так и на их субъективизацию. Индивидуальные личностные ценности граждан и их идеалы должны стать органической составляющей интегральных ценностей и идеалов. Только в этом случае возможна успешная социализация и самореализация личностных начал российских граждан. Если же человек изолирует себя от них или даже идет им наперекор, тогда весьма вероятно возможность социального краха его как субъекта социальных отношений.

С точки зрения одного из основателей синергетики Г. Хакена, описание любой сложной системы необходимо производить на микроуровне (описание компонент) и макроуровне (описание кооперативных эффектов). Применительно к процессу социализации, проходящему в российском обществе, в качестве микроуровня следует рассматривать деятельность отдельных граждан и социальных групп – это уровень самоопределяющихся общественных ролей и статусов. Макроуровень – это деятельность российских институтов гражданского общества, социальных классов и государства, образующих благодаря своей деятельности социальную реальность, а также определяющих течение процесса социализации и отвечающих за ее результаты. При попытке построения личностью собственного сценария социализации проявляет себя эффект синергии. О такой ситуации пишут В.П. Бранский и С.Д. Пожарский в работе «Социальная синергетика и акмеология»: при наличии различных «ценностных ориентиров существуют два типа... выбора: 1) индивидуальный выбор, связанный с деятельностью аутсайдера-одиночки, действующего независимо от других членов общества на свой страх и риск; 2) «синергичный» выбор, когда человек из нескольких возможных действий в данной объективной ситуации выбирает одно определенное действие, руководствуясь идеалом, общим у него с другими членами данной группы. Такой выбор называют также «солидарным» или «соборным»». Ключевым моментом такого выбора будет ценностная трансляция, которая признается основной компонентой процесса социализации. Из-за своих исторически сложившихся ментальных особенностей россияне склонны именно к «синергичному» выбору, поскольку он менее ответственен и не требует большого социального риска.

Таким образом, структуру социализации составляют три основных компонента: ценностно-смысловые эталоны-ориентиры поведения, система социальных статусов и

ролей, а также сложившийся институт воспитания и обучения. Процесс социализации российских граждан проходит в изменяющемся под воздействием глобализации социокультурном пространстве, которое накладывает на нее свой отпечаток, задавая устойчивые духовные паттерны, укрепляющие социальные отношения. Транзитивные изменения типов и моделей социализации российского общества являются объективными процессами, отражающими смену политических, правовых, культурных и социально-экономических приоритетов общественно-исторического развития нашей страны.

Список используемых источников

1. Бондарев Г. А. Ожидающая культура : Эзотерические очерки русской истории и культуры. М. : Филос.-антропос. изд-во, 2011. С. 23.
2. Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология : Теория самоорганизации индивидуума и социума . СПб. : Политехника, 2001. С. 161.
3. Гегель Г. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 81.
4. Геллинер Э. Нации и национализм. М. : Прогресс, 1991. С. 121.
5. Лаптева Л. Е. Достоинство личности и закон в государстве Российском (спор с неоевразийством) // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 76.
6. Мангейм К. Очерки социологии знания: проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. М. : ИНИОН РАН, 2000. С. 33.).
7. Маркс К. Дебаты шестого Рейнского ландтага : (Статья первая) : Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 1, с. 63.
8. Шлемина И. В. Сущность социокультурной среды и основные проблемы ее функционирования // Проблемы современного антропосоциального познания : сб. ст. Вып. 10 / под общ. ред. Н. В. Попковой. Брянск : БГТУ, 2012. С. 81.
9. Щелкунов М. Д., Никлаева Е. М. Диалектика упорядоченности и дезорганизации в процессе социализации личности // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2005. Т. 147, кн. 2. С. 197.

Научное издание

**ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК В РОССИИ
XXI ВЕКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К
НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕЛЯМ И ЦЕННОСТЯМ**

Коллективная монография

Материалы коллективной монографии
публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-00279-147-7



Подписано в печать 14.04.2026 г.
Формат 60×90 1/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 100 экз. Заказ № 1943-26

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
Сайт: amirit.ru